

Тема I. ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА	5
<i>Понятие мировоззрения. Его исторические типы.</i>	5
<i>Философия в системе культуры. Функции Философии.</i>	8
<i>Основной вопрос философии. Понятие материи.</i>	8
Тема II. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА	13
<i>Исторические типы Философии и Философствования.</i>	13
<i>Философская мысль в древней Индии.</i>	15
<i>Древнекитайская философия.</i>	22
Тема III. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ	27
<i>Материализм древнегреческой философии.</i>	27
<i>Идеализм Платона и его особенности.</i>	29
<i>Философия Аристотеля.</i>	30
Тема IV. ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ	34
<i>Особенности и принципы религиозно-философского стиля мышления.</i>	34
<i>Мистика и схоластика - два метода средневекового философствования.</i>	36
<i>Тенденции средневековой схоластики: реализм и номинализм.</i>	37
Тема V. ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	39
<i>Основные черты мировоззрения человека эпохи Возрождения.</i>	39
<i>Философское и космологическое учения Николая Кузанского и Джордано Бруно.</i>	40
<i>Новая методология научного познания ФРЭНСИСА БЭКОНА.</i>	41
Тема VI. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVII-XVIII вв.)	45
<i>Реализация идеи автономной философии в XVII в.</i>	45
<i>Философия французского механистического материализма.</i>	47
<i>Философия трансцендентального идеализма И. Канта.</i>	49
Тема VII. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XIX ВЕКА	51
<i>Классики немецкого идеализма И. Фихте, Ф. Шеллинг, и Г. Гегель.</i>	51

Критика гегельянства "слева" (Л. Фейербах. К. Маркс и Ф. Энгельс) и "справа" (Шопенгауер, С. Кьеркегор и Ф. Ницше). 52

Тема VIII. СОВРЕМЕННАЯ НЕМАРКСИСТСКАЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ 57

Особенности современной немарксистской западноевропейской философии. 57

"Философия науки" как течение современной философской мысли. 58

Экзистенциализм - философия существования (антиспиенцизм). 60

Тема IX. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ 63

Особенности и периодизация русской философии. 63

В. С. Соловьев - основоположник нового религиозного сознания. 66

"Философия общего дела" Н. Ф. Федорова. 67

Тема X. ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА БЫТИЯ 70

Жизненные корни и Философский смысл проблемы бытия. 70

Судьба проблемы бытия в XX в. 72

Тема XI. СОЗНАНИЕ, ЕГО СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ 76

Смысл проблемы сознания. Особенности ее решения на разных этапах ее развития. 76

Марксистская концепция сознания. 79

Тема XII. АКТУАЛЬНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА 83

Проблема человека в истории философии. Его происхождение. Единство в нем биологического и социального. 83

Сущность и существование человека. 85

Индивид и личность. Смысл и цель жизни. 85

Тема XIII. ДИАЛЕКТИКА И МЕТАФИЗИКА 89

Исторические Формы и принципы диалектики. 89

Законы и категории материалистической диалектики. 91

Метафизика - антипод диалектики. 97

Тема XIV. ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕСТВА 99

<i>Понятие общества.</i>	99
<i>Общество как целостная саморазвивающаяся система.</i>	100
<i>Проблемы современного информационно-технического общества.</i>	107
Тема XV. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА	109
<i>Экономическая жизнь общества и ее основные проявления.</i>	109
<i>Объективные экономические законы. Экономические отношения и экономические интересы.</i>	112
<i>Взаимодействие объективной и субъективной сторон экономической жизни общества.</i>	114
Тема XVI. ПРАВОВАЯ СФЕРА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА	117
<i>Социальный институт и сущность права.</i>	117
<i>Правообразующие принципы: равенство, свобода, справедливость.</i>	120
<i>Концепция правового государства.</i>	120
<i>Правосознание и его уровни.</i>	121
Тема XVII. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА	123
<i>Социальная природа и содержание духовной жизни.</i>	123
<i>Искусство - важнейший вид духовной деятельности.</i>	127
<i>Мораль как регулятор социального поведения.</i>	131
Тема XVIII. РАЗВИТИЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ В XX ВЕКЕ, ЕЕ ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	136
<i>Человечество как субъект истории.</i>	136
<i>Экономические, социальные и политические процессы в XX в.</i>	137
<i>Глобализация общественной жизни в XX в.</i>	139
<i>Капитализм и социализм - основные тенденции XX в.</i>	139
Тема XIX. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ	143
<i>Гносеология как Философская дисциплина. Ее база и цель.</i>	143
<i>Основные Формы познания и учение об истине.</i>	145
<i>Состав, структура и динамика знания.</i>	148

Тема XX. НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ	151
<i>Научное познание, его специфика и строение.</i>	151
<i>Методология научного познания.</i>	155
<i>Роль науки в развитии техники.</i>	159
Тема XXI. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ И НАУКИ	163
<i>Философские проблемы технического прогресса. Его плюсы и минусы.</i>	163
<i>Человеческий разум и наука.</i>	166
<i>Философия современного научно-технического развития.</i>	170
Тема XXI. СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ЕЕ проблемы И ПЕРСПЕКТИВЫ	174
<i>Специфика мировой ситуации конца XX в.</i>	174
<i>Основные глобальные проблемы современности. Предпосылки их преодоления.</i>	175
<i>Возможно ли предвидеть будущее?</i>	179

Тема I. ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

1. Понятие мировоззрения. Его исторические типы.
2. Философия в системе культуры. Функции философии.
3. Основной вопрос философии. Понятие материи.

Понятие мировоззрения. Его исторические типы.

Мировоззрение как понятие настолько часто используется в устной речи, что мы или не обращаем на него внимания, или усматриваем в нем систему взглядов на мир. Так что же на самом деле означает слово "мировоззрение"?

МИРОВОЗЗРЕНИЕ - ЭТО СОВОКУПНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ, ОЦЕНОК. НОРМ И УСТАНОВОК, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К МИРУ И ВЫСТУПАЮЩИХ В КАЧЕСТВЕ ОРИЕНТИРОВ И РЕГУЛЯТОРОВ ЕГО ПОВЕДЕНИЯ.

Мировоззрение - сложное взаимодействие эмоциональных и интеллектуальных компонентов: мироощущения и миропонимания.

МИРООЩУЩЕНИЕ - это отношение человека к окружающей действительности, которое обнаруживается в его настроениях, чувствах и действиях. Оно отражает эмоционально-психическую сторону мировоззрения и в нем сказываются обстоятельства жизни людей, различия их социального положения, национальные особенности, тип культуры, индивидуальные судьбы, темперамент, возраст, состояние здоровья и т.д.

МИРОПОНИМАНИЕ - это то или иное понимание мира, действительности, система взглядов, идей. Оно отражает познавательную-интеллектуальную сторону мировоззрения и представляет собой лишь его понятийный, интеллектуальный аспект. Это хладнокровная работа ума, система нейтральных знаний, бесстрастных оценок, рассудительных действий.

Оба эти "полюса" в ткани мировоззрения органически взаимосвязаны, взаимообусловлены. Эмоции присутствуют даже в самых зрелых по мысли формах мировоззрения. Однако вернемся к миропониманию.

В зависимости от степени познавательной глубины, логической последовательности, интеллектуальной силы аргументов различают ДВА УРОВНЯ МИРОПОНИМАНИЯ: повседневно-практический и теоретический.

ПОВСЕДНЕВНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ, ЖИТЕЙСКОЕ миропонимание нередко называют "ЖИЗНЕННОЙ ФИЛОСОФИЕЙ", потому что оно **ОСНОВАНО НА ЗДРАВЫМ СМЫСЛЕ**, обширном и многообразном повседневном опыте. В этом его "плюсы" и "минусы". "Плюсы" сводятся к тому, что житейское миропонимание является массовым и реально "работающим" сознанием. Вот почему, кстати, так необходимо, чтобы утверждаемые сегодня в нашей стране принципы нового мышления коснулись не единиц, а вошли в сознание тысяч, миллионов людей, стали импульсом их жизни, действия.

"Минусы" сводятся, во-первых, к тому, что житейское миропонимание в его массовых, повседневных формах носит стихийный характер, не отличается глубокой продуманностью, систематичностью, обоснованностью. Вот почему на этом уровне наблюдается множество предрассудков, слабая защищенность от ошибок, подверженность влиянию нездоровых настроений (национальных и др.), современных "мифов" (например, вульгарно трактуемого равенства), отсутствие логики, превалирование эмоций (демагогия), дефицит здравого смысла. Все это составляет питательную почву для деятельности отдельных социальных групп, преследующих свои узкоэгоистические цели.

"Минусы" сводятся, во-вторых, к тому, что житейское миропонимание пасует перед проблемами, требующими серьезных знаний, культуры мыслей и чувств, ориентации на высокие человеческие ценности.

Соотношение жизненно-практического и теоретического уровней мировоззрения в

определенной мере прослеживается в исторической последовательности. В данном случае можно сказать, что "жизненная философия" в наиболее общем виде проявляется в мифологии и религии. А это значит, что мифология и религия предшествуют философии.

Исторически первым типом мировоззрения является МИФОЛОГИЯ. Она возникла на самой ранней стадии общественного развития. Тогда человечество в форме мифов, т.е. сказаний, преданий, пыталось ответить на такие глобальные вопросы, как происхождение и устройство мироздания в целом, возникновение наиболее важных явлений природы, животных и людей. Особое место в мифах занимал прогресс в жизнедеятельности человека: добычании огня, изобретении ремесел, развитии земледелия, приручении диких животных.

Мировоззренческие вопросы в мифологии в основном решались генетически: научное объяснение процесса происхождения мира заменяли рассказы о том, кто кого породил. Так, в "Теогонии" Гесиода, "Илиаде" и "Одиссее" Гомера - наиболее полном собрании древнегреческих мифов - вечный, безграничный, темный Хаос дал жизнь всему миру и бессмертным Богам, в т.ч. Земле и ее богине - Гее. Земля стала матерью Неба, Гор и Моря и т.д. Аналогичная схема встречается в мифологии других народов мира.

Мифология играла огромную роль в жизни людей. Она устанавливала гармонию между миром и человеком, природой и обществом, обществом и индивидом и, таким образом, обеспечивала внутреннее согласие человеческой жизни, удовлетворяла ее духовные потребности. Поэтому содержание мифов первобытному человеку представлялось в высшей степени реальным, заслуживающим абсолютного доверия.

На ранней стадии развития человечества мифология не была единственным историческим типом мировоззрения. В этот же период существовала и РЕЛИГИЯ, которая с содержательной стороны, т.е. с точки зрения мировоззренческих конструкций, составляла с мифологией единое целое. Нельзя было утверждать, что одни сказания, предания "религиозны", а другие - "мифологичны". Однако религия отличалась от мифологии. Ее специфика обуславливалась КУЛЬТОВОЙ СИСТЕМОЙ, включавшей в себя обрядовые действия, направленные на установление определенных отношений со сверхъестественным. Поэтому всякий миф становился религиозным в той мере, в какой он включался в культовую систему, выступал в качестве ее содержательной стороны.

Мировоззренческие конструкции, включаясь в культовую систему, приобретали характер ВЕРОУЧЕНИЯ, основная функция которого состояла в том, чтобы избавить человека от земных, исторически изменчивых, преходящих аспектов бытия, возвысить его до чего-то абсолютного, вечного. В духовно-нравственной сфере это проявлялось в придании религиозным нормам, ценностям и идеалам характера неизменного, не зависящего от повседневности, социальных институтов и т.д. Религия, таким образом, придавала смысл и значение, а, значит, и устойчивость человеческому бытию, помогала людям преодолевать житейские трудности.

По мере развития человеческого общества, совершенствования познавательного аппарата появилась потребность в новой форме решения мировоззренческих проблем, основанной уже не на образах и символах, а на Логосе - разуме, т.е. на мышлении. А это уже другой, более высокий уровень миропонимания - теоретический, а, следовательно, и новый исторический тип осмысления действительности - ФИЛОСОФИЯ.

В отличие от религиозного мировоззрения с его преимущественным вниманием к превосходящим человека силам природы и существам, Философия вынесла на первый план интеллектуальные аспекты мировоззрения, отразила нараставшую в обществе жажду научного знания мира и человека. На ранней стадии развития она выступила как поиск мирской мудрости. Поэтому, видимо, термин "философия" в переводе с греческого языка означает ЛЮБОВЬ К МУДРОСТИ (филео - люблю, тсофия - мудрость). Слово "философ" впервые употребил древнегреческий мыслитель Пифагор, а истолковал и закрепил в европейской культуре - Платон.

Первоначально понятие "философия", по сути дела, означало совокупность теорети-

ческих знаний, приобретенных человечеством. Но по мере того, как накапливался эмпирический материал и совершенствовались методы научного исследования, формы теоретического освоения действительности дифференцировались, философия обрела новый облик, изменились ее метод и функции. Так, с появлением самостоятельных отраслей научного знания - математики, физики, биологии, химии и др. - философия утратила функцию быть единственной формой теоретического знания. Однако в новых условиях более четко обнаружилась специфика философии как формы универсального теоретического осмысления мира и человека. **ФИЛОСОФИЯ - ЭТО ФОРМА ПОЗНАНИЯ НАИБОЛЕЕ ОБЩИХ. А ТОЧНЕЕ, ВСЕОБЩИХ ОСНОВАНИЙ БЫТИЯ.**

Целостность понимания мира дает мировоззренческую опору конкретным научным исследованиям, позволяет им двигаться вперед, правильно ставить и решать свои проблемы. Итак, **УНИВЕРСАЛИЗМ** - первый характерный признак философского способа освоения действительности. На протяжении всей истории культуры философия претендовала на выработку универсального знания или универсальных принципов духовно-нравственной жизни. И это нашло свое отражение в таких образных определениях философии, как "мать наук", "наука наук", "царица наук".

Второй важной особенностью философского способа освоения действительности является **СУБСТАНЦИОНАЛИЗМ** (от лат. субстанция, т.е. сущность, лежащая в основе). Субстанция - это предельное основание, позволяющее сводить чувственное многообразие вещей и изменчивость их свойств к чему-то постоянному, относительно устойчивому и самостоятельно существующему. Субстанционализм проявляется в стремлении философов объяснить происходящее, внутреннее устройство и развитие мира не генетически, а через единое устойчивое начало.

Философия на самых ранних этапах своего развития не имела особых средств выражения собственных идей. Ее специфика проявлялась в особой установке, в особом стиле мышления, который, помимо универсализма и субстанционализма, включал в себя сомнение.

Таким образом, третьей характерной чертой философского размышления является **СОМНЕНИЕ**. Именно с сомнения и началась философия. Великие мыслители древности Фалес, Анаксимандр, Демокрит, Парменид и другие задались вопросом: что такое бытие? А это сразу же, необходимо предполагает ответ на вопрос: что означает "быть"? Для жизненно-практического миропонимания такая проблема просто не существует. Оно воспринимает бытие как должное: "Живу себе, и все живет, существует и никаких проблем". Начать же размышлять над тем, что в повседневной жизни кажется само собой разумеющимся, - значит усомниться в нравственности и достаточности "житейского подхода" к явлениям. А это, в свою очередь, означает сомнение в общепринятом и традиционном типе знания и поведения. Не случайно уже первые древнегреческие философы в качестве одной из важнейших проблем рассматривали проблему различения того, что общепринято (мнение), и того, что имелось на самом деле (знание).

Философы ставят все под сомнение для того, чтобы проверить, насколько прочны человеческие установления, и отбросить те из них, которые отжили свой век, поставить на более прочный фундамент те знания, которые выдержали проверку временем. Философия, таким образом, с самого начала своего существования имеет духовно-практическую направленность. Однако в разные эпохи она руководствовалась разными мировоззренческими принципами. Отметим следующие из них:

КОСМОЦЕНТРИЗМ - отличительная черта наиболее древней (досократовской) философии. За видимым бесконечным многообразием тел и явлений природы эллинские мудрецы (VII-VI вв. до н.э.) стремились распознать единую сущность. Бесконечная мощь, гармония космоса была в глазах греков надежной опорой, основой того, что гармоничными и разумными должны быть и их общественный мир, и их нравственность.

Для философии и культуры средних веков (как в Европе, так и на Востоке) характерен **ТЕОЦЕНТРИЗМ** (от греч. теос - Бог). Это отвечало тому исключительно значе-

нию, которое в ту эпоху имела религия. Все иные формы сознания были подчинены ей, как вассалы в феодально-сословном обществе были подчинены своему господину. 3. Иное мироощущение принесла с собой эпоха Возрождения (XIV-XVI вв.). Человек ощутил и осознал себя центром вселенной. АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (гуманизм) означал реабилитацию не только духа, но и тела человека.

Философия системы культуры. Функции философии.

КУЛЬТУРА (от лат. культура - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) - это исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Философия как одно из явлений культуры уникальна, потому что она многогранная. Ее интересы в принципе обращены ко всему многообразию общественно-исторического опыта, и чем богаче философская концепция, тем обширнее поле культуры является в ней предметом мировоззренческого осмысления.

С исторической точки зрения, философия - не первичная, простейшая форма сознания. К моменту ее возникновения человечество прошло большой путь, накопило различные навыки действий, сопутствующие им знания и другой опыт. Появление философии - это рождение особого, вторичного типа общественного сознания, направленного на осмысление уже сложившихся форм практики, культуры. Не случайно способ мышления, воплощенный в философии и обращенный ко всему полю культуры, называют критически-рефлексивным.

Каковы же ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ в сложном комплексе общественно-исторической жизни людей?

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ состоит в том, что философия, давая людям целостный взгляд на мир, позволяет им определить свое место и роль в этом мире, делает каждого человека сознательным участником общественного прогресса, ставит перед ним общечеловеческие цели и задачи социального плана. Немецкий мыслитель Гегель справедливо писал о том, что философия - это эпоха, схваченная в мыслях.

КУЛЬТУРОГЕННАЯ ФУНКЦИЯ философия состоит в том, что она выявляет и формирует т.н. универсалии культуры - наиболее общие идеи и представления о мироздании, моральные, художественные общечеловеческие принципы и ценности, а также наиболее общие понятия (категории), отражающие наиболее общие связи, отношения вещей. В области культуры философия также выполняет важную критическую функцию. Она вскрывает ошибки и заблуждения, отвергает устаревшие догмы и стереотипы и служит генератором принципиально новых идей.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ философии состоит в том, что она, раскрывая всеобщие законы, принципы и основы существования и развития мира, тем самым создает и формирует общий метод познания этого мира и, следовательно, выступает как стратегия процесса познания в каждой отдельной области знания.

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ философии состоит в том, что она объединяет, интегрирует отдельные области знания в целостную систему. Это позволяет каждому узкому специалисту видеть свою область знания или творчества в контексте общих мировых связей, мировых процессов и, следовательно, дает ему возможность более глубоко познать ее.

Осуществление перечисленных функций и определяет роль философии в жизни человеческого общества.

Основной вопрос философии. Понятие материи.

Философский анализ направлен во вне человека - на все мироздание и внутрь - на самого человека. Философия исследует мир внешний по отношению к человеку и мир внутренний (духовную жизнь человека, его сознание) в их взаимосвязи друг с другом.

Иными словами, в самом общем виде она изучает субъектно-объектные отношения. Никакая другая наука этой проблемой специально не занимается. Поэтому все философские проблемы так или иначе затрагивают самый общий вопрос - о соотношении материи и сознания. **ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ И СОСТОИТ В ОТНОШЕНИИ МАТЕРИИ И СОЗНАНИЯ.** Он имеет две стороны: что является первичным - материя или сознание, а также верно или нет сознание человека познает материальный мир.

В зависимости от решения основного вопроса философии мыслители разделились на два основных направления - МАТЕРИАЛИЗМ и ИДЕАЛИЗМ. Материалисты, опираясь на данные научных исследований, утверждают, что первична материя, а сознание человека вторично, оно возникло в результате длительного развития материи. Идеалисты считают, что первично сознание: либо в виде некоего абсолютного духа или разума (объективный идеализм), либо в виде сознания человека (субъективный идеализм). Идеалисты не отрицают материю, но рассматривают ее как низший род бытия - не как творческое, а как вторичное (сотворенное) начало.

В решении вопроса О ПОЗНАВАЕМОСТИ МИРА также существуют позиции-антиподы: точке зрения познавательного оптимизма противостоят более пессимистические системы взглядов: СКЕПТИЦИЗМ (от греч. скептикос - рассматривающий, исследующий) - идеалистическое философское направление, подвергающее сомнению возможность достоверного познания объективной действительности; АГНОСТИЦИЗМ (от греч. а - отрицание и гносис - знание; недоступный познанию) - идеалистическое философское течение, отрицающее возможность познания объективного мира и его закономерностей. Учение о познании в философии называют ГНОСЕОЛОГИЕЙ.

Формы материализма, как и идеализма, многообразны. Так, различают метафизический и диалектический материализм. Рассмотрим в качестве примера, как в рамках ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ решалась одна из важнейших (особенно для материалистов) философских проблем - ПРОБЛЕМА МАТЕРИИ.

Определение материи, данное В. И. Лениным, является наиболее общепризнанным в современном материализме:

МАТЕРИЯ ЕСТЬ ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ, КОТОРАЯ ДАНА ЧЕЛОВЕКУ В ОЩУЩЕНИЯХ ЕГО, КОТОРАЯ КОПИРУЕТСЯ, ФОТОГРАФИРУЕТСЯ, ОТОБРАЖАЕТСЯ НАШИМИ ОЩУЩЕНИЯМИ, СУЩЕСТВУЕТ НЕЗАВИСИМО ОТ НИХ. О чем говорит это определение?

Во-первых, о том, что главным свойством материи является свойство быть ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ, Т.Е. СУЩЕСТВОВАТЬ ВНЕ НАШЕГО СОЗНАНИЯ. Этим признается первичность материи по отношению к сознанию.

Во-вторых, если признаком материальности является свойство "быть объективной реальностью", то никакие тела, вещи, процессы как природные, так и произведенные человеком, не могут претендовать на свое исключительное право быть материей. Материя существует только в многообразии конкретных объектов. Люди открывают все новые и новые свойства природных тел и процессов, производят бесконечное множество не существующих в природе вещей. Это дает возможность утверждать, что МАТЕРИЯ НЕИСЧЕРПАЕМА.

В-третьих, материя "копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями". ЭТИМ ПРИЗНАЕТСЯ ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ПОЗНАВАЕМОСТЬ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА, что означает согласование, совпадение между собой содержания законов мышления и законов объективного мира. Факт такого согласования объясняется следующим образом: мышление - продукт человеческого мозга; но и человек, и его мозг - продукты природы, которые развиваются вместе с ней. В конечном счете, следовательно, мышление - продукт природы, а потому его законы совпадают с законами объективного мира.

Понятие "материя" выполняет ту же функцию, что и понятие "бытие" Парменида в античности или Бога в средневековье: выступает гарантом существования мира. Дело в том, что материи приписываются те же характеристики, что и Богу: вечность, неуничто-

жимость, несотворенность. Следовательно, она может рассматриваться в качестве своеобразного обоснования существования не только материального мира, но и духовного. МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР РАЗВИВАЕТСЯ ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕЩЕЙ И ПРОЦЕССОВ. Это взаимодействие (а не Бог) выступает, согласно материализму, основанием мира.

Материя, как мы установили, неисчерпаема, т.е. многообразие конкретных объектов, в которых она существует, бесконечно. Но бесконечное ее содержание не хаотично; оно упорядочено. Прежде всего можно говорить о СТРОЕНИИ МАТЕРИИ НА УРОВНЕ НЕЖИВОЙ И ЖИВОЙ ПРИРОДЫ.

В СТРУКТУРУ МАТЕРИИ НА УРОВНЕ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ, с точки зрения современной науки, входят: элементарные частицы, физический вакуум (особое состояние материи, где происходят сложные процессы появления и исчезновения элементарных частиц), атомы, звезды, молекулы, планеты, планетные системы, галактики (совокупность взаимосвязанных планетных систем и звезд), системы галактик, метagalaktiki (системы взаимодействующих скоплений галактик). Тайные строения материи, существующей за пределами элементарных частиц и метagalaktiki, люди еще не познали.

УРОВЕНЬ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ ВКЛЮЧАЕТ ДВА ПОЛУУРОВНЯ: БИОЛОГИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ (общественную) жизнь. На биологическом уровне в структуру материи входят нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК присутствуют в клетках всех живых организмов и выполняют важнейшие функции по хранению и передаче генетической информации), белки (доклеточный уровень жизни), клетки и одноклеточные организмы, многоклеточные организмы (растения и животные), популяции (совокупности особей одного вида, длительное время занимающие определенное пространство и воспроизводящие себя в потомстве; пример популяции - стая волков, стая рыб, муравейник), биоценозы (совокупность популяций, населяющих данный участок суши, воды и находящихся в определенной связи между собой и окружающей средой. Пример биоценоза - лес, в котором популяции живущих в нем животных, растений, грибов, микроорганизмов взаимодействуют между собой, образуя целостную равновесную систему), биосфера (глобальная система жизни, образованная в результате взаимодействия биоценозов).

На социальном уровне в структуре материи можно выделить следующие элементы: семья, классы, расы, нации и т.д.

Материя, как указано выше, обладает многочисленными свойствами, но есть среди них такие, без которых она не может существовать. Такие свойства называются АТРИБУТАМИ. К ним относятся движение, пространство и время.

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ ДВИЖЕНИЯ ОБОЗНАЧАЕТ ЛЮБЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, А ТАКЖЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОСТОЯНИЙ ОБЪЕКТОВ, КОТОРЫЕ ПРОИСХОДЯТ В ПРОЦЕССЕ ЭТИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ. ПОЭТОМУ ДВИЖЕНИЕ ЕСТЬ ИЗМЕНЕНИЕ ВООБЩЕ.

Все вещи окружающего нас мира находятся в постоянном движении, изменении. Есть такие состояния движения, которые не изменяют качественных характеристик предметов. Например, все знают, что внутри предметов происходит "бешеная пляска" электронов и других элементарных частиц, но при этом внешний вид, место расположения предметов сохраняются неизменными. Мы воспринимаем их как находящиеся в покое. ПОКОЙ - ЭТО СОСТОЯНИЕ ДВИЖЕНИЯ, КОТОРОЕ НЕ НАРУШАЕТ КАЧЕСТВЕННОЙ СПЕЦИФИКИ ПРЕДМЕТА, ЕГО СТАБИЛЬНОСТИ.

Существуют СОСТОЯНИЯ ДВИЖЕНИЯ, которые приводят к ИЗМЕНЕНИЮ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДМЕТОВ. Здесь возможны два результата: распад предмета на более простые элементы (например, в процессе гниения) и, наоборот, образование нового, более сложного объекта.

Изменение, сопровождающееся появлением новых качественных состояний, которые представляют собой развертывание возможностей, скрытых в предшествующих качественных состояниях, называются РАЗВИТИЕМ. Например, в желуде скрыта возможность

стать дубом, и когда желудь попадает в благоприятные для него условия. эта возможность реализуется. Желудь развивается в дуб.

каждому структурному уровню материи соответствует своя ФОРМА ДВИЖЕНИЯ: механическая, физическая, химическая, биологическая, социальная. Эти формы взаимосвязаны.

ПРОСТРАНСТВО - ФОРМА БЫТИЯ МАТЕРИИ, ВЫРАЖАЮЩАЯ ПРОТЯЖЕННОСТЬ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЕЕ ОБЪЕКТОВ, ИХ СТРОЕНИЕ ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ И ЧАСТЕЙ. Пространство нашего мира имеет три измерения, а поэтому его называют ТРЕХМЕРНЫМ.

ВРЕМЯ - ФОРМА БЫТИЯ МАТЕРИИ, ВЫРАЖАЮЩАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ПРОТЕКАЮЩИХ ПРОЦЕССОВ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СМЕНЫ СОСТОЯНИЙ В ХОДЕ изменения и РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ. Человек научился измерять время, сравнивая различные процессы с одним, выбранным за образец (эталон). Например, мы сравниваем длительность суток с движением часовой и минутной стрелок часов. При этом один оборот по циферблату часовой стрелки мы условно называем "один час".

Но человеку свойственно и интуитивное чувство времени. В нас как бы встроены "биологические часы". И здесь нет ничего сверхъестественного, если учесть, что человек - закономерный итог развития галактики, а потому может "чувствовать" ее ритмы. Медики открыли, что наши внутренние органы работают с разной степенью интенсивности в разное время суток. Между двумя и четырьмя часами ночи усиливается функционирование печени, очищающей организм от ядов, а в четыре часа ночи все органы снижают свою активность. Не случайно в это время чаще всего умирают больные люди.

В Начале XX в. физика выявила глубокую связь между пространством и временем. Оказалось, что ВРЕМЯ ЕСТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРА, а пространственно-временной срез нашей Метагалактики характеризуется формулой 3+1 (три пространственных измерения и одно временное). Эта фундаментальная характеристика определила материальное строение метагалактики.

СВОЮ СПЕЦИФИКУ ИМЕЕТ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА. Человечество, в отличие от животных, сразу же начало формировать особую пространственную сферу своей жизнедеятельности: изготавливать орудия труда, строить жилища и целые поселения, создавать пастбища, одомашнивать диких зверей и т.д. Рядом с неосвоенной природой появилась "вторая", "очеловеченная" природа. Если в неживой и биологической формах материи пространство включает только связи предметов, то в СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВХОДИТ И ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ПРИМЕТАМ, К МЕСТУ СВОЕГО ОБИТАНИЯ. Например, понятие Родина характеризует не только определенную территорию, место рождения и жизни человека, но и его отношение к этому месту: он испытывает чувство любви к ландшафту (это может быть лес, горы, море, поля и др.) и тоскует, если по какой-то причине вынужден жить в другом месте.

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ - ФОРМА БЫТИЯ ОБЩЕСТВА, ВЫРАЖАЮЩАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ИХ СМЕНЫ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ. Социальные процессы имеют разную длительность. Родо-племенные общества и первые цивилизации древнего мира уходят корнями в толщу веков, составляющую несколько десятков тысяч лет. Средневековое общество просуществовало около 1400 лет, а современный способ жизни длится всего около 300 лет. Смена этапов развития общества характеризуется убыстрением ритма социальной жизни. Начался "бег времени", превышающий уровень биологического ритма человеческого тела и происходящих в нем физиологических процессов. Это негативно сказывается на здоровье людей.

Социальное время характеризуется не только неравномерностью протекания, но и многоуровневой структурой. В ней можно выделить время, определяющее историю происхождения рода человеческого, время образования наций и народностей, время развития и смены целых эпох и формаций, а также время индивидуального бытия человека. В свою очередь индивидуальное бытие человека подразделяется на время детства, отро-

чества, юности, зрелости, старости. И в каждом из этих времен свой ритм и свои ценности. Например, в старости человек перестает спешить, "усмиряет" бег времени, а также чаще, чем в молодости, размышляет о смысле жизни, смерти.

Представленное вам учение о материи базируется на ее ленинском определении. Однако в наше время некоторые философы утверждают, что это определение содержит два взаимоисключающих суждения:

1. Материя независима от нашего сознания.
2, Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях.

Первое суждение отрицает второе и наоборот. Тезис о независимости материи от сознания обосновать не так просто, как кажется на первый взгляд. Не случайно поэтому еще представители русской религиозной философии первое суждение относили к разряду знаний, которые невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Трудности с определением материи неизбежно способствуют развитию материалистического учения, более глубокому анализу его основных понятий и принципов.

Материализм и идеализм - противоположные философские направления. На протяжении всей истории философии они ведут сложный, напряженный и содержательный спор друг с другом. Определенным компромиссом между ними можно считать ДУАЛИЗ - философское учение о существовании двух независимых начал: материального и духовного. Однако назвать его "третьим направлением" в философии нельзя. Дуализм - лишь разновидность идеализма, поскольку он признает независимость сознания от материи.

Литература:

Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч.1. - М., 1939. С. 20-37, 42-44, 43-60.

Конспект лекций по курсу "Философия". - М., 1991. С. 4-10.

Радугин А. А. Философия: Курс лекций. - М., 1995. С. 9-25.

Спиркин А. Г. Основы философии: Учеб. пособие для вузов. - М., 1938. С. 24-40.

Философия: Краткое учебное пособие: Часть 1: Историко-философское введение. - Ростов-на-Дону, 1995. С. 4-10.

Философия: Учебник для вузов. - Ростов-на-Дону, 1995. С. 6-25.

Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. С. 375.

Тема II. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Исторические типы философии и философствования.

Философская мысль в древней Индии.

Древнекитайская философия.

Исторические типы Философии и Философствования.

На прошлой лекции речь в основном шла о специфике философии, ее отличии от других форм решения мировоззренческих вопросов. Сегодня переходим к изучению историко-философского процесса. Человеку, пытающемуся проникнуть в него, в глаза прежде всего бросается многообразие философских учений, школ, течений и направлений. И прежде чем осваивать это многообразие, уточним ряд исходных понятий, определим критерии типологизации и типы философствования.

ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ - это система определенных, логически связанных друг с другом воззрений того или иного мыслителя.

ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА - это совокупность философских учений, объединенных какими-либо базовыми идейными принципами (платонизм, аверроизм, томизм, картезианство и т.д.).

ФИЛОСОФСКОЕ ТЕЧЕНИЕ - совокупность различных модификаций одних и тех же идейных принципов, развиваемых различными, нередко конкурирующими школами (неокантианство, позитивизм, персонализм и т.д.).

ФИЛОСОФСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ - совокупность философских течений (а, следовательно, учений и школ), которые при всем расхождении друг с другом, отстаивают некоторые общие, имеющие принципиальное значение положения (материализм, идеализм, эмпиризм, сенсуализм, рационализм, иррационализм и т.д.).

Философия, таким образом, развивается как столкновение различных идейных подходов, принципов и личностей. Поэтому трудность в уяснении предмета философии в значительной мере связана с тем, что ее как таковой просто нет. Реально существовало и существует множество различных учений, школ, течений и направлений, которые в какой-то мере солидарны друг с другом, а в чем-то опровергают друг друга. Причем, с развитием историко-философского процесса предмет философского размышления и способ разрешения философских проблем меняются.

Именно разнообразие философских проблем и способов их решения поставили перед историко-философской наукой задачу типологизации философских учений. В ее основе лежат содержательный и временной принципы.

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПО СОДЕРЖАТЕЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ:

В зависимости от способа решения основного вопроса философии, как мы уже установили, образовались и постоянно соперничают друг с другом два основных направления - материалистическое и идеалистическое, каждое из которых представлено своими историческими школами, имеющими собственные истоки и традиции.

Другая линия типологизации определяется отношением мыслителей к основным формам и видам познания: чувственного и рационального (разумного, рассудочного). Философы, настаивающие на главной роли чувств, ощущений в процессе познания, получили в истории философии название **СЕНСУАЛИСТОВ** (от лат. сенсус - ощущение, чувство). Противоположность сенсуалистическому направлению в гносеологии - **РАЦИОНАЛИЗМ** (от лат. рацио - разум), когда чувственные знания не отвергаются, но рассматриваются они как "темные", несовершенные, неспособные постичь сущность вещей.

Еще один водораздел в истории философии проходит по линии противостояния

иррационализма рационализму. ИРРАЦИОНАЛИСТЫ ограничивают или даже полностью отрицают роль разума в процессе познания, отводят ее внерациональным формам психики: мистической интуиции, откровению, сверхчувственному созерцанию и т.д. Они исходят из постулата абсурдности, алогичности самого бытия, не поддающегося, по их мнению, ни разумному обоснованию, ни объяснению.

философские учения различаются и по МЕТОДУ. По этому критерию как прошлое, так и современное состояние мысли может быть отнесено (по преимуществу) к одной из двух концепций: МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ или ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ. Метафизической философией (со времен Гегеля) стали называть ту, которая пыталась дать однозначное, завершенное изображение мира в готовых, сложившихся понятиях. Поскольку сущность вещей неизменна и вечна, они неподвижны. Вывести их из состояния покоя, придать им движение может лишь ВНЕШНЯЯ сила (как это имеет место в обычной, ньютоновской механике).

Диалектический метод исходит из признания подвижности, текучести философских понятий. При этом источник движения и развития находится не вне, а ВНУТРИ, т.е. в самом явлении. В мире, считают диалектики, нет готовых вещей, а есть ПРОЦЕССЫ.

Можно назвать иные критерии типологизации философских учений. Они могут быть религиозно-идеалистическими и атеистическими (по отношению к религии), сциентическими (от лат. сциентия - наука) и антисциентическими (по отношению к науке) и т.д.

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПО ВРЕМЕННОМУ ПРИНЦИПУ: Для того же, чтобы высветить изменчивый характер самого процесса философского творчества, его обусловленность объективными факторами духовного производства вообще, есть смысл провести типологизацию по временному принципу и ввести понятие "исторический тип философствования". Он объединяет не единомышленников, а современников, т.е. философов разных взглядов и убеждений, но сформировавшихся в едином пространстве и времени культуры. Поэтому каждая крупная эпоха знает свой исторический тип философствования (и свой характерный тип философа).

В античности сложился СОЗЕРЦАТЕЛЬНЫЙ ТИП ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ (и соответственно - созерцательный социально-психологический тип личности философа). Это вполне соответствовало тем условиям, в которых протекал тогда процесс духовного производства; жесткому отделению и противопоставлению умственного и физического труда, когда единственно достойным занятием для гражданина полиса признавался только труд умственный (абстрактно-духовный). Высшими ценностями, идеалом свободного человека считались безмятежность, невозмутимость духа, спокойное созерцание вечной истины. При этом социальная роль философа сводилась к объяснению уже прошедших событий.

Близким к созерцательному является УМОЗРИТЕЛЬНЫЙ ТИП ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ, ориентированный на иррациональные и сверхрациональные источники познания (интуицию, откровение). Он особенно характерен для религиозной и религиозно-мистической философии Поздняя античность, средневековье, русский религиозный ренессанс конца XIX - начала XX вв.). Цель его - выход за пределы чувственно-воспринимаемого мира, нахождение интимной связи между верой и знанием, религией и наукой.

Марксистская философия знаменует собой становление и утверждение социально-преобразовательного, ДЕЯТЕЛЬНОГО ТИПА ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ, цель и смысл которого - изменение мира. Правда, и до Маркса были философы, мечтавшие о радикальных социальных переменах. Однако только марксизм нашел конкретный субъект социального действия - народные массы, рабочий класс.

Новейший, СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ (учение Н. Ф. Федорова о регуляции природы, идеи В. И. Вернадского о ноосфере, теоретические заключения Римского клуба) предполагает уже не изменение, а СОХРАНЕНИЕ мира.

Итак, изучение истории философии начнем с созерцательного типа философствования.

ния, характерного для древних цивилизаций.

В VI в. до н.э. в трех очагах древней цивилизации - в Китае, Индии и Греции - практически одновременно возникает философия. Ее рождению предшествовал длительный процесс перехода от мифологического мировоззрения к мировоззрению, опиравшемуся на знание, обретенное в интеллектуальном поиске. Становлению философии способствовали развитие производительных сил (замена бронзы железом), появление товарно-денежных отношений, ослабление родоплеменных структур, возникновение первых государств, рост научных знаний и усиление критического духа. Общность генезиса (от греч. генесис - происхождение, возникновение) однако не исключает своеобразия философского мышления в каждом из названных очагов цивилизации.

В Индии, несмотря на контакты с другими древнейшими культурами, мысль с самого начала развивалась более или менее самостоятельно. Предпосылки и начальные формы философского мышления здесь постепенно кристаллизировались в цельные философские системы, развитие которых можно проследить на длительных временных отрезках. Индийская философская традиция никогда полностью не прерывалась. Она существовала в обществе как устойчивый элемент вечно живого культурного наследия.

Древнекитайскую философию также нельзя отделять от развития духовной жизни китайского общества в целом. Она развивалась самостоятельно. Можно только говорить о существенном влиянии буддизма (сущность учения см. ниже), но следует иметь в виду, что он в течение ряда веков был приспособлен к местной традиции. Так что китайскую философию можно характеризовать как единое целое, способное интегрировать в себе новые внешние влияния.

Философская мысль в древней Индии.

Важнейшей специфической чертой древнеиндийской философии является ее неразрывная связь с религией. Здесь философские системы выступали то как органический элемент религиозных учений, то как учение, резко критикующее ту или иную религию. Не случайно одним из первых источников информации о жизни древнеиндийского общества, о степени познания окружающего мира является т.н. ВЕДИЧЕСКАЯ (от санскр. веда, букв. - знание, ведение от вид - знать) ЛИТЕРАТУРА. Речь идет об обширном наборе текстов индусской культуры, которые составлялись в течение приблизительно девяти столетий (1500-600 лет до н.э.).

Веды - ценный источник древнеиндийского умозрения. Традиционно их делят на определенные группы текстов:

Древнейшая часть Вед - четыре Веды: "Ригведа" (гимны), "Яджурведа" (жертвенные формулы), "Самоведа" (напевы), "Атхарвовведа" (заклинания).

Брахманы - руководства ведического ритуала, толкование их сокровенного смысла, прежде всего - жертвоприношений.

Араньяки - тексты спекулятивного характера, предназначенные для отшельников.

Заключительный этап ведийского периода (веданта, т.е. конец Вед) составляют Упанишады (от санскр. упанишад, букв. - сидение около, т.е. вокруг учителя с целью познания истины, отсюда позже - сокровенное знание, тайное учение) - трактаты религиозно-философского характера, объясняющие тайный, внутренний смысл Вед. Корпус Упанишад составляет 108 текстов, древнейшие из них восходят, видимо, к VI-III вв. до н.э., а позднейшие - к XIV-XV вв. н.э. Центр тяжести, в отличие от Вед, здесь переносится с внешней, ритуальной на внутреннюю сторону явлений.

Отношение к авторитету Вед определило и классификацию систем древнеиндийского умозрения. Школы древнеиндийской философии принято делить на ОРТОДОКСАЛЬНЫЕ (брахманские), которые сформировались непосредственно на текстах Вед (миманса, веданта) и образованные на независимом опыте и размышлении (санхья, йога, ньяя, вайшешика). Другой вид школ - НЕОРТОДОКСАЛЬНЫЕ (шраманские), отвергавшие авторитет Вед: локаята, чарвака, джайнизм, буддизм. Эти школы не сменяли друг друга, а

существовали параллельно, причем каждая из них тщательно рассматривала аргументы всех других и стремилась к энциклопедичности изложения своих мыслей.

При всем многообразии философских воззрений и концепций мироустройства в древнеиндийской мысли выделяется ряд общих моментов в подходах к решению проблем.

Прежде всего для древнеиндийской Философии характерен крайний природоцентризм и теоцентризм (от греч. тео - Бог).

Согласно ее воззрениям, существует огромная Вселенная, бесконечная в пространстве и времени. Она то миллионы лет находится в первозданном хаосе (в древнегр. мифологии - стихия, якобы существовавшая до возникновения мира, земли с ее жизнью - Ночь Брахмы) то приобретает упорядоченность, гармонию и жизнь (День Брахмы). Эти смены бесчисленны и бесконечны. Земля - лишь малая песчинка во вселенском круговороте, а дух Человека - лишь искорка мировой идеальной субстанции, частичка абсолюта, заключенная в человеческом теле и жаждущая освобождения от него. Освободившись от него, она либо без остатка растворяется в этом абсолюте, либо полностью преобразуется, меняя свое содержание и структуру, становится совершенно иной (сансара - санскр., буквально - прохождение через что-либо, перерождение, непрерывное перерождение личности или души). Элементы учения сансары можно найти уже в брахманах, но в Упанишадах эта мысль абсолютизируется и возводится в один из главных тезисов.

ЗАКОН ВОЗДАЯНИЯ (карма - от санскр. - действие, дело, жребий; в широком смысле - общая сумма совершенных всяким живым существом поступков, в узком - влияние этих поступков на характер настоящего и последующего существования) диктует постоянное включение в этот круговорот перерождений и детерминирует (от лат. детермино - определяю) будущее рождение, которое является результатом всех деяний предшествующих жизней. Только тот, свидетельствуют тексты, кто совершал благие действия, жил в согласии с действующей моралью, рождается в будущей жизни как брахман (от санскр. - священник и монах), кшатрия (от санскр. - воины и представители прежней племенной знати) или вайшья (от санскр. - земледельцы, ремесленники и торговцы). Тот, чьи действия не были правильными, в будущей жизни может родиться как член низшей варны (от санскр. - сословие), либо же атман (от санскр. - дыхание, душа, я сам) попадет в телесное хранилище животного. Не только варны, но и все, с чем человек встречается в жизни, определено кармой.

Круговорот жизни вечен, и все в мире ему подчиняется. Боги как личности не существуют, впрочем как не существует и человек, ограниченный пространством и временем. Атман,

когда покидает дело, сожженное на погребальном костре, под влиянием кармы принужден постоянно возвращаться в этот круговорот, находить следующие воплощения, или, как говорят тексты, идти путем отцов (санскр. - питръяна). Познание (одна из центральных тем Упанишад) состоит в полном осознании тождества атмана и брахмы (от санскр. - безличное сущее). И лишь тот, кто это единство осознает, освобождается от бесконечной цепи перерождений (сансары) и возносится над радостью и скорбью, жизнью и смертью. Его индивидуальная душа возвращается к браhme, где и остается вечно, выйдя из-под влияния кармы. Это и есть, как учат Упанишады, путь богов (санскр. - даваяна).

Попытка заменить представление о божественной предопределенности нравственного порядка идеей естественного космического нравственного миропорядка определяет другие общесодержательные моменты древнеиндийской философской мысли:

- * абсолютный закон кармы по отношению ко всему живому выступает как вечный миропорядок Вселенной, где каждому воздается по совершенному им;
- * мир выступает как арена для деяний, которые определяют будущее человека;
- * неведение кармических законов, устройства окружающей человека реальности приводит к отрицательным последствиям, мешает освобождению, обуславливает несча-

ствия и страдания как в данной, так и в последующих жизнях человека;

- * поэтому знания не могут быть исключительно теоретическими, а должны выступать в своей нравственно-практической ипостаси (от греч. ипостасис - сущность), вырабатывать нормы правильного поведения и руководства в повседневной жизни;

- * для этого необходимы специфические познавательные процедуры и действия (непрерывная сосредоточенность над предметом и особый самоконтроль, устраняющий страсти, и т.п.).

Названные выше древнеиндийские философские школы и концентрируют свое внимание на одной или нескольких из этих проблем.

ВЕДАНТА убеждена в высшем авторитете Вед, содержание которых рассматривает как откровение, источник истинного знания. Веды существовали до начала мира и возникли из дыхания брахмана (сущность понятия см. ниже).

Веданта признает Бога как творца мира и развивает учение о Брахмане и атмане, рите, дхарме, карме, сансаре, мокше:

- * Брахман - безликое, абсолютное духовное начало мира, высшая объективная реальность, вне которой ничего нет. Им созданы все миры, сам же он - вне времени и пространства, вне причинно-следственных отношений;

- * атман - космическое духовное начало, "я", душа. Атман как высшая субъективная реальность противоположна Брахману и одновременно совпадает с ним. Атман - осознающий себя Брахман. В итоге они отождествляются. Атман (Брахман) это и начало-мира, и его творец, и его завершение. Смерть - слияние с атманом;

- * рита (санскр.) - универсальный космический закон, определяющий движение светил, дождь, рост растений, жизнь животных и людей, деяния богов. Рита не дает Вселенной впасть в хаос. Она обеспечивает порядок ее круговращения. Множественность окружающего мира единичные вещи иллюзорна и порождена авидьей (санскр.) - человеческим незнанием,

- * сансара, - как вам уже известно, - учение о переселении душ, которые после гибели тела вселяются в очередное новое тело. Душа бессмертна, ее странствия не имеют конца;

- * дхарма (санскр.) - нравственный долг или закон, который имела каждая древнеиндийская варна. В зависимости от индивидуальной кармы - общей суммы совершенных в жизни поступков - определялась дальнейшая судьба души;

- * мокша (санскр.) - освобождение души из-под действия закона сансары в случае точного исполнения дхармы представителем высшей варны - брахманом. Душа становится независимой от мира и сливается со своим творцом атманом, обретая истинное, бесконечное "я". Мокша возможна при жизни, для чего необходимо преодолеть незнание - авидью, подавить страсти и желания, освободиться от богатства, лжи, обрести отрешенное спокойствие.

Миманса. Эта школа развивалась с давних пор и первоначально была системой правил, помогающих пониманию Вед. Первым ее сохранившимся текстом является трактат Джаймини (жил, видимо, между II в до н.э. и II в. н.э.). Она занималась доказательством непогрешимости и вечности Вед. Миманса воспринимала ведические тексты не только как высший авторитет, но и видела в них сверхчувственную универсальную субстанцию, которая существует вечно и является абсолютной. Согласно этому учению, последовательное выполнение того, чему учат Веды, является единственным путем освобождения из пут сансары и кармы.

Миманса, в отличие от веданты, верила в истинность всех родов познания и выступала против тезиса об иллюзорности воспринимаемых единичных предметов и их свойств. Она признавала реальность материального мира и других объектов (души, боги и т.п.). Мир, по учению мимансы, организуется из атомов по моральному закону кармы. Душа понимается как вечная и бесконечная субстанция, связанная с телом, но не умирающая с ним. Она обладает сознанием как неким качеством, возникающим лишь в

определенных условиях (когда душа соединяется с телом и перед органами восприятия находится объект). Теория причинности миманса исходит из признания особой невидимой силы, производящей следствие. Заслуживает внимания и учение мимансы об особой потенциальной энергии, возникающей в душе при выполнении ритуала и влекущей в будущем наслаждение его плодами.

Санкхья. Название санкхья (санскр., букв. - число, перечисление, расчет) объясняется, видимо, тем, что школа строится как аналитическое перечисление элементов космоса в их становлении от исходных принципов до всего многообразия мира объектов. Основателем считается Капила (VII в. до н.э.). Классическая санкхья признает авторитет Вед, но считает бытие Бога недоказуемым и строит знание на основе независимого опыта и размышления.

Санкхья учит, что в мире наличествуют два самостоятельных первоначала: пракрити (санскр.) - природа, материя и пуруша (санскр., букв. - человек, мужчина) - дух, сознание. Практика активна и изменчива. Пуруша пассивен; это сознание, застывшее в Самосозерцании. Практика состоит из трех субстанций-сил (гун - санскр., букв. - качество, нить): саттвы (санскр.) - основы удовольствия и источника радости, света, затем раджаса (санскр.) - источника движения, причины страдания и, наконец, тамаса (санскр.) - пассивного отрицательного начала, источника тьмы, косности, безразличия. При соприкосновении пуруши с пракрити нарушается исконное равновесие гун. В результате их смещения и комбинаций возникают предметы, наполняющие Вселенную. Развертывание пракрити идет в физическом и психическом направлениях. На первой ступени образуется махат (санскр.) - основа всего материального и буддхи (санскр.) - мировой дух и разум. На второй ступени возникает аханкара (санскр.) - индивидуализирующее начало (мое, "Я"). Из аханкары с преобладанием гуны тамаса возникает пять танматр (санскр.) - тонких элемента, невоспринимаемых чувствами потенциалов звука, осязания, цвета, вкуса, запаха, из которых далее образуются пять бхутвещественных элементов - земля, вода, воздух, огонь и эфир. Из аханкары с преобладанием саттвы возникают пять органов восприятия и пять органов действия, а также ум (манас - санскр.). Всего, таким образом, в санкхья насчитывается 25 начал. Из них все, кроме пуруши, образуют мир "не-Я". Страдание утрачивает свои причины, если человек поймет, что его подлинное "Я" находится вне природы, тела и даже, ума. Поэтому, учит санкхья, мокша возможна при жизни.

ЙОГА (санскр., букв. - соединение, участие, порядок, а также глубокое размышление, созерцание). Практика йоги упоминается еще в Ведах. Основатель классической йоги - Патан-джали (II в. до н.э.). Йога разделяет онтологию санкхья, но требует поклонения брахману (богу), понимаемому как абсолютный дух, вечный, всепроникающий, вездесущий, всемогущий, всезнающий, не подверженный страданиям и несчастьям и правящий миром. Ее главное содержание - разработка практического пути к освобождению через тренировку тела и духа. Йога означает прекращение зависимости чистого духа или "Я" от деятельности тела, чувств, а также ума, который ошибочно отождествляется с "Я". Система очищения духа от раджаса и выявления саттвы предполагает восемь ступеней: яма (обуздание), нияма (выработка нравственных установок), асана (устойчивое равновесное положение тела), пранаяма (правильное дыхание), пратьяхара (изоляция чувств), дхарана (внимание), дхьяна (размышление) и самадхи (сосредоточенность).

В итоге просветления ум так глубоко поглощается созерцанием, что забывает о самом себе и полностью сливается с объектом размышления. За этим следует прекращение всех модификаций ума и психических процессов, когда ничего не познается и не мыслится, т.н. нулевой экстаз.

ЛОКАЯТА (от санскр, лока - мир, идущее из этого мира). Материалистическое направление в древнеиндийской философии. Возникло приблизительно в сер. 1-го тыс. до н.э. Основателем считается полулегендарный мудрец Брихаспати.

В основе локаята лежит скептическое отношение к догматике брахманизма, к догматической религии вообще. Согласно локаяте, существующим можно считать только вос-

принимаемое органами чувств. Отсюда отрицание локаятой бога и души (в частности, брахмана и атмана), рая и ада, вообще любого другого мира. Согласно локаятикам, человек состоит из четырех материальных элементов - земли, воды, огня и воздуха. Соединяясь, они образуют тело, органы чувств, и на их основе возникает духовное начало. Поскольку в человеке нет ничего, что пережило бы его смерть, локаятики говорят о необходимости пользоваться реальной жизнью, принимать все, что она приносит, с сознанием того, что приятные стороны жизни могут уравновесить зло и страдание. "Пока живешь, - говорится в одном тексте, - живи радостно, ибо смерти не может избежать никто. Когда тело будет сожжено, превратится в пепел, обратное превращение никогда не совершится".

Особенностью локаяты является утверждение принципа свабхавы (санскр.) - наличия индивидуальной природы каждой воци, определяющей ее строение и судьбу; все воздействия, приходящие к вещи извне и чуждые ее природе, бессильны изменить непреложный ход ее существования. Целью бытия, согласно локаяте, является забота о благополучии настоящего существования. Впоследствии это привело к развитому гедонизму (от греч. гедоне - наслаждение) чарваки.

ЧАРВАКА (санскр.) - это более поздняя разновидность локаяты. Эта школа отвергает как существование бога-абсолюта и души (брахмана и атмана), так и закон кармы. Чарвака истинным считает лишь постигаемое с помощью непосредственного восприятия. Она утверждает существование только этого мира и считает единственной реальностью материю. Признается наличие четырех элементов: земли, воды, огня, воздуха, из спонтанного (от лат. спонтанеус - произвольный, добровольный) сочетания которых образуется все, что есть. Жизнь и сознание - функции этих элементов. Одновременно чарвака подчеркивает выдвинутый еще локаятой принцип свабхавы, индивидуальной природы каждой вещи. Особенностью чарваки является сосредоточенность на разработке этической концепции. Чарвака видит в понятиях добра и зла иллюзию, созданную человеческим воображением. Согласно ее учению, реальны только страдания и наслаждение чувственного бытия. Отрицая необходимость каких-либо аскетических ограничений, налагаемых религиозными правилами, чарвака утверждает в качестве единственной цели человеческого бытия получение наслаждения. Причем то, что оно может быть сопряжено со страданием, не должно останавливать стремление к его достижению.

Последовательный гедонизм делает эту школу уникальным явлением в истории индийской мысли.

ВАЙШЕШИКА (от санскр. вишеша - особенный, отличный). По традиции, основоположником школы считается Канада, которому приписывается создание основного произведения этой системы "Вайшешики-сутры". (окончательная редакция его относится к 1-й половине 1-го тысячелетия).

По учению вайшешики, все существующее включается в шесть категорий - субстанцию, качество, действие, общее, особенное и присущее. Субстанция выражает сущность вещи и является главной. Девять субстанций (земля, вода, свет, воздух, эфир, время, пространство, душа, ум), наделенные качествами (постоянными свойствами) и "действиями" (преходящими свойствами) составляют весь существующий мир.

Вайшешика придерживается атомистической точки зрения, согласно которой первые четыре субстанции представляют собой соединения атомов (ану - санскр.) - неизменных протяженных материальных частиц сферической формы. Хотя атомы никем не созданы и существуют вечно, однако сами они пассивны. Первое движение атомы получают от невидимой силы - адришты и потом вступают в соединения под управлением мировой души Брахмы, подвергающей материальный мир вечному циклическому процессу созидания и разрушения. Чувственно воспринимаемый мир существует во времени, пространстве и эфире и управляется всеобщим моральным законом (дхарма).

НЬЯЯ (санскр., букв. - правило, рассуждения, вхождение в предмет, аналитическое исследование, логика). Эта школа нередко считается продолжением вайшешики. Осно-

ватель - Готама (Гаутама - время жизни неизвестно). В центре учения - методы правильного познания. Ньяя признает четыре источника Такого познания : чувственное и сверхчувственное восприятие, вывод, сравнение, доказательство (авторитетное свидетельство. Познание, основанное на этих источниках, является достоверным. Наряду с ним существует недостоверное познание, опирающееся на память, сомнение, ошибку и гипотетический аргумент. Учением о познании ньяя заложила основы древнеиндийской логики.

Ньяя разработала также оригинальную теорию физического мира, основанную на выделении объектов познания. Среди них "Я" (атман), отличное от ума (манас) и тела. Связь "Я" с объектами порождает привязанности, желания, антипатии, ненависть и т.п., т.е. то, что заставляет "Я" действовать, вовлекаться в круговорот рождений и смертей, страданий и греза. Правильное познание освобождает человека от этой вовлеченности. Само освобождение понимается как прекращение отрицательных факторов (страдания), а не как состояние счастья. Освободившееся "Я" выступает как чистая субстанция, уже не связанная с сознанием.

Ньяя создала учение о боге как бесконечном "Я", создающем, сохраняющем и разрушающем мир (согласно ньяя, мир создается из вечных атомов, пространства, времени, умов, душ и акаши-эфира). Мудрость и всеблагость бога помогают человеку, обладающему свободой воли и, следовательно, возможностью выбора между добром и злом, через истинное познание самого себя и мира достичь освобождения.

ДЖАЙНИЗМ. Основателем его считается странствующий проповедник из Бихара Вардхамана (жил в VI в. до н.э., более точной даты нет), который происходил из богатого кшатрийского рода и впоследствии получил имена Махавиры ("Великий герой") и Джинны ("Победитель"). Родной дом он покинул 28 лет и после 12-летней аскезы и философских рассуждений пришел к принципам нового учения, в центре которого поставил проблему бытия личности.

Согласно джайнизму, сущность личности человека двойка-материальная (аджива - санскр., противоположное дживе - см. далее) и духовная (джива - санскр., букв. - живущий, живой). Связующим звеном между ними является карма, понимаемая как тонкая материя, образующая тело кармы и дающая возможность душе соединиться с грубой материей. В итоге такого соединения возникает индивид, душу которого карма сопровождает в бесконечной цепи перерождений.

Кармы (у джайнистов их насчитывается восемь видов) в основе имеют два фундаментальных качества. Злые кармы негативно влияют на главные свойства души, приобретенные ею, согласно джайнизму, будучи совершенной в своей естественной форме. Добрые кармы удерживают душу в круговороте перерождений. Освобождение человека от пут сансары произойдет лишь тогда, когда он постепенно избавится от злых и добрых карм.

Джайнисты верят, что духовная суть человека может управлять материальной сутью и контролировать ее. Лишь он сам решает, что есть добро и зло и к чему отнести все то, что встречается ему в жизни. В джайнизме бог не рассматривается как бог-творец или бог, который вмешивается в человеческие дела. Бог - всего лишь душа, которая жила в материальном теле и освободилась от пут кармы и цепи перерождений.

Освобождение души из-под влияния кармы и самсары возможно лишь при помощи аскезы и совершения благих деяний. Поэтому джайнизм уделяет большое внимание разработке этики (греч. этика, от этикос - касающийся нравственности, выражающий нравственные убеждения), традиционно называемой три драгоценности (триратна). В ней говорится о правильном понимании, обусловленном правильной верой, о правильном познании и вытекающем отсюда правильном знании и, наконец, о правильной жизни. Первые два принципа касаются прежде всего веры в джайнистское учение и его знания. Правильная жизнь означает по сути большую или меньшую степень аскезы. Эти принципы лежат в основе различных клятв, даваемых монахами и монахинями джайнистских

общин. В них, в частности, абсолютизированы требования непричинения зла живым существам, полового воздержания, отстранения от мирского богатства и др. Путь освобождения души от самсары - сложный и многофазный. Целью является личное спасение, ибо человек может освободиться лишь сам, и никто ему не может помочь.

Составной частью джайнистского канона являются также различные умозрительные построения, например, об упорядочении мира. Космос, согласно джайнизму, вечен. Он не был никогда создан и не может быть уничтожен. Представления об упорядоченности мира исходят из науки о душе, которая постоянно ограничивается материей кармы. Души, обремененные ею в большей степени, помещаются наиболее низко и, по мере того как они избавляются от кармы, постепенно поднимаются выше и выше, пока не достигнут предельной границы. Кроме того, канон содержит и рассуждения об обеих основных сущностях (джива-аджива), об отдельных компонентах, из которых состоит космос, о так называемой среде покоя и движения, о пространстве и времени.

С течением времени в джайнизме сформировались два направления, которые отличались, в частности, пониманием аскезы. Ортодоксальные взгляды отстаивали дигамбары (санскр., букв. - одетые воздухом, т.е. отвергающие одежду), более умеренный подход провозглашали шветамбары (санскр., букв. - одетые в белое). Влияние джайнизма постепенно падало, хотя он сохранился в Индии и поныне.

БУДДИЗМ. В VI в. до н.э. в Северной Индии возникает буддизм - учение, основателем которого был Сиддхартха Гаутама (примерно 583-483 гг. до н.э.), сын правителя рода Шакьев из Капилаваста (область Южного Непала). В возрасте 29 лет (вскоре после того, как у него родился сын), неудовлетворенный жизнью, он покидает семью и уходит в "бездомность". После многих лет бесполезной аскезы он достигает пробуждения (бодхи), т.е. постигает правильный жизненный путь, который отвергает крайности. Согласно традиции, впоследствии он был назван Будда (букв. - Пробужденный).

Центром учения является практическая доктрина "спасения", или "освобождения". В основе ее лежат ЧЕТЫРЕ БЛАГОРОДНЫЕ ИСТИНЫ:

Существование человека неразрывно связано со страданием. Рождение, болезнь, старость, смерть, встреча с неприятным и расставание с приятным, невозможность достичь желаемого - все это ведет к страданию.

Причиной страдания является жажда (тршна), ведущая через радости и страсти к перерождению, рождению вновь.

Устранение причин страдания заключается в избавлении от этой жажды.

Путь, ведущий к устранению страданий, - благой восьмеричный путь - заключается в следующем: правильное суждение, правильное решение, правильная речь, правильная жизнь, правильное стремление, правильное внимание и правильное сосредоточение.

Страдание буддизм определяет не как переживание какого-то конкретного состояния, а как его ожидание, ожидание реального страдания, более того - ожидание эффектов самого этого ожидания: ощущений страха, тревоги и др. В буддизме страдание, таким образом, выступает как состояние бесконечного беспокойства, общей нелегкости, напряженности, неудовлетворенности. В этом смысле страдание оказывается эквивалентом желания, которое в буддизме считается психологической причиной страдания.

Представление о бытии как страдании усугубляется тем, что буддизм принимает концепцию перерождений (сансара). Смерть в буддизме, следовательно, не кара, не трагедия и не освобождение, а переход к новой жизни и поэтому - к новым страданиям. Смерть - это неоднократный переход к новой жизни.

В буддийских канонах особое внимание уделяется дальнейшему уточнению понятия "жажда" (тршна). Анализируется его возникновение и влияние, выделяются три ее главных типа: жажда чувственных наслаждений (кама), жажда воплощения (бхава) и жажда самоуничтожения (вибхава). Постепенно понятие "жажда" замещается понятием рага (желание, стремление), и вся эта сторона учения приобретает несколько иное содер-

жание. Кроме того, возникает еще одна концепция, которая указывает в качестве причины страданий незнание (авидья) - здесь незнание истинного пути, ведущего к освобождению от страданий, и исходя из этого, конструируется сложная, двенадцатичленная цепь причин возникновения страдания.

На этой основе разрабатывается содержание каждого из разделов восьмеричного пути. Правильное суждение отождествляется с правильным пониманием жизни как юдоли (церк.-слав., букв. - долина; место, где страдают и мучаются) скорби и страданий, правильное решение понимается как решимость проявлять сочувствие ко всем живым существам. Правильная речь характеризуется как бесхитростная, правдивая, дружественная и точная. Правильная жизнь заключается в соблюдении предписаний нравственности - знаменитых буддийских пяти заповедей (панчашила), которых должны придерживаться как монахи, так и светские буддисты. Это следующие принципы: не вредить живым существам, не брать чужого, воздерживаться от запрещенных половых контактов, не вести праздных и лживых речей и не пользоваться опьяняющими напитками. Анализируются и остальные ступени, которые рассматриваются как подготовка к последней ступени - вершине восьмеричного пути: правильному сосредоточению. Последнее, характеризующееся четырьмя степенями погружения, (джхана), относится к медитации (лат. медитацию, от медитор - размышляю, обдумываю) и медитационной практике.

Вот почему в основе буддийской концепции поведения лежит сознание внутренней отдаленности субъекта всему, что его окружает. Так называемый средний путь, например, одинаково отвергает погружение в чувственные удовольствия и умерщвление плоти. Состояние совершенной несвязанности с внешним бытием, абсолютной от него отрешенности и самоуглубленности есть освобождение, или нирвана (санскр., букв. - остывание, угасание, затухание).

Нирвана означает высшее состояние вообще, конечную цель человеческих стремлений. Она предполагает отсутствие конфликта с окружающим, установление шуни (санск., букв. - пустота), которое означает психологическое состояние ощущения пустоты, равное снятию проблемы "бытие-небытие" ("реальность-нереальность"), "субъект-объект" и т.п., что служит главным признаком состояния "освобождения" или нирваны.

Из неабсолютной значимости для буддизма всего существующего безотносительно к субъекту следует вывод о неабсолютности божества. В буддизме нет надобности в боге как творце, спасителе и проч., т.е. вообще как в безусловно верховном существе. Бог как высшее существо внутренне присущ достигнутому освобождению человека, что по существу означает тождественность человека богу.

Итак, древнеиндийскую философию в целом отличает умозрительность, слабая связь с наукой, сосредоточенность на специфически понимаемой проблеме спасения.

Древнекитайская философия.

Становление древнекитайской философии, как и древнеиндийской, связано с ломкой традиционных общинных отношений, вызванной экономическим прогрессом, появлением денег и частной собственности, ростом научных знаний, в первую очередь в области астрономии, математики и медицины, которые создали благоприятную почву для духовных

перемен. Примечательно, что и в Китае первыми "оппозиционерами" выступали аскетизировавшие бродячие мудрецы, подготовившие в эпоху "Чжань го" ("борющихся царств") наступление "золотого века" китайской философии. Хотя отдельные философские идеи модно обнаружить в еще более древних памятниках культуры, каковыми в Индии были Упанишады и отчасти Ригведа, а в Китае - "Ши цзин" ("Канон стихов") и "И цзин" ("Книга перемен"), философские школы здесь складываются одновременно - приблизительно в VI в. до н.э. Причем в обоих регионах философия, достаточно длительное время развивавшаяся анонимно, отныне становится авторской, связанной с именами Гаутамы-Будды, основателя джайнизма. Махавиры, первого китайского философа - Конфуция,

даосского мудреца - Лао-цзы и др.

Если в Индии многочисленные философские школы так или иначе соотносились с ведизмом, то в Китае - с конфуцианской ортодоксией. Правда, в Индии, как отмечалось выше, размежевание на отдельные школы не привело к официальному признанию приоритета какого-либо одного из философских направлений, в то время как в Китае конфуцианство во II в. до н.э. добилось государственного статуса идеологии, сумев сохранить его до нового времени. Наряду с конфуцианством наиболее влиятельными в соперничестве "ста школ" были даосизм, моизм и легизм.

Есть у древнекитайской философии и другие отличительные черты:

Специфической чертой китайской философии был принцип рассмотрения мира (природа, человек и его общество) как единого универсума, все элементы которого взаимосвязаны и находятся в динамичном равновесии.

Практичность, ориентированность не на поиск и выработку идеала, в соответствии с которым следовало бы изменить реальность, а на поддержание реальности такой, какая она есть. Отсюда отсутствие сколько-нибудь серьезных апелляций (от лат. апелляция - обращение) к сверхъестественному, базирование на вполне достижимом идеале социальной, этической и политической системы. Этот идеал, конечно, освещен благословением Неба, но для его воплощения в жизнь не требовалось ничего невозможного. Все теории должны просто ориентировать народ на поддержание порядка. Поэтому в китайских письменных памятниках очень подробно рассматриваются способы управления государством и способы самоусовершенствования человека.

Специфичность древнекитайской философской мысли обусловлена также употреблением в письменной речи образно-символических знаков - иероглифов. Пиктографическое (от лат. пиктус - нарисованный и греч. графо - пишу; рисуночное) письмо вырабатывало эстетико-филологическое отношение к тексту. Это неизбежно сказалось на содержательных особенностях представлений о мире и человеке, на культуре мышления древнекитайских философов вообще.

Отсутствие понятийного аппарата, абстрактных спекуляций натуралистического и мировоззренческого порядка. Отсюда слабая связь с наукой, неразвитость логики.

Внутренне китайская философия необычайно стабильна. Основой такой стабильности было постоянное подчеркивание исключительности китайского способа мышления. Следствием его явилось постепенное появление и закрепление чувства превосходства китайского национального уmozрения, его нетерпимости ко всем другим философским взглядам.

Прекрасной иллюстрацией к сказанному могут послужить философские воззрения названных выше древнекитайских школ.

КОНФУЦИАНСТВО. Основатель школы Конфуций (кит. - Кун Цю, латинизированная версия имени Кун Фу-цзы-учитель Кун; 551-479 гг. до н.э.). Он считается первым китайским философом, и его жизнеописание за многовековую историю, естественно, обогатилось позднейшими легендами. Известно, что сначала он был низшим чиновником в государстве Лу, потом ряд лет странствовал по Восточному Китаю, а конец жизни посвятил исключительно своим ученикам. Основным достоверным источником для исследования его воззрений являются сохранившиеся записи изречений Конфуция и его учеников в книге "Беседы и суждения" (Лунь юй).

Исходной для Конфуция можно считать концепцию "неба" и "небесного веления" (приказа, т.е. судьбы). "Небо" - это и часть природы, и высшая духовная сила, определяющая природу и человека ("Жизнь и смерть определяются судьбой, богатство и знатность зависят от неба"). Человек, наделенный небом определенными этическими качествами, должен поступать в согласии с ними, с моральным законом (дао) и совершенствовать их при помощи обучения. Цель совершенствования - достижение уровня "благородного мужа" (цзюнь-цзы), соблюдающего ли-этикет, доброго и справедливого по отношению к народу, почтительного к старшим и высшим.

Центральное место в учении Конфуция занимает концепция жэнь (человечности) - закон идеальных отношений между людьми в семье, обществе и государстве. Она включает в себя два основных принципа, регулирующих человеческое существование: а) помогай другим достичь того, чего бы ты сам хотел достичь; б) чего не желаешь себе, того не делай другим.

Для соблюдения субординации и порядка Конфуций выработал принцип справедливости и исправности (и). Человек должен поступать так, как велит его положение и порядок. Исправное поведение - это поведение с соблюдением порядка и человечность, ибо "благородный муж разбирается в том, что есть исправное, равно как малые люди разбираются в том, что выгодно". Таков путь (дао) всех образованных, которые обладают нравственной силой (дэ) и которым должно быть вверено управление обществом.

Эти этические принципы лежат в основе политических взглядов Конфуция. Он выступал за строгое, четкое, иерархическое разделение обязанностей между членами общества, образцом для которого должна служить семья ("Правитель должен быть правителем, а подданный - подданным, отец - отцом, а сын - сыном").

Главный метод управления народом - сила примера и убеждения. "Благородный муж", член правящей элиты, не должен быть гневливым, алчным, гордым и жестоким. Преследования и убийства инакомыслящих и непокорных Конфуций осуждал. Если верхи будут следовать правильному пути (дао), учил он, то "со всех сторон к ним будут идти люди с детьми за спиной".

После смерти Конфуция его учение распалось на восемь школ, важное значение из них имеют лишь две: идеалистическая школа Мэн-цзы (372-289 гг. до н.э.) и материалистическая - Сюнь-цзы 298-238 гг. до н.э.). Согласно учению Мэн-цзы, жизнь людей подчинена закону неба, который исполняет мудрый правитель - сын неба. Он должен любить народ как детей, а народ чтить его как отца. Человек от природы добр, ему присущи четыре качества: сострадание, стыд, скромность, умение отличать истину от лжи. Недоброта человека противостоит природе, она - следствие нужды и неразвитости.

Человеколюбие (жэнь), справедливость (и), благонравие (ли) и знание (чжи), согласно Мэн-цзы, также врожденны человеку. Жэнь и и являются основой развитой Мэн-цзы концепции "гуманного управления" (жэнь чжэн) государством, в которой главная роль отводилась народу ("Народ является главным в государстве, за ним следуют духи земли и зерна, а государь занимает последнее место"). Если же государь игнорирует принцип человечности, а личную силу, исходящую от знания, заменяет тиранией (ба), народ имеет право его свергнуть.

В учении Мэн-цзы впервые наметилась постановка вопроса о соотношении идеального (синь - сердце, душа, разум или чжи - воля) и материального (ци) начал в природе человека, причем первенствующую роль он отводил воле (чжи).

Сюнь-цзы исходил из концепции ци - первоматерии, или материальной силы, обладающей двумя формами: инь и ян. Мир существует и развивается в согласии с естественными познаваемыми закономерностями. Небо - активный естественный элемент мира, оно не управляет человеком, а, наоборот, может быть подчинено им и использовано в интересах людей. От человека как части природы зависят счастье и несчастье, богатство и нищета, здоровье и болезнь, порядок и смута. Человек же по природе зол (критика в адрес Мэн-цзы). Он рождается завистливым и злобным, с инстинктивным чувством наживы. Необходимо воздействовать на него с помощью воспитания (ли-этикет) и закона (Конфуций отвергал закон), заставить соблюдать ритуал, выполнять долг, и тогда у него появятся добродетель и культура. Совершенство же достигается через учение, длящееся всю жизнь.

Главными звеньями управления страной Сюнь-цзы считал справедливые приказы и любовь к народу, почитание ритуала и уважение к ученым, почитание мудрых и привлечение к государственным делам способных людей, а мерилом правления - справедливость и мир.

ДАОСИЗМ. Наряду с конфуцианством, одно из двух основных течений китайской философии. Легендарный основатель - Лао-цзы (бит., букв. - старый учитель; собств. имя - Ли Эр; VI в. до н.э.). Ему приписывается составление книги "Дао дэ дзин" ("Книга о дао и дэ"). В даосизме, в отличие от других школ, на первом плане находятся онтологические проблемы. Дао - естественный путь возникновения, развития и исчезновения всех вещей и одновременно их материальное начало. Дао бесконечно, его нельзя охватить ни умом, ни чувством. Дао предшествует богу и диктует законы небу, небу - земле, земля - человеку. Дэ - неопределенный, вторичный принцип, благодаря которому дао проявляется в мире вещей и наполняет их энергией.

Этический идеал даосизма выражен в концепции у-вей (букв. - недеяние, бездействие) и направлен против законников и конфуцианцев. У-вей означало подчинение естественному процессу, гармонию с дао, отсутствие всякого действия, идущего вразрез с ним и приводящего к свободе и счастью. Цель поведения - уподобиться дао, которое не борется, но умеет побеждать; победоносное бездействие, остальное - суета.

Вселенную нельзя привести в порядок искусственным образом, для воцарения его нужно дать свободу ее природным качествам. Поэтому лучший правитель тот, кто ни во что не вмешивается и следует дао, управляя страной, и тогда она процветает, пребывая в спокойствии и гармонии; народу известен лишь факт его существования. Обще-ственный идеал даосов - патриархальная, непросвещенная жизнь, так как многознающим народом трудно управлять; отсутствие внешних контактов, мир с соседями.

МОИЗМ. Школа получила название по имени основателя Мо Ди (Мо цзы; V в. до н.э.) и была четко построенной военизированной организацией, неукоснительно выполнявшей приказы ее главы. Основная идея философии моизма - "всеобщая любовь", т.е. отвлеченная любовь всех ко всем, в отличие от конфуцианской взаимности, трактуемой как любовь к родственникам. Отсутствие всеобщей любви - причина беспорядков, а "отдельная" любовь - "взаимной ненависти". Моисты отрицали также конфуцианское учение о судьбе. Жизнь человека, утверждали они, определяется его свободными действиями, а не приказами неба, которое лишь желает, чтобы люди помогали друг другу, чтобы сильный не притеснял слабого, а знатный не кичился перед незнатным. Мо-цзы решительно осуждал "агрессивные войны", объявив их величайшим и жесточайшим преступлением. Высшая ценность, по учению моизма, - народ, который правители должны любить. Признанием существования "духов и привидений" (наказывают зло и вознаграждают добро), "воли неба" (ориентир поведения людей) Мо-цзы ввел в свое учение религиозную струю.

ЛЕГИЗМ (от лат. легис - закон). **ШКОЛА ЗАКОННИКОВ** (2-е название легизма) возникла и оформилась в VI-III вв. до н.э. Активно участвовали в разработке учения Гуань Чжун, Шан Ян, Хань Фэй и др. философы.

Развивался легизм в напряженной борьбе с ранним конфуцианством, вместе с которым стремился к созданию мощного, хорошо управляемого государства, расходясь, однако, в философском обосновании и методах его построения. Если конфуцианство на первый план выдвигало нравственные качества людей, то легизм исходил из законов и доказывал, что политика несовместима с моралью. Правителю необходимо хорошо разбираться в психологии людей, дабы успешно управлять ими. Основным методом воздействия - награды и наказания, причем вторые должны превалировать над первыми. Укреплять государство следует за счет развития земледелия, создания сильной армии, способной расширять границы страны, и оглуления народа.

Легисты создали концепцию деспотического государства, в котором все равны перед законом, за исключением самого правителя - единственного творца этих законов. Это учение сыграло решающую роль в формировании императорско-бюрократической системы управления. Основные его идеи: государственное регулирование экономических процессов в стране; систематическое обновление государственного аппарата путем назначения чиновников (вместо традиционного принципа наследования должностей); введение единого принципа присвоения рангов знатности, должностей, привилегий и жа-

лований за службу в армии и военные заслуги; равные возможности при выдвижении на административные посты; четкая градация внутри правящего сословия; унификация (от лат. унус - один и фацио - делаю; приведение к единообразию) мышления чиновничества; личная ответственность чиновника; цензорский надзор над деятельностью работников госаппарата.

В эпоху Хань (206 г. до н.э.- 220 г. н.э.) конфуцианство ассимилировало (от лат. ассимиляцию - уподобление, слияние, усвоение) идеи легизма, стало официальной идеологией, и легизм прекратил свое существование как самостоятельное учение.

Литература:

Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч.1... С. 80-93.

История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И. И. Богута. - М.: Мысль, 1994. С. 17-59.

Конспект лекций по курсу "Философия"...

С. 11-20. Философский энциклопедический словарь... С. 9, 41, 61, 63-64, 73, 76-77, 135, 149, 152, 180, 234-236, 242, 248-249, 277, 301, 304, 324-325, 371-372, 334, 443-444, 483, 522, 553, 585, 591-592, 704, 768, 774.

Тема III. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Материализм древнегреческой философии.

Идеализм Платона и его особенности.

Философия Аристотеля.

Античная (от лат. антиквитас - древность, старина) философия древних греков и римлян зародилась в конце VII в. до н.э. и просуществовала до начала VI в. н.э., когда император Юстин I в 529 г. закрыл последнюю греческую философскую школу - Платоновскую Академию. Античная философия, таким образом, жила около 1200 лет и в своем развитии насчитывает четыре основных периода:

VII-V вв. до н.э. - досократовский период (Гераклит, Демокрит и др.),

2-я пол. V - конец IV вв. до н.э. - классический период (Сократ, Платон, Аристотель и др.);

Конец IV-II вв. до н.э. - эллинистический период (Эпикур и др.),

I в. до н.э. - VI в. н.э. - римская философия.

Античная философия возникла и развивалась во время зарождения и становления рабовладельческого общества, когда оно делилось на классы и обособлялась социальная группа людей, занимавшаяся только умственным трудом. Своим появлением эта философия обязана и развитию естествознания, прежде всего математики, астрономии. Правда, в то далекое время естествознание еще не выделилось в самостоятельную область человеческого познания. Все знание о мире и человеке объединялось в философии. По сути это был синоним зарождающейся науки и теоретической мысли вообще, совокупного, не разделенного до поры, до времени на специальные разделы знания как конкретного, так и обобщенного. Не случайно Древнейшую философию еще называют наукой наук.

В лекции внимание сфокусируем на некоторых основных проблемах древнегреческой философии. В ней, как и в любой другой, в том числе и современной, было два прямо противоположных направления: материализм (линия Демокрита) и идеализм (линия Платона).

Материализм древнегреческой философии.

Его выдающимся представителем был прежде всего Гераклит (около 544-483 гг. до н.э.), вошедший в историю как Эфесский, по названию города, в котором он родился. Нрава он был строптивного, замкнутого и раздражительного. Принимать участия в общественной жизни не желал: "Просьбе сограждан дать городу законы он отказал, - гласит один античный источник, - т.к. город, по его мнению, уже впал в произвол дурного устройства". Он написал книгу "О природе". В ней множество афоризмов в туманном стиле, напоминающих сентенции оракулов, которые обычно общались только с теми, с кем желали, и держались подальше от толпы. Таким способом он стремился избежать презрения и насмешек тех, кто, считая вещи внешне простыми, полагал, что понимает их, в действительности ничего не понимая. За это он и был прозван Гераклитом Темным.

Основной вопрос философии - отношение мышления к бытию - Гераклит решал материалистически, признавая за материей ее первичность по отношению к духовному. В основе всего существующего, считал он, лежит материальное первоначало - огонь, который, переходя из одного состояния в другое, находится в вечном движении и изменении. Благодаря борьбе образующих его противоположностей огонь служит основой развития всего мира. Огонь Гераклита - связующее звено между противоположностями (стихиями). Как образ единства противоположностей он приводит, в частности, тетиву лука, объединяющую его противоположные концы.

Материалисты древнегреческой философии доказывали, что возникновение и развитие окружающего нас мира - это естественный, а не сверхъестественный процесс. Они в то далекое время отвергали разного рода мистические подходы к проблеме происхождения материального мира. В этом состоит их историческая заслуга.

Гераклит высказал воистину гениальные идеи изменчивости материального мира. Изменчивость космоса, раздвоение его, противоречивость мира - все это составляет начало диалектики. Все, согласно взглядам Гераклита, причинило обусловлено, подчинено логосу, т.е. закономерно.

Исключительна значимость учения Гераклита о развитии. Утверждение о всеобщей текучести вещей, изменяемости явлений - его великая догадка в диалектическом мышлении. "Все движется", "все течет", ничто не остается неподвижным и постоянным, все без исключения изменяется и превращается. В двух его известных фрагментах читаем: "Нельзя войти в одну и ту же реку дважды и нельзя тронуть дважды нечто смертное в том же состоянии, но, по причине неудержимости и быстроты изменения, все рассеивается и собирается, приходит и уходит"; "Мы входим и не входим в одну и ту же реку, мы те же самые и не те же самые".

Смысл этих фрагментов ясен: река видимым образом та же, между тем в реальности она всякий раз состоит из новой воды, которая прибывает и исчезает. Поэтому, входя в реку второй раз, мы омываемся уже другой водой. Но и мы сами меняемся: в момент полного погружения в реку мы уже другие, не те, что были. Поэтому Гераклит и говорит, что мы входим и не входим в ту же реку. Точно так же мы есть и не есть, так как чтобы быть тем, что мы есть в определенный момент, мы должны не быть тем, чем были в предшествующий момент. Чтобы продолжать быть, мы должны непрерывно не быть больше тем, чем мы были только что, в любой из моментов. И это, по Гераклиту, имеет силу для всякой реальности без исключения.

Интересные идеи Гераклит высказал и в области теории познания. Оно, - по его учению, представляет собой прежде всего познание объективной реальности, космос в его вечном изменении. При этом надо отметить, что Гераклит придавал большое значение как чувственному, так и рациональному познанию. Человек должен прислушиваться к природе, но в то же время в процессе познания обращаться к своему разуму.

Другим выдающимся мыслителем-материалистом древнегреческой философии был Демокрит (ок. 460-370 гг. до н.э.), ученик одного из создателей античной атомистики Левкиппа (V в. до н.э.). Демокрит происходил из знатного семейства в Абдерах. Унаследовал значительное имение. Это позволило ему целиком посвятить себя науке. Не случайно его труды представляют собой нечто вроде энциклопедии познания того времени. Они включают более 70 названий его работ из области физики, этики, математики, риторики, астрономии и др. Своими трудами он снискал глубокое уважение Аристотеля, Цицерона, Плутарха и др. выдающихся мыслителей древности.

Величайшей заслугой Демокрита является его учение об атомистике. В основе мироздания, согласно его воззрениям, лежит атом как первооснова развития мира. Атомы, т.е. наименьшие, далее неделимые физические частицы, неизменны. Они вечны, находятся в постоянном движении и отличаются друг от друга лишь формой, величиной, положением и порядком. Наряду с атомами, по утверждению Демокрита, существует и пустота (пустота - это небытие и, как таковая, непознаваема, только бытие познаваемо), в которой и движутся атомы.

Принцип движения материи составляет основу всей атомистической системы. Атомы находятся в вечном движении, атом - движущаяся материя. Только благодаря движению и происходит возникновение и развитие мира. Не было бы ни возникновения, ни изменения вещей, если бы не существовало вечного и непрерывного движения.

Благодаря движению атомов в пустоте, которая является не причиной, а условием движения, слагаются атомные массы, возникают и другие миры. Демокрит, следовательно, в своих взглядах не ограничивался земным миром. Так как число атомов, а также

протяженность пустого пространства бесконечны, то существует и множество миров, которые постоянно возникают и погибают. Бесконечные миры существуют, по Демокриту, не только в последовательной смене одних другими, но и одновременно, находясь вместе с тем на различных стадиях своего развития.

Интересны взгляды Демокрита и в теории познания. Если его предшественники отвергали чувственную ступень, акцентируя внимание на рациональном познании, то Демокрит идет дальше своих предшественников. В познании есть два вида, утверждал он: логическое рассуждение, которое дает достоверное знание, а также чувственное познание: зрение, слух, запах, вкус, осязание. В то же время следует отметить: Демокрит склоняется к выводу, что истинное знание дает разум человека.

Материализм древней Греции - важнейший этап его развития. Вместе с тем надо иметь в виду, что ему присущи и такие характерные черты, как созерцательность (непосредственное восприятие действительности), метафизичность (сверхчувственные принципы и начала бытия), механицизм (признание механической формы движения единственно объективной) и стихийность (бессознательная убежденность подавляющего большинства естествоиспытателей в объективной реальности внешнего мира).

Идеализм Платона и его особенности.

Материализм в древней Греции, как отмечалось выше, не был единственным и господствующим направлением в философии. Параллельно с ним существовало прямо противоположное философское направление-идеализм, "линия Платона".

Платон (428-347 гг. до н.э.), ученик основоположника объективного идеализма Сократа, родился в Афинах. Его настоящее имя - Аристокл, Платон - псевдоним, которому он обязан своим мощным телом; по другим сведениям, он получил его благодаря размашистому стилю письма и широкому лбу ("платос" по-гречески означает полноту, широту, просторность). Платону принадлежат 36 философских сочинений (диалогов).

Главным в наследии Платона является учение об идеях. Платоновские идеи не есть просто понятия, т.е. чисто умственные представления (это позже термин принял такой смысл), это, скорее, целостность, сущность. Идеи - не мысли, а то, по поводу чего мысль думает, когда она свободна от чувственного, это подлинное бытие, бытие в превосходной степени. Идеи - сущность вещей, т.е. то, что каждую из них делает тем, что она есть. Платон употребляет термин "парадигма" (от греч. парадигма - пример, образец), указывая, что идеи

образуют перманентную (от лат. перманео - остаюсь, продолжаюсь; здесь - постоянную) модель каждой вещи (чем она должна быть). Мир идей, следовательно, образует в своей совокупности "истинное бытие", а чувственный, материальный мир Платон считал вторичным по отношению к нему.

Существует не вещь реально видимая и осязаемая, а идея вещи - вот главное в идеализме Платона. Материю он признает небытием, реально существует только идея. Однако полностью мир вещей Платон не отвергал. Движение, развитие, изменение чувственных вещей объяснялось взаимодействием бытия (идей) и небытия (материи).

Реально существующий мир Платон, таким образом, подменял миром идей, на вершине которого находится идея бога как высшего добра. В этом отношении показательно космологическое учение Платона, которое носит мистический, теологический характер. Признавая творение мира богом, Платон обосновывает взгляд, согласно которому существует лишь один мир, который управляется демиургом (от греч. демиургос - мастер, ремесленник, творец) - творцом.

Теория познания Платона в своей сути прямо противоположна взглядам древнегреческих материалистов. В ее основе лежит учение о бессмертии души. Для достижения истины, говорил Платон, нет никакой необходимости обращаться к чувствам, к ощущениям, наоборот, надо полностью отрешиться от них и, погрузившись в глубины своей души, постараться, чтобы она вспомнила то, что видела в мире идей. Источник знаний - в

воспоминаниях души.

Диалектику Платон сводил к искусству, умению задавать вопросы и отвечать на них. Согласно его учению, движение и изменение является предметом, о котором нельзя составить строгого знания, а можно иметь только "мнение". В то же время он многое сделал для исследования природы понятия. Ведь чтобы объяснить то или иное явление, надо, по Платону, найти его идею, иначе говоря, его понятие: то постоянное и устойчивое, инвариантное (неизменное) в нем, что не дано чувственному восприятию. Вообще к Платону вполне можно отнести характеристику идеализма, данную В. И. Лениным? "Философский идеализм есть ТОЛЬКО чепуха с точки зрения материализма грубого, простого, метафизического. Наоборот, с точки зрения ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО материализма философский идеализм есть ОДНОСТОРОННЕЕ, преувеличенное развитие (раздувание распухание) одной из черточек, сторон, граней познания в абсолют, ОТОРВАННЫЙ от материи, от природы, обожествленный".

В социально-политических воззрениях Платон выражал взгляды господствующего класса рабовладельцев, аристократии. Платоновский Город-Государство должен состоять из 3-х классов:

- 1) крестьян, ремесленников и купцов;
- 2) стражей;
- 3) правителей.

В первом социальном слое должна преобладать умеренность, во втором - мужество и сила, в третьем - мудрость. Практическое достижение названных достоинств предполагало, по Платону, постановку в идеальном Городе-Государстве совершенного образования и воспитания. Низший класс не нуждается в особом образовании, ибо искусствам и ремеслам учит практика. Задача этого сословия - умножать богатство, заботиться о материальных нуждах общества. Сословие охранников должно быть образованным в гимнастике и музыке с целью укрепления в его душе того элемента, который питает выносливость и мужество. Мужчины и женщины этого сословия подлежали одинаковому образованию, им предназначались одинаковые жилища. Для стражей предусматривалась также общность мужей и жен, а значит и детей. Последние должны были воспитываться в подходящих для этого местах и заведениях.

Такая дерзкая концепция воспитания имела единственной целью построить город-семью, где все любили бы друг друга, как матери, отцы, дети, братья, сестры, родственники. Так Платон мыслил избавить общество от эгоизма и навсегда победить "мое" и "твое". Все обязаны были говорить "наше". Частная собственность должна была уступить место общественной.

Воспитание, достойное правителей, должно было соединять практические занятия с освоением философии. Период пестования "истинного политика-истинного философа" назывался "длинной дорогой", ибо продолжался он до 50 лет. Между 30 и 35 годами практические задания усложнялись, 35-50, внедряясь в различных местностях, будущие правители начинали тесно контактировать с реальной жизнью. Цель образования - максимальное познание Блага, затем - лепка себя самого по образцу Блага, чтобы потом внедрять и прививать Благо исторической реальности. Платоновское идеальное Город-Государство основывалось на высшей ценности Правды и Блага, а государственная власть должна принадлежать аристократии.

Философия Аристотеля.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) родился в Стагире (Македония). Его отец Никомах был придворным лекарем македонского царя Аминта II. В семье Аристотель приобрел определенные знания и глубокий интерес к естествознанию. В 17 лет под влиянием молвы об Академии Платона он покидает Стагиру, перебирается в Афины и становится учеником Платона. В Академии Аристотель в течение почти 20 лет развивает свои творческие способности. Сначала на него заметно влияла философия Платона, в частности,

учение об идеях. Однако менее чем за десять лет пребывания в Академии он "самоопределился" и занял критическую позицию по отношению к философии академиков. Несогласие с академической философией в основных вопросах заставило его в конце концов уйти из Академии, оставить Афины. На некоторое время он поселился в македонской Пелле, исполнял обязанности учителя Александра, сына македонского царя Филиппа II. Затем много странствовал и только через тридцать лет возвратился в Афины, основал здесь собственную школу в афинском Ликее (Лицее). При школе был сад с крытыми галереями для прогулок. Аристотель имел обыкновение во время чтения лекций прогуливаться по этим галереям со своими слушателями. Поэтому школу стали называть перипатетической (от греч. перипатео -прохаживаюсь), а ее учеников - перипатетиками.

Аристотель был, видимо, первым, кто глубоко и систематически исследовал все доступные ему работы предшествующих мыслителей. Он написал более 150 научных трудов и трактатов. Его сочинения делятся на две группы: "экзотерические" (от греч. экзо - вне, снаружи), составленные в форме диалога и предназначенные для широкой публики вне школы, и "эзотерические" (от греч. эзо - внутри), - продукт творческой активности Аристотеля в период преподавания, предназначенный не для публики, а только для учеников внутри школы. Сочинения первой группы почти полностью утрачены, остались лишь отдельные фрагменты или только названия работ. Зато хорошо сохранились сочинения второй группы: до нас дошло множество работ школы по философской проблематике и некоторым разделам естествознания. Логические труды Аристотеля объединены под названием "Органон", философские проблемы исследуются в "Метафизике", этические - в "Никомаховой этике", психологические - в сочинении "О душе", социально-политические - в "Политике" и т.д.

В своей "первой философии" ("Метафизике") Аристотель подверг критике учение Платона об идеях и дал решение вопроса об отношении в бытии общего и единичного. Единичное - то, что существует только "где-либо" и "теперь", оно чувственно воспринимаемо. Общее - то, что существует в любом месте и в любое время ("повсюду" и "всегда"), проявляясь при определенных условиях в единичном, через которое оно познается. Общее составляет предмет науки и постигается умом.

Для объяснения того, что существует, Аристотель признавал четыре причины; сущность и суть бытия, в силу которой всякая вещь такова, какова она есть (ФОРМАЛЬНАЯ ПРИЧИНА); материя и подлежащее (субстрат - от позднелат. субстратум, букв. - подстилка) - то, из чего что-либо возникает (МАТЕРИАЛЬНАЯ ПРИЧИНА); ДВИЖУЩАЯ ПРИЧИНА, начало движения; ЦЕЛЕВАЯ ПРИЧИНА - то, ради чего что-либо осуществляется.

Хотя Аристотель признавал материю одной из первых причин и считал ее некоторой сущностью, он видел в ней только пассивное начало (возможность стать чем-либо). Всю же активность он приписывал остальным трем причинам, причем сути бытия - форме - приписал вечность и неизменность, а источником всякого движения считал неподвижное, но движущее начало - бога. Бог Аристотеля - "перводвигатель" мира, высшая цель всех развивающихся по собственным законам форм и образований. Учение Аристотеля о форме есть учение объективного идеализма.

Движение по Аристотелю, есть переход чего-либо из возможности в действительность. Он различал 4 рода движения: качественное, или изменение; количественное - увеличение или уменьшение; перемещение - пространственное движение; возникновение и уничтожение, сводимые к первым двум видам.

По Аристотелю, всякая реально существующая единичная вещь есть единство "материи" и "формы", причем "форма" -присущий самому веществу "вид", принимаемый им. Один и тот же предмет чувственного мира может рассматриваться и как "материя", и как "форма". Медь есть "материя" по отношению к шару ("форме"), который из меди отливается. Но та же медь есть "форма" по отношению к физическим элементам, соединением которых, согласно Аристотелю, является вещество меди. Вся реальность оказывалась,

таким образом, последовательностью переходов от "материи" к "форме" и от "формы" к "материи".

В учении о познании и его видах Аристотель различал "диалектическое" и "аподиктическое" (от греч. аподиктикос-доказательный, убедительный) познание. Область первого - "мнение", получаемое из опыта, второго - достоверное знание. Хотя мнение и может получить весьма высокую степень вероятности по своему содержанию, опыт не является, по Аристотелю, последней инстанцией достоверности знания, ибо высшие принципы знания созерцаются умом непосредственно. Цель науки Аристотель видел в полном определении предмета, достигаемом только путем соединения дедукции (от лат. дедукцию - выведение; переход от общего к частному) и индукции (от лат. индукцию - наведение; способ рассуждения от частных фактов, положений к общим выводам): 1) знание о каждом отдельном свойстве должно быть приобретено из опыта; 2) убеждение в том, что это свойство - существенное, должно быть доказано умозаключением особой логической формы - категорическим силлогизмом (греч. силлогизмос; логическое умозаключение, в котором из двух данных суждений, посылок, получается третье - вывод).

Много внимания Аристотель уделял учению о природе человека и государстве. Человека он понимал как "политическое животное", т.е. гениально предугадывал социальное в человеке. Отличие человека от животного Аристотель видел в его способности к интеллектуальной деятельности. Социальность человека он связывал прежде всего с семьей, потому что отстаивал "природное" происхождение и устройство государства: исторически развитие общества, согласно его учению, идет от семьи к общине (селению), а от него - к государству (городу, полису).

В "Политике" государство определяется как общение подобных друг другу людей в целях возможно лучшего существования. Положение людей определяется собственностью, мысль о которой доставляет человеку истинное наслаждение. Гражданами общества могут быть только свободные (воины, судьи, правители), а ремесленники, торговцы и т.д. - неполноправные граждане, ибо их жизнь не способствует добродетели. Исследуя формы государственного устройства, Аристотель пришел к выводу, что лучшей из правильных форм (монархия, аристократия и "полития" - власть среднего класса) является "полития", ибо она должна объединять добродетель, богатство, свободу, выражать интересы богатых и бедных. Плохими формами государства Аристотель считал тиранию (возникающую как деформация монархии), олигархию (деформация аристократии) и демократию (деформация политики).

Аристотель отвергает спекулятивное "идеальное государство" Платона. Основными задачами государства он считает предотвращение чрезмерного накопления имущества граждан, чрезмерного роста политической власти личности и удержание рабов в повиновении. Согласно учению Аристотеля, рабство существует "по природе", ибо одни люди предназначены повелевать, а другие - подчиняться и следовать указаниям первых.

Здесь он использует мысль о противоположности души и тела. "Те люди, которые столь же отличаются от других людей, как душа от тела, а человек от животного... по своей природе - рабы; для них... лучший удел быть в подчинении у деспотической власти" - такой, какой подчиняются тела и животные. Рабы - это прежде всего варвары, отличные от господ как телом, приспособленным к грубому физическому труду, так и "рабской" душой. Раб - "одушевленный инструмент", часть имущества господина, отличающаяся от другого имущества лишь тем, что имеет человеческие душу и тело. Раб не имеет никаких прав, и по отношению к нему не может быть совершено несправедливости; нельзя дружить с рабом, поскольку он раб, делает оговорку Аристотель, - но дружить с ним можно, поскольку он человек.

Теория государства Аристотеля опиралась на огромный изученный им и собранный в его школе фактический материал о греческих городах-государствах (полисах).

Литература:

- Богомолов А. С. Античная философия. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 137-224.
- Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Гл. ред.: А. М. Прохоров. Изд. 3-е. - М.: "Советская Энциклопедия". Т. 2. 1970. С. 195-196.
- Введение в философию. Учебник для вузов. В 2 ч. Ч.1... С. 93-115.
- Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Кн. 1 Античность. ТОО ТК "Петрополис", 1994. С. 24-26, 46-49, 95-131, 136-168.
- История философии в кратком изложении... С. 79-84, 110-119, 133-143, 148-163.
- Ленин В. И. К вопросу о диалектике. - Полн, собр. соч., Т. 2, С. 322.
- Конспект лекций по курсу "Философия"... С. 11-17. Спиркин А. Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов... С. 42-48.
- Философский энциклопедический словарь... С. 35-38, 109-110, 147-148, 496-498.
- Философия. Краткое учебное пособие... С. 26-30.

Тема IV. ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Особенности и принципы религиозно-философского стиля мышления.

Мистика и схоластика - два метода средневекового философствования.

Тенденции средневековой схоластики: реализм и номинализм.

Особенности и принципы религиозно-философского стиля мышления.

Средневековая европейская философия - чрезвычайно содержательный и продолжительный этап в истории философии, связанный прежде всего с христианством и умозрительным типом философствования. Хронологически этот период охватывает I-XV вв. В сравнении с древней философией, она имела свою специфику:

Главное отличие средневекового мышления состоит в том, что движение философской мысли было пронизано проблемами религии. Философия сознательно служила ей. В образованных кругах того времени ее называли служанкой богословия. Объяснялось это тем, что церковь в средние века монополизировала образование и науку. Большинство ученых представляли духовенство, а монастыри превратились в очаги культуры и науки.

Философию средневековья характеризовал библейский ТРАДИЦИОНАЛИЗМ и РЕТРОСПЕКТИВНОСТЬ. Библия в глазах ученых и в массовом сознании была самым древним, самым истинным, значимым и подлинным произведением в мире. Кроме того, это была не просто "Книга книг" (в переводе в греческого библион означает книга), но боговдохновенное произведение, слово Бога, Завет и тем самым объект веры. Она, в отличие от языческого мировоззрения, исключала многобожие в любом варианте и утверждала идею о единой сущности мира.

Поскольку Библия понижалась как полный свод законов бытия и повелений Бога, особое значение приобрела ЭКЗЕГЕТИКА - искусство правильного толкования и разъяснения положений Завета. Соответственно, и вся философия была "экзегетична". В своих формах. Это означало, что очень много внимания уделялось тексту произведений, способам его толкования. Критерием истинности теории стало соответствие духу и букве Библии.

Философии средневековья была присуща ТЕНДЕНЦИЯ К НАЗИДАТЕЛЬНОСТИ, УЧИТЕЛЬСТВУ. Это способствовало общей установке на ценность обучения и воспитания с точки зрения продвижения к спасению, к Богу. Обычная форма философских трактатов - диалог авторитетного учителя и скромного, поддакивающего, алчущего знаний ученика.

В целом философия средневековья обосновывала возможность личного спасения, воскресения из мертвых, конечного торжества истин христианства в космическом масштабе, была по духу оптимистична.

Базовые положения христианского вероучения со временем приняли форму основных принципов религиозно-философского стиля мышления. Не случайно средневековое мировоззрение - ТЕОЦЕНТРИЧНО (от греч. теос - Бог). Главенствующая идея его - идея Бога. Отсюда и основной принцип религиозно-философского теоретизирования - СУПРАНАТУРАЛИЗМ (от лат. супер-сверх и натура - природа; надприродный, сверхъестественный). Не природа и космос определяют все сущее в мире, а СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ НАЧАЛО - БОГ. От него целиком зависят и природа, и человек, и общество.

Верующие люди по-особому смотрят на смысл мироздания и человеческого существования. Они как бы возвышаются над конечными житейскими и историческими ситуациями, постоянно помнят о чем-то непреходящем, абсолютном, вечном, находящемся за пределами всего земного, относительного, временного, преходящего.

Супранатурализм как самая характерная черта христианского стиля мышления пронизывала все части средневековой философской теории: онтологию (от греч. онтос - сущее) - учение о бытии, антропологию (от греч. антропос - человек) - учение о человеке, гносеологию - учение о познании, провиденциализм (от лат. провиденция - провидение) и эсхатологию (от греч. эсхатос - последний, конечный) - учение об историческом развитии.

В области онтологии теоцентризм раскрывается через принцип креационизма (от лат. креацио - сотворение), в антропологии - через принцип антропологизма, в гносеологии - через принцип богоуподобления, в философии истории - через принцип провиденциализма и эсхатологизма. Остановимся кратко на этих основных моментах христианского мировоззрения.

КРЕАЦИОНИЗМ. Согласно христианскому вероучению, Бог создал мир из "ничего", сотворил его актом своей воли, благодаря своему могуществу. Христиане трактуют Бога как абсолютное творческое начало. Ему приписывали все атрибуты, которыми древнегреческие философы наделяли бытие: Он вечен, неизменен, самотождествен, ни от чего другого не зависит и является источником всего сущего.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ. В контексте религиозного мировоззрения - это совокупность взглядов, утверждающих исключительную роль человека среди творений Бога. По христианскому вероучению, Бог сотворил человека не вместе со всеми существами, а в специально для него выделенный, шестой, день. Христианские философы, в соответствии с Библией, подчеркивают особое положение человека в мире. Если все другие материальные системы и живые организмы - лишь просто творения, то человек - венец творения. Более того, он - существо, господствующее на земле.

Высокий статус человеческого бытия определяется библейской формулой: "Человек - образ и подобие Бога". Но "подобие" не означает копию. Ясно же, что человеку нельзя приписывать ни всемогущество, ни бесконечность, ни безначальность. Божественные качества человека, подсказывают христианские богословы, - это разум и воля.

Свобода воли позволяет человеку выбирать добро и зло. Первые люди - Адам и Ева - сделали этот выбор неудачно. Они выбрали зло и тем самым совершили грехопадение. Отныне природа человека оказалась испорченной, на нее постоянно воздействует грехопадение. Причем, своими силами человек не способен преодолеть своих греховных наклонностей. Ему постоянно необходима божественная помощь, действие божественной благодати (сипы). Соотношение человеческой природы и благодати является центральной темой христианской антропологии.

ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ - религиозная интерпретация истории как осуществления божественного плана, промысла божия. Этот божий промысел спасительно направляет историю на достижение царства божия и недоступен человеческому пониманию. Исторический процесс при таком подходе предстает как раскрытие богочеловеческих отношений. Он характеризуется, с одной стороны, упадком, регрессом, вызванным грехопадением и отчуждением человека от Бога, а, с другой стороны, восхождением человека к Богу. Основная миссия истории понимается как спасительная, искупительная, исправительная, испытательная и назидательная. Провиденциализм неразрывно связан с **ЭСХАТОЛОГИЕЙ** - религиозным учением о конце света, смысле и завершении земной истории, конечных судьбах человека (индивидуальная эсхатология) и человечества (универсальная эсхатология). История изображается как процесс, направляемый Богом к заранее предопределяемой цели - царству Эсхатона ("царству божью"). У христианских мыслителей "царство божие" представляет собой мир истинного, прекрасного и совершенного, в котором человек полностью соединится с Богом. Достижение "царства божия" - это конечная цель и смысл человеческого существования.

Апокалипсические (в данном случае - пророческие) симптомы скорого конца являются источником страха перед земными страданиями и посмертным наказанием. Он принуждает христиан мириться с несчастьями и несправедливостью, толкает к покаянию и питает религиозное рвение.

И, наконец, процесс познания как БОГОУПОДОБЛЕНИЕ. Поскольку в христианском мировоззрении цель и смысл познания задаются потребностью "спасения души", постольку конечной целью познавательных усилий человека признается не знание объективного мира, а обретение человеком своего первоначального "догреховного" облика: "образа и подобия Бога".

В "догреховном" состоянии, по описаниям христианских философов, человек жил не сам по себе, а по-божески, находился в единстве с Богом, был сопричастен сверхъестественному. Сущность же грехопадения, по их мнению, как раз и состоит в том, что человек отделился от Бога, захотел жить по своим принципам и нормам, пожелал стать равным Богу.

Обретение человеком вновь божественного образа и подобия предполагает отказ человека от своих претензий, от своей субъективности, от своего "Я". Богоуподобление есть ничто иное как самоотречение человека, полный переход его в подчинение Богу.

Формой же такого перехода является вера. Христианские философы рассматривают ее как особую, сверхъестественную, познавательно-мировоззренческую позицию субъекта. Согласно их учению, вера является формой единения человека с Богом, каналом, через который Бог в качестве мистической силы-благодати воздействует на его познавательные способности, оздоравливает, оплодотворяет и совершенствует их. Божественная благодать в христианской гносеологии выступает главным движущим началом и регулятором познавательной деятельности.

Мистика и схоластика - два метода средневекового философствования.

В средневековой философии наблюдались два метода философствования: мистический и схоластический. Мистический наиболее характерен для патристики (от лат. патрес - отцы, подразумевается - отцы церкви) - ранней христианской философии (I-VII) вв.), схоластический (от лат. схола - школа) характеризовал второй период христианской философии (VIII-XV вв.).

В основе МИСТИЦИЗМА (от греч. мистикос - таинственный) лежало учение о божественном проникновении в человеческое познание. Это учение берет свое начало в философской системе крупнейшего представителя средневековой патристики АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА (354-430). По его мнению, ни человеческая душа, ни вещи сами по себе не содержат света. Они светятся отраженным светом. Все видимо, все реально только через Бога. Бог - это солнце, которое само невидимо, но делает все остальное видимым.

Не учением человеческим, утверждал Августин, а внутренним светом, а также силой высочайшей любви мог Христос обратить людей к спасительной вере. Религиозная вера, согласно его воззрениям, не предполагает обязательного понимания тех или иных положений религии. Она не требует никаких доказательных аргументов. Надо просто верить.

Вместе с тем Августин отчетливо осознавал ту важную роль, которую играло рациональное познание. Поэтому он не отрицал необходимость усиления веры доказательствами разума, ратовал за внутреннюю связь веры и разума. Послушный религии разум и подкрепленная разумными доводами вера - таков идеал августиновской апологетики (от греч. апологеомай - защищаю, подразумевается защита христианского вероучения). Однако представленная Августином теория о Гармонии веры и разума исключала какую-либо возможность поставить веру в зависимость от разума. Решающую роль в его системе, без всякого сомнения, играло откровение (в представлении верующих открытие божеством сверхъестественным способом - знамение, видение и др. - своей воли или каких-либо божественных истин).

Наряду с мистицизмом, огромным влиянием в средневековой философии пользовалась СХОЛАСТИКА - философия, приспособленная для обучения народных масс основам христианского мировоззрения. Она сформировалась в период абсолютного господства христианской идеологии во всех сферах общественной жизни Западной Европы. и являлась наследницей традиций христианской апологетики, прежде всего философии

Августина. Ее представители стремились создать стройную систему христианского мировоззрения. В ней наличествовала иерархия сфер бытия, на вершине которой располагалась церковь. Одним из самых характерных признаков схоластического метода философствования являлся авторитаризм. Схоластов, в частности, не волновало происхождение тех или иных положений, которыми они оперировали. Для них главным было одобрение этих положений авторитетом церкви.

В период расцвета схоластики (XI-XII вв.) на авансцену идейной борьбы вышла светская культура. Церковь со временем перестала быть абсолютным носителем образования и образованности. В этих условиях зародилось свободомыслие. Оно складывалось как движение за десакрализацию (от лат. сакрум - священный) определенных сфер жизнедеятельности человека, за признание их автономии по отношению к религии и церкви.

Свое наивысшее выражение идеология средневекового свободомыслия нашла в ТЕОРИИ ДВУХ ИСТИН или "ДВОЙСТВЕННОЙ ИСТИНЫ". Эта теория переносила проблему соотношения веры и разума в область взаимоотношений теологии и философии. Суть ее сводилась к учению о разделении философских и богословских истин, согласно которому истинное в философии может быть ложным в теологии и наоборот. Другими словами, это была попытка утвердить независимость науки и философии от теологии, признать их равноправное существование.

Руководство церкви всполошилось и обязало католических теологов найти средства противодействия влиянию свободомыслия, учитывая при этом возросший авторитет науки и философии. Наилучшим образом, с точки зрения церкви, поставленную задачу решил ФОМА АКВИНСКИЙ (1225-1274). Не случайно вскоре после смерти философа его учение католицизм признал в качестве официального.

Краеугольным камнем всей громадной философско-теологической системы Фомы являлась НОВАЯ, в сравнении с Августином, ВЕРСИЯ ТЕОРИИ О ГАРМОНИИ ВЕРЫ И РАЗУМА. Он провозгласил, что вера не должна противоречить разуму. Разум и вера направлены к познанию одной и той же истины - Бога, но делают это по-своему. Разум опирается на науку и философию, вера - на теологию. Возможность гармонии веры и разума базируется на том факте, что Бог открывается человеку двумя путями: естественным - через сотворенный мир - и сверхъестественным - через откровение.

Проведя границу между разумом и верой, Фома отделил науку и философию от теологии и тем самым обосновал их относительную самостоятельность. Но такая обособленность, по его мнению, отнюдь не означала полного отделения веры от знания и знания от веры. Фома не признавал теорию "двух истин". Согласно его учению, в науке и философии не может быть признано истинным то, что с точки зрения теологии является ложным. В случае конфликта между ними приоритет отдавался истинам откровения, превосходящим любые рациональные доказательства.

Фома, таким образом, признавал ценность научного звания, рациональных доказательств, но в то же время сохранял контроль теологии над наукой и философией. Теология, по его утверждению, исходит из Бога и нисходит к его творениям. Философия же восходит к Богу от его творений, т.е., как и теология своим особым путем ведет к знанию Бога и, следовательно, дополняет теологию. Знания Бога, даваемые философией, косвенны и относительны, знания же Бога, даваемые теологией, абсолютны.

Тенденции средневековой схоластики: реализм и номинализм.

Многие характерные особенности средневековой философии проявились в наблюдавшейся в течение нескольких веков борьбе реализма и номинализма.

"Реализм" в его средневековом понимании не имеет ничего общего с современным значением этого термина. ПОД РЕАЛИЗМОМ ПОДРАЗУМЕВАЛОСЬ УЧЕНИЕ, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ПОДЛИННОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ ОБЛАДАЮТ ТОЛЬКО ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ ИЛИ УНИВЕРСАЛИИ, а не единичные предметы, существующие в эмпириче-

ском мире. Универсалии, по мнению реалистов, существуют до вещей, представляя собой мысли, идеи в божественном разуме. И только благодаря этому человеческий разум в состоянии познавать сущность вещей, ибо эта сущность и есть не что иное, как всеобщее понятие. Поэтому ясно, что для реалистов, например, для Ансельма Кентерберийского (1033-1109), познание возможно лишь с помощью разума, так как лишь разум способен постигать общее.

Противоположное направление носило название НОМИНАЛИЗМА. Термин "номинализм" происходит от латинского слова "номен", что значит "имя". Согласно номиналистам, общие понятия - только имена. Они не обладают никаким самостоятельным существованием вне и помимо единичных вещей и образуются нашим умом путем абстрагирования признаков, общих для целого ряда эмпирических вещей и явлений. Так, например, мы получаем понятие "человек", когда отвлекаемся от индивидуальных особенностей отдельных людей и оставляем только то, что является общим для них всех. А поскольку все люди суть живые существа, обладающие разумом, то, стало быть, в понятие человека входят именно эти признаки: человек есть живое существо, наделенное разумом. Таким образом, согласно учению номиналистов, универсалии существуют не до, а после вещей.

Крайние номиналисты, к которым принадлежал, например, Иоанн Росцелин (ок.1050 - ок.1120), даже доказывали, что общие понятия суть не более чем звуки человеческого голоса; реально лишь единичное, а общее - только иллюзия, не существующая даже в человеческом уме.

В споре средневекового номинализма и реализма намечаются тенденции борьбы материализма и идеализма. Однако в этот период не было "чистого" материализма и "чистого" идеализма. Номинализм был идеализмом, но содержал материалистическую тенденцию, ибо исходил из реальности чувственного мира. Он подрывал схоластику изнутри, разрушал "единство" науки и веры, готовил почву для отделения философии от теологии, а также для нового "естествознания".

Литература:

- Введение в философию. Учебник для вузов... Ч.1. С. 115-135.
- Дж. Реале, Д. Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Средневековье. - М., 1994. С. 3-207.
- История философии в кратком изложении... С. 197-288.
- Конспект лекций по курсу "Философия"... С. 27-35.
- Радугин А. А. Философия: курс лекций. - М., 1995. С. 77-106
- Спиркин А. Г. Основы философии... С. 48-51.
- Философский энциклопедический словарь... С. 575, 726, 758-760
- Философия. Краткое учебное пособие... С. 31-37. Философия: Учебник для вузов... С. 47-49.

Тема V. ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Основные черты мировоззрения человека эпохи Возрождения,

Философское и космологическое учения Николая Кузанского и Джордано Бруно.

Новая методология научного познания Фрэнсиса Бэкона.

Эпоха Возрождения (в Италии - XIV-XVI вв., в др. европейских странах - конец XV-XVI вв.) - период ранней стадии кризиса феодализма и зарождения буржуазных отношений. Термин "Возрождение" в данном случае употребляется не столько для того, чтобы обозначить стремление ведущих деятелей этого времени возродить ценности и идеалы античности, реставрировать старое, сколько их повседневный, настойчивый поиск нового. Историю невозможно повернуть назад, возвратиться в какую-либо прошлую эпоху. Пережитое, накопленный культурный капитал не выбросишь и не преодолеешь.

Таким капиталом, непосредственным наследием для мыслителей и деятелей Возрождения было средневековье. Хотя Возрождение и противопоставляет себя христианству, оно возникло как итог развития средневековой культуры и несет на себе многие ее черты. Объективно эпоху Возрождения следовало бы характеризовать как эпоху перехода от феодализма к системе общественных отношений и культуре Нового времени. Именно в эту эпоху закладывались основы буржуазного строя, прежде всего в сфере экономики, именно в этот период развились науки, менялись взаимоотношения церкви и государства, формировалась идеология секуляризма (от позднелат. *секулярис* - мирской, светский) и гуманизма (от лат. *гуманус* - человеческий, человеческий).

Основные черты мировоззрения человека эпохи Возрождения.

Для эпохи Возрождения прежде всего характерна **ОРИЕНТАЦИЯ НА ЧЕЛОВЕКА**. Философское мышление этого периода **АНТРОПОЦЕНТРИЧНО**. Центральная фигура его - не Бог, а человек. Бог - начало всех вещей, а человек - центр всего мира. Общество - не продукт божьей воли, а результат деятельности людей. Человек ничем не ограничен в своих замыслах и деятельности. Он может все. Для него характерен новый уровень самосознания: гордость и самоутверждение, вера в собственные силы и талант, жизнерадостность и свободомыслие. Поэтому именно Возрождение подарило миру ряд выдающихся индивидуальностей. Они обладали ярким темпераментом, всесторонней образованностью, несгибаемой волей, целеустремленностью и колоссальной энергией. Флорентийский художник и гуманист Леон Баттиста Альберти (1404-1472), например, одновременно занимался теорией архитектуры, живописи и ваяния, математикой, механикой, картографией, философией, этикой, эстетикой, педагогикой.

Другая характерная черта мировоззрения людей эпохи Возрождения - ее ярко выраженный **ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ** характер. Человек предстает перед нами как свободное существо, творец самого себя и окружающего мира. Мыслители этой эпохи, естественно, не могли быть атеистами или материалистами. Они верили в Бога, признавали его первотворцом мира и человека. Согласно их взглядам, Бог, сотворив мир и человека, дал людям свободу. Теперь они должны были сами определять свою судьбу. Отсюда в философии значительно ослабли мотивы греховной сущности человека, "испорченности его природы" и усилилась ориентировка не на помощь божью - благодать, а на собственные силы. Оптимизм, вера в безграничные возможности человека присущи философии этой эпохи.

Важным элементом возрожденческого мировоззрения являлся также **КУЛЬТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**. У древних греков физический труд и даже искусство ценились невысоко. В античности господствовал элитарный подход к человеческой деятельности. Высшей формой ее объявлялись теоретические изыскания - размышление и

созерцание. Христианство в период средневековья высшей формой деятельности объявляло "спасение" души - молитву, выполнение богослужбных ритуалов, чтение Священного Писания. В целом такая деятельность носила пассивный, созерцательный характер.

В эпоху же Возрождения материально-чувственная деятельность, в том числе и творческая, приобрела своего рода сакральный характер. В ходе ее человек не просто удовлетворял свои земные нужды, он создавал новый мир, творил самое высокое, что есть в мире - самого себя. Именно тогда в философии появилась идея прометеизма (от Прометея - героя древнегреческой мифологии, защитника людей от произвола богов) - человека как сотрудника Бога, сотворца мира.

В эпоху Возрождения ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИОБРЕЛА НЕ ТОЛЬКО ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА, НО И ЕГО ТЕЛЕСНОЕ СУЩЕСТВО. Тело уже предстало не в качестве "оков души", которые тянули ее вниз, к греховным помыслам и побуждениям. Телесная жизнь сама по себе являлась самоценной. Этим объяснялся широко распространенный в период Возрождения культ Красоты. Живописцы изображали прежде всего лицо и тело человека. Свое наивысшее выражение возрожденческое мировосприятие получило в полотнах великих художников Сандро Боттичелли (1445-1519), Леонардо да Винчи (1452-1519) и Рафаэля (1483-1520). Так, самое совершенное произведение Рафаэля - "Сикстинская мадонна" - гармонически сочетает в себе настроения тревоги и глубочайшей нежности.

Такова вкратце общая характеристика мировоззрения человека эпохи Возрождения. Теперь рассмотрим собственно философские учения.

Философское и космологическое учения Николая Кузанского и Джордано Бруно.

В эпоху Возрождения философия вновь, как и в античности, изучала природу. Объяснялось это развитием производства и науки. Напоминаю, что именно в этот период появились книгопечатание, компас, самопрялка, порох, доменно-металлургический процесс, возобновился интерес к астрономии, физике, анатомии, физиологии, развилось экспериментальное естествознание. Интерес человека к земным проблемам расширял его кругозор, укреплял власть над природой.

Философия в эпоху Возрождения воспринималась, следовательно, прежде всего как натурфилософия, философия природы. Вроде бы происходил возврат к античному космоцентризму. На деле все выглядело иначе. Возрожденческая философия природы была больше связана не с античностью, а со средневековьем. В центре ее интереса оставался вопрос о взаимоотношениях Бога и мира. Но его трактовка имела специфику. Для нее характерна антисхоластическая направленность. Взаимоотношения Бога и мира утратили откровенно теистический характер. На смену теизму пришел пантеизм (от греч. пан - все и Теос - Бог, подразумевается "Бог во всем"). Христианский Бог потерял свою трансцендентность, надприродность. Он как бы слился с природой, а последняя тем самым обожествилась.

Одним из характерных представителей возрожденческой философии был НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ (Николай Кребс - 1401-1464). Родился он в зажиточной крестьянской семье, сделал блестящую политическую и церковную карьеру. В 1448 г. Кузанский стал кардиналом. Деятельность на этом посту успешно сочетал с занятиями философией и литературой. Основной трактат Кузанского - "Об ученом незнании" (1440).

В философских воззрениях Кузанского особо интересна онтологическая проблематика: постановка вопроса о соотношении Бога и мира. Бог у него выступает как бесконечное и единственное начало. Это скрытая сущность всего, бытие-возможность. Поэтому мир содержится в Боге, а Бог охватывает весь мир (пантеизм).

Рассматривая процесс перехода от Бога к миру, Кузанский отвергал креационизм (творение Богом мира "из ничего"). Он утверждал: подобно тому, как линия есть развертывание точки, время - это развертывание мгновения ("теперь"), движение - развертыва-

ние покоя, так и мир есть развертывание собственной сущности, свернутой в Боге, т.е. это переход мира из потенциального состояния в актуальное. Бог - хранитель возможности бытия мира.

По мнению философа, подобно тому, как мир в "свернутом" виде содержится в Боге, так и человеческая природа в "свернутом" виде содержится в Христе. Человек, следовательно, есть Бог, но не в абсолютном смысле, а в ограниченном. Он выступает как Бог земной. Так христианское учение о Троице (Отец, Сын и Дух святой) у Кузанского трансформировалось в учение о диалектическом единстве Бога, мира и человека.

В гносеологии Кузанский развивал идеи диалектики познания сущности и явления. Предметом познания являлся пантеистический Бог. Познание "развернутого" мира, т.е. Бога, было у него делом разума, а не веры, которая хочет постичь Бога в нем самом, т.е. в его "свернутой" форме.

В своей космологии Кузанский предугадал гелиоцентрическое (от греч. гелиос - Солнце) понимание мира. Мир для него - бесконечный шар, который не имеет определенного центра. Он имеет центр везде и нигде.

Космология Кузанского, как видите, принципиально отличалась от геоцентрической (от греч. ге - Земля) точки зрения. Не случайно она послужила теоретической базой гелиоцентрической астрономии НИКОЛАЯ КОПЕРНИКА (1473-1543). Согласно его учению, Земля находится в движении и не является центром мира. Она вращается вокруг своей оси и вместе с другими планетами - вокруг неподвижного Солнца.

Идеи Кузанского и Коперника развил и углубил один из крупнейших философов эпохи Возрождения ДЖОРДАНО БРУНО (1548-1600). Бруно открыто порвал с теоцентрической концепцией устройства мироздания. Движущаяся вокруг своей оси и вокруг Солнца Земля, по его мнению, - лишь ничтожная пылинка в беспредельном мироздании. Земля не может быть центром Космоса, потому что в мире вообще нет ни центра, ни границы. "Существуют бесчисленные солнца, бесчисленные земли, - писал он, - которые кружатся вокруг своих солнц, подобно тому, как наши семь планет кружатся вокруг нашего Солнца".

В области гносеологии Бруно, вслед за Кузанским, стоял на позиции единства чувственного и рационального познания. Предпосылкой познания он считал сомнение, исходящее еще от древнегреческого философа Сократа и его девиза: "Подвергай все сомнению!". Не следует полагаться ни на мнение большинства, указывал Бруно, ни на традиционную школьную мудрость, ни на авторитеты древности, ни на догмы веры. "Философии нечего делать с богословскими вопросами, - писал он, - Философия и ее цель - познать природу в ее единстве". Вот почему единственным авторитетом Бруно признавал разум и свободное исследование и считал, что научное знание бесконечно, так как бесконечен объект познания - природа.

Церковь враждебно встретила философские и космологические воззрения Джордано Бруно. Инквизиция обвинила его в ереси и свободомыслии, арестовала, заточила на 8 лет в тюрьму и 17 февраля 1600 г. в Риме сожгла на костре. Приговор Бруно встретил исключительно мужественно, спокойно ответил на него всего несколькими словами: "Вы, вероятно, с большим страхом выносите этот приговор, чем я его слушаю".

Новая методология научного познания ФРЭНСИСА БЭКОНА.

В конце XVI - начале XVII вв. в Западной Европе интенсивно развивался капитализм. Потребности его производства кардинально меняли отношение людей к науке, к целям человеческого познания. Науку и ее инструмент-разум они рассматривали уже как орудие созидания и преобразования мира. Не случайно появился новый тип науки - экспериментально-математическое естествознание, а в философии на первый план выдвинулись проблемы теории познания - гносеологии.

Впервые в цельной теоретической форме интересы и воззрения нарождавшейся буржуазии выразил выдающийся английский философ ФРЭНСИС БЭКОН (1561-1626).

Его можно назвать последним мыслителем эпохи Возрождения и одним из зачинателей философии Нового времени, эпохи капиталистической индустрии. Происходил он из дворянской семьи, занимавшей видное место в английской политической жизни, получил соответствующее его происхождению и сословию образование. На некоторое время политическая карьера Бэкона достигла вершины. В 1618-1621 гг. он занимал пост лорд-канцлера Англии, но затем отошел от политики и вплоть до самой смерти занимался научной работой.

Главный труд Бэкона - "Новый органон" (1620). Название это не случайно. В нем сознательно противопоставлено новое понимание науки тому, на который опирался "Органон" (свод логических работ) Аристотеля.

Бэкона интересовало вообще предназначение науки, ее место в "царстве человека", условия для успешного выполнения своего предназначения. В целом великое достоинство науки Бэкон считал почти самоочевидным и выразил это в своем знаменитом афоризме "Знание - сила".

Однако на науку делалось много нападок. Проанализировав их, Бэкон пришел к выводу о том, что Бог не запрещал познание природы, как, например, утверждают теологи. Наоборот, Он дал человеку ум, который жаждет познания Вселенной, как глаз жаждет света. Бог сам научил человека познавать сущность вещей и давать им соответствующие имена. Люди только должны понять, что существуют два рода познания: 1) познание добра и зла, 2) познание сотворенных Богом вещей.

Познание добра и зла людям запрещено. Его им дает Бог через Библию. А познавать сотворенные вещи человек, наоборот, должен с помощью своего ума. Сама история подтверждает, что, познавая тайны природы, люди изобрели лук, огонь, плуг и др. и этим способствовали улучшению своей жизни. Значит, наука должна занимать достойное место в "царстве человека". Ее предназначение в том, чтобы умножать силу и могущество людей, обеспечивать им богатую и достойную жизнь.

Однако со времен античности науки очень мало соответствовали своему предназначению. По словам Бэкона, они были плодотворны в спорах, но бесплодны в делах. Вместо того, чтобы исследовать природу, ученые бесконечно дискутировали. Логика, которую они эксплуатировали, годилась для полемики, но не для новых изобретений и открытий. Бэкон указал на основные причины плачевного состояния наук:

люди плохо знали, как действуют их познавательные способности,

поэтому они не могли снабдить себя надлежащими орудиями познания и, следовательно,

поставить процесс познания под контроль.

Сам процесс познания, считал Бэкон, имеет два этапа:

- 1) чувства осведомляют о вещах и
- 2) разум судит об их причинах.

Однако и чувства, и ум постоянно приносят в познание ошибки и заблуждения. Бэкон называл их "идолами" (ложными образами) или "призраками". Он различал четыре вида "идолов", препятствий на пути познания, с которыми человечеству следует бороться: 1) "идолы" рода, 2) "идолы" пещеры, 3) "идолы" рынка или площади и 4) "идолы" театра.

"ИДОЛЫ" РОДА обусловлены природой людей. Это ложные представления о мире, связанные с ограниченностью ума и органов чувств. Наиболее ярко это проявляется в наделении природных явлений человеческими характеристиками (антропоморфизм - от греч. антропос - человек и морфе - форма, вид, подразумевается уподобление человеку).

"ИДОЛАМИ" ПЕЩЕРЫ Бэкон называл искаженные представления о действительности, вызванные субъективным восприятием окружающего мира. У каждого человека, считал он, есть своя пещера, свой субъективный внутренний мир, что накладывает отпечаток на все его суждения о вещах и процессах действительности. Неспособность человека выйти за границы собственной пещеры и есть причина данного вида заблуждений.

К "ИДОЛАМ" РЫНКА ИЛИ ПЛОЩАДИ Бэкон относил ложные представления людей,

порожденные неправильным употреблением слов. Люди в одни и те же слова часто вкладывают различный смысл. Это ведет к пустым, бесплодным спорам из-за слов, увлечению словопрениями, что, в конечном счете, отвлекает их от изучения явлений природы и правильного их понимания. "Идолами" рынка или площади он называл их потому, что в средневековых городах и во времена Бэкона схоластические словопрения по поводу таких объектов, как, например, сколько чертей может разместиться на конце иглы, происходили в местах скопления людей - рынках или площадях.

В категорию "ИДОЛОВ" ТЕАТРА Бэкон включал ложные представления о мире, некритически заимствованные людьми из различных философских систем (подчинение ума ошибочным воззрениям, авторитетам).

Что же предлагал Бэкон для исправления показаний чувств и суждений разума?

1. ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ ЧУВСТВ он советовал использовать два средства: во-первых, это различные приборы, которые увеличивают, приближают, измеряют. Однако они полностью не устраняют "великий обман чувств". Для его преодоления Бэкон предлагал, во-вторых, использовать специально подобранные и хорошо приспособленные опыты, т.е. проводить эксперимент.
2. ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ УМА Бэкон предлагал, во-первых, предостерегать его от поспешности в суждениях, а, во-вторых, приковывать ум к вещам. Для этого следует использовать новую логику, которую Бэкон назвал новой индукцией. Он учил, что ИНДУКЦИЯ - это необходимая для наук, опирающаяся на показания органов чувств, единственно истинная форма доказательства и метод познания природы.

Ученый, следующий догматическому (дедуктивному - от лат. дедукцио - выводение, подразумевается переход от общего к частному) методу, согласно Бэкону, начинает свою работу с общих умозрительных положений и стремится вывести из них все частные случаи. Догматик похож на паука, который из самого себя тклет свою паутину. Ученый, следующий эмпирическому (индуктивному - от лат. индукцио - наведение, подразумевается переход от частного к общему) методу, стремится только к максимальному накоплению фактов. Он похож на муравья, который беспорядочно тащит в муравейник все, что попадает ему на пути.

Истинный (индуктивный) метод состоит в переработке материалов, которые доставляет опыт. Ученый, следующий такому методу, похож на пчелу, которая собирает из цветов сладкие соки, но не оставляет их в том виде, в каком высасывает, а перерабатывает их в мед собственной деятельностью.

До сих пор, говорил Бэкон, открытия делались случайно, не методически. Их было бы гораздо больше, если бы исследователи были вооружены правильным методом. Метод - это путь, главное средство исследования. Даже хромым, идущий по дороге, обгонит нормального человека, бегущего по бездорожью. Индукция может быть полной (совершенной) и неполной. ПОЛНАЯ ИНДУКЦИЯ означает регулярную повторяемость и исчерпаемость какого-либо свойства предмета в рассматриваемом опыте. Индуктивные обобщения исходят из предположения, что именно так будет обстоять дело во всех сходных случаях. В этом саду вся сирень белая - вывод из ежегодных наблюдений в период ее цветения.

НЕПОЛНАЯ ИНДУКЦИЯ включает обобщения, сделанные на основе исследования не всех случаев, а только некоторых (заключение по аналогии), потому что, как правило, число всех случаев практически необозримо, а теоретически доказать их бесконечное число невозможно: все лебеди белы для нас достоверно, пока не увидим черную особь. Это заключение всегда носит вероятный характер.

Пытаясь создать "истинную индукцию", Бэкон искал не только факты, подтверждающие определенный вывод, но и факты, опровергающие его. Он, таким образом, вооружил естествознание двумя средствами исследования: перечислением и исключением. При чем главное значение имеют именно исключения. С помощью своего метода он, например, установил, что "формой" теплоты является движение мельчайших частиц тела.

Итак, в своей теории познания Бэкон неукоснительно провоцировал мысль о том, что истинное знание вытекает из опыта. Такая философская позиция называется эмпиризмом. Бэкон и был не только основоположником, но и самым последовательным эмпириком.

Таковы некоторые концепции, выдвигавшиеся философами эпохи Возрождения. Решающее влияние на последующую мысль имели не только сами эти концепции, но и постепенно пробивавшая себе дорогу ИДЕЯ АВТОНОМНОЙ ФИЛОСОФИИ. Философии, свободной, от религиозно-мировоззренческих предпосылок, опирающейся на опыт и естественный разум, философии, обосновывающей знания о природе, естественное право и мораль, естественную религию. Такую идею приняли протестанты и многие католики. Лишь восточная церковь вплоть до наших дней продолжает защищать идею христианской философии, идею философствования в вере.

Литература:

- Введение в философию. Учебник для вузов... Ч.1... С. 135-157
- История философии в кратком изложении... С. 289-374.
- Конспект лекций по курсу "Философия"... С. 36-49.
- Радугин А. А. Философия: курс лекций... С. 107-126
- Спиркин А. Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов... С. 51-56.
- Философский энциклопедический словарь... С. 71, 279, 435, 625.
- Философия. Краткое учебное пособие... С. 37-45.
- Философия: Учебник для вузов. - Ростов-на-Дону... С. 62.

Тема VI. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVII-XVIII вв.)

Реализация идеи автономной философии в XVII в.

Философия французского механистического материализма XVIII в.

Философия трансцендентального идеализма Иммануила Канта.

Реализация идеи автономной философии в XVII в.

Идея автономной философии впервые была реализована французским мыслителем РЕНЕ ДЕКАРТТОМ (1596-1650). Он, в отличие от Бэкона, был уже философом Нового времени.

В истории новой философии Декарт занимает особое место как создатель дуалистического философского учения. Он сделал попытку построить философскую систему на основании признания одновременного самостоятельного существования сознания и материи, души и тела. Декарт, таким образом, расчленил единый материальный мир на две независимые друг от друга части, именуя каждую из них субстанцией.

Основное свойство духовной субстанции - мышление, материальной - протяжение. Остальные атрибуты субстанций производны от этих первых: воображение, чувство, желание - модусы мышления; фигура, положение, движение - модусы протяжения. Главное определение духовной субстанции - ее неделимость, важнейший признак материальной - делимость до бесконечности.

Материальную субстанцию Декарт отождествляет с природой, а потому все в природе, в том числе тела животных и человека, повинуются чисто механическим законам и рассматриваются как сложные машины.

Дуализм субстанций позволяет Декарту создать материалистическую физику и идеалистическую гносеологию как учение о субстанции мыслящей.

В теории познания Декарт - идеалист. Он, как и Бэкон, считал, что познание следует начинать со всеобщего радикального сомнения. Однако Декарт - не скептик и не агностик. Он признавая, что в познании есть нечто, никакому сомнению не подлежащее. Достоверным во всяком случае остается то, что сомнение существует. Я могу сомневаться в существовании всего, в т.ч. и собственного тела, кроме существования самого сомнения. Но сомнение - акт мышления. В качестве сомневающегося, мыслящего я не призрак, а существую. Отсюда знаменитая декартовская формула: "Я мыслю, следовательно, существую". Как видите, декартовское мышление не порождает бытие тела (такой мысли у него нет). Идеализм его в том, что существование мышления более несомненно для нас, чем существование тела или материи.

При помощи мышления мы получили суждение: "Я мыслю, следовательно, существую". Но "Я" человека не есть его тело. Ведь в существовании тела мы уже усомнились. Тело не входит в состав "Я". "Я" есть душа - сущность бестелесная, т.е. духовная. Душа, согласно Декарту, обладает двумя способностями: мышлением и волей. Мышление же, в свою очередь, является итогом реализации двух других способностей: интуиции и дедукции. ИНТУИЦИЯ - действие души, с помощью которого она находит в себе простые и ясные понятия. Ясность и отчетливость понятий есть критерий истины.

Однако человек имеет не только простые, но и сложные знания. Он получает их с помощью второй познавательной способности - дедукции. ДЕДУКЦИЯ есть действие души, соединяющее простые, интуитивные понятия в длинные цепи рассуждений.

Декарт утверждал, что, кроме интуиции и дедукции, ум не должен допускать других источников знания. Понятия даются человеку вместе с душой, т.е. от рождения (врожденные идеи, аксиомы). Дедукция также ничего не привносит извне, а только связывает понятия, открытые интуицией. Ум, следовательно, истинные знания получает из самого

себя.

Философская позиция, согласно которой ум находит начало познания в самом себе и развивает сложную систему знаний, называется рационализмом (от лат. *рацио* - ум). Декарт и стал его основоположником в философии Нового времени. Его идеи оказали значительное влияние на последующее развитие философии.

Большой вклад в развитие материалистической философии, теории познания внес великий английский мыслитель ТОМАС ГОББС (1588-1679). Его основные произведения - "Философские элементы учения о гражданине" (1642) и "Левиафан" (1651).

Гоббс был систематизатором бэконовского материализма. Мир, по его мнению, есть совокупность тел. Ничего бестелесного не существует. Нельзя отделить мышление от материи, которая мыслит. Все предметы (тела) и изменения в них происходят благодаря механическому движению материальных элементов.

Даже духовная жизнь, которая складывается из ощущений, сводится к движениям. Поэтому люди и животные у него - сложные механизмы, действия которых определяются внешними силами. Одушевленные автоматы отличаются от неодушевленных тем, что у первых имеются органы, сохраняющие прежние впечатления. Кроме того, они способны сравнивать новые впечатления с прежними. Сравнение создает условия для различения, которые в свою очередь есть условие сознания.

Эти исходные положения Гоббс положил в основу далеко идущих выводов: 1) отрицание существования душ как особых субстанций 2) тела - единственные субстанции и 3) вера в Бога есть только продукт человеческого воображения.

Познание, по Гоббсу, осуществляется посредством идей. Источником идей могут быть только чувственные восприятия внешнего мира. Он отвергал точку зрения Декарта, согласно которой исходным пунктом достоверного знания является мышление, а также выступал против его учения о врожденных идеях. Никакая идея не может быть прирожденной: то, что врожденно, должно быть всегда налицо. В соответствии с этим Гоббс полагал, что внешние чувства - источник не только идей, но и всего нашего познания.

Весьма широкую известность получило учение Гоббса о государстве и праве. В нем он попытался такое сложное целое, как государство, разложить на составные элементы, а последние объяснить простыми законами природы. Он пришел к мысли о необходимости различать два состояния человеческого общества: естественное и гражданское.

В условиях XVII в. воззрения Гоббса были прогрессивны. Он уничтожил теистические предрассудки бэконовского материализма. В его теории общества и государства содержались зародыши материалистического понимания социальных явлений.

Идея автономности философии нашла отражение и в исследованиях БЕНЕДИКТА СПИНОЗЫ (1632-1677) - нидерландского философа-материалиста, пантеиста и атеиста. Известны два его крупных труда - "Богословско-политический трактат" (1670) и "Этика" (1675). Цель философии он видел в господстве над внешней природой и совершенствовании человека.

В основе материализма и атеизма Спинозы лежала идея о том, что существует лишь одна субстанция - природа, которая есть причина самой себя и не нуждается для своего существования ни в чем другом.

От субстанции следует отличать мир отдельных конечных вещей, или совокупность модусов (то, что существует не само по себе, а в другом). Субстанция едина. Модусы и субстанция соотносятся как точки на прямой линии и сама прямая. Природа (субстанция) со всеми своими свойствами существует сама по себе, независимо от ума и вне ума. Она бесконечна. Атрибуты субстанции - протяжение и мышление. В этом утверждении просматривается явное отрицание мыслителем дуализма Декарта.

В теории познания Спиноза - рационалист. Он принижал роль чувственного познания и опыта. Процесс познания у него включает три ступени: первая низшая - чувственные восприятия, вторая - знания, основывающиеся на уме, третья, высшая - интуиция, т.е. непосредственное созерцание.

В своих общественно-политических воззрениях Спиноза, в отличие от Гоббса, высшей формой государства считал демократическое правление. Он ограничивал всеислие государственной власти требованиями свободы и разума. Спиноза полагал, что власть, управляющая людьми посредством страха, не может быть признана добродетельной. Людей надо вести так, чтобы им казалось, будто их не ведут, а они живут по своему собственному разумению и по своему свободному изволению.

В Англии последователем Бэкона и Гоббса был ДЖОН ЛОКК (1632-1704). Главное его произведение - "Опыт о человеческом разуме" (1690). В нем он критикует учение Декарта о врожденных идеях и обосновывает принцип материалистического сенсуализма, т.е. происхождения всех знаний из чувственного восприятия внешнего мира. Единственным источником идей Локк объявил опыт (Tabula rasa - чистый лист, гладкая дощечка, нечто чистое, нетронутое).

Локк различал опыт внешний (ощущения) и внутренний (рефлексия - от лат. ре-флексия - обращение назад). В основе знания лежат простые идеи, например, возбуждаемые в уме различными качествами тел - ПЕРВИЧНЫМИ, с которыми эти идеи сходны (протяженность, фигура, плотность, движение), или ВТОРИЧНЫМИ, с которыми идеи не сходны (цвет, звук, запах, вкус).

Посредством соединения, сопоставления и абстрагирования разум из простых идей образует сложные и общие идеи (модусы, субстанции и отношения). Локк различал идеи ясные и смутные, реальные и фантастические, адекватные своим прообразам и неадекватные. Познание истинно лишь постольку, поскольку идеи сообразны с действительностью.

Таковы были в XVII в. некоторые основные попытки реализовать идею автономной философии, построить цельное мировоззрение на разумных и опытных основаниях.

Философия французского механистического материализма.

XVIII век, в отличие от XVII-го, вошел в историю как ВЕК ПРОСВЕЩЕНИЯ, век французского механистического материализма. Дух Просвещения особенно ярко проявил себя во Франции, где мыслители-просветители подготовили революцию.

Философия французского механистического материализма складывается из материалистического учения о природе и учения о человеке и обществе.

Первым во Франции последовательное изложение системы механистического материализма дал ЖЮЛЬЕН ОФРЕ ДЕ ЛАМЕТРИ (1709-1751). Основные его труды: "Трактат о душе" (1745), "Человек-машина" (1747), "Человек-растение" (1748) и др. В своих произведениях он, в частности, доказывал, что существует лишь единая материальная субстанция; присущие ей способности ощущать и мыслить обнаруживаются в "организованных телах"; эти способности проявляются при воздействии внешних тел на мозг. Все наши ощущения, считал он, обусловлены связью чувства - с помощью нервов - с материальным веществом мозга.

Человек, по мнению Ламетри, отличается от животного лишь большим количеством потребностей и, следовательно, большим количеством ума. Потребности тела он признавал "мерилом ума". А сам человеческий организм Ламетри уподоблял часовому механизму: рассматривал его как самозаводящуюся машину.

В теории познания Ламетри - сенсуалист: внешний мир отражается на "мозговом экране".

Развитие общества, по Ламетри, определяется деятельностью выдающихся людей и успехами просвещения. Он был сторонником просвещенного абсолютизма.

Философские идеи Ламетри оказали значительное влияние на Гольбаха, Дидро, Гельвеция и других материалистов.

Наиболее систематическим пропагандистом философских идей французского механистического материализма стал ПОЛЬ АНРИ ГОЛЬБАХ (1723-1789).

В основном философском сочинении "Система природы, или О законах мира физи-

ческого и мира духовного" (1770) Гольбах утверждал вечность и несотворенность материи, которая в процессе постепенного развития и изменения порождает все многообразие реального мира.

Вселенная, по Гольбаху, представляет собой движущуюся материю, движение необходимо вытекает из ее сущности и является способом существования материи. Однако, говоря о единстве материи и движения, он движение понимал механистически.

В теории познания Гольбах отвергал агностицизм, картезианскую (от латинизир, имени Декарта - Картезиус) концепцию врожденных идей, последовательно развивал основные положения материалистического сенсуализма, отстаивал способность человеческого разума познавать мир и его законы. То, что для наших дедов было удивительным, писал он, чудесным и сверхъестественным явлением, становится для нас простым и естественным фактом, механизм и причины которого мы знаем.

Человек как разумное существо, по мнению Гольбаха, призван стать властителем мира, перестроить общественные отношения на разумных основаниях. Этим обуславливались права человека: быть равным другому, быть свободным в своих решениях и действиях. Гражданские и политические свободы Гольбах рассматривал "как неотъемлемое право всякой нации и всякого общества, в виду того, что они существенно необходимы для сохранения и процветания общественных союзов".

Учение Гольбаха о природе свое дальнейшее развитие получило в работах самого выдающегося представителя французского материализма ДЕНИ ДИДРО (1713-1784). В своих многочисленных сочинениях он отстаивал идеи о материальности мира. Дидро отвергал дуализм, считал материю единственной субстанцией, а причину ее существования видел в ней самой. Она едина, вечна, несотворена и независима от человеческого сознания. Все явления природы - это конкретные формы ее существования.

Дидро обосновывал единство материи и движения. Вся природа, согласно его учению, находится в вечном движении и развитии, сущее погибает в одной форме и возникает в другой. Он отвергал существование абсолютного покоя, стремился преодолеть механицизм: возражал против сведения движения к пространственному перемещению тел и утверждал, что и неподвижное тело находится в движении, т.е. развивается, изменяется. При этом Дидро высказал ряд глубоких диалектических догадок: в частности, активность материи, ее самодвижение он пытался объяснить внутренней противоречивостью и разнородностью материи.

Распространение принципа непрерывности развития и изменения на природу позволило Дидро предвосхитить некоторые положения эволюционного учения: он писал, что человек как биологический вид подобно всем другим живым существам имеет свою историю становления.

Дидро выступил против утверждения о божественном происхождении сознания. Он высказал мысль, что потенциально ощущение свойственно всей материи, сознание же есть свойство ее высокоорганизованной органической части.

В гносеологии Дидро следовал за Локком и исходил из сенсуализма, критиковал агностицизм и утверждал познаваемость мира. Причиной ощущений он считал материю.

Социально-политические взгляды Дидро базировались на теории "общественного договора". Возникновение государственной власти она объясняла соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданскому. Опираясь на нее, Дидро разоблачал вымыслы о божественном происхождении королевской власти и феодального сословного неравенства. Он решительно выступал против деспотических форм правления, ратовал за конституционную монархию и, как все просветители, надеялся на появление "просвещенного государя".

Английский философ ДЭЙВИД ЮМ (1711-1776), в отличие от французских материалистов, задачу знания видел не в постижении бытия, а в его способности воздействовать на практическую жизнь. Вопрос о существовании объективного мира он считал неразрешимым. Действительность, по его мнению, - лишь поток "впечатлений", причины которых

неизвестны и непостижимы. Юм - агностик.

Философия трансцендентального идеализма И. Канта.

Агностицизм Юма разбудил от "догматической спячки" родоначальника немецкой классической философии ИММАНУИЛА КАНТА (1724-1804). В его интеллектуальном развитии выделяют два периода: докритический и критический.

В ДОКРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД (до 1770 г.) он выступал как глубокий, проницательный ученый, стихийный материалист и диалектик, обосновывавший идею саморазвития природы.

В КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД Кант сформулировал философию, как он сам ее называл, трансцендентального идеализма в трех основных трудах: "Критика чистого разума" (1781), "Критика практического разума" (1788) и "Критика способности суждения" (1790).

В центре философской системы Канта - проблема объективности, истинности познания. Постановка такой проблемы, как вам

уже известно по прошлым лекциям, не нова. Принципиально новым был подход немецкого мыслителя к ее решению. Если его предшественники главным образом рассматривали характер и структуру познаваемого объекта, то Кант приоритет отдавал познающим структурам самого человека. Человек, по Канту, располагает двумя такими структурами:

- * эмпирической (опытной);
- * трансцендентальной (доопытной, присущей человеку от рождения и состоящей из всеобщих определений, категорий).

Основу научного знания составляет именно трансцендентальное познание, которое деятельно конструирует в голове познающего субъекта идеализированные объекты.

В кантовской философской системе выделяются три ступени познания:

- * чувственное или опытное;
- * мышление категориями, т.е. общими понятиями;
- * степень чисто разума.

В книге "Критика практического разума" Кант утверждал, что объектом познания является материальная вещь вне человека, вне его сознания. Мысль, с материалистической точки зрения, верная. Однако органы чувств человека, пишет далее Кант, дают знание лишь внешней стороны предметов, внутренняя их сущность недоступна. Она не открывается человеку. Поэтому возникает кантовская "вещь в себе", которая скрывает сущность, не делает ее "вещью для нас". "Вещь в себе" для нас только ноумен (от греч. ноуменон - умопостигаемое, подразумевается нечто умопостигаемое в противоположность феномену, данному в опыте и постигаемому чувствами), т.е. умопостигаемая, но не данная в опыте сущность.

Так уже на первой ступени познания Кант метафизически противопоставлял явление и сущность, в то время как сущность является внутренним содержанием предмета, а явление - внешней формой его существования. Поэтому анализирующий рассудок через явление идет к внутренней сущности предметов.

В работе "Критика способности суждения" Кант анализирует вторую ступень познания. На этой ступени, по его мнению, абстрактное мышление категориями (общими понятиями) только прилагается к единичным вещам, к индивидуальной сущности предметов. Следовательно, эта сущность, как и на первой ступени, оказывается непознаваемой. Здесь ограничение познания миром явлений Кант объяснял тем, что общие понятия возникли в сознании субъекта априори (от лат. априори - из предшествующего, подразумевается знание, предшествующее опыту и независимое от него) и не имеют связи с объективной реальностью.

Как видите, Кант ошибочно оценил и вторую ступень познания. Общие понятия отражают общие свойства предметов. Значит, сущность ближе к общему, а не к индивидуальному. Поэтому общие понятия раскрывают и обозначают сущность вещей. Они по-

знаваемы.

Третью ступень познания Кант рассматривает в книге "Критика чистого разума", где способность человека к философскому, а не обыденному мышлению признается только за людьми с высшими, философскими наклонностями. И здесь, согласно его учению, чистый разум, решая общие проблемы мироздания (конечен или бесконечен мир в пространстве и во времени и др.), запутывается в неразрешимых противоречиях, и Кант ставит знак равенства между неразрешимостью и непознаваемостью. Ошибочным оказывается и этот вывод мыслителя. Обнаружение разумом противоречивости мира свидетельствует не о его бессилии, наоборот, о его торжестве.

"Прогулка" по кантовским ступеням показывает, что их создателю была неведома диалектика процесса познания. Непознаваемую "вещь в себе", последовательный агностицизм Канта впоследствии справедливо критиковали многие философы. Споры вокруг него не утихают до сих пор.

Литература:

1. Введение в философию: Учебник для вузов... С. 151-180.
2. История философии в кратком изложении... С. 364-495.
3. Конспект лекций по курсу "Философия"... С. 44-55.
4. Нарский И. О. Западноевропейская философия XVIII в.: Учебное пособие. М., 1973. С. 194-278.
5. Радугин А. А. Философия: курс лекций... С. 120-143. Спиркин А. Г.
6. Основы философии: Учебное пособие для вузов... С. 53-62.
7. Философия: Краткое учебное пособие... С. 43-58.

Тема VII. ЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XIX ВЕКА

1. Классики немецкого идеализма И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель.
2. Критика гегельянства "слева" (Й. Фейербах, К. Маркс и Ф. Энгельс) и "справа" (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор и Ф. Ницше).

Классики немецкого идеализма И. Фихте, Ф. Шеллинг, и Г. Гегель.

Для Европы, европейской культуры и европейского сознания XIX век - классический. Таковым он стал и для истории европейской философии. Первая половина века прошла под знаменем творчества классиков немецкого идеализма, последователей, но и критиков Канта: И. Фихте, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля.

ИОГАНН ГОТЛИБ ФИХТЕ (1762-1814) - субъективный идеалист. Он ставил перед собой задачу преодолеть кантовский дуализм "вещей в себе" и явлений. Исходным пунктом его философии является тезис об автономности "Я". "Я" утверждает себя в качестве такового в акте самосознания. "Я" есть - это самоочевидное суждение. Но, в отличие от Декарта, самоочевидность "Я" у Фихте основывается не на акте мышления, а на волевом усилии, действии. "Я" есть волевое, действующее существо.

Стремясь преодолеть дуализм Канта, Фихте отказался от кантовской "вещи в себе", отождествил мышление и бытие. Кантовский трансцендентальный субъект у него превратился в абсолютное начало всего существующего, в абсолютное "Я", из деятельности которого, по Фихте, объяснялся весь окружающий человека мир - "не - Я". Тем самым предметная сфера человека оказывалась продуктом его деятельности. В конечном счете "Я" осваивал "не - Я", достигал тождества с самим собой. Совпадение индивидуального и абсолютного "Я" - идеал всего движения и развития общества. Однако полное достижение этого идеала невозможно. Оно привело бы к прекращению деятельности, которая, по Фихте, абсолютна. Поэтому вся человеческая история - лишь бесконечное приближение к идеалу.

Идеи Фихте развивал его младший современник ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ ЙОЗЕФ ШЕЛЛИНГ (1775-1854). Он разработал учение о тождестве субъекта и объекта. Абсолютный субъект, связанный у Фихте с индивидуальным "Я", в системе Шеллинга превратился в божественное начало мира, абсолютное тождество субъекта и объекта, точку "безразличия" их обоих. Он, таким образом, в своих воззрениях занял позицию объективного идеализма. Оставалось решить вопрос, как из этого первоначального тождества вывести все многообразие определений существующего мира. Отвечая на него, Шеллинг их возникновение рассматривал как "творческий акт", который недоступен для разума и представляет собой интеллектуальную интуицию - синтез сознательной и бессознательной деятельности. Такой интуицией, по Шеллингу, обладают только особо одаренные люди, гении. В учении Шеллинга интеллектуальная интуиция, следовательно, являлась высшей формой философского творчества, тем инструментом, на основе которого саморазвертывалось тождество.

ГЕОРГ ВИЛЬГЕЛЬМ ФРИДРИХ ГЕГЕЛЬ (1770-1831) кантовской "вещи в себе" противопоставил диалектический принцип - сущность проявляется, явление существенно, отрицал учение Шеллинга об интеллектуальной интуиции. Он утверждал абсолютное главенство рационального, а не бессознательного элемента познания. Его основные труды: "Феноменология духа" (1807), "Наука логики" (1812), "Энциклопедия философских наук" (1817), "Философия права" (1821) и др.

Гегель называл свою философскую систему "абсолютным идеализмом". Он утверждал, что категории - суть объективные формы действительности, в основе которой лежит "мировой разум", "абсолютная идея" или "мировой дух". "Абсолютная идея", таким образом, - это деятельное начало, давшее импульс к возникновению и развитию природ-

ного и духовного мира. Деятельность ее заключается в мышлении, цель - в самопознании.

Процесс самопознания "абсолютной идеи", "мирового разума" включает три этапа:

Пребывание самопознающей "абсолютной идеи" в ее собственной лоне, в стихии чистого мышления (логика, в которой "абсолютная идея" через самодвижение законов и категорий диалектики раскрывает свое содержание; логика как наука о себе и для себя).

Развитие природы как инобытия "абсолютной идеи", "окаменевший дух" (природа представляет собой внешнюю реальность "абсолютной идеи", ее проявление; философия природы как наука об идее инобытия).

Развитие общества и человеческого сознания - духа (дух - снятие природного проявления, возвращение идеи к самой себе, познание "мировым духом" самого себя через достижение абсолютной истины, после чего развитие заканчивается; философия духа как наука об идее, возвращающейся в самое себя из своего инобытия).

Движение "абсолютной идеи", а, следовательно, и всего предметного мира имеет свое начало и конец, замкнуто в определенный круг. У Гегеля получалось, что высшей формой и концом развития "абсолютной идеи", где она осознает самое себя и весь пройденный ею путь и становится "абсолютным духом", является философская система самого Гегеля. Отныне восходящее движение "абсолютной идеи" прекращается и дальнейший процесс движения мыслится только как замкнутый круг, простое повторение ею пройденного пути.

От системы Гегеля следует строго отграничивать его диалектический метод: сама гегелевская система, как мы выяснили, ставит предел развитию мышления, а метод требует отказа от границ в развитии. Немецкий мыслитель считал, что невозможно понять явление, не уяснив всего пути, который оно совершило в своем развитии, что развитие происходит не по замкнутому кругу, а поступательно, от низших форм к высшим, что в этом процессе действуют три закона:

* **ЗАКОН ПРЕВРАЩЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КАЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ.** Эти взаимопереходы он рассматривал как бесконечный процесс;

* **ЗАКОН ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ,** который вскрывает противоречия как внутренний источник, импульс, побудительную силу всякого самодвижения;

* **ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ,** который означает не просто уничтожение старого качества новым, а представляет собой единство трех основных моментов: 1) преодоление старого, 2) преемственность в развитии и 3) утверждение нового.

Общий вывод (и величайший пафос) гегелевской философии состоит в признании разумности мира: "Все действительное - разумно, все разумное - действительно". Неразумное должно быть преодолено разумом. Перед нами не только рационалистическая, но благодаря своему последовательному рационализму - оптимистическая философия. В то же время это абсолютный идеализм, поскольку творческой силой он признает лишь мысль, дух, идеальное.

Наряду с идеалистической системой, в философии Гегеля имелось рациональное зерно - диалектика. Она вошла в сокровищницу мировой мысли, послужила исходным пунктом разработки философии марксизма.

Критика гегельянства "слева" (Л. Фейербах. К. Маркс и Ф. Энгельс) и "справа" (Шопенгауэр, С. Кьеркегор и Ф. Ницше).

Философия Гегеля оказала огромное, чарующее воздействие на европейское (а затем не только на европейское) сознание. Она отвечала общему умонастроению эпохи. Однако высшая точка развития нередко означает и начало его упадка, наступление кризиса. Так произошло и с гегельянством.

Уже к середине века оно подверглось критике с двух противоположных сторон: "слева" - со стороны материализма (Л. Фейербах, К. Маркс и Ф. Энгельс) и "справа" - со стороны идеалистического иррационализма (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор и Ф. Ницше).

Первым немецким философом, подвергшим развернутой критике систему и метод Гегеля с материалистических позиций, был ЛЮДВИГ АНДРЕАС ФЕЙЕРБАХ (1804-1872). Основные его сочинения: "К критике философии Гегеля" (1839), "Сущность христианства" (1841), "Предварительные тезисы к реформе философии" (1842), "Основные положения философии будущего" (1843).

Критикуя объективный идеализм Гегеля, Фейербах отстаивал материалистический взгляд на природу. Однако его материализм не случайно называют антропологическим. Он природу, в отличие от материалистов XVIII в., рассматривал не как механизм, а скорее как организм. В центре его внимания - не отвлеченное понятие материи, а ЧЕЛОВЕК как ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО, единство души и тела, как "...единственный, универсальный и высший предмет философии". Человек, по Фейербаху, есть материальный объект и одновременно мыслящий субъект.

Тело в его целостности, утверждал Фейербах, как раз и составляет сущность человеческого "Я". Духовное начало в человеке не отделяется от телесного, дух и тело - две стороны той реальности, которая называется организмом. Человеческая природа, таким образом, толкуется Фейербахом преимущественно биологически. С другими индивидами человек связан не социальными, а только природными узами.

В теории познания Фейербах выступал как сенсуалист, полагая, что ощущение составляет единственный источник нашего познания. Критерием истины тех или иных научных суждений он считал согласие с ними большинства людей. "Истинно то, что соответствует сущности рода, - писал Фейербах". - Ложно то, что ему противоречит".

В соответствии с антропологическим принципом Фейербах по-новому интерпретировал само понятие "объект познания". Понятие объекта, по его учению, первоначально формируется в опыте человеческого общения. Поэтому первый объект для всякого человека - это другой человек, "Ты". Именно любовь к другому человеку есть путь к признанию его объективного существования, а тем самым к признанию существования вообще внешних вещей.

Антропологический материализм Фейербаха возник как реакция на идеализм, прежде всего на учение Гегеля, в котором господство всеобщего над единичным было доведено до такой степени, что отдельная человеческая личность оказалась исчезающе-ничтожным моментом. Фейербах встал на защиту именно природно-биологического начала в человеке, от которого в значительной мере абстрагировался немецкий идеализм после Канта, но которое от любого индивида неотъемлемо.

Однако сферу общественной жизни Фейербах оставил вне материалистического понимания. В целом его антропологизм не вышел за рамки метафизического материализма. Отвергая гегелевский идеализм, Фейербах не воспринял и его диалектику. Он не понял, что диалектику можно развивать и на неидеалистической основе.

Тем не менее значение Фейербаховской критики идеализма огромно. Учение Фейербаха, несмотря на его односторонность, сыграло важную роль в формировании философских взглядов КАРЛА ГЕНРИХА МАРКСА (1818-1883) и ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА (1820-1895). Основные труды: К. Маркса - "Экономическо-философские рукописи" (1844), "Снятое семейство" (1845), "Тезисы о Фейербахе" (1845), "Немецкая идеология" (1846), "Капитал" (1857-1867) и др.; Ф. Энгельса - "Анти-Дюринг" (1876-1877), "Диалектика природы" (1873-1882), "Происхождение семьи, частной собственности и государства" (1884), "Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии" (1886) и др.; К. Маркса и Ф. Энгельса - "Манифест Коммунистической партии" (1848) и др.

В чем же состояла принципиальная новизна основных идей марксизма как одного из многих течений мировой философской мысли?

Марксизм с идеалистической на материалистическую почву поставил гегелевскую

диалектику и превратил ее в науку о наиболее общих формах связей и наиболее общих законах функционирования и развития объективного мира и отображающего его человеческого сознания.

Представители домарксовского материализма ограничивались установлением зависимости человека от природы, что приводило их на путь идеализма. Марксизм показал, что человек "находится" не только в природе, но и в сфере материальной деятельности, изменяет ее также, как и общественные отношения. Именно ПРАКТИКА как предметная деятельность составляет суть бытия человека. В соответствии с этим все виды сознания людей отражают лишь то, что включается в орбиту бытия. Только с помощью практики можно доказать истинность тех или иных взглядов, воззрений людей. Следовательно, главная идея философии марксизма состояла в том, что ПРАКТИКА, БЫТИЕ ПЕРВИЧНО ко всем видам сознания человека и определяют их. Эта идея послужила отправным пунктом и основой одного из главных открытий Маркса и Энгельса - МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ.

Марксизм выделил из системы общественных отношений производственные в качестве определяющих и благодаря этому обнаружил повторяемость в развитии стран и народов, синтезировал сходные общественные порядки в понятии ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ. Это дало возможность рассматривать жизнь человеческого общества не только как закономерный процесс, но и разделять его историю на определенные типы.

Марксизм по-новому объяснил ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ. Таковыми являются сами ЛЮДИ, с их действиями и поступками, нацеленными на удовлетворение своих потребностей и запросов. Объединяясь между собой в процессе производства, они не только создают материальные блага, но и обмениваются результатами своей деятельности, т.е. вступают в определенные общественные отношения. Если эти отношения тормозят развитие производства, люди вносят в них конструктивные изменения, чем в конечном счете изменяют и самих себя, способствуют своему саморазвитию. В марксизме ИДЕЯ САМОРАЗВИТИЯ стала основой решения проблем человека и его свободы.

В условиях капитализма бурное развитие производства ведет к накоплению богатства в руках собственников основных средств производства. Они и присваивают привилегии свободного саморазвития, пролетариат же практически лишен такой возможности. Прочему его ОСВОБОЖДЕНИЯ от угнетения эксплуататоров можно решить только лишь в ходе ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИЗМА, который не только ликвидирует наемный труд и отчуждение человека от его результатов, но и создаст условия для всестороннего развития личности.

Домарксовские мыслители полагали, что ЗАДАЧА ФИЛОСОФИИ сводится к объяснению действительности, ее познанию. Диалектический материализм увидел свое предназначение не только в качестве метода познания действительности, но и ее РЕВОЛЮЦИОННОГО ИЗМЕНЕНИЯ, ПРЕОБРАЗОВАНИЯ.

Итак, введение принципа практики в познавательный процесс позволило Марксу и Энгельсу решить вопрос о тождестве мышления и бытия, соединить теоретический и практический разум, построить "Мост", между явлениями и "вещью в себе" и, таким образом, разрешить с материалистических позиций основные проблемы немецкой классической философии.

Гегель-Фейербах-Маркс - такова классическая (рационалистическая) линия развития европейской философии XIX в. Ей противостоял ИРРАЦИОНАЛИЗМ. Тезису рационалистов о разумности мира иррационалисты (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор и Ф. Ницше) противопоставили - и не без оснований - противоположный: мир неразумен; человеком управляет не разум, а слепая воля, инстинкт, страх и отчаяние.

Первым против Гегеля выступил АРТУР ШОПЕНГАУЭР (1788-1860), наиболее систематически изложивший свои взгляды в большом философском сочинении "Мир как

воля и представление" (1819-1844). Основополагающим началом мироздания, по его мнению, является слепая, бессознательная сила - ВОЛЯ К ЖИЗНИ. Она бессмысленна потому, что каждый из нас обречен на смерть, а многие - на старость, болезнь и страдание.

Однако именно воля к жизни забросила нас в чуждый, враждебный нам мир, соблазнив обманчивыми, призрачными приманками (первая из них - сексуальное наслаждение, инстинкт продолжения рода). За соблазны надо платить, и человек всю жизнь платит "по векселю", подписанному его отцом в порыве сладострастия. Тут уж не до оптимизма. "Оптимизм, - заключает Шопенгауэр, - самая безжалостная издевка над человечеством".

Из этой ситуации Шопенгауэр предлагает человеку только один выход - погасить в себе волю к жизни.

"Анти-Гегелем" называли современники и другого крупнейшего мыслителя-иррационалиста первой половины XIX в. - датского философа и теолога СЕРЕНА КЬЕРКЕГОРА (1813-1855), предшественника современного ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА (от франц. экзистенция - существование).

Теме смерти и страдания, главной в экзистенциализме, датский философ придал особую выразительность и тональность. Он исследовал внутренний, глубинный мир человека, оказавшегося перед лицом смерти в состоянии медленного, мучительного умирания (лучше всяких слов об этом говорит весьма красноречивое название его книги - "Страх и трепет" - 1843).

Видимо, совсем не случайно Кьеркегор не воспринимал гегелевский спокойный и рассудительный "объективизм". Несостоятельность рационализма он видел в том, что для него истинно только общее, выраженное в понятиях и силлогизмах (от греч. силлогизмос - логическое умозаключение, в котором из двух данных суждений - посылок - получается третье - вывод), где единичному почти не находилось места. Но именно в единичном, случайном он видел бесконечную ценность, с ним связывал высшую, т.е. жизненную истину. В подавлении единичного общим Кьеркегор усматривал деградацию и христианской религии, и всей культуры.

В рационализме, в попытке установить господство интеллекта над жизнью видел регресс общества и ФРИДРИХ НИЦШЕ (1844-1900). Как и Шопенгауэр, он говорил о мировой воле - основе всего сущего. Но это уже не воля к жизни, а ВОЛЯ К ВЛАСТИ.

Слепая, безотчетная вода к власти утверждает в мире власть сильных над слабыми. Это и есть естественный порядок вещей. Противиться такой власти - и тщетно, и противоестественно.

Свою философию Ницше рассматривал как переоценку ценностей. Подобная переоценка прежде всего касалась идеологии и морали христианства, которые философ отвергал как идеологию и мораль "рабов". Сам Ницше, безусловно, считал себя аристократом, любил и ценил все аристократическое.

В своих многочисленных книгах ("Веселая наука" - 1882, "Так говорил Заратустра" - 1883-84 и др.) Ницше варьировал одну мысль: превозносил до небес жизненный инстинкт, аристократическую культуру и "дионисейское" (выражающее буйство жизни) искусство и также решительно отвергал науку, мораль, рациональное познание. Словом, все, что, по его мнению, омертвляет и ослабляет жизненный порыв, искажает его первозаданную сущность.

Своим антиподом Ницше считал Сократа, называя его "теоретическим человеком", союзниками - древних и новых мифотворцев, которые поиску отвлеченной истины предпочли пусть и обманчивую, но пьянящую, желанную иллюзию. Ибо все, что стремится к жизни, не может обойтись без иллюзий. Справедливость при этом совсем не нужна, так как жизнь несправедлива по своему существу.

Свое отношение к демократии Ницше высказал так: "К дьяволу массы, а заодно и статистику!"

Культ Ницше - это культ "лучших" и "избранных" (культ "сверхчеловека").

К концу столетия, после революций 1848-49 и 1871 гг., Европа ненадолго стабилизировалась. В философии это проявилось в снижении общего уровня творчества, в отсутствии новых идей, в распространении эпигонства (неокантианство, неогегельянство и т.д.). То было кажущееся затишье. Приближался XX век - век величайших потрясений, мировых войн и революций.

Литература:

1. Введение в философию: Учебник для вузов... Ч.1... С. 169-191.
2. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. - М., 1986. С. 5-105, 121-146, 166-304.
3. История философии в кратком изложении... С. 456-563.
4. Конспект лекций по курсу "Философия"... С. 52-60, 78-79.
5. Радугин А. А. Философия: Курс лекций... С. 136-175.
6. Спиркин А. Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов... С. 60-65.
7. Философский энциклопедический словарь... С. 103-104, 242-243, 257, 342-344, 716-717, 740-741, 779-780, 797-780.
8. Философия. Краткое учебное пособие... С. 57-63.
9. Философия: Учебник для высших учебных заведений. - Ростов-на-Дону... С. 85-86.
10. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. - В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. - М., 1981. С. 373-415.

Тема VIII. СОВРЕМЕННАЯ НЕМАРКСИСТСКАЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ -ФИЛОСОФИЯ

1. Особенности современной немарксистской западноевропейской философии.
2. "Философия науки" как течение современной философской мысли (сциентизм).
3. Экзистенциализм-философия существования (антисциентизм).

Особенности современной немарксистской западноевропейской философии.

Современная западная философия, в отличие от "классического" этапа, имеет ряд своих особенностей:

Для нее прежде всего характерен СЦИЕНТИЗМ (от лат. сциентия - наука) - представление о научном, особенно естественнонаучном знании как о наивысшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире, проведение двух непересекающихся линий человеческого знания - научной и философской. Научная линия своим конечным продуктом имеет "научную истину", философская - "философскую правду". На этой почве в конце XIX-XX в. возникли т.н. "философия науки". (сциентизм) и ее антипод - прежде всего экзистенциализм - философия существования (антисциентизм).

Вторая особенность современной западной философии -АНТРОПОЛОГИЗМ, т.н. "НОВЫЙ ГУМАНИЗМ", который осознал отставание культурного развития человека от энергетических и технических возможностей общества и выход увидел в формировании новых человеческих качеств: глобальность мышления, любовь к справедливости, отвращение к насилию. Не случайно современные мыслители в центр истории поставили человека, а не безличные силы. Причем с середины 50-х годов проблемы антропологии они разрабатывают в мировом масштабе (Римский клуб). Это позволило им выдвинуть ряд новых смелых идей:

- * идея главенства изучения жизни индивида над исследованием человеческих общностей (классов, народов, наций, этносов и др.);

- * движение от идеи разумного и свободного человека к идее человека, имеющего не только разум и сознание, но и подсознание, которое вместе с интуицией становится центром современной антропологии;

- * разум и сознание отдельного человека и (что важнее) общественное сознание не понимаются теперь как независимые структуры. Напротив, объявляется, что ими манипулируют различные силы государства, партии, авторитеты и даже иррациональные силы - масоны, маги, тайные ордена и др.

И, наконец, третья особенность современной западной философии - ШИРОКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОДЕРНИЗИРОВАННЫХ ИРРАЦИОНАЛЬНО-МИСТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ, возврат к основам мистико-религиозной философии. Это связано с возрождением магии, астрологии, изучением "паранормальных" явлений в психике человека и в природе (ясновидение, духовидение, телепатия, телекинез, полтергейст и проблемы НЛО).

Новое видение мира основано на мистических переживаниях, особых состояниях сознания (вне обыденности и рациональности), особом языке, описывающем реальную "загробную" жизнь в специальных понятиях. Другой важный момент нового взгляда обнаруживается в принципиальной "приграничности" его с наукой и практикой. Там, где практика не достигла уверенной регулярности, повторяемости, а наука не представляет достоверного объяснения, всегда находится место для магии, "паранормальных" явлений и т.п. Поскольку природа неисчерпаема, то наука и практика всегда ограничены. И, следовательно, мы всегда будем сталкиваться с иррационально-мистическим, магическим представлением о мире.

Известный вклад в иррационально-мистическую картину мира внесло ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ в философии. Оно возникло как вполне рациональное учение об особенностях психики человека, объясняющее глубины его подсознания, влияние эмоций, чувств, впечатлений на поведение человека и его культуру. Однако учение основателей психоанализа З. Фрейда, К. Юнга, А. Арпера и их последователи (В. Рейх, Карен Хорни и др.) истолковали в иррационально-мистической плоскости. Взяв за точку отсчета идеи психоаналитиков о врожденности и наследственности "первичных влечений" человека, сексуальных комплексов, они заговорили о принципиальной необъяснимости человеческой деятельности, мистической сущности сексуальной свободы и негативном разуме человечества, исключающем рациональность.

От общей характеристики переходим к основным философским течениям и школам современной западной философии.

"Философия науки" как течение современной философской мысли.

Проблема познания является сквозной в истории философии. Однако в различные эпохи она имела свою специфику, рассматривалась философами по-разному. В современную эпоху эта проблема органически связана с процессом развития научно-технической цивилизации.

Само название цивилизации говорит о ведущей роли науки в ее возникновении и становлении. Бесспорные успехи естественных и общественных наук привели к неоправданно завышенным оценкам их возможностей, к культу научного познания. Многим людям нашего времени вера в науку в значительной мере заменила веру в Бога. В ней, а не в религии, искали и ищут они окончательные ответы на все коренные вопросы устройства мира и человеческого бытия.

На волне преклонения перед новым божеством в философии сформировалось течение под названием "философия науки", в рамках которого можно выделить ряд крупных школ: неокантианство, позитивизм, неопозитивизм и др.

НЕОКАНТИАНСТВО зародилось в 60-х гг. XIX в. в Германии. Пик его популярности приходится на конец XIX - начало XX вв. Однако и по сей день оно довольно сильно влияет на всю европейскую философию.

В неокантианстве отчетливо выделились две философские школы: Марбургская и Баденская (Фрейбургская). Так назывались университетские центры, где работали их представители.

Марбургская школа - Герман Коген (1842-1918), Эрнст Кассирер (1874-1945), Пауль Наторп (1854-1924) - в основном разрабатывала ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД познания. Ее представители "трансцендентально-логически" истолковывали учение Канта. Всеобщность и необходимость научного знания, по их мнению, объясняются саморазвертыванием разума и не зависят от ощущений и "вещи в себе".

Отказ от "вещи в себе" как источника чувственного знания означал чрезмерное преувеличение активности мышления, вел к субъективизму. Чтобы преодолеть его, Марбургская школа прибегла к объективно-идеалистическим допущениям: в качестве объективной основы бытия, мышления и нравственности объявляла Бога (Коген) или Логоса (Наторп).

БАДЕНСКАЯ ШКОЛА - Вильгельм Виндельбанд (1848-1915), Генрих Риккерт (1863-1936) - рассматривала познание как психический процесс, учение Канта истолковывала ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИ. Мыслители этой школы в основном разрабатывали методологию научного познания и соответственно этому переосмысливали роль философии. Они утверждали, что ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ (наука о природе) и ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ (наука о культуре или о "духе") принципиально различаются. Первые - суть науки о законах, вторые - науки о событиях, первые учат тому, что имеет место всегда, последние тому, что однажды было. Научное мышление в первом случае есть законополагающее, во втором - описывающее, особенное. Исходным моментом для

подобного деления наук служит убеждение, что ни одна наука не может адекватно отобразить действительность. Науки только по-разному преобразуют ее.

Возможность науки об индивидуальном Риккерт видел в его соотношении с ценностями, которые трансцендентальны, априорны, общезначимы, т.е. представляют независимую от субъекта реальность.

Исходя из кантовского различения теоретического и практического разума, баденцы отделили науки от философии. Науки, по их мнению, опираются на теоретические суждения и эмпирические данные о сущем. Философия же изучает отношение субъекта к ценностям, образующим, как указано выше, самостоятельное царство, т.н. "мир трансцендентального смысла". Так, Баденская школа положила начало разработке новой отрасли философского знания - АКСИОЛОГИИ.

Важное место в разработке методологии научного познания принадлежит ПОЗИТИВИЗМУ. Понятие "позитивизм" - от лат. позитивус - положительный - означает призыв к философам отказаться от метафизических абстракций и обратиться к исследованию позитивного знания.

Позитивизм признает существование некой реальности, которая непосредственно дана человеку. Понятия "позитивное" и "данное" тождественны. Данное - это то, что поддается проверке эмпирическими или логико-математическими средствами. Подобная проверка должна носить общезначимый характер.

Позитивизм возник в 30-40-х гг. XIX в. во Франции. Его родоначальником был Огюст Конт (1798-1857), идеи которого в Англии заимствовали и развивали Герберт Спенсер (1820-1903) и Джон Стюарт Милль (1806-1873).

Позитивизм видит свое предназначение в критике ненаучного знания, основное острие которой направлено против философии. История "тяжбы" философии с наукой, считал Конт, показала, что всякие попытки приспособить философскую проблематику к духу научности заведомо обречены на провал. Поэтому следует отказаться от метафизики. Наука больше не нуждается в стоящей над ней философией. Она должна опираться сама на себя.

Отрицая прежнюю "метафизическую" философию, Конт не отказывался от философии как таковой. Он полагал, что для адекватного познания действительности отдельных частных наук недостаточно. существует объективная потребность разработки общенаучных методов познания, а также раскрытия связи между отдельными науками, создания системы научного знания. Решение этих задач и является прерогативой "новой" философии. А для этого "старая" философия должна быть коренным образом переосмыслена, "очищена от всех метафизических пережитков". Таким образом, позитивизм претендует на роль "философии науки".

Научная картина мира, созданная Контом, Спенсером, Миллем, опиралась на принцип механистического истолкования действительности. Прогресс естественного научного знания на рубеже XIX-XX вв., связанный с развитием квантовой физики, разрушил эту картину. В ходе исследований выявилась зависимость результатов научных опытов от приборов и органов чувств человека. Под вопросом оказалась эмпирическая методология научного познания. Это способствовало появлению второй стадии в развитии позитивизма - ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМА (критика опыта) Эрнста Маха (1838-1916) и Рихарда Авенариуса (1843-1896).

Его представители, в отличие от своих предшественников, отказались от построения всеобъемлющей системы научного знания. Они предлагали изъять из науки такие "метафизические" понятия, как "субстанция", "причинность", "материальное", "идеальное" и др. Основную задачу философии эмпириокритики видели в создании теории научного знания. На практике разработка такой теории означала возврат философии к традиционной гносеологической проблематике в духе субъективного идеализма Джорджа Беркли и Дэвида Юма.

Третий этап в развитии позитивизма - НЕОПОЗИТИВИЗМ - начался в 20-х гг. XX в.

Его родоначальниками были австрийцы физик-теоретик Мориц Шлик (1882-1930), философ, логик и математик Людвиг Витгенштейн (1889-1970), а также немецкий философ и логик Рудольф Карнап (1891-1970), английский философ, логик и математик Бертран Рассел (1872-1970) и др.

Неопозитивисты, как и их предшественники, борьбу за "подлинную философию" начали с критики метафизики. Они упрекали традиционную философию в неясности суждений, в излишней усложненности языка, в оперировании полумистическими понятиями типа "чистый разум", "абсолютная идея" и т.д. К философии, по их мнению, необходимо предъявить те же строгие требования, что и к современным естествознанию и математике. Она должна быть коренным образом переосмыслена.

Неопозитивизм неоднороден: как философское течение он состоит из ряда школ. Исторически первой и основной его вариант - ЛОГИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ. Его представители исходят из предпосылки, что философия вообще не имеет предмета исследования, потому что она не является наукой о какой-то реальности, а представляет собой род деятельности, особый способ теоретизирования. Главная ее задача - заниматься не наукой, а логическим анализом научных высказываний и обобщений, проверкой этих высказываний на соответствие их опыту человека, позитивному данному, т.е. истине.

В качестве критерия научности логический позитивизм выдвинул "верификационную концепцию знания" или ПРИНЦИП ВЕРИФИКАЦИИ (от лат. веритас - истина) высказываний. Согласно этому принципу, любое высказывание в науке подлежит опытной проверке на истинность. Научный смысл имеют только те высказывания, которые, в конечном счете, можно зафиксировать в непосредственном, чувственном опыте индивида.

Однако исследователи довольно скоро обнаружили, что многие высказывания, особенно имеющие широкий, обобщающий характер, невозможно свести к непосредственному опыту. Логический позитивизм встал перед дилеммой: либо исключить эти высказывания из науки, либо по-новому истолковать принцип верификации. Его представители пошли по второму пути. Они заявили, что эмпирической проверке подлежат только частные высказывания. В остальных же случаях она должна подразумеваться только принципиально, т.е. ученым следует знать о том, что верификации всегда логически возможна, мыслима по отношению ко всем высказываниям.

Сомнения в учении неопозитивизма вызывали не только внутренние трудности процесса верификации. Его критики вскоре весьма аргументированно показали, что выдвинутый логическими позитивистами принцип сам неверифицируем и, следовательно, является высказыванием, не имеющим смысла, т.е. относящимся к к разряду метафизических. Так обнаружилась глубокая внутренняя противоречивость исходных установок неопозитивизма, самой научной теории. Совершенно очевидно, что наука не может развиваться только на основе опыта. Не меньшее значение для нее имеет творческое, конструктивное мышление. Это мышление поднимается над опытом и создает новый результат, который напрямую не содержится в эмпирических данных.

Конструктивная, справедливая критика подорвала влияние неопозитивизма в "философии науки". Однако усилия его не были бесплодны для науки и философии. Отождествление форм языка и Форм логики открывало новые возможности для комплексного, в частности, для логико-лингвистического анализа знания, создавало предпосылки формализации огромной области гуманитарного знания, проникновения в нее математических методов и аппарата.

Экзистенциализм - философия существования (антиспиенцизм).

Одним из крупнейших и влиятельных течений современной философии является экзистенциализм (философия существования). Он представлен многочисленными учениями и школами. Его непосредственными родоначальниками являются немецкие философы Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс (1883-1969), французские философы и писатели Жан Поль Сартр (1905-1980), Габриэль Марсель (1889-1973), Альбер Камю (1913-1960).

Экзистенциализм сформировался в Западной Европе в период между двумя войнами и характеризуется в отечественной литературе как философское выражение глубоких потрясений, постигших западноевропейскую цивилизацию в современную эпоху. Его представители решительно отвергают любые попытки превратить человека в послушный инструмент познания или производства, объявляют, что наука чужда и враждебна ему (антисциентизм). Человек, по их мнению, не объект, а субъект, свободное, самодеятельное, ответственное бытие. Основной девиз этой философии: "Человек, пробудись!", т.е. займи активную жизненную позицию.

Экзистенциалисты утверждают: человек не определяется ни природой, ни обществом, ни собственной сущностью, ибо таковой не существует. Значение имеет только его существование (на французском языке это слово звучит как экзистенция, отсюда и название философского течения). Основная установка экзистенциализма, по словам Сартра, - СУЩЕСТВОВАНИЕ ПРЕДШЕСТВУЕТ СУЩНОСТИ. Это означает, что человек сначала появляется в мире, действует, существует, а потом уж определяется как личность.

Согласно экзистенциализму, человек - это временное, конечное существо, предопределенное к смерти. А потому он не должен убегать от сознания своей смертности, высоко ценить все то, что напоминает ему о суетности его практических начинаний. Этот мотив ярко выражен в экзистенциалистском учении о "ПОГРАНИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ" - предельных жизненных обстоятельствах, в которые постоянно попадает человек. А главная "пограничная ситуация" - это ситуация перед лицом смерти.

"Пограничные ситуации" ставят человека перед необходимостью ВЫБОРА. Он постоянно должен выбирать ту или иную форму своего поведения, ориентироваться на те или иные ценности и идеалы.

Способность человека выбирать, творить самого себя и по своему подобию других людей является, по мнению экзистенциалистов, следствием фундаментальной отличительной черты человеческого существования - его СВОБОДЫ. Они подчеркивают, что человек совершенно свободен.

Проблема свободы у экзистенциалистов имеет сильную позитивную сторону, которая заключается в том, что деятельность людей направляют главным образом не внешние обстоятельства, а внутренние побуждения. Они обладают неограниченной свободой в определении целей своей деятельности, В ВЫБОРЕ СРЕДСТВ для их достижения. Тут уж от каждого человека очень многое зависит, и, видимо, не следует, при негативном развитии событий, ссылаться на какие-то особые "обстоятельства".

Слабость же, уязвимость экзистенциалистского подхода к проблеме свободы обнаруживается в неумении или нежелании увязать субъективные цели людей с внешними историческими детерминантами, т.е. с тем фактом, что каждый человек, рождаясь на свет, застает уже установившийся определенный уровень материальной и духовной культуры, сложившуюся систему социальных институтов и т.д. Он объективно включен в это "готовенькое", и ему приходится действовать в тех рамках, которые оно диктует.

Со свободой органически связана и ОТВЕТСТВЕННОСТЬ человека. Без свободы нет и ответственности. Если человек не свободен, ограничен какими-либо материальными или духовными факторами, то он не отвечает за свои действия. Но если человек поступает свободно, он в ответе и за последствия своих действий.

Учение экзистенциалистов носит ярко выраженный нравственно-этический характер, мобилизует людей на формирование их активной жизненной позиции. Так, в трудные времена второй мировой войны оно поднимало народы Европы на непримиримую борьбу с фашизмом, на противостояние тоталитаристской идеологии.

Литература:

1. Антология мировой философии. В 4 т...
2. Введение в философию... Ч.1... ГЛ. IV, разд. 1-6.

3. Радугин А. А. Философия: Курс лекций...
4. Современная западная философия.
5. Словарь. М., 1991. Философский энциклопедический словарь...
6. Философия: Учебник для вузов. Ростов-н/Д...

Тема IX. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. Особенности и периодизация русской философии.
2. С. Соловьев - основоположник нового религиозного сознания.
3. "Философия общего дела" Н. Ф. Федорова.

Особенности и периодизация русской философии.

Развитие мировой философии представляет собой единый процесс, закономерности которого определяются ходом истории и связаны с выявлением все новых и новых проблем, требующих философского осмысления. История философии в этом смысле также обладает существенной неоднородностью. Отсюда - необходимость определения специфических черт той или иной национальной философской школы. Особое значение эта проблема имеет для России, потому что ее историческое и культурное развитие всегда отличалось существенной непредсказуемостью, не укладывалось в традиционные схемы и образцы: очень часто долгие периоды упадка и застоя в ее истории сменялись периодами экономического, политического и культурного расцвета. Это, безусловно, отражалось и на развитии философии.

Однако с чего начать определение этих особенностей? Начать, очевидно, следует с ответа на вопрос о том, как русская философия соотносится с западной и восточной традициями внутри мировой философии. Общий ответ в данном случае очевиден: русская философия, безусловно, вписывается в западную философскую традицию, и все ее развитие связано с активным усвоением и переработкой западной философии (что, конечно не исключает взаимовлияния, взаимообогащения). Восточная философия гораздо меньше, чем западная, непосредственно воздействовала на русскую мысль. Ее влияние в основном сводилось к эпизодическому заимствованию отдельных идей. Наиболее охотно русские философы воспринимали предельный мистицизм некоторых восточных систем, но для них совершенно неприемлемым было отрицание значимости личного начала в человеке, его индивидуальности. Только в начале XX в. увлечение восточной культурой сопровождалось формированием философских концепций, всецело ориентированных на восточные мистические системы (Е. Блаватская, Н. Рерих).

Этот общий ответ нас не может удовлетворить. Чтобы понять самое главное, мы должны сделать второй шаг: установить серьезные, глубокие различия между традициями западного и русского философствования. Он-то и позволит нам в общем виде сформулировать основные характерные признаки нашей национальной философии:

1. Первой и главной особенностью русской философии является ПРЕИМУЩЕСТВЕННО РЕЛИГИОЗНЫЙ, А ПОДЧАС РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЙ, РЕЛИГИОЗНО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЕЕ ХАРАКТЕР, т.е. ДЛИТЕЛЬНОЕ ГОСПОДСТВО В НЕЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ФОРМ СОЗНАНИЯ, ПОСТОЯННЫЙ ПОИСК СМЫСЛА И ЗНАЧЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ ИДЕЙ ДЛЯ ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ. Этому способствовал ряд причин:

Во-первых, ориентация на западную культуру решительно определилась только с принятием Русью христианства. Поэтому русская философия, в отличие от западноевропейской, не имела дохристианского периода и, следовательно, не могла опереться на культурное наследие античности. Не успев сложиться в языческих формах, она сразу же оказалась в плену богословия.

Во-вторых, христианство на Русь пришло из Византии в его восточном варианте, в форме православия. В этом акте проявилось стремление сохранить определенную дистанцию в отношении культурной и религиозной традиций, характерных для западной Европы. Не следует забывать и о том, что в течение нескольких столетий Россию от за-

падноевропейских стран отгораживала религиозная нетерпимость между западной и восточной церквями. Углублению разносторонних связей с Западом мешали также почти 300-летнее татаро-монгольское иго, его негативные последствия.

В результате русская мысль вплоть до XVII в. развивалась замкнуто, если не считать архаического влияния афонских (от Афона - "Святой горы" на с.-в. Греции, центра православного монашества) монахов. Даже богословская схоластика в российские духовные учебные заведения проникла только в XVII в., когда Запад уже располагал полнокровными философскими системами. В России, в отличие от передовых европейских стран, возникновение светской культуры, естествознания и философии, свободной от религии, запоздало на 200-300 лет. Однако религиозные формы сознания давали о себе знать и в последующее за XI-XVII вв. время, во всяком случае на протяжении всего XVIII в.

В-третьих, достаточно позднее внедрение православия на Руси и необычный способ его принятия ("сверху") препятствовали однозначному господству христианских идей. В процессе усвоения они причудливо соединились с глубоко укоренившимися и самобытными языческими верованиями древних славян, те есть существенно модифицировались (это особенно характерно было для неподконтрольных церкви сфер культуры, православие исключало существование других воззрений).

2. Вторая характерная черта русской философии: ПРЕДЕЛЬНЫЙ ДУАЛИЗМ, АНТИНОМИЗМ (антиномия - противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, одинаково убедительно доказуемыми логическим путем) В ПОНИМАНИИ МИРА, ЧЕЛОВЕКА И ИСТОРИИ как следствие непреодоленного до конца противостояния языческих и христианских истоков русской культуры. Древнее языческое восхищение природой, привязанность к текущему материальному бытию соединились с христианским ощущением реальности иного, высшего мира, с желанием немедленного и непосредственного единения с ним. Видимо, этим объясняются противоположные устремления в русском духовном характере: любование природным миром, предельно чуткое отношение к нему и одновременно "прозрение" высшей, божественной реальности, определяющей подлинное в человеке и его жизни.

Нечто подобное наблюдалось и в понимании человека. Русский человек, с одной стороны, непосредственно принадлежит временному, материальному бытию, с другой, столь же непосредственно, интимно связан с Богом, т.е. укоренен в вечном, духовном бытии.

Эта же черта характеризует и восприятие истории в русской философии. История в ней осознается не только в ее эмпирическом, зримом воплощении как процесс всестороннего общественного развития, но и в ее мистическом, божественном измерении как реализация некоего божественного замысла.

Причем, осознание противоречий, укорененных в мире, человеке и истории, не приводит к их разрешению или хотя бы к сглаживанию, а только более остро выявляет трагизм человеческого существования. Противоречие в русской философии, следовательно, воспринимается как абсолютное, не способное к гармоническому разрешению, "снятию". Такова особенность ее диалектики.

3. В качестве третьей отличительной черты русской философии необходимо отметить СПЕЦИФИКУ САМОГО СТИЛЯ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ. в западной философии с XVII в. господствующим стал чисто рационалистический, "научный" метод изложения, достигший апофеоза у представителей немецкой классической философии. В русской философии рационалистический метод никогда не был основным, более того, для многих мыслителей он представлялся ложным, не дающим возможности дойти до сути главных философских проблем. В ней, в соответствии с русским духовным характером, ведущим оказался эмоционально-образный, художественный стиль философствования, отдающий предпочтение ярким художественным образам и аналогиям, интуитивным прозрениям, а не строгим логическим рассуждениям. Даже у тех крупных русских философов, которые вполне укладывались в классическую рационалистическую традицию, логичность и ра-

циональная последовательность всегда естественно сочеталась с художественной образностью и апелляцией к интуиции, выходящей за пределы возможного для рационального мышления. Это особенно характерно для В. С. Соловьева и его философских наследников - Н. Бердяева, С. Франка, И. Ильина, П. Флоренского и др.

4. Из третьей вытекает еще одна, четвертая, особенность русской философии: она являлась ФИЛОСОФИЕЙ ЖИЗНИ в полном смысле этого слова. Философия, отрешенная от жизни и замкнутая в умозрительных конструкциях, в России не могла рассчитывать на успех. Поэтому именно в России - раньше, чем где бы то ни было, - она сознательно подчинялась решению встававших перед обществом насущных задач. Конечно, склонности к умозрительным спекуляциям, общеполитическим проблемам имели место, но далеко не в таком виде и не в таком масштабе, как это было, например, в Германии. Ей больше присуща некая социальность: общинное сознание, соборность, софийность ("слово-мудрость-дело", что предполагает постановку вполне земных, человеческих вопросов).

5. В XVIII-XIX вв. Россия из-за ее отсталости сохраняла феодальные отношения и самодержавный деспотизм, тогда как многие страны Европы установили буржуазные порядки, а некоторые из них - республиканский строй. Затянувшееся господство крепостничества и самодержавия вызвало к жизни ОСОБЫЕ ФОРМЫ ИДЕОЛОГИИ, либо неизвестные другим государствам, либо не получившие в них подобного развития: идеология дворянских революционеров, революционный крестьянский демократизм, включая народничество, славянофильство и западничество, толстовство.

6. Сопоставление условий русской жизни с жизнью передовых европейских стран неизбежно породило в нашей философии одну из самых острых проблем общественной мысли - ПРОБЛЕМУ РОССИИ И ЗАПАДА. Она, начиная с конца XVIII в., не сходила со страниц русской печати и волновала умы людей, принадлежавших к самым различным направлениям. Наиболее полно, философски и историко-фактологически, эту тему обобщил Н. А. Бердяев в своем знаменитом труде "Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века".

Русская философия самобытна, достаточно оригинальна, плюралистична и актуальна. С XI по XX вв. в ней можно выделить ряд периодов, в рамках которых она характеризовалась определенной устойчивостью, известным единообразием:

1. Становление русской философии, постепенное накопление материала для превращения ее в самостоятельную науку. (XI-XVII вв.). Первые опыты ее восходят к древнейшей эпохе и связаны с христианизацией Руси, с обоснованием необходимости включения "русской земли" в общемировой процесс торжества божественного "света" (т.е. Христа, называемого "благодатью" и "истиной") над "тьмой" язычества. Дальше русская философская мысль развивалась в русле нравственно-практических наставлений и обоснования особой роли православной Руси в становлении мировой цивилизации (учение монаха псковского Елизарова монастыря Филофея о "Москве-третьем Риме").

2. Обособление философии от религии и утверждение ее как теоретической науки (XVIII в.), благодаря научным достижениям М. В. Ломоносова (1711-1765), основателя материалистической традиции в русской философии, и своеобразному философскому дарованию Г. В. Сковороды (1722-1794). Не случайно в 1755 году открылся Московский университет, где началось светское преподавание философии, она отделилась от религии.

3. фундаментальная разработка проблем методологии научного и социального преобразования России (с XIX в.). Именно в этот период со всей остротой был поставлен вопрос о "настоящей сути народной" (Ф. М. Достоевский), о русском национальном идеале. Своего пика попытка его решения достигла в славянофильстве, которое "организовалось" под влиянием историсофии П. Я. Чаадаева (1794-1856) и породило сперва религиозное реформаторство, а последнее, в свою очередь, - русское богоискательство, или "духовный ренессанс", конца XIX - начала XX вв.

В конце XIX - начале XX" вв. критика исторического христианства, и без того обветшавшего в служении деспотической власти, уже мало кого удовлетворяла. Требовалось новое откровение о человеке, новое религиозное сознание.

В. С. Соловьев - основоположник нового религиозного сознания.

Основоположником нового религиозного сознания стал крупнейший русский философ Владимир Сергеевич СОЛОВЬЕВ. Его ставили в один ряд с Аврелием Августином, Ф. Шеллингом, сопоставляли с А. Шопенгауэром, Ф. Ницше. Он и в самом деле не вписывался в какое-то одно течение или направление, синтезируя самые разнородные тенденции мировой философии.

Соловьев попытался создать целостную мировоззренческую систему, которая на основе христианства воедино связала бы запросы религиозной и социальной жизни человека. Причем, в отличие от некоторых своих предшественников и последователей, под христианством он подразумевал не какую-то одну из его конфессий, а их объединение, и его учение характеризуется межконфессиональностью.

Центральная идея философии Соловьева - ИДЕЯ ВСЕЕДИНСТВА. Онтологической основой его выступает божественная Троица (Отец, Сын и Дух Святой) в ее связи со всеми божественными творениями и главное - с человеком. Основным принцип всеединства - "Все едино в Боге". Всеединство - это прежде всего единство творца и творения. Бог у Соловьева не уподобляется человеку, а предстает как "космический разум", как "сверхличное существо", как "особая организующая сила".

"Космический разум", по мнению философа, состоит из множества элементарных сущностей, которые лежат в основе всякого явления или предмета и называются атомами. Атомы своими движениями и колебаниями образуют реальный мир. Сами атомы Соловьев трактует как особые истечения Божества, "живые элементарные существа" или ИДЕИ, каждая из которых обладает определенной силой.

Непосредственным же субъектом всех изменений у русского мыслителя выступает МИРОВАЯ ДУША, которая обладает особой энергией, одухотворяющей все существующее. Однако действует она не самостоятельно, ей нужен божественный импульс. Таким импульсом, данным мировой душе от Бога, является ИДЕЯ ВСЕЕДИНСТВА как определяющая форма всей ее деятельности.

Эта вечная божественная идея в системе Соловьева получила название СОФИИ (греч, софия - мастерство, знание, мудрость) - МУДРОСТИ. В ней София - ключевое понятие. Поэтому учение русского мыслителя носит также название СОФИОЛОГИИ. В нем мировую душу-Софию он рассматривал как связующее звено между творцом и творением, которое придает общность Богу, миру и человечеству.

Механизм сближения Бога, мира и человечества Соловьев раскрывает через концепцию БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА, реальным и совершенным воплощением которого выступает Иисус Христос, соединяющий в себе два начала - божественное и человеческое. Его образ служит не только идеалом для каждого индивида, но и высшей целью развития всего человечества.

Первичным условием на пути к богочеловечеству является христианское обращение, т.е. принятие христианского вероуче

ния. Природный человек, не просветленный божественной истиной, противопоставляет людям как чуждая и враждебная сила. Христос открыл человеку всеобщие моральные ценности, создал условия для его нравственного совершенствования. Приобщаясь к учению Христа, человек идет по пути своего одухотворения. Это приобщение составляет содержание соловьевской историософии.

В гносеологическом аспекте принцип всеединства реализуется через концепцию ЦЕЛЬНОГО ЗНАНИЯ. Оно представляет собой неразрывную взаимосвязь трех разновидностей этого знания: эмпирического (научного), рационального (философского) и мистического (созерцательно-религиозного). В качестве предпосылки, основополагающего

принципа цельное знание предусматривает ВЕРУ В СУЩЕСТВОВАНИЕ АБСОЛЮТНОГО НАЧАЛА - БОГА. Цельное знание, по Соловьеву, невозможно получить только эмпирическими и рациональными средствами. Эмпирическое знание раскрывает лишь внешнюю сторону явлений, а рациональное - особенности самого мышления. Однако истина или сущее не даны человеку ни в опыте, ни в мышлении. Истина постигается через непосредственное созерцание, интуицию. Так Соловьев в своей концепции попытался совместить принцип автономии разума, на котором основан рационализм, с принципом богооткровенности христианского вероучения, являющимся базой богословия. Другими словами: русский мыслитель пришел к выводу о необходимости единства науки, философии и религии. Подобное единство, которое он называл "свободной теософией", позволяло рассматривать мир как завершенную систему, обусловленную всеединством или Богом.

"Философия общего дела" Н. Ф. Федорова.

В отличие от Соловьева и его последователей, рассматривавших мир с точки зрения преимущественно общепланетарного единства человечества, в недрах русской философии уже в конце XIX в. начал формироваться иной взгляд на пути развития современной цивилизации. Он выходил за рамки планетарного мышления и призывал взглянуть на судьбы человечества с ПОЗИЦИЙ КОСМИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЕГО БЫТИЯ. Наиболее ярко эту тенденцию представляет русский КОСМИЗМ (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. В. Вернадский). ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИДЕЯ КОСМОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА - ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА С КОСМОСОМ, КОСМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА И КОСМИЧЕСКИЙ МАССШТАБ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Особенно рельефно эта идея представлена в "Философии общего дела" Николая Федоровича Федорова (1828-1903), который пытался синтезировать два методологических подхода к человеку: антропологизм и космизм, объединить судьбы человека и судьбы вселенского бытия. Человек в его космическом проекте получил невиданно широкое поле для своей самореализации, стал гарантом сохранения и увековечивания жизни. При этом нравственный критерий человеческих деяний он распространил не только на отношения человека к человеку, но и на всю область отношений человека к природе. "Философия общего дела" ориентирована и на победу человеческого духа на Земле, и на повсеместное, в русле античной традиции, превращение Хаоса в Космос.

Эту идею Федоров обосновал с позиций религиозного мировоззрения. Однако он не был в плену какой-то узко конфессиональной традиции. Федоров отвергал догматизированную религию, проповедующую бездеятельность человека, покорность судьбе, смирение. У него довольно сильно выражены деистическая и патеистическая тенденции. Бога он понимал не как потустороннюю всемирную силу, творящую все "из ничего", а как внутренне присущий бытию верховный Разум, всеобщую мирообъединяющую Любовь. Несводимый к природе, но и неотделимый от нее, Бог действует через волю и разум людей. Боговоплощение понимается им как очеловечивание, т.е. внесение в природу человеческих начал и чувств. "Слово Божие", по Федорову, - есть сам мир, сама взаимосвязь всего в этом мире.

Ключевую роль в учении Федорова играла ИДЕЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СМЕРТИ. Действительным антиподом смерти он считал жизневоссоздание, воскрешение умерших. В отличие от ортодоксальных христианских верований, ВОСКРЕШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, по его мнению, СОБЕРЕТСЯ НЕ В ПОТУСТОРОННЕМ МИРЕ, А В ПОСЮСТОРОННЕМ, И НЕ ДУХОВНО, А ФИЗИЧЕСКИ, В ВЕЩЕСТВЕННОМ ВОСКРЕШЕНИИ ДУШИ И ТЕПА, В ИХ ЕДИНСТВЕ. Воскрешение, по Федорову, это не единичный акт, не удел избранных, а призывание и достояние не только всех людей, независимо от их звания и сословной принадлежности, но и всех народов, т.е. общенародное, всемирное дело. Воскрешение не означает ожидания чуда, а предполагает активную человеческую деятельность в этом направлении. Следовательно, Человек является не только объектом, но и субъектом воскрешения: одни люди воскрешают других, воскресшие сами могут стать воскреси-

телями. Федоровская концепция воскрешения охватывает два аспекта. Первый предполагает оживление в прямом смысле этого слова, пробуждение к подлинной жизни, которая включает в себя способность природы к самовоссозданию; второй - идею "оживления" живых, т.е. раскрытия и использования их творческого потенциала, воодушевление на "общее дело" жизнеутверждения и жизнотворчества. В комплекс идей, охваченных проблемой воскрешения, входит и "санитарный вопрос": экологические мероприятия, направленные на оздоровление Земли, сохранение существующей на ней жизни (устранение заболеваний, эпидемий, голода, старческого одряхления).

Наиболее фантастическая и утопическая часть его философской системы: разработка проекта воскрешения предков, которым предусматривалось выявление и собирание всех атомов и молекул, некогда входивших в состав умерших организмов. Федоров считал, что волны, возникающие в результате вибрации молекул и несущие в себе лучевое изображение предков, созвучно откликнутся в живых существах, родственно связанный с умершими. В итоге произойдет соединение в прахе сродного и отделение чужого. Федоров называл этот процесс теллуру-солярным или теллуру-космическим. Для осуществления проекта он предлагал создать специальные научные центры, в состав которых, наряду с физиками, химиками, астрологами, физиологами, археологами, войдут представители науки о бесконечно малых молекулярных движениях.

Эта концепция, по сути дела, отрицала грань между живым и неживым, между душой и телом. Организм он рассматривал как машину, а мысль как разновидность вещества. "Соберите машину, - говорил он, - и сознание возвратится к ней". Поэтому задача полного телесного воскрешения, в конечном счете, сводилась к собиранию всех составных частей организма человека.

Хотя Федоров особо настаивал на буквальном, натуралистическом понимании воскрешения, эта идея не замыкается у него в чисто технические рамки. Она имела космические параметры. Связь между проектами воскрешения и выхода в космос Федоров усматривал в перенаселенности Земли: воскрешенные поколения неизбежно столкнутся с острой нехваткой жилья и продуктов питания. Чтобы выжить, они должны будут позаботиться о заселении космоса и таким образом обеспечить гармонизацию Вселенной.

Концепцию "общего дела" Федоров не сводил к воскрешению предков. ОБЩЕЕ ДЕЛО - ЭТО ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ВСЕОБЩАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПРИРОДЫ, УПРАВЛЕНИЕ ЕЕ СИЛАМИ. Она, по мнению философа, имеет внутренний и внешний аспекты. Внутренний аспект подразумевал психофизиологическую регуляцию, т.е. управление слепыми силами в человеке. Внешняя регуляция простирается от Земли ко всему целостному миру - Космосу. Она имеет три ступени:

- * метеорическую, объектом которой является Земля,
- * планетарную (солнечная система),
- * всеобщую космическую (бесконечная Вселенная).

На последней ступени Федоров считал вполне возможным сдвинуть Землю с постоянной орбиты и отправить ее в космические просторы по сознательно прокладываемому курсу, т.е. превратить нашу планету в космический корабль - "Земноход".

С развитием регуляции вся природа, по мнению Федорова, станет сферой человеческого обитания, объектом разума и труда, единой космохозяйственной системой. Человек, выйдя за земные пределы, объединит все миры Вселенной и превратит "Земноход" в "Планетоход".

Конечно, современному человеку предложенный русским мыслителем путь выхода из глобальных проблем кажется весьма фантастическим, утопичным. Однако общий пафос федоровской философии "общего дела", его страстное желание восстановить нарушенное единство мироздания, распавшуюся связь времен, ценность человеческой души, преодолеть разрыв между человеком и природой, поднять ее стихийное развитие на уровень управляемой эволюции, оживить умерших и пробудить интерес к подлинной жизни погрузившихся в духовную спячку живых представляется весьма плодотворным и

требует глубокого, всестороннего осмысления уже с учетом реалий современной цивилизации.

Литература:

1. Введение в философию... Ч. 1... С. 194-208.
2. Галактионов А. А., Никандров П. Ф. Русская философия XI-XIX вв. Ленинград, 1970. С. 7-21.
3. Замалеев А. Ф. Лекции по истории русской философии: В 2 ч. Ч. 1: XI - начало XX в. Учебное пособие. - СПб, 1994. С. 6-169.
4. Конспект лекций по курсу "Философия"... С. 67-75.
5. Лосский Н. О. История русской философии. М., 1991. С. 3-520.
6. Радугин А. А. Философия: курс лекций... С. 176-195. Философский энциклопедический словарь... С. 9, 57, 355.

Тема X. ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА БЫТИЯ

1. Жизненные корни и философский смысл проблемы бытия.

2. Судьба проблемы бытия в XX в.

Жизненные корни и философский смысл проблемы бытия.

Обыденное мышление воспринимает термины "быть", "существовать", "находиться в наличности" как синонимы, т.е. близкие по значению. Философия использовала понятия "быть", "бытие" для обозначения не просто существования, а того, что его гарантирует. Поэтому слово "бытие" имеет в философии особый смысл, понять который можно только обратившись к анализу философской проблематики бытия,

Впервые этот термин в философию ввел античный философ Парменид (ок. 515 до н.э. - ок. 544, год смерти неизв.) для обозначения и одновременно решения одной реальной проблемы. Во времена Парменида люди начали терять веру в традиционных богов Олимпа. Мир, Вселенная уже не казались им прочными, надежными: все стало шатко и бесформенно, нестабильно; человек потерял жизненную опору.

Необходимо было найти выход к чему-то прочному и надежному, Людям нужна была вера в новую силу. Философия в лице Парменида осознала сложившуюся ситуацию. Он как бы оповестил людей об открытии им новой силы, силы Абсолютной мысли, которая обеспечила миру стабильность и надежность, а следовательно, человек снова обрел уверенность в том, что все с необходимостью будет подчинено какому-то порядку.

Необходимость Парменид называл Божеством, Правдой, провидением, судьбой, вечным и неуничтожимым. "ВСЕ ПО НЕОБХОДИМОСТИ" означало, что заведенный в мироздании ход вещей не может внезапно, по воле случая, измениться: день всегда придет на смену ночи, солнце внезапно не потухнет, люди не вымрут все в один прекрасный день и т.д. Иначе говоря, ПАРМЕНИД ЗАЯВИЛ О НАЛИЧИИ ЗА ВЕЩАМИ ПРЕДМЕТНО-ЧУВСТВЕННОГО МИРА ЧЕГО-ТО, ЧТО ВЫПОЛНЯЛО БЫ РОЛЬ ГАРАНТА ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ. А это означало, что у людей исчезла причина для отчаяния.

Для обозначения описанной жизненной ситуации и способов ее преодоления Парменид и ввел в философию понятие и проблему "БЫТИЯ".

БЫТИЕ, по Пармениду, - ЭТО ТО, ЧТО ИМЕЕТСЯ ЗА МИРОМ ЧУВСТВЕННЫХ ВЕЩЕЙ, И ЭТО ЕСТЬ МЫСЛЬ, ЛОГОС - КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ, через который раскрывается содержание мира для человека непосредственно. Другими словами, не человек открывает истину бытия, а, наоборот, Истина бытия непосредственно открывается человеку. Поэтому процесс логического доказательства не имеет решающего значения ни для него самого, ни для оценки истинности знаний людей.

Выдающийся философ XX в. Мартин Хайдеггер утверждал, что ВОПРОС О БЫТИИ И ЕГО РАЗЪЯСНЕНИЕ ПАРМЕНИДОМ ПРЕДРЕШИЛИ СУДЬБУ ЗАПАДНОГО МИРА. В чем он видел смысл такой предрешенности?

С ОДНОЙ СТОРОНЫ, в культуру и мировоззрение вводилось представление о существовании за пределами видимых вещей невидимого мира, совершеннейшего и прекраснейшего, гармонично устроенного, где все есть Благо, Свет, Добро. Западный мир воспринял это представление и на протяжении многих столетий тренировал способность мысли работать в пространстве, где нет чувственных образов и представлений. Европейская культура, как никакая иная, довела данную способность мысли до невообразимых высот.

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, если существует подлинное бытие, то земное не есть подлинное. Оно нуждается в переделке, приближающей его к миру подлинному. Разного рода социальные утопии, которыми полна история Запада, явилась своеобразным следствием мировоззренческого устремления к подлинному бытию.

Такая переделка земного бытия исторически реализовывалась ДВУМЯ ПУТЯМИ:
ПЕРВЫЙ БЫЛ ОРИЕНТИРОВАН НА ПРАКТИЧЕСКОЕ, ПРЕДМЕТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЗЕМНОЙ МИР, на внешне-вещное: обряды в религии, государственное устройство, способ экономической жизни и т.д. Это - путь бунтов и революций, предполагавший слом неподлинного бытия и строительство на его "обломках" подлинного мира - мира всеобщего равенства, свободы и братства.

ВТОРОЙ ПУТЬ - ПУТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЕЕ ВНЕШНЕГО, А СВОЕГО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО МИРА. Люди, ставшие на этот путь, стремятся переделать не государственное устройство, не экономическую жизнь общества, а самих себя. Этот путь отработан в христианстве святыми, монахами, описан в Житиях святых, представлен в деяниях Сергия Радонежского, Оптинских старцев и др. Кстати, многие русские мыслители в канун революции 1917 г. призывали интеллигенцию и народ пойти по второму пути борьбы с неподлинностью бытия.

В **НОВОЕ ВРЕМЯ** проблема бытия претерпела глубокие изменения. В чем и как это проявилось?

Прежде всего это проявилось в **ОТКАЗЕ ОТ МЕТАФИЗИКИ.** Термин "метафизика" (дословно: "то, что идет после физики") введен в философию одним из комментаторов Аристотеля - Андроником Родосским - для названия той части его учения, содержание которой не относилось к познанию природы, выходило за рамки естественнонаучных изысканий. В дальнейшем этим понятием обозначали и в античности, и в средневековье те разделы философии, которые исследовали предельные основания бытия мира вещей и явлений, в том числе и человека. Методы метафизического познания не включали в себя чувственный опыт и предметно-практические действия и проверки. Они ограничивались рассуждениями в пространстве чистой мысли.

Отказавшись от метафизики, философы Нового времени отвергли и идею бытия как абсолютного и предельного основания мироздания. На Западе постепенно утверждается точка зрения, согласно которой нам непосредственно дано только содержание нашего сознания, мышления. Возникает, если можно так сказать, совершенно новый вид метафизики, где бытием оказалось сознание. Бытие утратило прежнее понимание: оно стало субъективным. Человек в статусе субъекта познания превратился в центральную фигуру картин мироздания и мировоззрения. Произошел разрыв с Абсолютом, который многие философы XX в. называли "роковым".

Отказ от проблемы бытия, от метафизики - не просто взгляд, которого начали придерживаться те или иные мыслители, в той или иной стране. Это историческое свершение, выразившееся прежде всего в изменении мировоззрения.

Выделяют ряд основных компонентов **МИРОВОЗЗРЕНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ:**

1. **ТЕРЯЕТСЯ ОЩУЩЕНИЕ ТОГО, ЧТО ЕСТЬ ПОДЛИННОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕГО-ТО, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ОСНОВАНИЕМ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ.** Отсюда замкнутость в субъективном, упование только на себя. Деятельность, не ориентированная более на высшее Благо, Истину и Красоту, превращается либо во внешне-полезную (достижение ближайших корыстных интересов, связанных с материальным бытием), либо во внешне-развлекательную (искусственное заполнение свободного времени пустыми забавами, превращение искусства в способ развлечения, а не духовного развития).

2. **ЧЕЛОВЕК, ЕГО СОЗНАНИЕ, ЕГО СПОСОБНОСТИ. ЕГО ЖИЗНЬ СТАЛИ ВОСПРИНИМАТЬСЯ КАК ЕДИНСТВЕННОЕ НЕСОМНЕННОЕ И ПОДЛИННОЕ БЫТИЕ.** Такую мировоззренческую установку воспроизводил в своей философии основатель рационалистической культуры Запада Декарт. Кант говорил о бытии, зависимом от познания. Экзистенциализм прямо заявляет, что человек и только он один есть подлинное и предельное бытие. Марксизм отождествляет бытие с природой, утверждая, что бытие "вообще есть открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения" (Энгельс). Бытие есть только то, что может быть ограничено научным, рацио-

нальным знанием и практикой. Оно есть объективный мир (природа и общество), данный человеку в его предметно-практической деятельности.

3. Ослабление идеи существования величественного объективного бытия Абсолюта, Бога и т.д. СОПРОВОЖДАЕТСЯ ПЕРЕОЦЕНКОЙ ВРЕМЕНИ: НИКТО УЖЕ НЕ ДУМАЕТ О ВЕЧНОСТИ. Время человеческого существования выпадает из вечности, спрессовывается в настоящем "здесь" и "сейчас". Связь с традицией практически прерывается и формируется цивилизация, которую русский религиозный философ Н. Ф. Федоров называл "цивилизацией молодых". Она характеризуется забвением долга перед отцами, предками, возвеличиванием поколения молодых, сынов, которые в своей гордыне пренебрегают опытом прошлого, надеясь только на свои силы и формируя свои ценности. Возникает принципиальное непонимание между старым и новым поколениями: рвется связь времен. Человек живет только суетной жадой устроить жизнь "здесь" и "сейчас", насытиться ею перед смертью, за которой - пустота и тлен.

4. Уверовав в силу своего разума, ЛЮДИ УВЕРОВАЛИ В СВОИ СПОСОБНОСТИ ИЗМЕНЯТЬ МИР, опираясь при этом на законы мироздания, открытые разумом. Формируется убеждение в том, что предназначение человека состоит в переделывании неподлинного мира. Так, в известном 11-ом тезисе о Фейербахе Маркс писал, что философы раньше лишь различным образом объясняли мир, тогда как депо заключается в том, чтобы изменить его. Но что же можно изменять? То, что же создано Богом, т.е. не вечно, рукотворно. На мир перестали смотреть как на Божественный порядок: все превратилось в поле конструктивной деятельности человека. Нерукотворное же, сотворенное не человеком, а чем-то или кем-то, что превышает его силы, изменить невозможно: его можно только объяснить.

Воззрение на мир как на рукотворный (особенно это касается общество) способствовало возникновению разного рода проектов по переустройству социальной жизни людей, а затем и природы. Социальные утопии, учения анархистов, теории научного социализма - все они исходили из предположения о возможности переконструирования общества и природы с помощью разума и предметно-деятельностных сил человека.

5. ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ НИГИЛИЗМ, ЗАДАВ СВОЕОБРАЗНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ. ПРИВЕЛ К ГОСПОДСТВУ МАТЕРИАЛИЗМА, НО НЕ ПРОСТО В ТЕОРИИ, А ПРЕЖДЕ ВСЕГО В ЖИЗНИ. Материальные потребности стали ведущими, доминирующими в жизни отдельных людей и целых сообществ. Началась открытая и осознанная борьба классов, в основе которой лежал материальный интерес. Активизировалась человеческая деятельность, ориентированная на пользу и экономический успех. Стимулом жизни человека и его самоусовершенствования стали материальные потребности.

Таким образом, МИРОВОЗЗРЕНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРОИЛОСЬ НА УВЕРЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СВОЕЙ АВТОНОМИИ, на убеждении, что он сам, самостоятельно формирует свою духовность и ее высшую форму - сознание. В условиях отказа от традиционного понимания бытия как высшей и запредельной реальности человеку оказались ненужными трансцендентные акты, т.е. умение выходить за пределы чувственного опыта.

Трансцендентность - это вечный бой с инстинктами, попытка возвыситься над собой, перестроить свое существование по типу должного. Некоторые философы считают, что в наше время на планете имеются целые народы с угасшей трансцендентностью, среди которых называют и американский континент. Главная тема политических дискуссий в Америке - вопросы, связанные с экономикой: прибыль, распределение бюджета, налоги и т.д. Совершенно не обсуждаются проблемы, выходящие за пределы материально-экономических отношений и устройства социального комфорта.

Судьба проблемы бытия в XX в.

СОХРАНИЛ ЛИ XX ВЕК ВЕРНОСТЬ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ?

НОВОЕ ВРЕМЯ, о чем речь шла выше, НАЧАЛО ТРАНСФОРМИРОВАТЬ АНТИЧНУЮ ИДЕЮ ОБЪЕКТИВНОГО БЫТИЯ: БЫТИЕ СТАЛО СУБЪЕКТИВНЫМ. В XX в. ЭТОТ ПРОЦЕСС УГЛУБИЛСЯ И ТЕПЕРЬ ДАЖЕ АБСОЛЮТ - БОГ СТАЛ ЗАВИСЕТЬ ОТ АПРИОРНОЙ ВНУТРЕННЕЙ УСТАНОВКИ ЧЕЛОВЕКА НА ПОИСКИ БЕЗУСЛОВНОГО. И все же Новое время не отказалось от античной традиции поиска опоры для человеческого существования. Место Бога занял человеческий разум. Торжествовали рационалистические проекты Возрождения и Просвещения - великих эпох, выразивших доверие разуму и признавших его право на законодательство во всех сферах жизни.

XX ВЕК ОЗНАМЕНОВАЛСЯ КРЕСТОВЫМ ПОХОДОМ ПРОТИВ РАЗУМА, А ЭТО ОЗНАЧАЛО РАЗРЫВ С АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИЕЙ. "Наше ученичество у греков кончилось: греки не классики, - заявил в начале века испанский философ-идеалист Ортега-и-Гассет (1883-1955), - они просто архаичны - архаичны и конечно же... всегда прекрасны. Этим они особенно интересны для нас. Они перестают быть нашими педагогами и становятся нашими друзьями. Давайте станем беседовать с ними, станем расходиться с ними в самом основном".

Что же представляет собой это "самое основное"? Во-первых, греческое понимание бытия как чего-то сущностного, неизменного, неподвижного, субстанционального. Отказ от всякого рода субстанциональности стал нормой философствования в XX в. Во-вторых, отказ от признания разума в качестве опоры человеческого существования; разуму было отказано в кредите доверия со стороны человека и общества XX в.

ОТКАЗ ОТ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ В ПОНИМАНИИ БЫТИЯ ИМЕЕТ СЕРЬЕЗНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ. Отказавшись от Бога ("Бог умер" - Ницше), не надеясь более на разум, человек XX в. остался один-на-один со своим телом. Начался культ тела, сменивший культ духа и разума, а это - главный признак язычества. Язычество, или, вернее, неоязычество конца XX в. быстро распространилось по планете благодаря телевидению и другим средствам массовой информации. Ночные эротические и порнографические телепрограммы взяли на себя своеобразную функцию организаторов массовых оргий на манер дионисейских, но с несравненно большим количеством участников.

На смену "онтологическому нигилизму" (М. Хайдеггер) пришло отрицание разума и разумности человеческого существования, что явно проявилось также в нашей стране после развала СССР, закончившегося "парадом суверенитетов" и бессмысленными, жестокими межнациональными и межрелигиозными войнами и кровавыми распрями. Нарастающий ужас осознания бессмысленности, безопорности, алогичности, неразумности жизни стал фактом нынешней истории страны. Именно в таком смысле мы "вписались" в западную цивилизацию.

Психологический портрет современного европейца, мировоззрение которого не содержит ни опоры на Бога, ни опоры на разум, очень образно рисует Ортега-и-Гассет: человек напоминает избалованного ребенка с присущим ему беспрепятственным ростом жизненных запросов и, следовательно, безудержной экспансией собственной натуры, а также врожденной неблагодарностью ко всему, что дало ему жизнь и облегчило ее. Философ сравнивает современного человека со "взбесившимся дикарем", именно "взбесившимся", ибо "нормальный" дикарь чтит традиции, следует вере, табу, заветам и обычаям.

В XX в. люди пытаются уйти от переживания страха, сопровождающего разочарование в возможностях разума быть опорой, правила которой создаются людьми и ими же произвольно изменяются. Наш век рекомендует людям не быть очень серьезными, ибо никто не знает, как правильно жить, никто не вправе диктовать, какой должна быть жизнь. Все оправдано тем, что ничего в этом мире нет навеки. Надо жить, но знать, что ни в чем нет опоры, и нет таких ценностей, которые выступали бы в качестве эталонов истинности и меры бытия.

ИЗМЕНЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В XX в. ПОВЛЕКЛО ЗА СОБОЙ НЕ ТОЛЬКО НОВУЮ ПОСТАНОВКУ ВОПРОСА О БЫТИИ, НО ПЕРЕСМОТР СТИЛЯ И ПРАВИИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Появилась ФИЛОСОФИЯ ПОСТМОДЕРНА. Она представляет собой ОТКАЗ ОТ ГРЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛ ЯВНЫМ ТОТ ФАКТ, ЧТО В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЛЮДЕЙ. В ИХ МЕНТАЛИТЕТЕ ПРОИЗОШЛИ ГЛУБИННЫЕ ПОДВИЖКИ-ИЗМЕНЕНИЯ. Постмодерн в философии - это трансформация классического образа философии. Поэтому нельзя считать, что постмодерн пришел на смену модерна и что в хронологическом порядке он есть нечто, возникшее после модерна. Постмодерн в философии живет рядом с классикой, как Кьеркегор жил рядом с Гегелем, принял его диалектику, чтобы потом разрушить ее.

Ставится ли проблема бытия в философии постмодерна, а если - да, то как она решается?

Чтобы ответить на данный вопрос, вернемся в древнюю Грецию. Парменид ввел в философию проблему бытия как чего-то устойчивого, неподвижного, вечного, находящегося за миром конечных явлений. Но в это же самое время другой философ - Гераклит - предложил грекам иное толкование бытия. Он заявил, что бытие по своей сути есть вечное изменение, процесс, развитие, движение. Грекам предстоял выбор: они, как нам известно, предпочли парменидовскую трактовку бытия.

Несколько огрубляя проблему, можно сказать, что ПОСТМОДЕРН ВОСТРЕБОВАЛ ГЕРАКЛИТОВСКУЮ ВЕРСИЮ БЫТИЯ. ЧТО СРАЗУ ЖЕ ПОВЛИЯЛО НА СЛОЖИВШИЕСЯ ТРАДИЦИОННЫЕ ДЛЯ ЕВРОПЫ ФОРМЫ ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ НА ЕГО СЛОВЕСНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ТЕКСТЕ: философские тексты потеряли границы, отличающие их от иных текстов, например, художественных.

Философ постмодерна отказывает разуму в правах, всякую претензию на поиск истины объявляет ложной, отказывается от построения философской системы, не признает подчинение мышления заданным формам и законам, утверждает, что словесно-языковое выражение мысли всегда случайно, считает, что наиболее адекватной формой ее передачи служит внерациональная словесная текучесть.

Эти особенности философского текста прямо связаны с изменением отношения к бытию. В постмодернистском философском произведении отсутствует все объясняющий концепт: за описываемыми явлениями нельзя обнаружить никакой глубинной сущности, будь то Бог, Абсолют, смысл жизни, Истина, Разум и т.д. Сущности, которая, во-первых, служила бы условием возможности существования этих явлений, во-вторых, гарантировала бы возможность их постижения, в-третьих, являлась бы смысловым центром как для автора, так и для читателя, не допуская возможности бесконечного множества интерпретаций или истолкований содержания текста.

Философский текст становится многосмысленным, авторы его не претендуют на истинность своих исследований-рассуждений. Они часто рассматривают себя в качестве участников бесконечной коммуникации, бродят по ее каналам, меняя адресат. Источник первоначального сообщения теряется в неопределенном прошлом, постичь которое нельзя принципиально. Философы, литераторы, поэты получают информацию-послание неизвестно откуда, передают ее дальше наугад, без определенного адреса, искажая ее.

Философия теряет свои границы, очертания философского текста размываются и начинают существовать в каком-то "рассеянном" виде - внутри стихов, фильмов, музыкальных произведений и т.д. Возникает ситуация, когда акт философствования практически уже не зависит от профессиональной подготовки и более того последняя рассматривается как помеха. Философия становится уже не профессиональной деятельностью, к числу философов постмодерна XX в. относят писателей А. Белого, В.Хлебникова, М.Пруста, Е.Шварца, кинорежиссеров С. Эйзенштейна, Феллини и др.

"Все дозволено", "ничего не гарантировано" - главный пафос сознания постмодерна. Все "священное" и "высокое" воспринимается как результат самообмана людей, иерархия "тело - душа - дух" давно разрушена, а духовность и душевность воспринимаются как признаки слабоумия и шизофрении. Человек больше ни во что не верит, ему уже "нечем" верить.

В философии постмодерна человеку рекомендовано не строить иллюзии по поводу обретения новых ценностей (ведь прежние, как мы отметили, уже разрушены), а просто воспринимать жизнь как она есть, без попыток диктовать, какой ей быть. Мир повседневности и обыденности превращается в главную ценность и главную тему философских размышлений. В этом мире господствуют сиюминутные интересы конечных эмпирических индивидов, каждый из которых считает себя законодателем своих этических, эстетических, политических и иных устремлений. Добро, Истина, Красота - эти Абсолютные ценности - оттеснены на периферию общественной и индивидуальной жизни и сознания.

Философия больше не работает с категориями сущность, закон, причина и др., с помощью которых воспроизводился устойчивый порядок бытия, его определенность. Главной характеристикой общества и природы объявляется неопределенность. Возникло целое научное направление - синергетика, которое исходит из признания в качестве принципа самодвижения материи возникновение порядка из беспорядка, хаоса,

Итак, ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В СВОЕМ ПОНИМАНИИ БЫТИЯ НЕ НАЧИНАЕТ, А ЗАВЕРШАЕТ СТАРУЮ ЛИНИЮ РАЗВИТИЯ ТОЙ КУЛЬТУРЫ, В КОТОРОЙ "БОГ УМЕР". Подлинно же новое толкование бытия в философии будет возможно в том случае, если сформируется мировоззрение, в корне отличное от современного. Но это вопрос будущего.

Литература:

1. Введение в философию: Учебник для вузов... Ч. 2... С. 14-48.
2. Конспект лекций по курсу "Философия"... С. 92-93. Постмодернизм и культура. Материалы "круглого стола" // Вопросы философии, 1993, №3. С. 9-16.
3. Спиркин А. Г. Основы философии: Учебное пособие... С. 93-95.
4. Философия: Учебник для вузов. Ростов-н/Д... С. 125-160.

Тема XI. СОЗНАНИЕ, ЕГО СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

1. Смысл проблемы сознания. Особенности ее решения на разных этапах развития философии.

2. Марксистская концепция сознания.

Смысл проблемы сознания. Особенности ее решения на разных этапах ее развития.

Проблема сознания - одна из самых трудных и загадочных. Загадочных потому, что СОЗНАНИЕ - ЭТО ОСОБОЕ СОСТОЯНИЕ, СВОЙСТВЕННОЕ ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕКУ. ОНО МГНОВЕННО СВЯЗЫВАЕТ, СООТНОСИТ ТО, ЧТО ЧЕЛОВЕК УВИДЕЛ, УСЛЫШАЛ, И ТО, ЧТО ОН ПОЧУВСТВОВАЛ, ПОДУМАЛ, ПЕРЕЖИЛ. В сознании человеку одновременно доступен и мир, и он сам. Поэтому многие философы определяют сознание как чудо из чудес мироздания.

Сознание не только чудо мироздания, но и крест. В СОЗНАНИИ ДАНО НЕ ТОЛЬКО ВСЕ ЗНАНИЕ О МИРЕ, НО И ВСЯ БОЛЬ МИРА. Не случайно, чтобы унять боль (душевную или физическую), на какое-то время отключают сознание с помощью наркотиков, алкоголя и т.д. Именно сознанием объясняется способность человека к душевному страданию. Так, животные, не обладая сознанием, не знают и самоубийства. Суицид - чисто человеческий акт.

В истории философии ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ ИМЕЕТ ДВА УРОВНЯ СВОЕГО РЕШЕНИЯ:

Первый - описание тех способов, которыми вещи даны в сознании (зрение, слух, осязание и т.д.); на философском языке - это описание феномена (от греч. *файноменон* - являющееся) сознания;

Второй - объяснение возможности самого сознания, т.е. объяснение самого феномена.

Представления о сознании тесно связаны с господствующими мировоззренческими установками, а потому античный космоцентризм, средневековый теоцентризм и антропоцентризм Нового времени формировали разное понимание сознания. Поэтому то, что называлось сознанием в одной эпохе, могло не признаваться в качестве такового в другой. Словом, каждая эпоха имела свое представление о сознании.

АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ ОТКРЫЛА ТОЛЬКО ОДНУ СТОРОНУ СОЗНАНИЯ - НАПРАВЛЕННОСТЬ НА ОБЪЕКТ, потому и была использована метафора (от греч. *метафора* —перенос) печати на воске для описания сознания: как буквы отпечатываются на дощечке воска, так объект отпечатывается на "дощечке разума". Так было словесно оформлено представление о сознании.

Другая особенность сознания - умение человека сосредоточиваться внутри себя, направлять внимание на свой внутренний мир - не анализировалась философией. Причина одностороннего видения проблемы сознания объясняется спецификой мировоззрения античного грека. Древний грек предстает перед нами прирожденным реалистом. Он был уверен, что предмет знания существовал до того, как был увиден, и продолжает существовать в таком же виде и после акта его восприятия; что разум существует как вещь, а потому он остается разумом, даже если в этот момент человек и не мыслит.

Разум и объект существуют независимо друг от друга, а в момент их встречи объект оставляет след на "поле" разума. След же отражает только внешность вещей, идею. Тогда термин "идея" означал "внешнюю фигуру", "внешний вид". В космоцентричном мировоззрении грека очень мало места занимала личность.

Античный грек знал о душе, философы тогда рассуждали о ней. Но душу они еще не воспринимали как начало интимности. Тема души для них была темой обнаружения

скрытого движения вещей и человека в том числе. Душа как движитель приписывалась не только человеку, но и животным, минералам и т.п.

Таким образом, античный космоцентризм породил и вполне соответствующие ему представления о сознании.

В СРЕДНЕВЕКОВУЮ ЭПОХУ У ЧЕЛОВЕКА ПОЯВИЛАСЬ ПОТРЕБНОСТЬ БОЛЬШЕ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЯ НА СОБСТВЕННЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ. Она была вызвана необходимостью общения с трансцендентным Богом. Возникла и форма такого общения - молитва. Молящийся человек должен погрузиться внутрь себя, отключиться от потока жизни, от чувственных восприятий, освободиться от диктата тела.

Молится, таким образом, не сам человек как таковой, а его душа. Появляется и отличное от античности ее понимание. Душа теперь - это то, что истинно существует, когда остается без мира, освобождается от него. Поэтому молитву всегда сопровождают душевные переживания. Вот они-то и становятся предметом внимания средневековых философов.

В новых условиях античная метафора отпечатка на воске уже не годилась. Требовались иные способы описания сознания, другие метафоры. Теперь сознание могло изучать себя только с помощью анализа собственного содержания. Проблему сознания как самосознания четко сформулировал Аврелий Августин (начало V в. н.э.), на которого большое влияние оказал греческий философ, один из основателей неоплатонизма - Плотин (III в. н.э.).

Плотин заложил основы серьезной проработки темы духовной сущности и связанной с ней темы сознания. Обнаружив наличие у человека духовного опыта, он заинтересовался его содержанием. Плотин выделял в нем три уровня:

Первый - высший, где происходит отдохновение в Божественном. Чтобы выйти на этот уровень, надо, учил Плотин, пробудиться от своего тела, прийти к самому себе, стать недостижимым для внешнего мира. Но долго, а тем более вечно, находиться в этом состоянии человек не может: он с необходимостью опускается на

второй уровень - рефлексии (обращение назад) и рассуждения. Это уровень, на котором человека одолевает многообразие чувств, мыслей, помыслов, связанных с жизнью "по стихиям мира сего".

Третий уровень - низший. Здесь господствуют инстинкты и страсти.

СОЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНОГО ОПЫТА, по мнению Плотина, - это какой-то центр между двумя теневыми зонами: безмолвной, не сознающей себя жизнью нашего "Я" в Боге, и молчаливой, бессознательной жизнью нашего тела.

Так, начиная с Плотина и Августина, СОЗНАНИЕ рассматривалось как НЕЧТО ВТОРИЧНОЕ, А ПОТОМУ НЕ САМОЕ ПОДЛИННОЕ, НЕ САМОЕ ЛУЧШЕЕ И ВЫСОКОЕ, ЧТО ЕСТЬ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ДУХОВНОМ ОПЫТЕ. Почему?

Во-первых, благодаря сознанию человек понимает кратковременность своего пребывания в состоянии Божественной простоты как наказание, отчего постоянно страдает и мучается, ЖИВЕТ РАЗДВОЕННОЙ ЖИЗНЬЮ: ему беспрерывно приходится соотносить жизнь "по стихиям мира сего" и жизнь в Боге.

Во-вторых, СОЗНАНИЕ ЛИШАЕТ ЧЕЛОВЕКА ВЕЧНОСТИ. Оно по времени отстает от решающих событий в духовной жизни людей. Его нет в состоянии единства "Я" с Богом: оно появляется позже. Какие-то главные, решающие события происходят в мире духовного опыта человека до того, как "включается" сознание. И если бы люди не были греховны, они могли бы обойтись без сознания, постоянно пребывать в Боге, в вечности. СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ -СЛЕДСТВИЕ ГРЕХА ЧЕЛОВЕКА, следствие бренности, неподлинности времени.

В-третьих, СОЗНАНИЕ СТРОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЯЕТ НАСТОЯЩЕЕ, ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ. Сопоставляя временной ряд, оно понимает хрупкость и эфемерность момента настоящего, которое неуловимо мгновенно становится прошлым. СМЕРТЬ ПРИСУТСТВУЕТ В КАЖДОМ МГНОВЕНИИ ЖИЗНИ. И СОЗНАНИЕ НЕ ДАЕТ ЧЕЛОВЕКУ

ЗАБЫТЬ ОБ ЭТОМ. Чем старше становится человек, тем глубже и ярче он осознает трагизм временности.

В-четвертых, СОЗНАНИЕ не только открывает человеку трагизм его существования во времени, но ЧАСТО ПРОСТО МЕШАЕТ ЧЕЛОВЕКУ В ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Как заметили еще Плотин и Августин, сознательность и интенсивность деятельности часто находятся в обратно пропорциональной зависимости. Например, мысль появляется раньше сознания (т.е. отражение его мысли) у него еще нет. Сознание - отблеск ума, отображение процессов мышления, и, как всякое отображение, оно уменьшает энергию ума, мешает своим отблеском ему.

В-пятых, СОЗНАНИЕ НАПОМИНАЕТ ЧЕЛОВЕКУ, ЧТО ОН ЕСТЬ НЕ ТОЛЬКО ПРИРОДНОЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО, НО И НЕЧТО ИНОЕ - ДУХОВНОЕ. Сравнивая в сознании состояния Божественного экстаза с состоянием телесных потребностей и отпавлений, человек начинает стыдиться своих природно-телесных свойств и влечений.

Притча об Адаме свидетельствует об этом: пока Адам жил в Духе, он не знал стыда. Только сорвав запретный плод, он узнал, что наг, и устыдился. И когда Бог позвал его, Адам ответил, что не может подойти, ибо наг. Как известно, Бог спросил: кто сказал тебе, что ты наг? Стыд - оповещение об отпадении человека от вечности и Бога, оповещение о сознании.

Сознание - это обреченность человека на выбор: духовность или телесность? Данный выбор каждое новое поколение и каждый рожденный человек делают вновь и вновь. В таком выборе - тяжесть одного из противоречий человеческой жизни, и сосредоточена эта тяжесть в сознании.

СВЯЗЬ СОЗНАНИЯ И СТРАДАНИЯ ПРИЗНАВАЛИ В ДАЛЬНЕЙШЕМ МНОГИЕ ФИЛОСОФЫ. Так, Гегель приписывал сознанию способность выносить напряжение противоречий жизни, а Э. В. Ильенков в наше время писал, что "вся боль мира существует, особенно, только в сознании".

НОВОЕ ВРЕМЯ вошло в историю под знаком того события, которое Ницше выразил в афоризме "Бог умер". ОТКАЗ ОТ БОГА СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ДУХОВНОГО ОПЫТА ЛЮДЕЙ, В КОТОРОМ НЕ ОКАЗАЛОСЬ МЕСТА ДЛЯ ТОГО ВЫСШЕГО ЕГО УРОВНЯ, КОТОРЫЙ ПЛОТИН НАЗЫВАЛ БОЖЕСТВЕННОЙ ПРОСТОТОЙ, отдохновением в Божественном. А это значит, что прежний МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ, ЕГО ПОНИМАНИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ БЫЛ СЛОМАН, РАЗРУШЕН. Возникла необходимость переоткрыть сознание, по-новому его истолковать.

В Новое время выделялись не три уровня духовного опыта людей, как это делал Плотин, а всего два: уровень рефлексии и рассуждения и уровень чувств, эмоций и инстинктов. В платоновской терминологии - это средний и низший уровни духовного опыта.

"Смерть Бога" и трансформация структуры духовного опыта - явления одного и того же порядка. "Смерть Бога" сопровождалась появлением "новой" популяции людей, которые потеряли способность мистического единения с Богом. Они объявили средним векам культурный крестовый поход. Началась критика античного образа сознания.

Никто не оспаривал тот факт, что в нас находятся образы предметов. Однако существование вне нас соответствующих реальных аналогов было объявлено проблематичным. Сомнение в существовании строгой адекватности между образом предмета в сознании и предметом вне сознания стало исходным пунктом уже знакомой нам декартовской модели сознания. Он, в отличие от античных философов, единственным подлинным существованием вещей признал их существование в мысли.

В условиях отказа от связи с Божественным мысль интерпретировалась только как состояние личности, субъекта. Отсюда и новая метафора сознания: оно не восковая доска, на которой отпечатываются образы реальных вещей, а некий сосуд, в котором содержатся идеи и образы до того, как сознание "включается" в общение с миром. Орте-

га-и-Гассет так охарактеризовал эту метафору: "Вещи не входят в сознание извне, они содержатся в нем как идеи". В истории философии такое учение было названо идеализмом, в отличие от античного реализма.

Но как бы ни отказывались мыслители Нового времени от средневекового мировоззрения, они сохранили с ним связь, так как воспроизводили навыки работы с внутренним миром. НАРАБОТАННОЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА УМЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА СВОЙ ВНУТРЕННИЙ ДУХОВНЫЙ МИР СТАЛО ОСНОВОЙ НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Поэтому при объяснении феномена сознания никто не сомневался в том, что оно открыто только себе самому. СОЗНАНИЯ НЕТ БЕЗ САМОСОЗНАНИЯ - ТАКОВ БЫЛ ВЫВОД ФИЛОСОФОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ. В АКТЕ САМОСОЗНАНИЯ СОЗНАНИЕ САМО СЕБЯ ЗНАЕТ, ПРОЯСНЯЕТ СВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРУ.

Этим было вызвано и реальное изменение структуры духовности. Внутреннее духовное пространство сжималось, как шагреновая кожа, до предметно-логического содержания и переживаний, связанных с чувственностью. Поэтому Декарт все свое внимание обращал на тот уровень духовной жизни, который Плотин называл уровнем рефлексии и размышления.

Плотин, признав сознание вторичным, не мог даже помыслить, чтобы начать философствование с признания "Я" и сознания чем-то основополагающим. Декарт, напротив, именно так реализовал акт философствования. В этом и проявляется дух новой культуры "без Бога": исходной точкой отсчета для понимания мира, истории становится человек и его сознание. Все, что совершается и наблюдается в мире и истории, связывается только с его творческой деятельностью. Ничто, взятое помимо человеческой деятельности, не допускается в качестве утверждения о мире. СОЗНАНИЕ СТАЛО СРЕДСТВОМ ОБНАРУЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНО-ПРИРОДНОГО МИРА, СРЕДСТВОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Таким образом, в новоевропейском сознании соединились античная установка на ценность предметного мира, направленность внимания на него и средневековый навык работы сознания с самим собой.

ДЕКАРТ ЗАЛОЖИЛ ОСНОВЫ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ СОЗНАНИЯ И ДУШИ С ПРЕДМЕТНО-ЛОГИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ. РЕЛИГИОЗНЫЕ И МИСТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ОПЫТА СОЗНАНИЯ БЫЛИ УТЕРЯНЫ, В НЕМ ВОСТОРЖЕСТВОВАЛИ ПРАВИЛА ЛОГИКИ. Отсюда и родилась направленность сознания: переделать все, подправить, улучшить в соответствии с этой логикой. СОЗНАНИЕ ПЕРЕСТАЛИ ОТЛИЧАТЬ ОТ ПОЗНАНИЯ. Люди создали образ мира, соответствующий структуре их духовного опыта.

Марксистская концепция сознания.

Во времена, совпавшие с жизнью и деятельностью К.Маркса и Ф. Энгельса, противоречия буржуазного общества проявились столь явно, а давление социально-экономических факторов на все сферы жизнедеятельности людей обнаружили столь отчетливо, что никто уже не сомневался в первичности, базисности материального, экономического интереса. Люди и окружающая природа стали в чистом виде объектом хозяйственной и только хозяйственной деятельности.

Материальные потребности стали ведущими, а материальное производство - основополагающим, доминирующим способом производства. Люди признали этот способ жизни, что свидетельствовало об изменении и структуры их духовного опыта. В нем произошла перестановка ценностных ориентаций: материальный интерес и материальные потребности были признаны главными ценностями. Началась открытая и осознанная борьба классов за материальный успех.

Маркс изучал именно такой способ жизни людей, а также механизм формирования соответствующего ему сознания и пришел к выводу о том, что НЕ СОЗНАНИЕ

ОПРЕДЕЛЯЕТ БЫТИЕ, НЕ СОЗНАНИЕ КОНСТРУИРУЕТ МИР ЯВЛЕНИЙ, А, НАОБОРОТ, БЫТИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОЗНАНИЕ. СОЗНАНИЕ ЕСТЬ ОСОЗНАННОЕ БЫТИЕ. Кстати, под бытием он понимал реальные условия жизни людей в буржуазном обществе, где все было поставлено на службу материальному успеху.

Можем ли мы сегодня винить Маркса за то, что он так "заземлил", принизил человеческое сознание, духовный опыт? Конечно же, нет. Напротив, он показал людям, что ведомые только материальным интересом, они "измельчали", их сознание стало утилитарно-прагматичным, они ни о чем не могут более думать, кроме материальной выгоды, они борются не за высшие идеалы и страдают не по поводу своего несоответствия образу Божию, они изобрели способ жизни, где все замыкается на материальный успех, выгоду, деньги. Капитал ставя целью человеческой деятельности, а экономические отношения - главнейшими.

Сознание людей постоянно держится под контролем капитала, формируется им в массовом масштабе. Так как отклонение от среднего содержания сознания становится для каждого рабочего ничтожно малым, то стало возможным говорить об ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ. Словосочетание "общественное сознание" не понял бы не только Плотин, для которого сознание было воспоминанием о встрече человека с Богом, но и Декарт, объявивший началом человеческого существования акт мышления.

Для Маркса в определении сознания как "общественного", т.е. зависящего в своем содержании от общества, нет ничего странного, ибо он открыл реальный факт: социальная система может стабильно функционировать лишь при постоянном воспроизведении в массовом масштабе такого содержания сознания, которое адекватно ей.

Исторический опыт существования социализма в нашей стране также свидетельствует о том, что жизнеспособность системы социализма обеспечивалась прежде всего адекватным сознанием людей: отсюда и трудовой героизм, и победа в Великой Отечественной войне. Не случайно проблеме воспитания подрастающего поколения уделялось так много внимания.

Маркс анализировал проблему общественного сознания применительно к развитому капитализму, где обнаружились классовые противоречия. Поэтому он связывал содержание сознания того или иного индивида с его классовой принадлежностью. Средний представитель класса думает как все, чувствует как все, интерпретирует события как все. "Класс определяет их жизненное положение, - писал Маркс, - а вместе с тем и их личную судьбу, подчиняет их себе". Короче. СОЗНАНИЕ ИНДИВИДА СТАНОВИТСЯ ФУНКЦИЕЙ НАДИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ. Индивидуальное сознание полностью определяется содержанием коллективных форм мышления и чувствований. КАКОВО БЫТИЕ ЛЮДЕЙ, ТАКОВО И ИХ СОЗНАНИЕ, И НАОБОРОТ.

Содержание сознания можно, по Марксу, выяснить, если знать, "что" и "как" люди производят. В этом и состоял МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД АНАЛИЗА СОЗНАНИЯ, предложенный и успешно примененный Марксом.

СОВРЕМЕНЕН ЛИ МАРКСОВ МЕТОД АНАЛИЗА СОЗНАНИЯ? Открытый Марксом метод анализа сознания, безусловно, не является универсальным. Почему?

Во-первых, в нем слишком сильно утверждается зависимость содержания сознания от предметно-практической деятельности и материально-экономических побуждений. Но ведь история человечества демонстрирует духовные устремления индивидов и даже целых народов, которые никак не связаны с заботами о земном благополучии и корыстной борьбой за материальные интересы.

во-вторых, Марксов подход к анализу сознания безличностен. Он дает возможность охарактеризовать общее содержание какого-то усредненного надындивидуального сознания, которое выступает в качестве принудительной силы по отношению к сознанию индивида. Индивидуальное сознание, в случае признания его полной детерминированности обществом, выводится за пределы всякой нравственной ответственности. Тогда все преступники могут быть оправданы, ибо объяснить их извращенное сознание можно

ссылками на несовершенство общества. Индивидуальное сознание ищет тогда своего оправдания в чем-то надличностном или сверхличностном, что порождает один из самых страшных пороков человеческой натуры - умственную и нравственную лень.

В-третьих, возникает возможность оправдания такого социального явления, как ортодоксия. Термин "ортодоксия" (от греч. ортос - прямой, правильный, доксия - мнение) имеет религиозное происхождение и означает "правильную" доктрину, фиксированную авторитетными инстанциями религиозной общины и обязательную для всех ее членов. В социальном смысле ортодоксия - это господство коллектива над личностью, вернее, господство коллективной умственной и нравственной установки.

В условиях господства ортодоксии индивидуум становится жертвой коллективных психозов. Его многие существенные черты сложной эмоциональной и интеллектуальной жизни подавляются или вытесняются. Духовная жизнь индивида как автономный творческий акт прекращается.

Многие мыслители, учитывая перечисленные выше серьезные возражения, предлагают отказаться от Марксова анализа сознания и рассматривать его как уникально-личностный процесс. Сознание, считают они, следует рассматривать в качестве духовной деятельности, протекающей в уникальном внутреннем мире человека.

С одной стороны, критики Марксова анализа сознания правы, когда говорят о его "невнимании" к индивидуальному сознанию в рамках этого анализа. С другой, мы признаем, что существуют какие-то всеобщие (групповые, классовые, национальные и т.д.) формы восприятия мира, ценностные ориентации и переживания, которые воспроизводятся в индивидуальном сознании.

Естественно возникает вопрос: ЧТО ЕСТЬ СОЗНАНИЕ? ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ УНИКАЛЬНЫЙ АКТ ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ ДУХОВНОГО ОПЫТА, ДЕТЕРМИНИРОВАННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ?

Отвечая на этот вопрос, следует иметь в виду: Маркс никогда не отрицал, что сознание есть всегда "мое сознание", что каждый человек переживает свою национальную сопричастность на "свой лад", верует в Бога на "свой лад", понимает и переживает классово-групповые интересы на "свой лад" и т.д. Как нет двух одинаковых листьев на одном и том же дереве, так нет и двух одинаковых людей и соответственно - двух одинаковых форм духовного опыта. Но как листья связаны с жизнью дерева, так и люди "подпитывают" свой духовно-внутренний мир "соками", идущими от социальных слоев, к которым они принадлежат, от общества, в котором они живут, и в итоге - от всего рода человеческого.

Разумеется, человеку дан дар свободы выбирать "древо" своей жизни, и он может менять источники своей духовной "подпитки", но освободиться полностью от них ему не дано. Поэтому пока СУЩЕСТВУЮТ ГОСУДАРСТВА, РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА, НАЦИИ И Т.Д., МАРКСОВ МЕТОД АНАЛИЗА СОЗНАНИЯ НЕЛЬЗЯ СПИСЫВАТЬ В АРХИВ ИСТОРИИ. Мы рассмотрели своеобразную историю сознания, которая отражает реальную историю бытия людей. Прав оказался Маркс, утверждая, что сознание есть "осознанное бытие". Менялись люди, их бытие, и вместе с ними изменялись механизмы формирования их сознания, его содержание. Это подтверждается опытом философствования и в наши дни.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ФИЛОСОФЫ, ПИСАТЕЛИ, ЭСТЕТЫ ТОЛКУЮТ СОЗНАНИЕ КАК ПОТОК РЕЧЕПРОИЗВОДСТВА, НАЗНАЧЕНИЕ КОТОРОГО СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ СЛУЧАЙНЫЕ СИГНАЛЫ И ПОСЛАНИЯ НИОТКУДА ВЫРАЗИТЬ В ЯЗЫКЕ И ПЕРЕДАТЬ НЕИЗВЕСТНО КУДА И КОМУ. Сознание отпускается в свободный полет по информационному пространству, а его содержание начинает напоминать шизофренический бред. Главным состоянием сознания становится "праздность души".

Конечно, нужно учитывать, что такое понимание сознания, созданное в XX в. философствующей и эстетствующей элитой, отражает только тенденцию в духовной культуре

общества. Каждый конкретный индивид приобщается к этой тенденции по-своему, в разной степени. Люди потенциально (т.е. в возможности) являются свободными участниками своего духовного становления и созревания, что предполагает самостоятельную работу ума и души каждого.

Но работа эта очень трудная, а потому не все ее выдерживают и на нее соглашаются. Тогда сознание начинает "работать" по облегченному варианту: оно или подчиняется власти слепых бессознательных сил, не пытаясь их прояснить, или направляет свое внимание вовне, не задерживаясь внутри личного духовного опыта с его сомнениями, противоречиями и иными трудностями.

И в первом, и втором случае формирование и рост личности прекращается, так как остается не востребованной главная способность сознания - иметь мужество вынести тяжесть мировой скорби и боли, быть "крестом".

Литература:

1. Введение в философию: Учебник для вузов... Ч. 2... С. 288-317.
2. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. 1990. №10.
3. Мир философии. Книга для чтения. В 2 ч. Ч. 1. М., 1991. Раздел 4.
4. Проблема сознания в современной западной философии. М., 1989.
5. Философия. Учебник для вузов. Ростов-н/Д... С. 162-211.

Тема XII. АКТУАЛЬНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

1. Проблема человека в истории философии. Его происхождение. Единство в нем биологического и социального.
2. Сущность и существование человека.
3. Индивид и личность. Смысл и цель жизни.

Проблема человека в истории философии. Его происхождение. Единство в нем биологического и социального.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА - одна из самых важных в философии. Особенно актуальна она в переломные периоды развития общества, когда наиболее остро встает вопрос о смысле и цели существования каждого человека. Именно такой переход переживает сегодня отечественная история. Однако чтобы полнее осознать современное состояние философской антропологии, необходимо ознакомиться, хотя бы вкратце, с ее историческим развитием.

Начало западноевропейской философской традиции вообще и философской антропологии, в частности, положила античная Греция. Первоначально человек в древнегреческой философии существовал не сам по себе, а лишь в системе определенных отношений, воспринимавшихся как АБСОЛЮТНЫЙ ПОРЯДОК И КОСМОС. Он жил в едином, нераздельном мире со всей своей природной и социальной средой, неодушевленными предметами, животными и богами. Даже боги находились внутри космоса и являлись для людей реальными действующими лицами. Человек мыслился как микрокосм, являвшийся отражением макрокосмоса, который понимался как живой организм. Именно так смотрели на человека представители милетской школы, стоявшие на позициях ГИЛОЗОИЗМА. Они отрицали границу между живым и неживым и полагали всеобщую одушевленность универсума.

В средневековье человек рассматривался прежде всего как часть мирового порядка, установленного Богом. А представление о нем сводилось к тому, что человек есть "образ и подобие Бога". Реально, значит, человек из-за своего грехопадения внутренне был раздвоен. Поэтому он рассматривался как единство божественной и человеческой природы, воплощенное в личности Христа.

В социальном плане средневековый человек провозглашался пассивным участником божественного порядка и являлся существом тварным и ничтожным по отношению к Богу. Главная его задача состояла в том, чтобы приобщиться к Богу и спастись в день Страшного суда. Поэтому вся драма человеческой истории выражалась в формуле: грехопадение-искупление. Отвечать за свои поступки перед Богом каждый человек должен был сам.

Философская антропология Нового времени формировалась под влиянием зарождающихся капиталистических отношений, научного знания и новой культуры, получившей название ГУМАНИЗМА. Если мыслители средневековья решали проблему человека в мистическом плане, то философия эпохи Возрождения и Нового времени ставила его на земную основу и на этой почве пыталась решить антропологические проблемы. Она отказалась от учения об изначальной греховной сущности человека и утверждала его естественное стремление к добру, счастью и гармонии. Философы этого времени не отрицали Бога полностью, но делали своим знаменем не его, а человека. Критикуя христианскую догматику об изначальной греховности человека, они утверждали, что человек от природы, от дня своего рождения добр и негреховен.

Однако под влиянием частного интереса представления о человеке, мотивах его поведения и жизненных установках менялись. В сочинениях мыслителей все отчетливее

зазвучали мотивы индивидуализма, эгоизма и утилитаризма. Не случайно ранний МАРКСИЗМ занялся анализом процесса дегуманизации, наблюдавшегося в капиталистическом обществе. Молодой Маркс исследовал причины отчуждения человека от общества, искал пути его преодоления, восстановления человеческого достоинства, полной реализации его интересов. Приоритетным становился не человек, а общество.

Эта позиция содержала в себе достаточно справедливого и относительно истинного. Ибо ясно, что человек как таковой только тогда становится человеком, когда он вступает в многочисленные и постепенно умножавшиеся связи: сначала со своей семьей, затем - со сверстниками, становится членом каких-то социумов: наций, государств и др. Однако подобная точка зрения не бесспорна, в ней заметна односторонность и, следовательно, опасность.

Социализация человека, вплоть до его "обобществления", включенность без остатка в общественные связи и отношения грозит утратой его личности и индивидуальности. Получается, что человек не первичен, а произведен и вторичен по отношению к обществу. Неповторимость, уникальность и самосознание его теряются. Человека начинают рассматривать уже не как цель, а как средство ее достижения. Цель же все больше социализируется, направляется на общество, государство. Отсюда прямая дорога к концепции "винтика", когда человек предстает перед нами как одна из многочисленных деталей сверхчеловеческого, государственного механизма. При этом получается, что не государство существует для человека, а человек - для государства и общества.

На объяснение ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА значительное влияние оказала эволюционная теория Ч. Дарвина. В ней мы находим вывод о том, что человек как биологический вид своими родословными корнями уходит к обезьяноподобным предкам. После смерти ученого находки ископаемых обезьянолюдей подтвердили справедливость такого объяснения.

Однако Дарвин не ответил на вопрос, что именно послужило причиной выделения человека из животного мира. Ответ попытался дать Энгельс: некоторые виды человекообразных обезьян под влиянием природно-климатических условий достаточно резко изменили свой образ жизни. Они перебрались с деревьев на землю. В результате трансформировались функции их передних конечностей. Постепенно они превратились в органы для использования орудий труда и производства необходимых изделий и продуктов. Труд способствовал развитию мозга, появлению сознания и речи.

Так дарвиновская концепция АНТРОПОГЕНЕЗА дополнилась марксистской теорией СОЦИОГЕНЕЗА и в философии появилось понятие АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА.

Продолжая тему антропосоциогенеза, т.е. происхождения человека, нам не миновать проблемы СООТНОШЕНИЯ В НЕМ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО НАЧАЛ. Пожалуй, никто не оспаривает того факта, что человек двойственен: он и животное и не животное. На привычном нам языке человек - это существо ПРИРОДНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ. Но как соотносятся эти два начала в человеке, две его природы?

При ответе на этот вопрос существуют две крайности. Одна из них сводит человека к животному, плотскому началу. Так, З. Фрейд полагал, что во всех сферах жизни, включая высшие, человек движим главным образом животными инстинктами.

Противоположный подход недооценивает, а то и вовсе игнорирует биологические основы существования человека и его деятельности. Они объявляются чем-то несущественным, сопутствующим. В то же время особо подчеркивается значение общественного, социального в человеке. В этом утверждении есть свои резоны. Социальными причинами можно, в частности, объяснить некоторые биологические особенности человека. Так, в развитых странах наблюдается акселерация, т.е. ускоренное созревание людей. И, наоборот, в неразвитых регионах происходит их физическое вырождение. Корни подобных явлений уходят в социальную сферу.

В решении проблемы соотношения биологического и социального в человеке мы должны избегать крайностей и рассматривать его как единство этих двух начал.

Сущность и существование человека.

Проблема СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА находится в центре философского учения о нем. Это объясняется необходимостью определения сущности любого предмета. Без такого определения вообще невозможно вести какие-либо разговоры о его существовании, функциях, значении и т.п.

История развития науки знает немало случаев, когда ученые объясняли сущность человека его отличием от животного. Действительно, специфических признаков человека немало: плоские ногти, улыбка, ум и др. Однако нельзя не заметить, что во всех этих случаях сущность человека определяется не из его самого, а как бы со стороны. С методологической точки зрения такой подход не совсем правомерен. Ибо сущность любого предмета определяется прежде всего внутренними законами его собственного существования, субстанцией, выражающей его качество.

Такой субстанцией, составляющей сущность человека, как свидетельствует современная наука, является его ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Человек занимается трудовой деятельностью, вступая прямо или опосредованно в ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, совокупность которых и образует общество. В процессе общественного производства и трудовой деятельности развиваются и общественные отношения людей. В той степени, в какой индивид реализует совокупность общественных отношений, происходит и его собственное развитие.

Однако человек - не только плод развития общества и общественных отношений, он и творец их. Так человек одновременно оказывается и объектом, и субъектом этих отношений. В нем реализуется единство, тождество субъекта и объекта.

Таким образом, можно говорить О СОЦИАЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА. Вне деятельности, социальных отношений и общения (как формы их реализации) человек просто не может стать человеком. И совершенно прав был Аристотель, отмечая, что существо, не способное вступать в общение, - или животное, или Бог.

На этой основе возникает и такая сущностная характеристика человека как разум (по Аристотелю, УМ), являющийся в высшей степени человеческим свойством, которое в не меньшей мере, чем трудовая деятельность и социальные отношения, отличает человека от животного.

Но человек не сводится только к своей сущности. В реальности она проявляется в его СУЩЕСТВОВАНИИ. И если сущность человека - это общая характеристика человеческого рода, то существование всегда индивидуально и не исчерпывается сущностью. Оно есть бытие индивида во всем многообразии форм, видов и свойств его проявления. Эта целостность существования выражается прежде всего в том, что ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ЕДИНСТВО БИОЛОГИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО И ПСИХИЧЕСКОГО. Человек, следовательно, - биопсихосоциальный феномен. Уничтожив один из компонентов единства, мы уничтожим человека. Поэтому развитие человека, его целостное формирование всегда связано с природными задатками, социальной средой и его внутренним "Я" (волей, стремлениями, интересами и т.д.).

Индивид и личность. Смысл и цель жизни.

Человек рассматривается как ИНДИВИД в качестве единичного представителя человеческого рода. Определение этого понятия не нуждается в каких-либо особых комментариях. ИНДИВИД - это всегда "один из многих", и он всегда безличен. В понятии "индивид" не фиксируются ни какие-либо единичные свойства человека, ни биологические и социальные его качества, хотя они, конечно, подразумеваются.

Под ЛИЧНОСТЬЮ подразумевается прежде всего индивидуальность человека, причем не биологическая, а СОЦИАЛЬНАЯ. Мы могли бы сказать, что личность - это и есть социальная индивидуальность. Здесь человек рассматривается не только со стороны его общих и специфических социальных качеств, но и со стороны его индивидуальных социальных свойств. В конце концов, то, что делает человека личностью, - это, конечно, его

социальная индивидуальность, т.е. совокупность характерных для человека социальных качеств, его социальная самобытность.

Развивается личность и выполняет различные социальные роли в обществе благодаря своей деятельности. Только в деятельности индивид выступает и самоутверждается как личность. Сам человек может думать о себе что угодно, строить любые иллюзии на свой счет, но то, чем он является в действительности, обнаруживается только в деле. Не случайно, конечно, Конфуций не только "слушал слова людей", но и "смотрел на их действия", а Аристотель писал, что победные венки получают лишь те, "кто участвует в состязаниях".

Лишение индивида общения и возможности выбора деятельности, известной свободы действий отрицательно сказывается на развитии личности и ее самочувствии. Не случайно изоляция человека от общества и общения всегда считалась одним из самых суровых наказаний. Это вполне объяснимо, ибо постоянная изоляция и одиночество противоречат самой сущности личности.

Но еще более отрицательное и страшное влияние на личность, приводящее к ее разрушению, имеет навязывание ей чужой воли и мыслей. Человек, полностью подчиненный чужой воле и лишенный (посредством внушения, идеологического оболванивания через агитацию и пропаганду и т.д.) собственного мировоззрения, собственных мыслей и взглядов, - это уже не личность.

Также трудно назвать личностью индивида, лишённого разума и рассудка по каким-то другим причинам. Люди, у которых отсутствуют разум, воля и, следовательно, СВОБОДА ДЕЙСТВИЙ, не могут быть ОТВЕТСТВЕННЫМИ (без свободы нет ответственности) и не должны отвечать за содеянное, ибо это не ими обусловленные и потому по существу не их поступки. Вот почему их нельзя судить или осуждать.

Свобода - это атрибут личности. Но свобода без ответственности - это произвол. Поэтому ответственность является не в меньшей, а в большей степени атрибутом личности, ибо быть ответственным труднее, чем свободным.

Быть личностью, следовательно, нелегко. Но еще труднее быть счастливой личностью. Свобода и ответственность подлинной личности, требующие постоянного творчества и постоянных мук совести, страданий и переживаний, очень редко сочетаются со счастьем. И чем личность выше и значительнее, тем выше и ответственность ее перед собой и людьми.

Безусловно, социальная среда, как мы выяснили, оказывает существенное влияние на формирование и поведение личности. Но не в меньшей степени личностные ориентации и поведение обусловлены внутренним, духовным миром человека. Не зря говорят, что каждый сам кузнец своей судьбы и счастья. Чем ярче у человека выражены интеллектуально-нравственные и волевые качества, чем больше его жизненные ориентации совпадают с общечеловеческими ценностями, чем в большей степени он положительно влияет на развитие и утверждение этих ценностей, тем ярче и значительней сама личность. Она как бы возвышается над своей природной основой и в известном смысле даже преодолевает ее, оставляя свой след и плоды своей деятельности и после своей биологической смерти.

Во всяком случае личность, застывшая в своем формировании, в своих устремлениях, - это уже деградирующая личность.

Философская антропология не может обойти стороной ВОПРОС О СМЫСЛЕ И ЦЕЛИ ЖИЗНИ. Дать логически обоснованный ответ об абсолютном и высшем смысле жизни человека невозможно. Дать абсолютный ответ - значит исчерпать саму жизнь, которая беспредельна в своем существовании и не исчерпывается рациональным объяснением.

Думается однако, что к решению вопроса о смысле и цели жизни не следует подходить абсолютно отрицательно. Применительно к жизни отдельной личности он имеет реальный смысл и значение. Более того, если бы каждый не отвечал для себя как-то на этот вопрос, то само существование человека было бы действительно бессмысленным

со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями. Достоевский по этому поводу очень хорошо сказал, что без твердого представления себе, для чего ему жить, человек "не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы". Много глубокого смысла и мудрости содержат также слова Ницше: "тот, кто имеет ЗАЧЕМ жить, может вынести любое КАК".

Имея ввиду этот реальный, а не абсолютный смысл жизни, мы полагаем, что в общем плане можно сказать: СМЫСЛ ЖИЗНИ СОСТОИТ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА КАК САМОЦЕЛИ, ЕГО ВСЕСТОРОННЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ. Как писал Кант, существование человека "имеет в себе самом высшую цель, которой, насколько это в его силах, он может подчинить всю природу".

Определить личностный смысл жизни - это значит осмыслить жизнь во всей ее сути и в большом плане; это значит объяснить, что в ней подлинное, а что - мнимое; это, наконец, определить не только основные задачи и цели жизни, но и реальные средства их осуществления. По мнению С. Л. Рубинштейна, все это бесконечно превосходит всякую ученость и связано с драгоценным и редким свойством - мудростью.

"Юноше, обдумывающему жизнь" и пожелавшему узнать смысл ее с самого начала, ничего не остается, как только обратиться к тем, кто ее уже прожил, причем прожил, конечно, мудро; а еще лучше - к летописи человеческой мудрости, проверенной на опыте не только одного человека, но и всего человечества. Одно из древних и в различных модификациях встречающееся у всех народов высказываний на этот счет таково, что оно, увы, не оставляет надежды для спешащих получить готовый ответ на этот вопрос в начале жизни и отсылает их к самой жизни: "сначала жить, потом философствовать"

Близка к ней, но более человечна, в традициях русской философии, мысль Ф. М. Достоевского: надо не просто "сначала жить", а прежде всего надо "жизнь полюбить", причем "полюбить больше, чем смысл ее"; как говорит Алеша Карамазов, полюбить жизнь "прежде логики, и только тогда я и смысл пойму". Добавим, что сердцевиной этой любви к жизни является любовь к людям, положенная в основу всех дел, мыслей, чувств и поступков личности.

Ко всему сказанному следует добавить, что поскольку человек в своей сути существо общественное, поэтому и смысл его жизни может быть найден только на пути сопряжения интересов и целей общества и личности. Общность индивида и рода, личности и социума дает основание оптимистически смотреть на бытие человека в мире и смысл его жизни. Трагизм индивидуальной смерти преодолевается тем, что человек и после смерти остается в результатах своей деятельности, своего творчества в благородной памяти потомков.

Литература:

1. Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. - 1989, №2.
2. Айер А. Дж. Человек как предмет научного исследования // Философские науки. - 1991, №1.
3. Бердяев Н. А. Эрос и личность. - М., 1989.
4. Бердяев Н. А. Судьба России. - М., 1990.
5. Буржуазная философская антропология XX в. - М., 1986.
6. Гельвеций А. К. О человеке. - М., 1974.
7. Дубинин Н. Н. Что такое человек. - М., 1984.
8. Камю А. Бунтующий человек. - М., 1990.
9. Культура, человек, картина мира. - М., 1987.
10. Каримский А. М. Социальный биологизм. - М., 1981.
11. Карпинская Р. С., Никольский С. А. Социобиология. - М., 1988.
12. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. - М., 1991.
13. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. -Т. 42.
14. Моисеев Н. Н. Человек во Вселенной и на Земле // Вопросы философии. - 1990, №6.

15. Моуди Р. Жизнь после смерти. - М., 1990.
16. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. - М., 1991.
17. О человеческом в человеке. - М., 1987.
18. Проблема человека в западной философии. - М., 1988.
19. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов. Под редакцией проф. В. Н. Лавриненко. - М., 1995.
20. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М., 1987.
21. Франк С. Л. Смысл жизни // Вопросы философии. - 1990, №6.
22. Фрейд З. Введение в психоанализ. - М., 1989.
23. Фромм Э. Духовная сущность человека // Философские науки, 1990, №1.
24. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // Вопросы философии. - 1989, №2.

Тема XIII. ДИАЛЕКТИКА И МЕТАФИЗИКА

1. Исторические формы и принципы диалектики.
2. Законы и категории материалистической диалектики.
3. Метафизика - антипод диалектики.

Исторические Формы и принципы диалектики.

Диалектика (от греч. диалектике) означает искусство вести беседу, рассуждать. В современном понимании диалектика - это ТЕОРИЯ И МЕТОД ПОЗНАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ, УЧЕНИЕ О ЕДИНСТВЕ МИРА И ВСЕОБЩИХ ЗАКОНАХ РАЗВИТИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА И МЫШЛЕНИЯ.

Научный диалектический взгляд на мир складывался в течение длительного развития философии. Элементы диалектики содержались в учениях философов древнего Востока, Индии, Китая, Греции, Рима. Сегодня можно выделить три ее исторические формы - стихийную диалектику древних, идеалистическую диалектику немецкой классической философии и материалистическую диалектику современности.

СТИХИЙНАЯ ДИАЛЕКТИКА ДРЕВНИХ в наиболее ясной форме была выражена в философии древней Греции, в рассуждениях Гераклита из Эфеса.

Согласно Гераклиту, все течет и изменяется, все существует и в то же время не существует, находится в постоянном процессе возникновения и исчезновения. Гераклит стремился объяснить превращение вещей в их собственную противоположность. Вот один из фрагментов его рассуждений: "Одно и то же в нас - живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и обратно то, изменившись, есть это".

Ряд диалектических проблем поставил в свое время Зенон из Элеи. Аристотель даже называл Зенона "изобретателем диалектики"

На идеалистической основе стихийная диалектика развивалась в школах Сократа и Платона. Сократ рассматривал диалектику как искусство обнаруживать истину путем столкновения противоположных мнений в споре. Он же первым и ввел термин "диалектика". Платон называл диалектикой логический метод, с помощью которого идет познание сущего - идей, движения мысли от низших понятий к высшим.

Элементы диалектического мышления можно найти в философских учениях многих представителей античного материализма и идеализма, последующих за ними философских учений и школ, но все это была стихийная диалектика.

В утверждении диалектического взгляда на мир большую роль сыграла ИДЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ (Кант, Шеллинг, Гегель). Высшей ступени развития идеалистическая диалектика достигла в философской системе Гегеля.

Под диалектикой Гегель понимал не только искусство полемики, спора, беседы, но и определенный взгляд на мир. Диалектика у него - это метод познания действительности, который учитывает противоречивость мира, его изменение, взаимосвязи явлений, вещей и процессов, качественные превращения, переходы от низшего к высшему через отрицание отжившего и утверждение нового, растущего.

Однако диалектика Гегеля разрабатывалась на идеалистическом решении основного вопроса философии и не могла быть до конца последовательной. В диалектике идей Гегель лишь угадал диалектику вещей. По Гегелю, развитие окружающего мира определяется саморазвитием "абсолютной идеи", мистического "мирового разума" в процессе рассуждения о самом себе.

Высшей исторической формой диалектики явилась ее марксистская модель -

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА СОВРЕМЕННОСТИ. Исследуя и материалистически перерабатывая идеалистическую диалектику Гегеля, Маркс освободил ее от идеализма и элементов мистики. Он создал диалектику не только отличную от гегелевской, но и прямо противоположную ей. Сам Маркс писал по этому поводу так: "У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно".

Для марксистской диалектики характерным является объективность рассмотрения явлений, стремление постичь вещь саму по себе, как она есть, в совокупности ее многообразных отношений к другим вещам. Наиболее ярко это проявляется в УЧЕНИИ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ ДИАЛЕКТИКЕ.

ОБЪЕКТИВНАЯ ДИАЛЕКТИКА - это движение и развитие в самом материальном мире как едином взаимосвязанном целом. Она не зависит ни от сознания человека, ни от сознания человечества.

СУБЪЕКТИВНАЯ же **ДИАЛЕКТИКА**, или **ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ** - это движение и развитие мыслей, понятий, которые отражают в сознании объективную диалектику.

Субъективная диалектика, следовательно, вторична, объективная - первична. Первая зависит от второй, вторая не зависит от первой. Поскольку субъективная диалектика есть отражение объективной, постольку она совпадает с ней по содержанию. И та, и другая подчинены одним и тем же всеобщим законам.

Исходными принципами диалектики являются: **ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ** и **ПРИНЦИП ВСЕОБЩЕЙ СВЯЗИ**.

Диалектика рассматривает мир в постоянном изменении и развитии, в движении. В этом нас убеждают и повседневный опыт, и достижения науки, и общественная практика. Так, многочисленные тела Вселенной - результат длительного развития различных видов материи. В процессе эволюции материального мира возник человек.

Как же в материалистической диалектике понимается сам процесс развития? Оно рассматривается как движение от низшего к высшему, от простого к сложному, как качественное изменение, скачкообразный процесс, предполагающий коренные качественные перемены - революции. Причем, это движение совершается не по замкнутому кругу и не по прямой линии, а по спирали, свободно вычерченной от руки. Каждый виток этой спирали глубже, богаче, разностороннее предыдущего, она расширяется вверх. Источник развития диалектика видит во внутренних противоречиях, присущих предметам и явлениям.

Важнейшим принципом диалектики является принцип всеобщей связи. Окружающий нас мир состоит не только из развивающихся материальных образований, но и из взаимосвязанных предметов, явлений, процессов. Современная наука располагает многочисленными данными, подтверждающими взаимную связь и обусловленность явлений и предметов действительности. Так, элементарные частицы, взаимодействуя между собой, образуют атомы. Взаимосвязь атомов, дает молекулы, молекулы образуют макротела и так до галактик и метagalactic.

Таким образом, всеобщая связь и взаимообусловленность предметов и явлений составляет существенную особенность материального мира. Поэтому чтобы знать предмет, необходимо изучить все его стороны и связи. А поскольку предметы и явления материального мира многообразны, то многообразны и их взаимосвязи и взаимодействия.

Диалектика изучает не все, а только наиболее общие, существенные связи, те, которые имеют место во всех областях материального и духовного мира. Отражая эти связи в своем сознании, человек открывает законы объективного мира, вырабатывает категории познания. Знание же общих законов составляет неременное условие практической преобразующей деятельности, творчества.

К принципам диалектики относятся еще и принцип детерминизма, т.е. всеобщей причинной обусловленности явлений, принцип объективности рассмотрения, конкретности

истины и др.

Принципы диалектики могут быть выражены и конкретизированы только через ее основные понятия - категории и законы.

Законы и категории материалистической диалектики.

Термин "категория" (от греч. категория - высказывание, свидетельство, указание) означает такие понятия (формы мышления), которые отражают наиболее общие и существенные свойства, стороны, связи и отношения реальной действительности и познания.

ЗАКОН есть внутренняя повторяющаяся, существенная связь явлений, обуславливающая их необходимое развитие. Он выражает определенный порядок причинной и устойчивой связи между явлениями, повторяющиеся существенные отношения.

Законы можно классифицировать по степени их общности. Различают всеобщие, общие и частные законы.

фундаментальными законами материалистической диалектики являются: закон единства и борьбы противоположностей; закон взаимного перехода количественных и качественных изменений; закон отрицания отрицания.

ЗАКОН ЕДИНСТВА И БОРЬБЫ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ. Этот закон - ядро диалектики. И это не случайно, ибо он указывает причину, источник диалектического изменения, развития. Согласно этому закону, каждому предмету и явлению свойственны внутренние противоположности. Они находятся во взаимодействии: предполагают друг друга и ведут между собой борьбу. Именно борьба внутренних противоположностей служит источником самодвижения, саморазвития явлений материального мира, движущей силой их изменений.

Чтобы понять содержание закона единства и борьбы противоположностей и его всеобщий характер, необходимо уяснить прежде всего такие исходные понятия, как тождество, различие, противоположность.

Диалектическое мышление исходит из того, что всем объектам внутренне присущи тождество и различие.

ТОЖДЕСТВО - это такой специфический вид отношений вещи к себе самой и к другим вещам, который характеризуется ее устойчивостью. Иначе говоря, любой предмет, явление при всех изменениях какое-то время остается самим собой. Так, при всех изменениях на нашей планете. Земля остается Землей, занимает определенное место в солнечной системе, имеет конкретные параметры, совершает закономерное движение.

РАЗЛИЧИЕ характеризуется несовпадением, неравенством вещи самой себе и другим вещам в силу ее изменчивости.

Итак, вещь тождественна самой себе и не тождественна одновременно. Тождество и различие существуют постоянно в их противоречивом единстве.

Отдельные стороны, свойства, черты явлений и предметов находятся и в таких отношениях, которые исключают друг друга. Такое отношение составляет содержание **ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ**: различия в явлениях, процессах, предметах, сторонах или элементах явлений, процессов, предметов, которые в определенной целостности взаимно исключают друг друга. Например, в атоме существуют положительно и отрицательно заряженные частицы, в живой природе - процессы ассимиляции и диссимилиации, наследственность и изменчивость, возбуждение и торможение и т.д.

Отношение между противоположностями есть **ПРОТИВОРЕЧИЕ**. Неразрешимых диалектических противоречий нет. Преодоление противоречий является необходимостью.

На всех этапах развития противоречия выступают его движущей силой, а не тормозом. При этом различают следующие фазы (ступени) развития и разрешения противоречий: 1) тождество, 2) несущественное различие (тождество неразвитых противоположностей), 3) существенное различие, 4) противоположность (конфликт) и 5) неизбежное разрешение и возникновение новых противоречий.

Существует бесконечное многообразие конкретных противоречий. Среди этого многообразия материалистическая диалектика выделяет противоречия, имеющие нечто общее между собой, поэтому принадлежащие тому или иному виду. Выделяют внутренние и внешние противоречия, основные и неосновные и др.

ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ - это противоречия между взаимно противоположными элементами, образующими данную конкретную систему. Поскольку каждый объект связан с окружающими объектами, возникшие связи могут принять характер противоречия. **ВНЕШНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ** - это противоречия данной системы с окружающими ее системами.

В развитии и изменении объектов определяющая роль принадлежит внутренним противоречиям. Они служат источником самодвижения вещей.

Относительный характер единства и абсолютный характер борьбы противоположностей проявляется в следующем:

если речь идет о единстве противоположностей и борьбе между ними, то имеются в виду только такие противоположности, которые внутренне присущи данной конкретной системе;

противоположности не могут существовать друг без друга, однако их единство условно, временно, преходяще, относительно;

борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение. Новое возникает в результате борьбы, а не благодаря единству противоположностей - это закон;

в процессе борьбы противоположности могут превращаться друг в друга. Нет ни одного явления, которое бы не могло при известных условиях превратиться в свою противоположность;

борьба противоположностей и их единство обуславливают в определенных ситуациях возможность временного равнодействия противоположностей, устойчивости предметов, равновесия сил.

ЗАКОН ВЗАИМНОГО ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ. Закон показывает, как, каким путем возникает новое. Начнем с категорий "качество", "количество" и "мера".

КАЧЕСТВО - это определенность объекта, представляющая собой целостную и относительно устойчивую совокупность его специфических признаков, характеристик, черт сходства с другими объектами. Возьмем, к примеру, песок, синий цвет, легкомыслие. Изменения, которые оставляют песок песком, синее синим, легкомыслие легкомыслием, суть изменения количественные. Но если песок превращается в камень, синее в зеленое, а легкомыслие в преступление, то такие изменения будут носить качественный характер.

КОЛИЧЕСТВО - это характеристика различия внутри данного качества или одинаковых качеств. Так, например, все планеты Солнечной системы имеют однородные свойства: массу, объем, плотность, время вращения вокруг своей оси и Солнца и т.д. Однако они имеют количественные различия. Известно, что Земля имеет один спутник - Луну, Юпитер - 12 спутников. Или: если Меркурий делает оборот вокруг Солнца за 88 земных суток, то самая дальняя планета Плутон - за 90700 суток.

В мире нет ни одного предмета, который обладал бы только качественной или количественной стороной. Для полной характеристики любого предмета недостаточно знания одних только количественных или качественных сторон.

МЕРА - это интервал, в котором данное качество остается самим собой. Мера выражает внутреннюю связь качества и количества, состоящую в том, что количественные различия внутри данного качества не могут превысить определенных границ. В отдельных случаях этот интервал не имеет строгих, точных границ. Это заметили еще древние. В софизме "Лысый" говорится, что потеряв один волос, человек лысым не становится, потерявшего два волоса, - лысым не назовешь, теряя по одному волосу, человек становится лысым. Качественное различие между пышной прической и лысиной несо-

мненно.

При выходе количественных параметров изменений за границы определенной меры претерпевает изменение и качественная сторона вещи, явления, процесса. Возникает новое качество. Может ли возникнуть новое качество каким-либо иным путем? Нет. В этом суть закона.

Процесс перехода количественных изменений в качественные служит одним из проявлений диалектического единства непрерывности и прерывности в развитии, которое происходит скачкообразно.

СКАЧОК - это момент, форма, способ перехода одного качества в другое, это нарушение, прерывание постепенности, непрерывности количественных изменений.

Любой скачок характеризует переходный момент в развитии. По своей природе он всегда противоречив, ибо свидетельствует и о зарождении нового, и о сопротивлении старого.

Существует множество конкретных скачков, характер которых зависит от условия развития предметов и явлений. При всем многообразии скачков их можно классифицировать, например, по времени и интенсивности протекания. Есть скачки, которые совершаются быстро и резко. Время их протекания значительно меньше времени подготовки. Качество изменяется быстро. Такие скачки называют взрывом, революцией, катастрофой, крутой ломкой и т.д.

Некоторые скачки протекают в целом медленно, постепенно, относительно спокойно и занимают большой промежуток времени (возникновение жизни на Земле; становление человека; получение высшего образования и т.д.). Это постепенные скачки. В ходе постепенного скачка отдельные этапы развития могут протекать довольно интенсивно, бурно.

При изучении скачкообразного характера развития, взаимного перехода количественных и качественных изменений важно понимание таких терминов, как эволюция, революция, реформа.

Понятие "эволюция" в диалектическом материализме употребляется в широком и узком смысле слова.

В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ ЭВОЛЮЦИЯ - это весь процесс развития, включающий не только количественные, но и качественные изменения, в т.ч. и революции.

В УЗКОМ СМЫСЛЕ ЭВОЛЮЦИЯ выступает как период, предшествующий революции, ее подготовка. Эволюция наступает и после победы революции, после утверждения нового. И здесь эволюция включает и количественные, и качественные изменения.

Понятие "революция" сегодня применимо в основном к общественным явлениям. В природе как будто все стабилизировалось и лишь эволюционирует.

РЕВОЛЮЦИЯ - это коренной, качественный скачок, ломающий старое в самой его основе, а не переделывающий его медленно, постепенно.

Понятие революции, несомненно, противоположно понятию реформы. Но эта противоположность не абсолютна: грань между ними живая, подвижная. Ее надо уметь определить в каждом конкретном случае.

ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ. Этот закон диалектики органически связан с двумя ранее рассмотренными. Его сущность можно выразить так: всякая конечная система, развиваясь на основе единства и борьбы противоположностей, проходит ряд внутренне связанных этапов. Эти этапы выражают неодолимость нового и спиралевидный характер развития, который проявляется в известном повторении на высшей ступени развития некоторых черт исходной стадии общего цикла.

Основным содержанием диалектического отрицания являются два момента: уничтожение, отмирание старого, отжившего и в то же время сохранение положительного, способного к развитию, зарождающегося нового.

Отрицание отрицания прежде всего предполагает: а) повторяемость в процессе развития; б) возврат к исходному положению, но на новой, более высокой ступени; в) отно-

сительную завершенность конкретных циклов развития; г) несводимость развития к движению по кругу. В этом сущность рассматриваемого закона.

КАТЕГОРИИ ДИАЛЕКТИКИ. Если законы диалектики раскрывают в основном процесс развития, то взаимосвязь явлений и предметов действительности выражается с помощью категорий. К ним относятся: единичное и общее, явление и сущность, часть и целое, форма и содержание, элементы и структура, причина и следствие, случайность и необходимость, возможность и действительность. **ЕДИНИЧНОЕ И ОБЩЕЕ.** В ходе практического воздействия на мир человек сталкивается с отдельными материальными образованиями и вещами. Ни общее, ни единичное не обладают самостоятельным существованием, они не существуют "как таковые". Самостоятельно существуют отдельные предметы, явления, процессы. Общее же и единичное существуют лишь в отдельном. Всякое отдельное представляет собой единство противоположностей.

В одно и то же время оно и единичное, и общее. Единичное схватывает неповторимые черты отдельного, а общее отражает то, что повторяется и в других материальных образованиях. При определенных условиях развития отдельного единичное может становиться общим, а общее - единичным (новые виды растений, породы животных, мода).

Из единства общего и единичного в отдельном можно сделать соответствующие выводы для практической деятельности. Так, чтобы составить себе более полное представление о том или ином объекте (или субъекте), необходимо установить не только то, что у него является общим с другими материальными образованиями, но и то, что отличает его от других материальных образований.

Если каждому явлению необходимо присуще как общее, так и особенное, то в решении практических задач следует исходить не только из общего, повторяющегося (все так делают!), но и из особенного, присущего только данной области. Это обуславливает многообразие форм и путей решения одной и той же практической задачи.

В процессе познания мы ищем общее между исследуемыми и уже изученными явлениями, а затем переходим к поиску единичного.

СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ. **СУЩНОСТЬ** - совокупность всех необходимых сторон и отношений (законов) вещи, взятых в их естественной взаимозависимости, в их жизни. Это то, без чего данная вещь не может быть сама собой. **ЯВЛЕНИЕ** - это способ обнаружения сущности через свойства и отношения, доступные чувствам.

Сущность всегда находится в единстве с явлением, ибо она в нем не только обнаруживается, но через него существует, действует.

Сущность всегда проявляется. Явление существенно, однако оно не тождественно сущности, отличается от нее. Оно богаче сущности, ибо привносит нечто иное, чем то, что идет от сущности. Явление в свое содержание включает новые моменты, черты, которые обусловлены внешними обстоятельствами, и из сущности не вытекают.

Поскольку сущность выступает лишь через явление и последнее передает ее в преобразованном, так или иначе искаженном виде, постольку в познании и в жизни нельзя ограничиваться тем, что лежит на поверхности материальных образований. Необходимо проникать в глубь вещей, событий, процессов и воспроизводить их сущность в сознании в форме идеальных образов.

На практике нужно всегда опираться на сущность, на знание необходимых свойств и связей, особенно в работе с людьми, ибо внешность обманчива. Хорошая одежда зачастую скрывает недостатки тела, хорошая внешность - пороки души.

Явление всегда текуче, изменчиво. Сущность же составляет нечто устойчивое, сохраняющее себя во всех изменениях. Однако будучи устойчивой по отношению к явлению, сущность не остается абсолютно неизменной. Преходящи, подвижны, текучи не только явления, но и сущности вещей.

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА. **СОДЕРЖАНИЕМ** НАЗЫВАЕТСЯ КАТЕГОРИЯ, охватывающая совокупность всех компонентов вещи, явления, процесса, их взаимодействий и изменений. Оно включает и внутренние, и внешние взаимодействия. **ФОРМА** - это

организация устойчивых связей между компонентами содержания.

Любая система всегда имеет как форму, так и содержание. Нет бессодержательной формы и неоформленного содержания. Находясь во взаимосвязи, форма и содержание выражают противоположные стремления предмета. Содержание стремится к изменчивости, форма - к постоянству, устойчивости. Содержание определяет форму, но и форма активно влияет на содержание.

Форма может ускорять развитие содержания, но может и замедлять его в зависимости от того, соответствует ли она содержанию или уже устарела. Соответствие формы содержанию никогда не бывает полным. В высокой соразмерности формы и содержания - тайна изящного.

ЦЕЛОЕ И ЧАСТЬ. СИСТЕМА, СТРУКТУРА. ЭЛЕМЕНТ. Часть и целое - философские категории, отражающие отношение между сторонами отдельного предмета.

Любой предмет состоит из частей. Однако попытки понять особенность того или иного предмета, явления на основе анализа частей и последующего суммирования их свойств ведут к неудачам. Целое не сводится к сумме его частей. Оно включает и способ соединения этих частей, их взаимосвязи, взаимообусловленность и многое другое. Предмет не может быть представлен через сумму составляющих его частей потому, что они возникают и существуют только в единой системе, т.е. на основе определенного типа соединений. Только в этом случае они становятся частями. Вместе с тем **МИРОВОЕ ЦЕЛОЕ** - это целое, составленное из частей, а не целое, разделенное на части. Первичное есть части, а не целое. Таким мир сформировался в нашем сознании, таким он остается в нем до сих пор.

ЦЕЛОЕ - исходный пункт теоретического анализа именно потому, что оно представляет собой ту форму, посредством которой осуществляется проникновение в сущность вещи.

Категории "целое" и "часть" сходны и взаимосвязаны с понятиями "система", "структура" и "элемент".

СИСТЕМА (от греч. система - составленное из частей, целое, соединение) - совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство.

СТРУКТУРА (от лат. структура - строение, расположение, порядок) - совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях.

ЭЛЕМЕНТ (от лат. элементум - стихия, первоначальное вещество) - понятие, означающее первичные частицы, простейшие звенья системы, из комбинаций которых она складывается, образуется.

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ. ПРИЧИНА - это действие, обуславливающее определенное изменение. **СЛЕДСТВИЕ** - результат взаимодействия явлений, в котором фиксируется то новое, что побуждалось причиной. Диалектический материализм рассматривает причину развития любого объекта, явления, процесса в их внутренних противоречиях.

Причина и следствие не являются застывшими сторонами действительности. Они переходят друг в друга, меняются местами. То, что в одних условиях является причиной, в других - следствием и, наоборот (например, индукционный ток в генераторе и двигателе). Поэтому чтобы изучить предмет всесторонне, нужно его рассмотреть и как причину, и как следствие взаимодействия определенных явлений.

Одно и то же следствие может возникнуть в результате действия разных причин (развитие и гибель организма, повышение производительности труда, обучение в вузе и т.д.). Данное обстоятельство следует учитывать на практике при определении путей воздействия на ту или иную область действительности. Если одно и то же явление может вызываться к жизни разными причинами, то, естественно, существует не один, а множество путей достижения одного и того же результата. Нужно выбрать наиболее целесообраз-

разный, эффективный, соответствующий конкретным условиям путь.

Не все причины, обусловившие появление того или иного следствия, играют одинаковую роль. Причины могут быть основными и второстепенными (причины развала СССР, образования СНГ).

Различают причины внутренние и внешние. Первые порождаются взаимодействием между элементами целостности, вторые вытекают из взаимодействия между предметами, явлениями, процессами.

Определяющую роль в развитии материального объекта играют внутренние причины. В истории познания причинные связи понимались по-разному. Сложилось два основных подхода - детерминизм и индетерминизм. **ДЕТЕРМИНИЗМ** - учение о всеобщей закономерной связи, причинной обусловленности явлений. Последовательный детерминизм утверждает объективный характер причинности (нет явлений без причины).

ДЛЯ ИНДЕТЕРМИНИЗМА ХАРАКТЕРНО ОТРИЦАНИЕ ВСЕОБЩЕГО ХАРАКТЕРА ПРИЧИННОСТИ. В крайней форме индетерминизм отрицает ее вообще.

НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛУЧАЙНОСТЬ. Необходимость первоначально была замечена в процессе познания причинно-следственных отношений. Осмысливая связь следствия с причиной, мы обнаруживаем, что за известной причиной следует не любое, а строго определенное следствие.

НЕОБХОДИМОСТЬ есть то, что обязательно должно произойти в конкретных условиях. Она вытекает из внутренней основы явления, его сущности. **СЛУЧАЙНОСТЬ** - это то, что может быть, а может и не быть, может произойти, а может и не произойти. Она имеет основание не в сущности данного явления, а в воздействии на данное явление других явлений.

Необходимость и случайность не существуют отдельно. Каждое явление в одно и то же время и необходимо, и случайно. Случайность выступает как форма проявления необходимости. Находясь в органической взаимосвязи и взаимозависимости, случайность и необходимость в ходе движения и развития объекта переходят друг в друга, меняются местами: случайное становится необходимым, необходимое - случайным.

Так как необходимое при определенных условиях может становиться случайным, а случайное - необходимым, то, познав эти условия, можно создать их искусственно и превратить случайные свойства, соответствующие практическим интересам, в необходимые, а необходимые, противоречащие интересам людей, - в случайные (например, новые источники энергии и аварии на АЭС).

ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ. Одна из сторон взаимосвязи между объективно существующими и возникающими на их основе новыми явлениями представлена в диалектическом материализме категориями действительности и возможности. **ВОЗМОЖНОСТЬ** - это то, чего еще нет, но оно может быть. **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ** есть ставшая, реализовавшаяся возможность.

Возможность и действительность выступают как тесно связанные противоположности, которые подвижны. В процессе развития они могут меняться местами. Чтобы быть результативной, практическая деятельность должна опираться на действительность.

Возможности могут быть прогрессивными и реакционными. Первые ускоряют развитие, вторые тормозят его. Возможности, порожденные закономерным развитием системы и необходимыми связями и отношениями, называются реальными. Формальные возможности опираются на случайность как дополнение необходимости (например, каждый человек может стать миллионером).

Различают абстрактные (их общим признаком является отсутствие в действительности достаточных для их реализации условий и факторов); конкретные (для их осуществления имеются необходимые условия) возможности. Всякая возможность начинает проявляться в виде абстрактной, а реализоваться способна лишь конкретной.

Наш выбор всегда связан с возможностями. возможность выбора - это великое благо. Главное - не упустить время. Время сокращает эту возможность. Но выбрать всегда

труднее, чем просто найти.

Объективное содержание категорий материалистической диалектики определяет их роль и место в философии. Они имеют мировоззренческое значение, так как отражают объективный мир, раскрывают его сущность.

Метафизика - антипод диалектики.

Антиподом диалектики является МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ МЕТОД. Термин "метафизика" (от лат. та мета та физика - буквально "то, что следует после физики") был введен в 1 в. до н.э. комментатором Аристотеля А. Родосским. Систематизируя произведения великого древнегреческого мыслителя, он расположил "после физики" те из них, где речь шла об общих вопросах бытия и познания, о "первой философии" (о сущности, причинах и т.д.), в отличие от "второй философии" - частно-научного знания.

В современном общественном сознании ПОНЯТИЕ "МЕТАФИЗИКА" ИМЕЕТ ТРИ ОСНОВНЫХ ЗНАЧЕНИЯ:

ФИЛОСОФИЯ КАК НАУКА О ВСЕОБЩЕМ, исходным прообразом которой и было учение Аристотеля о "первых родах сущего". Так, крупный немецкий философ XX в. М. Хайдеггер рассматривал ее как "род познания, имеющий предметом сущее в целом". Основные ее категории - это предельные понятия, "охватывающие" одновременно и объект, и субъект познания.

Особая философская наука - ОНТОЛОГИЯ, УЧЕНИЕ О БЫТИИ КАК ТАКОВОМ, независимо от его частных видов и в отвлечении от вопросов теории и логики познания. В этом значении данное понятие употреблялось как в прошлом (Декарт, Лейбниц, Спиноза и др.), так и в настоящем, особенно в современной западной философии.

ФИЛОСОФСКИЙ СПОСОБ ПОЗНАНИЯ (МЫШЛЕНИЯ) И ДЕЙСТВИЯ, противостоящий диалектическому методу как своему антиподу. Именно об этом аспекте понятия "метафизика" (антидиалектика) ниже и будет идти речь.

Самая характерная, существенная черта метафизики - ОДНОСТОРОННОСТЬ, абсолютизация одной (безразлично какой именно) стороны живого процесса познания, или шире - того или иного элемента целого, момента деятельности в любой ее форме.

Метафизика, как и диалектика, никогда не была чем-то раз навсегда данным. Она изменялась, выступала в различных исторических формах, из которых можно выделить две основных:

"СТАРАЯ" МЕТАФИЗИКА была характерна для философии и науки в XVII-XIX вв. (метафизический материализм, натурфилософия, философия истории и т.д.). Специфика этой формы метафизики - отрицание всеобщей связи и развития, отсутствие системного, целостного взгляда на мир (мышление по принципу "или-или"), убежденность в завершенности всех мировых связей.

НОВАЯ МЕТАФИЗИКА, в отличие от старой, не отвергает ни всеобщую связь явлений, ни их развитие. Это выглядело бы абсурдом в эпоху громадных достижений науки и общественной практики. Особенность антидиалектики в новой форме - сосредоточение усилий на поисках различных вариантов ИСТОЛКОВАНИЯ, интерпретации развития. Развитие здесь может пониматься следующим образом:

- а) как простой, всеобщий и вечный рост, увеличение или, наоборот, уменьшение (т.н. "плоский эволюционизм"), т.е. как только количественные изменения,
- б) как только качественные изменения, цепь сплошных скачков ("катастрофизм");
- в) как повторение, монотонный процесс, имеющий строго линейную направленность ("развитие по прямой линии");
- г) как вечное движение по кругу, без возникновения нового (концепция "круговорота");
- д) как движение, из которого изымается его сущность - противоречие;
- е) как только прогресс, т.е. восхождение от низшего к высшему, от простого к сложному.

Возможны и другие, в том числе и смешанные интерпретации развития, связи и

взаимодействия.

ВИДЫ МЕТАФИЗИКИ могут быть выделены по различным основаниям (критериям). Так, метафизическим, антидиалектическим может быть как метод познания, так и способ практической деятельности - бюрократизм, консерватизм, волюнтаризм, т.е. любые односторонние действия.

Метафизический способ познания включает в себя целый ряд разновидностей, которые возникают в результате абсолютизации отдельных моментов, форм, этапов и т.п. познавательного процесса. Ранее некоторые из этих разновидностей были названы - идеализм, сенсуализм, рационализм, эмпиризм, догматизм, релятивизм и др.

К ним следует добавить СОФИСТИКУ и ЭКЛЕКТИКУ, которые зародились еще в древней Греции и использовались для "обоснования" истинных суждений, бывших на самом деле заведомой ложью. Так, знаменитый античный софизм "рогатый" "доказывал": "Что ты не терял, то имеешь; ты не терял рога: значит, у тебя рога".

Софистика и эклектика являются, пожалуй, наиболее "коварными и хитрыми" разновидностями антидиалектического способа мышления. Они и сегодня широко используются для "доказательства" неверных выводов и "обоснования" несправедливых дел, особенно в сфере политики.

Сущность софистики и эклектики заключается в том, что изменчивость, гибкость понятий они применяют не объективно, т.е. не как адекватное отражение развивающейся действительности, а произвольно, чисто субъективистски. Как правило, их главная цель - сознательное, преднамеренное искажение истины, извращенное представление действительности, стремление выдать ложь за истину. Это достигается, как показано выше, с помощью системы специфических приемов и уловок (софизмов), основанных на нарушении принципов формальной и диалектической логики.

Основное различие софистики и эклектики - при всем их сходстве - состоит в том, что характерными приемами последней являются субъективистское выхватывание лишь отдельных сторон предмета (или мыслей, взглядов, фактов и т.п.) и их произвольное, механическое соединение чисто внешним образом. Результатом этой процедуры является агрегат, хаотическое множество, а не целостная, развивающаяся система в единстве всех своих сторон и связей.

Софистика и эклектика, хотя и признают гибкость, диалектичность понятий (что, несомненно, является их важным рациональным моментом), но вследствие своего произвола и субъективизма не доходят до реальной диалектики объективной действительности.

Литература:

1. Введение в философию: Учебник для вузов... Ч. 2. С. 95-184.
2. Волчек Е. З. Философия: Пособие для студентов. Второе, исправленное, издание. - Минск, 1995. С. 107-131.
3. Конспект лекций по курсу "Философия"... С. 117-125.
4. Руткевич М. Н., Лойфман И. Я. Диалектика и теория познания. М., 1994. С. 9-33.
5. Спиркин А. Г. Основы философии... С. 154-255.
6. Философия: Учебник для вузов... Ростов-н/Д... С. 490-496.

Тема XIV. ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕСТВА

1. Понятие общества.
2. Общество как целостная саморазвивающаяся система.
3. Проблемы современного информационно-технического общества.

Понятие общества.

Понятие "общность", "общество", "социальный" чрезвычайно распространены, хотя их смысл часто оказывается весьма многозначным и недостаточно ясным.

ОБЩНОСТЬ определяется как форма совместного бытия или взаимодействия людей, связанных общим происхождением, языком, судьбой и взглядом. Таковы семья и народ.

ОБЩЕСТВО понимается как продукт целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности больших групп людей, объединенных не на основе общности, а на совместных интересах и договоре.

Латинский глагол "СОЦИО" означает соединить, объединить, затевать совместный труд. Отсюда первоначальное значение понятия "общество" - общность, союз, сотрудничество. Но не всякая общность людей является обществом, однако любое общество - это так или иначе самоуправляющаяся общность.

Понятие "общество" следует отличать от понятий "народ", "нация" и "государство". НАРОД - это форма общности людей, связанных прежде всего языком и культурой, а также происхождением. НАЦИЯ - это форма организации жизни одного народа (или нескольких близких), связанная с государственностью, экономическими, политическими и духовными отношениями людей. ГОСУДАРСТВО - основанная на праве и законе форма организации жизни народов и наций, продукт исторического развития человеческой цивилизации. Разумеется, что все эти понятия взаимно пересекаются и обуславливают понимание друг друга.

Чтобы понять феномен общества, необходимо уяснить характер закономерностей, объединяющих людей в некое единое целое, в общественный "организм". В принципе выделяются ТРИ ОСНОВНЫХ ПОДХОДА к объяснению этих связей и закономерностей:

Первый может быть обозначен как НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЙ. Суть его в том, что человеческое общество рассматривается в качестве естественного продолжения закономерностей природы, мира животных и в конечном итоге - Космоса. Общество в этом случае предстает как высшее, но далеко не самое "удачное" и устойчивое образование. Предполагается, в частности, что оно может изменить форму своего бытия, "уйти" в Космос и там начать новый виток своей эволюции.

Другой подход может быть назван "ИДЕАЛИСТИЧЕСКИМ". Здесь сущность связей, объединяющих людей в единое целое, усматривается в комплексе тех или иных идей, верований, мифов. История знала немало примеров существования теократических государств, где единство обеспечивается одной верой, которая тем самым становится государственной религией.

Многие тоталитарные режимы основывались на единой государственной идеологии, которая выполняла роль скелета общественного устройства. Рупором этих идей выступал обычно религиозный лидер или "вождь" нации и народа, а те или иные исторические действия (войны, реформы и т.д.) зависели от воли этого человека, которая опиралась на данную идеологическую или религиозную систему.

Третий подход объяснения общественного устройства связан с философским анализом межчеловеческих связей и отношений, которые возникают в соответствующих природных условиях и при наличии тех или иных верований, но имеют самодовлеющий, определяющий характер.

Все способы объяснения общества имеют нечто общее, а именно представление о СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ данного феномена и ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ его саморазвития.

Общество как целостная саморазвивающаяся система.

При изучении данной проблемы выделяются два основных аспекта: структура общества и его изменение.

СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА, как и всякая природная структура, включает в себя не только отдельные объекты. Общество есть нечто большее, чем просто сумма индивидов. Оно включает в себя РЕАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, которые и объединяют людей. Поэтому в качестве простейшего приемлемо определение общества как совокупности людей и их взаимоотношений.

Если отдельных людей и их разнообразные объединения обнаружить нетрудно, то СВЯЗИ И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ увидеть сложнее, ибо они носят как бы бесплотный, скрытый характер. Именно поэтому огромная роль этих незримых отношений была понята не сразу. В ее оценке немало предрассудков сохраняется и сегодня. Из них наиболее распространены крайний индивидуализм (или социальный нигилизм) и воинствующий коллективизм.

С точки зрения СОЦИАЛЬНОГО НИГИЛИЗМА существуют только отдельные люди, индивидуумы, а общественных связей и, следовательно, общества не существует. В данном случае общество выступает как чистая фикция, удобное слово и ничего более. Следствием подобного индивидуалистического подхода является анархизм, отрицающий существование объективных общественных связей и значение общественных организаций.

С точки зрения крайнего, ВОИНСТВУЮЩЕГО КОЛЛЕКТИВИЗМА, напротив, общество не только существует, но и является более полноценным и высоким, чем индивиды, из которых оно состоит. Существует будто бы только общество и ничего, кроме общества. Отдельные же люди - всего лишь частицы, винтики, "моменты", как выражался Гегель, более широкого целого, подобно тому как ноги и руки человека являются частями его тела. При последовательном проведении эта точка зрения порождает тоталитаризм, подчиняющий себе личность полностью, регулирующий все моменты ее жизни, вплоть до мельчайших.

Оба этих предрассудка, особенно тоталитаризм, послужили идейным источником многих страданий и бед, что лишний раз свидетельствует, насколько опасными могут быть философские, мировоззренческие и идеологические заблуждения.

Современная философия рассматривает человеческое общество как совокупность множества различных частей и элементов. Причем, эти части и элементы тесно связаны между собой, постоянно взаимодействуют. Поэтому общество и существует как единый, целостный организм, как единая система. От других природных систем, в том числе физических и биологических, общество отличается своей особой сложностью и имеет ряд признаков:

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ составляющих общество элементов, подсистем, их функций, связей и взаимоотношений,

разнородность, РАЗНОКАЧЕСТВЕННОСТЬ социальных элементов, среди которых, наряду с материальными, имеются и идеальные, духовные.

Особую специфику социальной системе придает уникальность ее главного элемента - ЧЕЛОВЕКА, обладающего возможностью свободного выбора форм и способов своей деятельности, поведения. Это придает развитию общества большую степень неопределенности, а, следовательно, и непредсказуемости.

По мере выявления философской мыслью сложности и многообразия общественной жизни философы все настойчивее стремились отыскать какое-то общее основание, общий знаменатель, к которому можно было бы свести это многообразие. После долгих

дискуссий они в конце концов пришли к общему выводу: все внешне многообразные явления общественной жизни представляют в сущности ту или иную разновидность **СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ**. Это как бы скрытая, тайная сущность, первооснова, субстанция всего социального.

Однако при всем исключительном значении феномена человеческой деятельности в социальной жизни роль ее все же не следует преувеличивать, а тем более абсолютизировать. Потому что социальная жизнь, основываясь на человеческой деятельности, тем не менее не сводится к ней. Наличие у социальной системы этой единой основы исключает представление о ее многомерности, сложности. Поэтому социальную систему можно понять не только как совокупность отдельных видов деятельности, но и как совокупность отдельных социальных групп или как **СТРУКТУРУ** связывающих эти группы и организации отношений.

Так, в качестве относительно самостоятельного предмета изучения может быть выделена исторически сложившаяся в ходе совместной деятельности людей **СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ** (семья, род, племя, нация, класс, сословия, касты и т.п.). Может быть также специально выделена и рассмотрена **СТРУКТУРА СВЯЗЕЙ, ЗАВИСИМОСТЕЙ, ОТНОШЕНИЙ** между людьми по крупным сферам жизнедеятельности общества, таким, как экономическая, политико-правовая, духовная, нравственная, религиозная, эстетическая. Могут рассматриваться как отношения между людьми внутри этих сфер, так и отношениями между самими этими сферами.

Возможен и анализ общества с точки зрения существующих в нем многообразных **ИНСТИТУТОВ** (различного рода производственные предприятия, учреждения культуры и здравоохранения, центральные и местные органы власти и др.), обеспечивающих устойчивость социальных отношений.

Допустим и иной универсальный, **СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА** как состоящей из отдельных личностей; из отдельных коллективов, малых групп; из больших социальных групп и их организаций; из отдельных народов, наций и государств; из международных, межгосударственных объединений и организаций. При таком подходе каждый представитель любого из рассматриваемых уровней выступает в качестве элемента более сложной структурной организации. Причем, каждый элемент структуры находится в системе многообразных связей друг с другом как вертикальных, так и горизонтальных.

Анализ перечисленных многообразных элементов социальной системы составляет, по сути дела, содержание социальной философии. Не пытаясь исчерпать все ее богатство, обратим особое внимание на субстанциональную основу этой системы, т.е. на **СОВМЕСТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ**.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ определяется как специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру. Содержание ее составляет целесообразное осмысление, изменение и преобразование данного мира. Оно имеется уже в простейшем индивидуальном социальном действии. Каковы же его составные элементы?

Первый элемент, необходимый фактор всякой деятельности - **ЧЕЛОВЕК**, индивид, люди. Он ее активная сторона, **СУБЪЕКТ**. Но потому люди являются субъектами, что их деятельность направлена на те или иные **ОБЪЕКТЫ**. В качестве таковых могут оказаться и отдельные индивиды (деятельность врача, учителя, представители некоторых других профессий).

Однако чаще в этом качестве выступают объекты другого рода, четко разделяющиеся на две подгруппы:

Первая подгруппа - вещи, орудия и средства производства, сюда же относятся и орудия духовного производства - карандаш, ручка, печатный станок и др. Иначе говоря, эта подгруппа состоит из вещей, с помощью которых человек изменяет и приспосабливает окружающую среду к своим потребностям.

Вторая подгруппа - средства, необходимые для человеческой деятельности, хотя и не

имеющие вещественного характера: язык жестов, звуковая и письменная речь, информация, заключенная в ее различного рода носителях - магнитных лентах, дискетах, картинах, книгах и т.д. Они представляют собой, по определению философов, СИМВОЛЫ, знаки. Воздействуя на наше сознание, символы и знаки обеспечивают целенаправленность индивидуальной и коллективной деятельности, ее согласованность. Они помогают человеку, иногда многократно, приспосабливаться к окружающей среде.

Но, кроме названных, имеется еще один элемент, необходимый для всякого социального действия. Это СВЯЗИ, отношения между указанными основными компонентами социального действия. Как показывает опыт, их механический набор не образует еще ни социального действия, ни социальной жизни в целом, если нет связи, взаимодействия между ними. Именно поэтому устойчивые, многократно повторяющиеся связи между людьми, вещами и символами, постепенно складывающиеся как на уровне индивидуального действия, так и на уровне социальных групп и всего общества, имеют исключительно важное значение для общественной жизни.

Таким образом, существуют четыре элемента всякой человеческой деятельности - люди, физические вещи, символы и связи между ними. Необходимость их постоянного воспроизводства порождает основные типы общественной деятельности, образующие базовую структуру в многоплановой общественной системе. Соответственно четырем основным элементам простейшего социального действия выделяются и четыре типа или сферы, области общественной деятельности:

- * материальная,
- * духовная,
- * регулятивная, или управленческая,
- * деятельность обслуживания, иногда именуемая гуманитарной, или социальной в узком смысле слова.

Все они не только обеспечивают необходимые условия любой человеческой деятельности, но и одновременно создают предпосылки жизнеспособности общества в целом.

Каковы же СПЕЦИФИКА И ФУНКЦИИ каждой из указанных четырех СФЕР СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

Начнем характеристику этих сфер с выявления особенностей МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА. Его своеобразие состоит в том, что оно призвано создавать определенные вещи, необходимые для удовлетворения потребностей людей, поддержания их активности в любой сфере. Здесь заняты люди физического и умственного труда. Они добывают сырье, перерабатывают его и создают все необходимое как для развития производства, так и для материального оснащения образования, науки, медицины, политики, для повседневной жизни людей (жилье, продовольствие, одежда и т.д.).

Складывавшиеся в производственной сфере социальные отношения традиционно отличались особой степенью напряженности, конфликтности. Проблема преодоления конфликтов в этой сфере, укрепления отношений социального партнерства остается и сегодня актуальной теоретической и практической задачей.

Признавая большую роль материального производства, современная социальная философия все же склонна считать, что его качественное отличие от других сфер жизни общества не дает оснований сводить к нему все многообразие человеческой деятельности.

Важнейшую роль в общественной жизни играет ДУХОВНОЕ ПРО-ИЗВОДСТВО, в процессе которого формируются идеи, создаются научные и художественные ценности. Правда, эти ценности так или иначе материализуются в физических вещах (книгах, картинах, скульптурах и т.п.). Но главное в этих предметах не материальная сторона, а духовное содержание, заключенные в них идеи, образы, чувства.

Духовная деятельность, наряду с материальной, имеет огромное, неоценимое значение. Без преувеличения можно сказать, что достижения современной цивилизации яв-

ляются в значительной мере результатом развития науки, искусства, религии, духовного производства в целом. Именно поэтому труд ученого, художника, композитора, конструктора, архитектора пользуется в обществе высоким призванием.

В качестве еще одной сферы выделяется РЕГУЛЯТИВНАЯ, или УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, т.е. деятельность различного рода администраторов, управляющих, политиков. Специфическая задача этой области - поддержание связей между людьми, регулирование их деятельности. Поскольку связи и отношения возникают стихийно, постольку они первоначально не нуждаются в специальной регуляции. Только со временем для их становления и развития формируются специализированные виды регулятивной деятельности и соответствующие им организации, которые и обеспечивают согласованность, упорядоченность различных сфер общественной жизни. Без этого общественная жизнь также невозможна, как невозможна она без материального и духовного производства.

Регулятивная, управленческая деятельность, как и другие ее типы, включает различные виды труда. Это прежде всего управление людьми с применением различных способов, средств, включая принуждение. Но это также и управление вещами, средствами материального производства (заводскими постройками, станками, землей и т.п.).

Управление осуществляется на различных уровнях: от государства до предприятия и семьи. Оно играет огромную роль в судьбах общества. Беда в том, что его часто поражают многочисленные болезни: злоупотребление методами принуждения, насилия, репрессий, чрезмерное разрастание чиновничьего аппарата, бюрократизация управленческой деятельности, казнокрадство, коррупция, взяточничество и т.п. Особенно высока цена ошибок, просчетов и злоупотреблений в политической деятельности, ибо она так или иначе определяет судьбы миллионов и миллионов людей.

Однако при всей важности политической и других видов общественной деятельности реализация их потенциальных возможностей прежде всего обусловлена наличием активных людей. Создание предпосылок для полноценной жизни, воспроизводства активности людей составляет содержание четвертого вида общественной деятельности - СОЦИАЛЬНОЙ в узком смысле слова, или деятельности по обслуживанию людей. Это труд врача, учителя, артиста, работников сферы обслуживания.

Конечно, люди занимаются самовоспроизводством, самоизлечением, самообразованием, сами себя кормят, развлекают. Однако воспроизводство, сохранение жизни, стимулирование активности, непосредственное обслуживание человека - настолько важное общественное дело, что общество не может полностью доверить его отдельным людям, семье. Общество включается в этот процесс через школы, вузы, систему здравоохранения, культурного отдыха и т.д. Сфера обслуживания - одна из самых динамичных в современном обществе.

Итак, основа общественной структуры образуется на базе четырех важнейших видов человеческой деятельности. Каждой из них соответствует своя специфическая сфера общественной жизни с собственной внутренней структурой, множеством отдельных форм. Их более конкретный анализ составит содержание последующих лекций.

Находясь в единстве и взаимосвязи, отдельные социальные сферы создают ОБЩЕСТВО КАК ЕДИНУЮ СИСТЕМУ, как целое, как особый организм, обладающий не только свойствами, присущими отдельным его частям, но и такими свойствами, которых нет ни у одной из них. Причем, это целое больше не только количественно, но и качественно, т.е. у системы как целого есть такие качества, свойства, которых нет ни у одной из составляющих частей. Поэтому чтобы понять общество как целое, нужно изучить не только его части, но и выявить особые свойства общества как целого. Что же это за ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ОБЩЕСТВА КАК ЦЕЛОГО?

Современная социальная философия выделяет четыре таких свойства:

- * самодеятельность,
- * самоорганизация,

- * саморазвитие,
- * самодостаточность.

Надо отметить, что если первые три из указанных свойств присущи не только обществу в целом, но в той или иной степени и составляющим его сферам, то свойство самодостаточности присуще только обществу в целом. САМОДОСТАТОЧНОСТЬ - это способность системы собственной деятельностью создавать и воссоздавать все необходимые условия своего существования, производить все потребное для коллективной жизни.

Самодостаточность - главное отличие общества от его составных частей. Ни один из типов деятельности не может самостоятельно функционировать, ни одна из отдельных социальных групп не способна.. выжить "в одиночку", обеспечить себя всем необходимым. Такой способностью обладает лишь общество в целом. Только совокупность всех видов деятельности, все вместе взятые и взаимосвязанные социальные группы и их институты создают общество как самодостаточную социальную систему.

Важно уяснить, что общество, представляя собой совокупность относительно устойчивых, стабильных структур, не находится тем не менее в состоянии неподвижности, покоя. О нем, как и о природе, можно сказать, что оно постоянно изменяется. Поэтому современные философы достаточно единодушны в том, что рассмотрение общества в статике, т.е. с точки зрения его организации, структуры обязательно должно быть дополнено анализом его динамики, изменения и развития.

При исследовании проблем развития общества в современной философии широко используются такие термины, как "процесс", "функционирование", "изменение", "развитие", "прогресс", "регресс", "факторы развития", "эволюция", "революция" и др. Рассмотрим кратко содержание этих понятий.

ПРОЦЕСС - это единая серия изменений в социальных системах, т.е. в группах, институтах, других элементах социальной системы. Возможны различные типы процессов: внутри личности, например, процесс самообразования человека; процессы, происходящие в отношениях двух индивидов; изменения, происходящие внутри общности и между ними; процессы изменений, охватывающие структуру и организацию общества в целом.

Возможен и иной подход к классификации типов социальных процессов. Так, возможно выделение процессов, объединяющих, сближающих, уравнивающих людей, а возможны, напротив, процессы, разъединяющие, порождающие соперничество, конфликты.

Простейшим процессом является ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ общества, под которым понимаются происходящие в нем обратимые изменения, связанные с его повседневной жизнедеятельностью в рамках сложившихся структур и отношений. Под ИЗМЕНЕНИЕМ понимается начальный этап внутреннего перерождения в обществе или его отдельных частях и их свойствах, носящий количественный характер. РАЗВИТИЕ - есть частный случай изменений. Оно возникает тогда, когда постепенные количественные изменения приводят к глубоким, необратимым качественным сдвигам, что проявляется в обогащении и дифференциации элементов общественных структур и отношений между ними.

ПРОГРЕСС - одна из разновидностей процесса развития. Он проявляется в росте приспособления и жизнеспособности системы в меняющихся условиях ее существования и связан с процессом усложнения системной организации. Противоположным прогрессу является понятие "РЕГРЕСС" - процесс сужения возможностей системы к саморазвитию и усвоению условий окружающей среды, упрощение и разрушение системы.

Анализ общества с точки зрения его изменения и развития включает в себя следующие основные проблемы:

- * направленность совершающихся в обществе изменений,
- * источники или факторы развития,
- * формы, в которых совершается любое развитие. При рассмотрении первой из вышеуказанных проблем следует учитывать, что существование постоянных, направ-

ленных, систематических изменений в обществе признают далеко не все философы. Такую направленность развития от низших форм к высшим признают ФИЛОСОФЫ-ДЕТЕРМИНИСТЫ (Гегель, Маркс). В то же время ИНДЕТЕРМИНИСТЫ или волюнтаристы (Шопенгауэр, Ницше, Поппер), абсолютизируя роль слепых, бессознательных начал в человеческой психике и связывая с ними все социальное развитие, отрицают его направленность и закономерность.

Тем не менее, независимо от признания направленности происходящих в обществе изменений, сам факт этих изменений признается большинством философов, ибо трудно отрицать обогащение духовной жизни людей, развитие науки, техники, расширение возможностей удовлетворения разнообразных человеческих потребностей.

Важным является и вопрос об ИСТОЧНИКАХ, ФАКТОРАХ или ПРИЧИНАХ происходящих в обществе изменений. Какие же это причины?

Одна из них связана с непрерывным процессом функционирования общества, постоянной деятельностью людей по удовлетворению своих насущных потребностей. В ходе этой повседневной деятельности люди совершенствуют свои навыки и способности, изменяются с возрастом. Умирают, рождаются и подрастают все новые и новые поколения. Уже в силу этих естественных причин, проистекающих преимущественно из замедленных процессов, происходят достаточно глубокие изменения в структуре и организации общества.

Но, кроме процесса повседневного функционирования общественной жизни, обнаруживаются и более серьезные, коренные изменения, затрагивающие основы жизни общества. Они происходят под влиянием мощных реформаторских и революционных движений.

В социальной философии высказывались различные мнения по поводу причин качественных изменений в обществе. Одни связывали их с изменением природных основ социальной жизни (Ш. Монтескье, В. Вернадский, Л. Гумилев), другие искали причины в изменениях экономики, орудий труда, методах организации производства (К. Маркс, У. Ростоу), третьи связывали процесс социального развития с изменениями в культурной жизни, системе духовных ценностей (Г. Гегель, О. Конт, П. Сорокин).

Каждый из этих факторов оказывает определенное воздействие на развитие общественной жизни, хотя их социальная роль неравноценна. Природные, экономические и культурные факторы теснейшим образом связаны между собой. Так, увеличение рождаемости (природно-биологический фактор) дает эффект и способствует быстрому развитию общества только при условии одновременного развития производства, образования, медицины.

Велика роль технических изобретений. Так, изобретение и применение паровой машины в XVIII в. предопределили промышленную революцию, а затем вызвали новый тип индустриального общества с развитой промышленностью, буржуазией и пролетариатом. Развитие орудий труда, прогресс техники, науки, как убедительно показывает исторический опыт, изменяют все области общественной жизни, структуру различных общностей людей - малых и больших, - их культуру и способ удовлетворения потребностей.

Велика и роль культуры, в том числе ее межнационального взаимодействия. Так, активный экспорт в Японию в XIX-XX вв. достижений науки из Западной Европы и США содействовал тому, что в сравнительно короткий исторический срок Япония, несмотря на поражение во второй мировой войне, превратилась в одну из самых высокоразвитых стран мира. Истории известны немало примеров и противоположного характера, когда проводимая господствующими силами политика изоляционизма, недопущения в страну ни новых идей, ни новых товаров доводила могущественные государства до глубокого кризиса, упадка: устаревали их институты и социальные структуры.

Поскольку культурное творчество может создавать реальную угрозу существующим институтам, социальным структурам и власти, постольку оно постоянно контролируется обществом. История науки и техники, литературы и искусства знает немало примеров

сопротивления новым идеям и теориям (дарвинизм), генетике, кибернетике), техническим изобретениям (внедрению паровых машин, компьютеров), новым культурным ценностям.

Но при всем значении СОЦИАЛЬНЫХ предпосылок общественного развития - экономических и культурных - нельзя не учитывать того, что все люди являются живыми организмами, входящими в биосферу планеты Земля, телами, подверженными силам притяжения, электромагнитным полям, космическим лучам, термодинамическим воздействиям. Для природных феноменов надо искать и природные причины. Поэтому правомерно говорить о социальной жизни как о явлении, движущими силами которого являются также ПРИРОДНЫЕ, биосферные факторы, такие, например, как исследованные Л. Гумилевым ритмы этногенеза, включающие фазы подъема, депрессии и упадка.

Задачей социальной философии является исследование всех природных и социальных факторов, так или иначе инициирующих процессы развития общественной жизни. Накапливаясь, эти факторы порождают могучие реформистские и революционные движения, стимулирующие и ускоряющие процесс глубоких социальных перемен.

СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ выражаются в коллективных, совместных действиях людей, совершающихся более или менее организованно для достижения определенных целей, изменяющих социальное положение участников движений. Причиной социальных движений являются неудовлетворенные экономические, культурные, политические потребности людей. Именно они вызывают состояние психического напряжения, социального беспокойства. Это беспокойство проявляется в усилении контактов, дискуссий, размышлений по поводу сложившейся ситуации. Состояние беспокойства может охватывать большие или меньшие общности - вплоть до целых классов и народов.

Состояние беспокойства, напряженности - исходный пункт социальных движений. Характер этих движений определяется их целями, применяемыми методами, а также количеством вовлеченных в них людей. По этим признакам различаются реформаторские и революционные движения.

РЕФОРМАТОРСКИЕ ДВИЖЕНИЯ обычно охватывают некоторые ограниченные круги и общности. Они действуют в рамках установленного социального порядка и поэтому, как правило, не сталкиваются с репрессиями и насилием со стороны властей. Реформаторы стремятся к достижению изменений, например, путем улучшения законодательства. Таковы просветительские, профессиональные, пацифистские и отчасти национальные движения. Несмотря на свой мирный, легальный характер, реформаторские движения иногда приводят к глубоким общественным изменениям.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ в начальных стадиях могут быть похожи на реформаторские. Но по мере своего развития они приобретают отличия: охватывают широкие массы, целые общественные классы, испытывающие напряжение и беспокойство; затрагивают коренные, жизненные потребности людей. Участники этих движений часто подвергаются преследованиям и репрессиям со стороны властей.

Но основное отличие революционных движений - в целях и методах. Их цель - не мирная реформа, а ниспровержение существующего социального строя путем применения силы. Отсюда и необходимость широких масштабов, массовости, наличия особых организаций, способных стать зачатками новой политической власти.

В случае победы революционные движения вводят в жизнь новые порядки, коренным образом изменяют строй общества, его классовую структуру, состав социальных институтов, систему ценностей, обычаи, образ поведения. Наиболее глубокие изменения в обществе вызывают революции, в которых участвуют классы, народы. Таковы революции 1789-94 гг. во Франции, 1917 г. в России, 1949 г. в Китае. Глубокие общественные изменения произошли и в результате национально-освободительных революций, свершившихся в XX в., особенно после второй мировой войны в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Революции не только морально оправданны, но и необходимы, если они направлены

против отживших порядков, тиранических режимов и т.п. Но неверно, видимо, считать, что только с революциями связано развитие общества. Нельзя не учитывать, что революции всегда очень дорого обходятся: сопровождаются страданиями и массовой гибелью людей.

Таким образом, социально-философский анализ включает в себя и статику общества, и его динамику, т.е. рассмотрение составляющих его групп, институтов, а также учет происходящих в обществе процессов изменения и развития.

Проблемы современного информационно-технического общества.

Все то, что уже сказано об обществе и его развитии, дает нам основание рассмотреть проблемы современного этапа эволюции этой глобальной системы. В наши дни этот этап называют по-разному: научно-технической революцией, технологической революцией, информационной, компьютерной, телекоммуникационной и т.д. Дело не в терминах, а в существе процесса, происходящего в обществе, которое с 70-х гг. XX в. чаще всего называют постиндустриальным.

Эти дефиниции (определения) относятся в основном к западной и японской цивилизациям, хотя определенные черты подобных процессов просматриваются и в других общественных организмах. Главное здесь - РОСТ ЗНАЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА в сравнении с веществом и энергией, которые до сих пор определяли темпы развития мировой цивилизации. Появление в 30-е гг. XX в. теории информации, а затем и кибернетики резко стимулировало развитие компьютерной техники и технологии, что позволило в корне изменить Производство.

Для философского анализа основное в данном процессе то, что ИЗМЕНИЛОСЬ ПОЛОЖЕНИЕ И РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ, ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЕ С ПРИРОДОЙ И ТЕХНИКОЙ: появились информационное общество и информационный человек, своеобразный коллективный интеллект обитателей планеты. Кричать "ура!" по этому поводу или не торопиться с восторгами? Во всяком случае не мешает прислушаться к высказываниям тех современных мыслителей, которые обеспокоены нынешним состоянием дел в мировой цивилизации.

Так, Ортега-и-Гассет писал, что наш век глубоко уверен в своих творческих способностях, но и не знает, что ему творить. Хозяин всего мира, он не хозяин самому себе. Он растерян среди изобилия. Обладая большими средствами, большими знаниями, большей техникой, чем все предыдущие эпохи, наш век ведет себя, как самый убогий из всех, плывет по течению.

Нобелевский лауреат К.Лоренц еще четверть века назад обозначил восемь "смертных грехов" цивилизованного человечества, назвав среди них: перенаселенность планеты; опустошение жизненного пространства; безудержный рост производства и потребления; разрыв традиции и вследствие этого глубокое отчуждение между молодым и старым поколениями; научное доктринерство; ядерное оружие.

Все названное заставляет по-новому взглянуть на ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА как интегральный показатель уровня развития общества. При всех поражающих воображение успехах науки и техники, создании огромного по масштабам мира вещей и банков информации в основном жизнь человека не стала безопаснее и счастливее, здоровее и благополучнее. Более того, впереди все ощутимее маячит призрак превращения человека в слугу роботизированных компьютерных систем, что волнует не только писателей-фантастов, но и серьезных ученых, политиков.

Не случайно практически во всех современных цивилизациях набирают силы КОНЦЕПЦИИ ФУНДАМЕНТАЛИЗМА, сутью которых является фанатичное стремление кардинально изменить личность и общество в соответствии с высшими метафизическими представлениями и заповедями. Парадокс этого явления состоит еще и в том, что, отвергая многие ценности современного мира - демократию, либерализм, автономию личности и т.д., - фундаменталисты охотно воспринимают и берут на вооружение все тех-

нико-технологические достижения компьютерной революции. Они готовы железной рукой загнать человечество в рай, устроенный, по их представлениям, на основе тоталитарной идеологии.

Многие философы, политологи и социологи не без оснований полагают, что фундаментализм сегодня являет собой наибольшую угрозу для развития мирового сообщества.

Рост числа техногенных катастроф, отказ, казалось бы, самой надежной космической техники и т.п. заставляют еще раз вернуться к оценке и переоценке системы ценностей современного мира, вспомнить этический принцип "благоговения перед жизнью", сформулированный еще в 1915 г. выдающимся мыслителем и гуманистом Альбертом Швейцером. Значение этого принципа на рубеже XX-XXI вв. не только не уменьшилось, наоборот, колоссально возросло. Реальности информационного общества, новые угрозы и опасности, которые оно несет человеку и человечеству, заставляют все более и более обращаться к познанию механизмов стабилизации, обеспечению устойчивого развития, минимизации превращения в действительность возможных непредсказуемых процессов и явлений.

В связи с этим вспоминаются знаменитые слова одного из величайших умов XX в. Альберта Эйнштейна. Его как-то спросили: чем будут сражаться люди в третьей мировой войне? Он ответил, что не знает, чем они будут сражаться в третьей мировой войне, но точно знает, что в четвертой мировой войне сражаться будут дубинами.

При всех успехах науки, техники, технологий главная надежда все же связывается с самим человеком, с его способностью познать то, что раньше называли провидением, а сегодня - законами истории и закономерностями развития общества, сделать все для того, чтобы предотвратить вселенскую катастрофу.

Подведем итоги. Общество - это сверхсложная система, включенная в суперсистему Космоса и Земли и обладающая значительной спецификой в своем происхождении, функционировании и развитии. Источник ее развития представляет собой единство разных сил - природных, собственно социальных и духовных. Соотношение их в ходе истории меняется и никогда не может быть предсказано с абсолютной точностью.

Общество - вероятностная система с еще далеко не полностью реализованными потенциальными возможностями и с закономерной непредсказуемостью многих событий. Есть основания полагать, что мировая цивилизация в целом находится на рубеже, когда необходимо без промедления решать глобальные проблемы современности и определять новые горизонты развития. Это заставляет по-новому взглянуть на процессы взаимодействия культур и цивилизаций, религий и моральных учений, политических и экономических концепций.

Человечество способно выжить, развиваться и эволюционировать при исключении насилия как пути решения всех проблем общества и обеспечения права каждого человека и биосферы в целом на существование в соответствии с их предназначением и сущностью.

Литература:

1. Барулин В. С. Социальная философия. В 2-х ч. М., 1993. Ч. 1. С. 192-215.
2. Введение в философию: Учебник для вузов... Ч. 2. С. 416-478.
3. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов. М., 1995. С. 69-84.
4. Философия: Учебник для вузов. Ростов-н/Д... С. 305-310, 340-342.

Тема XV. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

1. Экономическая жизнь общества и ее основные проявления.

2. Объективные экономические законы. Экономические отношения и экономические интересы.

3. Взаимодействие объективных и субъективных сторон экономической жизни общества.

На прошлой лекции речь шла об обществе как саморазвивающейся социальной системе, об основных сферах его жизни, одной из которых является ЭКОНОМИЧЕСКАЯ. Она представляет собой социальное пространство, на котором осуществляется ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА.

различные стороны ее изучаются соответствующими экономическими науками. Однако есть целый ряд вопросов, мимо которых не может пройти социальная философия. Это прежде всего вопросы о том:

- * как соотносятся между собой общество в целом и его экономическая жизнь и как влияет она на развитие общества;
- * каковы источники развития самой экономической жизни и ее основные проявления;
- * каково соотношение ее объективных и субъективных сторон;
- * что представляет собой экономическое сознание и как оно воздействует на экономическую жизнь общества;
- * как соотносятся существующие в обществе экономические отношения и экономические интересы людей,
- * как взаимодействуют между собой экономические интересы различных социальных групп, отдельных людей и общества;
- * насколько возможно сознательное, в т.ч. научное, воздействие на экономическую жизнь общества, ее развитие;
- * соотношение эволюции экономической жизни общества и экономических реформ, роль государства в них.

Все эти и многие другие проблемы имеют не только экономический, но и СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ характер, касаются существования общества как целостной социальной системы. Рассмотрим их немного подробнее.

Экономическая жизнь общества и ее основные проявления.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРОИЗВОДСТВО, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, ОБМЕН И ПОТРЕБЛЕНИЕ РАЗНОГО РОДА ПРЕДМЕТОВ И УСЛУГ. Это могут быть материальные блага, в т.ч. предметы питания, одежда, жилище, различные виды транспорта и связи или же такие виды услуг, как здравоохранение и образование.

Это могут быть и духовные ценности, в т.ч. предметы искусства, науки, образования и т.д. В их ПРОИЗВОДСТВО вкладываются те или иные материалы, имеющие свою стоимость, а также орудия труда и оборудование, в т.ч. самые совершенные, например, при печатании книг, журналов и газет. Поэтому нередко они выступают в форме товара со всеми присущими ему свойствами. Правда, это товар особого рода, содержание которого воплощено в художественных образах, научных теориях, чувствах и мыслях людей.

В процессе производства, которое всегда носит общественный характер, природные материалы преобразуются, им придаются свойства, благодаря которым они могут удовлетворять разнообразные потребности людей. При этом человек материалу природы противопоставляет как силу одновременно И ПРИРОДНАЯ, И СОЦИАЛЬНАЯ, что ярко отра-

жается в специфике воздействия людей на природу и свойства производимых ими предметов и услуг.

решающее значение имеет СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП того или иного способа производства. Его определяют существующие отношения СОБСТВЕННОСТИ на средства производства и его продукты. Созданными предметами и услугами в большей степени владеет, пользуется и распоряжается тот, в чьей собственности находятся средства производства.

В этом главным образом проявляется взаимодействие, с одной стороны, производства, а с другой, - распределения и потребления создаваемых предметов и услуг. В свою очередь, отношения распределения и само потребление людьми предметов и услуг существенно влияют на производство. Они могут либо стимулировать, либо сдерживать его развитие. Так, например, существенную роль в развитии производства во всех развитых странах играет принцип РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО КОЛИЧЕСТВУ И КАЧЕСТВУ ТРУДА, применяемый по отношению к наемным рабочим и служащим. Им хорошо платят за повышение производительности труда, за творческое влияние на производственный процесс. Это повышает материальную заинтересованность работников.

Напротив, УРАВНИТЕЛЬНЫЙ принцип распределения не порождает таких мотивов и по сути оставляет невостребованными творческие способности рабочих и служащих.

ПОТРЕБЛЕНИЕ является основополагающим стимулом развития производства, влияет на рост его масштабов, развитие отраслей, в т.ч. сельского хозяйства, легкой промышленности, машиностроения, транспорта, связи и т.д. К тому же надо иметь ввиду не только ЛИЧНОЕ, но и ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ (нефти, газа, электроэнергии и т.д.) потребление, необходимое для существования самого производственного процесса.

Экономическая жизнь общества проявляется также в ОТНОШЕНИЯХ ОБМЕНА деятельностью, товарами и услугами между людьми. В основе его лежит закрепленное отношениями собственности общественное разделение труда, как оно сложилось в ту или иную историческую эпоху. Так, например, предприниматель-собственник автомобильного завода обменивает свои изделия на электроэнергию, сталь, другие товары, чтобы продолжить производство, а также на продукты питания, одежду, жилище, транспорт, чтобы удовлетворить потребности личные и членов своей семьи. Точно также крестьянин обменивает продукты земледелия или животноводства на тракторы, комбайны, сельскохозяйственное оборудование и т.д. Обмениваются обычно в товарной форме, но иногда и в форме т.н. бартерных сделок (прямой продуктообмен).

В данном случае продуктами (товарами) по сути дела обмениваются между собой различные товаропроизводители и, следовательно, их способности. Более наглядно это проявляется при обмене услугами. Скажем, врач профессионально служит разным людям, оказывая им медицинскую помощь. В то же время сам он пользуется услугами портного, который шьет ему костюм, учителя, который учит его детей, адвоката, ведущего его дело, и т.д. Обмен продуктами производственной деятельности и услугами опосредует связь между производством и потреблением и тем самым играет существенную роль в экономической жизни общества.

Все ее проявления, а именно производство разного рода предметов и услуг, их распределение, обмен и потребление (личное и производственное) тесно связаны между собой и взаимодействуют друг с другом. Их связи и взаимодействия носят порой сложный и противоречивый характер. Вместе с тем объективные противоречия между производством и распределением, распределением и обменом, производством и потреблением являются движущей силой развития всей экономической жизни общества.

Развитие общества и его экономической жизни тесно взаимосвязаны. Они соотносятся между собой как ЦЕЛОЕ И ЕГО ЧАСТЬ. Последняя существует и проявляет себя в рамках единого целого. Экономика испытывает на себе воздействие всех сторон общественной жизни, в т.ч. сложившейся социально-классовой структуры общества, его политической и духовной сфер. В свою очередь экономическая жизнь общества и прежде всего способ общественного производства существенно и в ряде случаев решающе влия-

яют на функционирование и развитие общества в целом.

Последнее влияние настолько глубоко и очевидно, что многие мыслители считают способ общественного производства основой существования и развития всего общества. Свои выводы они подтверждают довольно вескими аргументами:

- * без постоянного производства материальных благ существование общества невозможно;

- * способ производства, прежде всего сложившиеся отношения собственности и разделение труда определяют появление и развитие классов и других социальных групп и слоев общества, его социально-классовую структуру;

- * способ производства во многом обуславливает развитие политической сферы жизни общества. Как правило, в ней доминируют экономически господствующие классы и социальные группы. Они определяют работу государственного аппарата, содержание и направление деятельности многих политических партий и в конечном счете всей политической жизни,

- * в процессе производства создаются необходимые материальные условия развития духовной жизни общества, в т.ч. здания для функционирования учреждений духовной культуры - библиотеки, музеи, театры и т.д., полиграфическое оборудование, бумага, краски для печатания книг, журналов и газет, музыкальные инструменты и многое другое.

Как видим, вывод о значительной роли способа производства в развитии общества достаточно обоснован. На это указывал Макс Вебер (1864-1920), когда говорил об экономической теории К. Маркса и отмечал необходимость ее очистки от многих догматических наслоений его последователей. К тому же он советовал учитывать роль в развитии общества других факторов, например, политических, моральных, религиозных. Роль последних Вебер подчеркивал особенно. Обо всем этом говорилось в начале века и справедливо по сей день.

Экономические потребности людей и потребности развития самого производства являются наиболее глубокими источниками зарождения и становления всей экономической жизни общества. Мы уже частично упоминали об этом. Здесь, выделяя главное, можно сказать, что социальные потребности выступают как проявления социальной (того, что необходимо людям в их общественной жизни), экономические же потребности как проявления экономической необходимости. Таковы потребности в пище, одежде, тепле, жилище, средствах передвижения и т.д. Одни из них имеют биосоциальный характер, как, например, потребности в пище и тепле, другие - чисто социальный - потребности в модной одежде, современном автомобиле, телевизоре и т.п. Но все эти потребности выступают в **СОЦИАЛЬНОЙ ФОРМЕ**, в т.ч. и те, которые удовлетворяются с помощью по-человечески приготовленной пищи и построенного жилища и содержат в себе атрибуты культуры того или иного народа. Данные материальные потребности выступают одновременно и как **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ**, потому что в процессе производства удовлетворяются в рамках экономических отношений между людьми.

Все эти потребности вызывают к жизни, поддерживают и стимулируют производство тех или иных продуктов и услуг. Нет потребностей - нет и производства. Причем, круг потребностей постоянно расширяется. К тому же они развиваются качественно. В этой связи говорят о **ЗАКОНЕ ВОЗВЫШЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ**, т.е. их постоянном совершенствовании. Нельзя забывать и о потребностях функционирования самого производства - потребностях в источниках энергии, сырье, материалах и т.д. Таким образом, социально-экономические потребности выступают как источники развития производства, его постоянные основные стимулы.

Остается добавить, что сами потребности, не только общественные, но и личные, развиваются под влиянием производства различных предметов и услуг. Таковы, например, потребности людей во многих продуктах питания, современной одежде, бытовых приборах, холодильниках, телевизорах и т.д. Воздействуя на формирование этих потребностей, производство создает важнейшее условие для своего устойчивого развития.

Такова диалектика взаимодействия экономических потребностей, производства и потребления как одно из проявлений экономической жизни общества.

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА ИМЕЕТ ДВЕ СТОРОНЫ: ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ. Их роль и характер взаимодействия всесторонне раскрываются в марксизме, хотя вопрос о роли производительных сил в развитии общества ставился и решался некоторыми мыслителями еще до появления марксистской теории. Так, соотечественник Маркса, которого называют основоположником немецкой экономической мысли, Фридрих Лист (1789-1846) указывал на решающую роль производительных сил в развитии экономики того или иного общества, на его способность производить материальные блага и услуги и постоянно совершенствовать эту способность. Это звучит весьма актуально и в наше время. **ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ОБЩЕСТВА** - это прежде всего применяемые в производстве орудия труда (современная техника, а также используемые в нем технологии, транспорт, производственные помещения), предметы труда и т.д. Они представляют собой вещественную сторону производительных сил, с помощью которой люди воздействуют на природу, перерабатывая ее материал для удовлетворения своих потребностей.

Другую сторону производительных сил олицетворяют сами люди как носители знаний, умений, навыков, производственного опыта. Они постоянно совершенствуют ее с целью повышения эффективности производства. При этом люди вступают между собой в производственно-экономические отношения. В своем единстве производительные силы и производственные отношения образуют **СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА**, составляющий основу и главное содержание экономической жизни общества.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ людей также имеют свою структуру. В их составе можно выделить такие элементы, как отношения собственности, обмена деятельностью и распределения создаваемых в производстве различных предметов и услуг, при ведущей роли отношений собственности на средства производства. От них зависят отношения обмена деятельностью, прежде всего то, кто и какие функции выполняет в процессе производства, а также величина и способ получения людьми своей доли от произведенного продукта в рамках существующих отношений его распределения.

Производительные силы общества и существующие в нем производственные отношения диалектически взаимодействуют друг с другом. Производительные силы объективно требуют вполне определенных производственных отношений, которые бы соответствовали их уровню и характеру и тем самым обеспечивали бы условия для их развития и эффективного использования.

Если производственные отношения не отвечают определенным требованиям, они рано или поздно отмирают. Появляются другие производственные отношения, которые соответствуют таким требованиям и способствуют эффективному использованию и развитию производительных сил, т.е. орудий труда, личных способностей работников и т.д. Это могут быть более совершенные отношения собственности, обмена деятельностью и распределения.

В этом заключается диалектика взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Маркс выразил ее в форме **ЗАКОНА СООТВЕТСТВИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ УРОВНЮ И ХАРАКТЕРУ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ**. Существование этого закона, равно как и учение Маркса о способе производства и его роли в жизни общества, признаются многими современными экономистами и философами. Это учение представляет собой важное достижение экономической и социально-философской мысли и служит для объяснения многих явлений экономической жизни общества и современного исторического процесса.

Объективные экономические законы. Экономические отношения и экономические интересы.

Развитие экономической жизни общества и прежде всего способа производства под-

чиняется определенным объективным законом, что, конечно, не исключает действия в сфере экономики случайностей. Об одном из них мы только что говорили. Любой объективный закон представляется как НЕОБХОДИМАЯ, СУЩЕСТВЕННАЯ И ПОВТОРЯЮЩАЯСЯ СВЯЗЬ между явлениями природы и общества. Такая связь существует между многими экономическими явлениями, например, между ценой товара и количеством труда, затраченного на его производство, между общественно необходимым рабочим и свободным временем, производством и потреблением, спросом и предложением и т.д. Данные закономерные связи складываются ОБЪЕКТИВНО, т.е. независимо от сознания и воли людей. В этом и заключается их объективный характер.

Можно назвать такие ОБЪЕКТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ, как закон стоимости, закон ценообразования, закон экономии времени, законы капиталистического накопления и общественного воспроизводства. Все эти и другие экономические законы выражают глубинные объективные связи между экономическими процессами и проявляются как ГОСПОДСТВУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ развития экономики.

Соблюдение этих тенденций, т.е. глубинных связей экономических явлений, способствует устойчивому развитию экономики. Отступление от них мешает нормальному развитию экономики, разрушает ее. Поэтому необходимо осознавать во всей полноте действие экономических законов и в соответствии с ними строить свою экономическую деятельность. Важно, чтобы это осознавалось не только отдельными предпринимателями и другими участниками общественного производства, но и на государственном уровне.

Большую роль в экономической жизни общества, наряду с законами, играют ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ между людьми. Выше говорилось о их роли в развитии производительных сил. Следует добавить, что от совершенства экономических отношений зависит не только развитие способа производства, но и социальное равновесие в обществе, его стабильность. С их содержанием прямо связано решение проблемы социальной справедливости, в зависимости от общественной значимости того или иного вида деятельности, ее необходимости для общества, в частности, для реализации экономических интересов людей.

В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ людей непосредственно отражаются их экономические отношения. Так, экономические интересы предпринимателя и наемного работника прямо определяются их местом в системе экономических отношений. Интерес одного - получение максимальной прибыли, интерес другого - дороже продать свою рабочую силу и получить возможно большую заработную плату. Экономические интересы крестьянина, будь то фермер или член коллективного крестьянского хозяйства, также определяются его местом в системе существующих экономических отношений. Это же относится к служащим - учителям, врачам, ученым, лицам, занятым в учреждениях культуры, и т.д.

Короче говоря, В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ ЛЮДЕЙ ВЫРАЖЕНЫ! ПУТИ И СПОСОБЫ удовлетворения их потребностей.

Так, получение прибыли, в чем заключается экономический интерес предпринимателя, есть не что иное, как способ удовлетворения его личных потребностей и потребностей его производственной деятельности. Получение более высокой заработной платы - интерес наемного работника - также есть способ удовлетворения потребностей его самого и его семьи. Как видим, реализация экономических интересов тех или иных субъектов выступает одновременно и как удовлетворение их потребностей оптимальным способом. И этот способ определяется местом каждого из них в системе существующих экономических отношений.

Можно сказать, что взаимодействие экономических интересов составляет основное содержание экономической жизни общества. Отсюда необходимость в выработке принципов оптимального сочетания интересов отдельных людей и социальных групп, их гармонизации. В этом заключается едва ли не основная задача экономической науки и практики.

Взаимодействие объективной и субъективной сторон экономической жизни общества.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА предстает как сложное взаимодействие ее объективной и субъективной сторон. Элементов ее объективной стороны мы уже касались. Это прежде всего объективные потребности и интересы людей, обуславливающие содержание и направленность их деятельности. Это производительные силы общества и существующие в нем производственные отношения, составляющие в своем единстве способ производства. Это также объективные экономические законы, которым подчиняется развитие способа производства и всей экономической жизни общества.

Все эти и другие факторы, составляющие ОБЪЕКТИВНУЮ СТОРОНУ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА, необходимо глубоко осознавать и учитывать в своей деятельности. Тем более, что они часто играют определяющую роль в функционировании и развитии многих экономических явлений. Игнорировать их нельзя. Это ведет к тупиковым экономическим ситуациям, кризисным явлениям и разрушительным тенденциям. Напротив, учет объективных факторов развития экономической жизни общества способствует принятию реалистических, объективно оправданных решений.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА - это проявления сознания людей, их воли, целей, ценностных ориентаций и т.д. Все они отражают восприятия человеком тех или иных экономических явлений и его представления о них и касаются, например, полезности товара, его качества, цены, роли денег, сущности тех или иных финансовых операций и т.д. Подобное отражение данных и других явлений экономической жизни в сознании людей происходит как на уровне их обыденных житейских представлений и взглядов (ОБЫДЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ), так и на уровне различных теорий, представляющих собой систему логически обоснованных положений (ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ). Примерами последнего могут служить трудовая теория стоимости Адама Смита (1723-1790), теория предельной полезности Эйгена Бем-Баверка (1851-1914), теория прибавочной стоимости Карла Маркса, монетаристская теория Милтона Фридмана (род. в 1912 г.), теория государственного регулирования экономики Джона Кейнса (1883-1946) и многие другие теории.

Экономическое сознание проявляется также через ПСИХОЛОГИЮ ЛЮДЕЙ. Она представляет собой ОТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТОВ (будь то отдельные социальные группы, личности или же большие массы людей) к экономическим явлениям и процессам. Формами его отражения могут быть внутренние побуждения людей к определенным действиям, их стремления и даже инстинкты, а также ценностные ориентации, цели и др. В конечном счете, осознавая те или иные экономические явления и процессы, человек принимает или не принимает их, а то и приспосабливается к ним.

Психологическим факторам экономической жизни общества многие мыслители придавали большое значение. Так, немецкий экономист Густав фон Шмоллер (1838-1917) указывал на большую роль инстинкта конкуренции в развитии экономики, а американский экономист Торстейн Веблен (1857-1929) подчеркивал значение в этом инстинктов мастерства и стяжательства. Немецкий философ и экономист Вернер Зомбарт (1863-1941) развивал учение о "хозяйственном духе". Его соотечественник уже знакомый нам Макс Вебер показал влияние религиозного сознания, в том числе религиозной психологии сторонников протестантизма, на развитие капиталистической экономики. О психологических основах экономических отношений писал французский философ и психолог Габриель Тард (1843-1904). На психологические факторы экономической жизни обращали внимание многие русские мыслители, в т.ч. Евгений Валентинович Роберти (1843-1915), Николай Иванович Кареев (1850-1931), Николай Михайлович Коркунов (1853-1904), Петр Бернгардович Струве (1870-1944), Михаил Иванович Туган-Барановский (1865-1919), уроженец Ливен Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944) и др.

Многие современные авторы в своих работах указывают на такие характеристики экономической жизни общества, как психологические мотивы деятельности людей, их

психологическая готовность к экономическому риску. Разрабатываются проблемы психологии принятия решений, предпринимательской деятельности, экономического накопления и потребления и т.д. Издаются книги "Психология и экономическая жизнь", "Психология в бизнесе" и т.п. Все это свидетельствует о том, что экономическая психология людей выступает как важное проявление их экономического сознания.

Такова структура экономического сознания людей, которая воспроизводит содержание и структуру их экономической деятельности и экономических отношений. Все указанные выше элементы экономического сознания взаимодействуют между собой, образуя некое целостное явление. Значение его постоянно возрастает, ибо существует необходимость сознательного воздействия людей на различные экономические явления и процессы.

Сознательное воздействие на экономические процессы есть проявление РАЦИОНАЛЬНОСТИ, интеллектуального начала в экономической жизни общества. В наше время растет роль НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ, то есть разумного воздействия на экономические процессы. Разумеется, это не означает игнорирования психологических факторов.

В рациональном воздействии на экономические процессы большую роль может играть государство, возможности которого определяются наличием соответствующих рычагов власти. Речь идет не о детальной регламентации экономической жизни общества с его стороны, а прежде всего о создании необходимых условий для успешного развития общественного производства. К этим условиям следует отнести: внедрение в производство результатов современного научно-технического прогресса; создание необходимых пропорций между отраслями экономики, в т.ч. путем ее структурной перестройки; выделение приоритетных направлений экономического развития; осуществление эффективной налоговой политики; совершенствование финансовых механизмов функционирования экономики и т.д.

Созданию этих условий может способствовать, в частности, государственная научно-техническая, инвестиционная и финансовая политика. Такой опыт есть. В целом ряде капиталистических стран, в т.ч. в США, с успехом применялось учение Джона Кейнса о государственном регулировании экономики. Его сторонников немало в других государствах. На этом поприще может проявить себя и Россия.

Эволюция экономической жизни общества не исключает возможности структурной перестройки экономики, коренных изменений в области отношений собственности на средства производства, денежной и финансовой системы и др. реформ в той или иной стране. При этом реформаторам важно осознавать то, что в развитии экономики работает на перспективу, понимать текущие и долговременные интересы различных социальных групп общества, а также ближайшие и отдаленные последствия предпринимаемых действий. В этом деле одинаково вредны как консерватизм, т.е. стремление сохранить устаревшие формы экономических отношений, так и бездумный радикализм - стремление уничтожить все старое ради построения нового.

Необходим учет всех объективных и субъективных условий развития общества, их глубокий анализ с тем, чтобы в ходе реформирования устранить действительно устаревшее и по-новому организовать производство, всю экономическую жизнь в интересах большинства людей и общества в целом.

Литература:

1. Арефьева Г. С. Общество. Познание. Практика. М., 1988.
2. Барулин В. С. Социальная философия. М., 1993. Ч. 1.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избр. произв. М., 1990.
4. Вебер М. Смысл "свободы от оценки" в социалистической и экономической науке // Там же. С. 596-598.

5. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М., 1979.
6. Диалектика общественного развития. М., 1988.
7. Производство как общественный процесс. М., 1986.
8. Ракитов А. И. Цивилизация, культура, технология и рынок // Вопросы философии, 1992, №5.
9. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов. М., 1995, гл.4.

Тема XVI. ПРАВОВАЯ СФЕРА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

1. Социальный институт и сущность права.
2. Правообразующие принципы: равенство, свобода, справедливость.
3. Концепция правового государства.
4. Правосознание и его уровни.

Социальный институт и сущность права.

ПРАВОВАЯ СФЕРА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА есть сфера действия права, т.е. социальное пространство, в пределах которого функционируют правовые отношения, основанные на действующем в том или ином обществе праве. Возникают вопросы: что такое право как социальный институт, каковы его сущность и основные функции?

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВА относится к регулятивной сфере общественной жизни. Главное его назначение - это регуляция и контроль поведения индивидов, заключение этого поведения в определенные рамки. Формы, приемлемые для общества в целом.

При всей очевидности функций права его СУЩНОСТЬ продолжает оставаться предметом дискуссий. Сейчас обсуждаются два подхода к пониманию этой сущности: традиционный, или "запретительный" и либеральный, опирающийся на идею "естественных", неотчуждаемых прав и свобод личности.

ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД фактически отождествляет право с законом. Оно представляется системой общеобязательных норм (правил) поведения людей, устанавливаемых и поддерживаемых государством. В принципе это "нормальная", так сказать, житейская трактовка права, когда оно воспринимается как некий свод запретов и карательных санкций за их нарушение. Суть такого понимания права можно выразить принципом: "Запрещено все то, что не разрешено".

Однако если продумать эту небезосновательную и до XVIII в. практически общепринятую позицию до ее логического конца, то любое общество предстанет сборищем потенциальных преступников, которых лишь строгость и неотвратимость наказания удерживают от неблагоприятных поступков. Здесь на первый план выходит репрессивная функция права. Его нормы и принципы видятся такими красными флажками, которыми "обложили" людей для их же собственного блага. Внутри этого кольца флажков человеку гарантируются относительная свобода и безопасность, выход же за его пределы угрожает лишением того и другого.

Совсем иной подход к пониманию сущности права выражает концепция, условно названная ЛИБЕРАЛЬНОЙ, которая возникла во 2-ой половине XVIII в. в рамках просветительской философии и связана с именами Иммануила Канта, Шарля Монтескье (1689-1755), Жана Жака Руссо (1712-1778), Чезаре Беккариа (1738-1794) и др. Она исходит из убеждения, что в праве первичны не запреты и репрессии, не ограничения поведения человека, а, наоборот, - его права и свободы.

Термину "право" было возвращено его подлинное содержание, отражающее социальную природу права: прежде всего именно право человека на жизнь, собственность, безопасность, свободу совести, слова, перемещения и пр. Иными словами, основой права, его "первоначалом", "первоэлементом" признаются "естественные" права и свободы человека, которые должны соблюдаться категорически, независимо от любых, пусть даже самых целесообразных требований момента. Никакой государственный запрет и вообще никакое требование к индивиду не должны покушаться на его неотъемлемые права и свободы.

Историческую подоплеку такого категорического требования понять нетрудно: буржуазно-просветительская мысль отчаянно боролась с усиливавшимся деспотизмом феодально-абсолютистских государств, в которых право по сути дела являлось возведенной в закон волей правителя, государя. Естественно, что в этих условиях процветали произвол и деспотизм. Если их что и сдерживало, так это чисто физические границы производительных способностей подданных и пределы мощи репрессивного государственного аппарата.

Допросветительская правовая мысль также пыталась найти какие-то ограничения тенденции сползания государств к деспотизму. Однако особых успехов не достигла. Самым распространенным средством борьбы с этим социальным злом был призыв к разуму правителя, монарха, которому, дескать, много выгоднее заботиться о своих подданных, как доброму отцу о своих многочисленных детях. Ведь тогда и самому государю будет обеспечена спокойная и доходная жизнь.

Мыслители XVIII в. решительно отбрасывают эти наивно-патерналистские взгляды, но задача остается прежней: найти нормативные ограничения деспотической власти государства, его огромной принудительной силы. Стремительно развивающийся капитализм утверждает новые формы поведения людей и соответственно иной тип личности.

От человека в возрастающих масштабах требуют и, значит, культивируют такие качества, как инициативность, предприимчивость, самостоятельность, ответственность прежде всего за себя, а не за род или общину. Соответственно возникает и необходимость гарантий, защиты достигнутого в жизни путем индивидуальных усилий от произвола со стороны государства. Именно этот социальный запрос и стал базой просветительской философии права от Локка до Канта, сформулировавшей концепцию естественных прав и свобод человека. Таким образом, был подведен теоретический фундамент под идею о необходимости принудительного ограничения самой государственной власти.

Высшим принципом новой философии права выступает ПРИЗНАНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЖДОГО ИНДИВИДА, его полной самостоятельности и не менее полной ответственности за свою судьбу. Государство не имеет право решать, что для индивида хорошо, а что плохо. Он как-нибудь сам в этом разберется. государство не мешает индивиду действовать на свой собственный страх и риск, но и не несет ответственности за успех или неуспех его действий. "Запретительный" дух старого понимания права меняется на "разрешительный": РАЗРЕШЕНО ВСЕ, ЧТО НЕ ЗАПРЕЩЕНО.

Логично предположить, что в принципе обе концепции имеют свою "правоту", в известном смысле они "взаимодополнительны". Однако в современных условиях бесспорно превалирует либерально-просветительская трактовка сущности права, оказавшаяся необычайно плодотворной. Именно в этой философской традиции появилось понятие правового государства; именно в ней удалось четко выделить основные правообразующие принципы, т.е. показать, чем, собственно, право отличается от бесправия.

Социальный институт права обязан, очевидно, своим происхождением процессам разделения труда и развития товарного производства. Ведь именно они одновременно ставят самостоятельных индивидов в положение всеобщей взаимной зависимости друг от друга. Причем, взаимозависимость эта носит совершенно анонимный по существу характер. Производителю товара все равно, кто его купит, а потребителю не менее безразлично, кто его произвел. Однако преобладание неперсонифицированных отношений порождает проблему гарантий соблюдения интересов отдельного человека: индивид должен быть уверен, что предоставляя другим нечто, имеющее в обществе ценность, он сможет получить взамен соответствующий эквивалент.

Вот тут-то и появляется тонкая, неосязаемая материя права как особой социальной реальности. Общество как бы гарантирует индивиду удовлетворение его собственных интересов, обеспечиваемых аналогичными усилиями других индивидов. Общество, таким образом, пытается составить очень сложный "баланс" интересов отдельных лиц, который

может быть сведен только в том случае, если все они будут действовать по одним и тем же правилам.

Правила эти действуют не только в сфере производства. Ведь создаваемая общественным разделением труда взаимозависимость индивидов проявляется во всех сферах их жизнедеятельности. Учителя и ученики, правители и подданные, офицеры и рядовые, артисты и зрители, женихи и невесты - все строят свои взаимоотношения на основе взаимной нужды друг в друге. А согласованность их усилий на уровне общества как раз и достигается благодаря наличию некоторых общих правил или даже стереотипов поведения, в которых явно или неявно учитываются интересы каждого индивида и общества в целом.

Подчеркнем еще раз, что СУЩНОСТЬ, СУБСТАНЦИЮ ПРАВА СОСТАВЛЯЮТ НЕ САМИ ЭТИ ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ (нормы, законы, кодексы). А ТО, ЧТО ОНИ ПРИЗВАНЫ РЕГУЛИРОВАТЬ: взаимные притязания индивидов, их ожидания и требования адекватного общественного ответа на свои действия и усилия. Таким образом, ПРАВО ВЫСТУПАЕТ КАК СОВОКУПНОСТЬ ПРАВОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, в которых выражена взаимозависимость индивидов. Юридические же нормы, законы есть лишь внешнее выражение права, его историческая форма.

Закон и право отличаются друг от друга также, как, скажем, цена и стоимость товара. Владелец товара в принципе волен назначать ему любую цену, но он прекрасно понимает, что товар будет успешно реализован только в том случае, если цена не будет слишком сильно отклоняться от его реальной стоимости.

Почти та же ситуация и с юридическими законами. В принципе высший законодательный орган власти может принять любой закон, даже самый драконовский. Но подобное всеисилие законодателей - лишь видимость. Если принятый закон слишком далеко ушел от объективно сложившейся в обществе правовой ситуации (баланса взаимных представлений и получений), то он просто не будет работать, т.е. не будет исполняться.

Знаменитый французский философ эпохи Возрождения Мишель Монтень (1533-1592) рассказывал, что знаменитого древнегреческого законодателя Солона как-то спросили, наилучшие ли законы он установил для афинян. "Да, - сказал тот в ответ, - наилучшие из тех, каким они согласились бы подчиняться". Как однако не хватает подобной мудрости многим нашим нынешним законотворцам - свидетельством тому масса неработающих или отменяемых чуть ли не сразу после принятия указов, постановлений, законов и т.д.

1. Таким образом, одной из существенных ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВА ЯВЛЯЕТСЯ ОБЪЕКТИВНЫЙ, ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР его развития. Отсюда однако вовсе не следует, что составители законов лишь послушно регистрируют стихийно складывающиеся правоотношения. Роль законотворчества в организации правовой жизни достаточно велика. Речь идет лишь о том, что у субъективной воли законодателей есть свои объективные границы.

2. Другой важной особенностью исторического развития права нужно признать его КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР. В обществе, расколотом на классовые противоположности, осуществляющем свое развитие именно через взаимодействие этих противоположностей, просто не может быть иначе.

В марксистском понимании классовость права была объявлена его сущностью. Согласно известному афоризму К.Маркса и Ф.Энгельса, право есть воля господствующего класса, возведенная в закон. В этом утверждении, бесспорно, есть истина, но не вся. В правовой системе классово организованного общества интересы господствующего класса безусловно преобладают, но это вовсе не означает, что интересы остальных в ней исчезающе малы.

3. В качестве еще одной важной особенности функционирования сферы права необходимо отметить ее ТЕСНЕЙШУЮ СВЯЗЬ С ПОЛИТИЧЕСКИМ УСТРОЙСТВОМ ОБЩЕСТВА И ЕГО СЕРДЦЕВИНОЙ - ГОСУДАРСТВОМ. Именно оно дает материальную силу праву, выступает гарантом, контролером и охранителем правопорядка.

Правообразующие принципы: равенство, свобода, справедливость.

Может показаться, что в этих словах выражены лишь некие правовые лозунги, что они могут быть зафиксированы в каких-нибудь декларациях-конституциях, а вот на деле, в реальной жизни их осуществление оказывается призрачным. Такой взгляд является довольно распространенным в массовом сознании.

Однако в этом случае схватывается лишь внешняя, поверхностная сторона дела. Суть же, скрытая за этой внешней видимостью, заключается в том, что равенство, свобода и справедливость не вводятся законодательно, не являются результатом сознательной процедуры принятия и исполнения "хороших" законов, в которые они вписаны "во первых строках". Напротив, и равенство, и свобода, и справедливость укоренены, вписаны в саму социальную реальность и обладают чисто ОБЪЕКТИВНОЙ значимостью.

Они-то и составляют сердцевину, СУТЬ ПРАВА, которая и требует соответственно субъективно-волевого оформления в виде законов, указов и прочих нормативных актов. Не принудительная сила закона создает равенство, свободу и т.п., а, наоборот, объективный принцип равенства лишь проявляется (или не проявляется) в том или ином законе. Прежде чем быть зафиксированным субъективно (в законе), свобода и равенство должны присутствовать в социальной реальности ОБЪЕКТИВНО, как социальное качество самой действительности, а не просто как благие пожелания законодателей.

Вспомним еще раз нашу аналогию с товаром. Правовой принцип равенства означает всего лишь применение равной меры к заведомо неравным (в политическом, имущественном, семейном и прочих отношениях) индивидам. Как производителю товаров нет разницы, что производить, была бы прибыль, так и государству во многом безразлично, что за субъект перед ним - лишь бы не нарушал существующих норм поведения и тем самым поддерживал общий правовой порядок. При этом принцип абстрактно всеобщего равенства тесно связан с двумя другими правообразующими принципами: свободой и справедливостью.

По мысли Гегеля, "система права есть царство реализованной свободы". Однако свобода каждого отдельного человека кончается там, где начинается свобода другого. Следовательно, и здесь неизбежно применение принципа равенства: свобода должна быть равной для всех или ее не будет совсем. Право поэтому выступает МЕРОЙ СВОБОДЫ ИНДИВИДОВ, оно указывает ее рамки, пределы, выход за которые нарушает свободу другого, а, значит, подрывает правопорядок.

Осуществление же правовых принципов равенства и свободы равно по смыслу третьему правовому началу - СПРАВЕДЛИВОСТИ. Правовая справедливость и есть в конечном счете соблюдение общего баланса, эквивалентности взаимных предоставлений и получений, которыми связаны друг с другом субъекты права.

Таким образом, равенство, свобода и справедливость образуют как бы три вершины треугольника, лежащего в основании социального института права. И ни одну из них нельзя ущемить без ущерба для двух других.

Все эти замечательные принципы не изобретены юристами или философами, а извлечены, абстрагированы от реальности. Они "работают" в тысячах и миллионах практических, житейских ситуаций, реально регулируя взаимоотношения людей. Только вот всеобъемлющая полнота реализации этих принципов, их всеобщность, полноценная защита государством - увы, вещь почти невозможная для большинства современных государств. А уж там, где существовали или существуют рабство, крепостничество или иные ущемления свободы или самостоятельности личности, право представлено лишь для немногих. Так что подлинно правовое состояние общества еще не стало достоянием всего человечества.

Концепция правового государства.

Важнейшей характеристикой такого правового состояния общества является определенное взаимоотношение права и политической власти, разработанное либераль-

но-просветительской мыслью в концепции правового государства. Суть этого взаимоотношения можно свести к трем основным положениям:

- * категорическое соблюдение основных прав и свобод личности;
- * верховенство закона,
- * разделение властей (законодательной, исполнительной и судебной).

Один из главных инструментов права - ЗАКОНЫ, а они создаются, принимаются и наделяются принудительной силой публичной властью, государством. Если государство принимает законы, ограничивающие права личности, это право или бесправие? Вот тут-то и срабатывает упомянутое выше различие права и закона: закон может быть и НЕПРАВЫМ, если он нарушает основополагающие принципы права (равенство, свобода, справедливость), если он покушается на "естественные" права и свободы личности.

Поэтому первым принципом правового состояния государства и объявляется БЕЗУСЛОВНОЕ СОБЛЮДЕНИЕ НЕОТЪЕМЛЕМЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ, которые "выше" любого закона, любого нормативно-принудительного акта государства. Кроме того, само государство и его чиновники должны быть поставлены в рамки правовых законов. Государственная всевластная воля сама должна быть ограничена законом. В этом смысл принципа ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА. Право одинаково обязательно и для "власть предержащих", и для подвластных.

Такое самоограничение государства реально возможно только при соблюдении принципа РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ, исключающего монополизацию власти в руках одного лица или органа. Смысл этого принципа правового государства - в предотвращении сползания государства к тоталитаризму, в разъединении государственного монолита на три равноправные части (или "ветви власти"), которые обладают самостоятельностью, независимостью и главное - взаимно контролируют друг друга, не допускают превышения полномочий какой-либо из властей.

Концепция правового государства, венчающая общий замысел либерально-просветительской трактовки сущности права, стала значительным теоретическим достижением философско-правовой мысли. В странах, где эта концепция дошла до практического воплощения, в целом сформировался достаточно строгий правовой порядок. Однако для большей части человечества, в т.ч. и для нашей страны, то состояние общества, которое можно было бы назвать подлинно правовым, по-прежнему остается лишь заманчивой и желанной целью, в общем-то вполне достижимой, но, к сожалению, не в самом ближайшем будущем.

Правосознание и его уровни.

Право, правоотношения, правовая деятельность естественно отражаются в сознании людей в виде неких знаний и оценок, чувств и привычек, в совокупности образующих особую форму общественного сознания - ПРАВОСОЗНАНИЕ. В нем выражены представления какой-либо социальной группы или индивида не только о самом праве, но также об обеспечивающих существование права институтах - государстве, правосудии, законности.

Правосознание, как и любая другая форма сознания, неоднородно. Его "нижний" этаж составляют правовые привычки, чувства эмоции, несистематизированные знания. Это область ОБЫДЕННОГО, или "ПРАКТИЧЕСКОГО" СОЗНАНИЯ. В нем выражено определенное фактическое знание индивидами права, проявляющееся в стремлении следовать правовым стандартам поведения.

Любопытно, что индивид может и не подозревать о том, что он является обладателем некой суммы правовых знаний. Но выполняя принятые в обществе правила поведения, типа соблюдения договоренностей, предоставления взаимных услуг, возмещения ущерба, совершения актов купли-продажи и пр., индивид тем самым демонстрирует "практическое знание" правовых нормативов, которые могут и не выделяться сознанием именно как правовые. Такие, фактически являющиеся правовыми, навыки, знания по существу

несут на себе главную нагрузку по регулированию повседневных взаимоотношений отдельных людей.

Там же, где речь идет о правовых отношениях людей как представителей определенных социальных групп или же эти отношения строятся через социальные институты (государства, правосудия и пр.), там необходим иной уровень правосознания - ТЕОРЕТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ. На этом уровне осуществляется осмысление самой сущности права, его возможностей и границ, анализ опыта правовой жизни, деятельности правовых институтов и реальной отдачи правовых норм и т.д.

Это уже - сфера действия профессионалов, т.е. теоретиков, идеологов. К их компетенции относятся разработка системы правовых наук, научно-практические рекомендации законодательным и право-применительным органам, обучение правовым знаниям, навыкам и т.д. Поскольку здесь речь идет о теории, т.е. научном уровне освоения права, то, конечно, же эта деятельность относится к духовному производству со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Степень развитости правосознания как практического, так и теоретического является одним из важнейших показателей общего правового состояния общества, его правовой культуры.

Литература:

1. Всеобщая Декларация прав человека. Декларация прав и свобод человека и гражданина. М., 1993.
2. Гегель Г. Философия права. М., 1990.
3. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
4. Медушевский А. Н. Что такое мнимый конституционализм? // Социологические исследования, 1994, №2.
5. Нерсеянц В. С. Правовое государство: история и современность // Вопросы философии, 1989, №2.
6. Общественное сознание и его формы. М., 1986.
7. Право. Свобода. Демократия // Вопросы философии, 1990, №6.
8. Соловьев Э. Ю. Личность и право // Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас. М., 1991.
9. Соловьев Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинт-эссенция: Философский альманах. М., 1990.
10. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов. М., 1995. гл. 6.
11. Спиркин А. Г. Основы философии: Учеб. пособие для вузов. М., 1988. Гл. XVI, разд. 3.

Тема XVII. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

1. Социальная природа и содержание духовной жизни.

2. Искусство - важнейший вид духовной деятельности.

3. Мораль как регулятор социального поведения.

Социальная природа и содержание духовной жизни.

Под ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ ОБЩЕСТВА обычно понимают ту область бытия, в которой объективная, надындивидуальная реальность дана не в форме противостоящей нам предметной деятельности, а в форме неотъемлемой части внутренней сущности самого человека. Как видим, уже в попытке определения духовной жизни сразу появляется противоречие: вроде бы дух, идеальное начало не существуют сами по себе, вне человека, но в то же время они - надындивидуальны, всеобщи, объективны, т.е. от человека вроде бы и независимы. Этот непонятный статус таких идеальных начал, как Истина, Добро, Красота и др., и составляет суть "проблемы духа", всегда находившейся под пристальным вниманием философов.

Традиция философского анализа духовной жизни уходит в глубокую древность. Одну из самых фундаментальных попыток отчетливо поставить и разрешить проблему духа предпринял, как вам известно, древнегреческий философ ПЛАТОН. В его философии бесплотное неопределенное идеальное начало превратилось в достаточно четко систематизированную и иерархизированную структуру, которая буквально "держит" мир, составляет его основу. Именно идеальное начало оказывается первосущим, а материальный мир - лишь его несовершенным подобием. Так мир идей у древнегреческого мыслителя приобрел самостоятельное существование.

В средневековье "линия Платона" получила неожиданное продолжение и своеобразное развитие в христианстве. Христианская религия весьма существенно изменила шкалу основных жизненных ценностей. Легкое пренебрежение Платона материальной стороной жизни сменилось ее однозначным принижением и соответственно возвышением духа, ибо сам Бог объявлялся в конечном счете духовным началом. Средневековые философы (апологеты и схоласты), немало потрудившись над логической стороной духа, проблему идеального так и не решили: им с самого начала было ясно, что божественную суть духа надо принимать как данность, а не докапываться до причин ее проявления.

Конец средневековья и начало новой исторической эпохи, естественно, ознаменовались и сменой философских предпочтений. Место безусловного авторитета божественного разума занял не менее категоричный авторитет разума человеческого. "Разум правит миром", - провозгласили революционеры духа XVIII в., имея ввиду возможность разумного устройства прежде всего общественных порядков. Реальные успехи человеческого разума оказались настолько велики и очевидны (промышленность, наука, политика, право), что каких-либо преград на его пути просто не замечали. А уж вопрос о том, каким образом человеческий разум вдруг стал таким "всесильным", даже и не возникал.

Это произошло позднее, после того, как немецкая классическая философия педантично проанализировала реальные возможности человеческого разума (Кант), показала его диалектическую противоречивость, попыталась выстроить историю эволюции духа (Гегель) и, наконец, в лице Маркса четко поставила и решила основные вопросы интересующей нас проблемы.

Марксистская концепция материалистического понимания истории, смысловым стержнем которой была идея зависимости общественного сознания от общественного бытия, просто и логично объясняла как само появление человеческого разума, так и многие его последующие приключения. И как бы ни оценивалась ныне марксистская до-

ктрина в целом с ее явно неудачными историческими прогнозами, более ясного рационалистического решения проблемы происхождения и развития человеческого разума пока еще никто не предложил.

Однако свет разума, так победоносно воссиявший для философов XVIII в., в последующих двух столетиях не смог уберечь человечество от массы неудачных социальных экспериментов, колоссального количества малопонятных жертв и страданий, практически неуправляемого развития истории. Неудивительно поэтому, что рационалистическая философия, в т.ч. марксистская, сдала господствующие позиции.

В конце XIX в. возникла новая линия философствования - НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. Она насмеялась над наивной верой человечества в рациональное устройство мира и возможность его адекватного познания, сознательно культивировала иррационализм. На этом пути было открыто немало любопытных истин, но интересующая нас проблема и в данном случае нетривиальных решений не нашла.

Истоки проблемы ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА коренятся в ДВОЙСТВЕННОСТИ материально-духовной природы самого человека.

Духовная сторона бытия человека возникает на основе его практической деятельности как особая форма отражения объективного мира, как дополнительное средство ориентации в этом мире, а также взаимодействия с ним. Генетическая (по происхождению) связь духа с практической деятельностью человека никогда не прерывается: так было во времена становления человечества, так происходит и сейчас, в период формирования (социализации) каждого отдельного человека. Ведь абстрактное мышление не является нашей природной способностью. Оно не наследуется биологически, а формируется в процессе приобщения индивида к специфически социальному образу жизни и деятельности.

Человеческое мышление по сути своей есть та же самая предметная деятельность, только связана она не с реально осязаемыми предметами, а с их идеальными заменителями - знаками, символами, образами и т.д. Иначе говоря, все мыслительные операции формируются в результате своеобразного переноса внешнепредметных действий во внутренний идеальный план. Именно это обстоятельство и создает объективную основу вроде бы чисто субъективной человеческой духовности.

Коль скоро практическая деятельность человека строится по законам объективного мира, то и наша духовная жизнь должна следовать этим законам. Речь не идет о полном тождестве материального и идеального. Суть заключается в их принципиальном единстве, совпадении основных, "узловых" моментов. При этом создаваемый человеком идеальный мир понятий, образов и догм обладает существенной самостоятельностью, автономностью. Он может очень далеко отрываться от материальной действительности, может даже возомнить себя абсолютно самостоятельным, самосущим. Однако окончательно избавиться от своей материальной основы дух не может. Мешают по меньшей мере два обстоятельства: его "материальное" происхождение и его предназначение - ориентация человека в мире. Потеря такой ориентации означает гибель самого духа.

Кроме того, у духа есть еще одно основание объективности. Различные продукты духовной деятельности - идеи, нормы, идеалы и др., - раз возникнув и доказав свою практическую значимость, неограниченно долго сохраняются в социальной памяти человечества в форме знаков, символов, звуков, изображений и т.д. Это "опредмечивание" идеального одновременно выступает и как его объективация. Приобщение к этой новой "сверхприродной" реальности и составляет суть процесса социализации человека, т.е. усвоение им основных норм культуры.

Поскольку духовная жизнь человечества происходит и отталкивается все-таки от сферы материальной, постольку и структура ее во многом аналогична: духовная потребность, духовный интерес, духовная деятельность, созданные ею духовные блага (ценности) и т.д. кроме того, наличие духовной деятельности и ее продуктов необходимо порождает особый род общественных отношений (эстетических, религиозных, нравствен-

ных и т.д.).

Однако внешняя похожесть организации материальной и духовной сторон жизни человека не должна затемнять существующих между ними принципиальных различий. К примеру, наши духовные потребности, в отличие от материальных, не заданы биологически, не даны (хотя бы в основе своей) человеку от рождения. Это вовсе не лишает их объективности, только данная объективность другого рода - чисто социальная. Потребность индивида в освоении знаково-символического мира культуры носит для него характер ОБЪЕКТИВНОЙ необходимости - иначе человеком-то не станешь. Только вот "сама собой", естественным образом эта потребность не возникает. Она должна быть сформирована и развита социальным окружением индивида в длительном процессе его воспитания и образования.

Стоит заметить при этом, что вначале общество прямо формирует у человека лишь самые элементарные духовные потребности, обеспечивающие его социализацию. Духовные же потребности более высокого порядка, связанные с освоением как можно большей части богатств мировой культуры и особенно с участием в их приумножении, общество может формировать лишь косвенно, через систему духовных ценностей, на которые индивид ориентируется в своем духовном саморазвитии.

Еще одна любопытная особенность духовных потребностей - их принципиально НЕОГРАНИЧЕННЫЙ характер. "Пределов роста" потребностей духа просто нет. Естественными же ограничителями такого роста выступают лишь объемы уже накопленных человечеством духовных ценностей да сила желания каждого человека участвовать в создании этих ценностей.

Что же касается самих духовных ценностей, вокруг которых складываются отношения людей в духовной сфере, то этим термином обычно обозначают социально-культурное значение различных духовных образований (идей, норм, образов, догм и т.д.). Причем, в ценностных представлениях людей непременно присутствует некий предписательно-оценочный элемент.

В духовных ценностях (научных, эстетических, религиозных) выражаются общественная природа самого человека, а также условия его бытия. Это своеобразная форма отражения общественным сознанием объективных тенденций развития общества. В понятиях прекрасного и безобразного, добра и зла, справедливости, истины и пр. человечество выражает свое отношение к наличной реальности и противопоставляет ей некое идеальное состояние общества, которое должно быть установлено. Любой идеал всегда как бы "приподнят" над действительностью, содержит в себе цель, желание, надежду, в общем нечто должное, а не сущее.

Это-то и придает должному вид идеальной сущности, вроде бы совершенно ни от чего независимой. На поверхности лишь его оценивающий и предписывающий характер. Земные же истоки, корни этих идеализаций, как правило, скрыты, потеряны, искажены. В том бы не было большой беды, если бы естественно-исторический процесс развития общества и его идеальное отражение совпадали. Но так бывает далеко не всегда. Нередко идеальные нормы, рожденные одной исторической эпохой, противостоят действительности другой эпохи, в которой их смысл безвозвратно утрачен. Это указывает на наступление состояния острого духовного противоборства, идеологических битв и душевных потрясений.

Человечество давно уяснило, что в любых сражениях самая надежная армия - ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ. В битвах идейных - ситуация та же. Основные формы существования духа (идеи, теории, образы, нормы и т.д.) со времен возникновения первых классовых обществ вырабатываются профессионалами. Термин "духовное производство" - не метафора, а вполне реальное явление.

Под ДУХОВНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ обычно понимают выработку сознания в особой общественной форме, осуществляемую профессионалами умственного труда. Результатом этого производства являются по меньшей мере три "продукта":

- * идеи, теории, образы, духовные ценности;
- * духовные общественные связи индивидов;
- * сам человек, поскольку он, кроме прочего, является существом духовным.

Структурно духовное производство распадается на три основных вида освоения действительности: НАУЧНОЕ, ЭСТЕТИЧЕСКОЕ, РЕЛИГИОЗНОЕ. Такая классификация его видов не совпадает с принятой в нашей Философской традиции схемой из шести форм общественного сознания (политика, право, мораль, искусство, наука, религия).

Политика, право и мораль не являются "отраслями" духовного производства. Мораль потому, что ее не создают специалисты, идеологи. Мы не найдем в истории ни одной моральной нормы, изобретенной и внедренной в жизнь профессионалом. Даже заповеди Христа "не убий", "не укради" - это фиксация принципов, стихийно выработанных моральной практикой человечества, а не какого-то специалиста.

Политика и право не вписываются в духовное производство потому, что создаваемые в результате политической и правовой деятельности общественные связи индивидов не являются по преимуществу духовными. Они складываются в первую очередь по поводу реальной государственной власти, а не понятий о ней. Государство же с его аппаратом, чиновниками, армиями, судами и тюрьмами - явление самое что ни на есть материальное. Поэтому политические, равно как и правовые отношения, в основе своей материальны, а не духовны.

В чем заключается СПЕЦИФИКА ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА? 1. Прежде всего в том, что его конечным продуктом являются идеальные образования, обладающие целым рядом замечательных свойств. И, пожалуй, главное из них - **ВСЕОБЩИЙ ХАРАКТЕР ИХ ПОТРЕБЛЕНИЯ**. Нет такой духовной ценности, которая не была бы в идеале достоянием всех! Шестью хлебами, о которых говорится в Евангелии, все-таки нельзя накормить тысячу человек, а шестью идеями или шедеврами искусства - можно!

Материальные блага ограничены. Чем больше людей на них претендует, тем меньше приходится на долю каждого. С духовными благами все обстоит иначе: от потребления они не убывают и даже, наоборот, чем больше людей овладевают духовными ценностями, тем больше вероятность их приращения.

2. Знаменитая фраза "Труд есть источник всякого богатства" верна и по отношению к духовному труду, главной особенностью которого является **ВСЕОБЩИЙ ХАРАКТЕР**, что означает:

- * данный труд осуществляется "в кооперации" не только с современниками, но и со всеми предшественниками, когда-либо обращавшимися к той или иной проблеме;
- * усилия отдельного работника умственного труда в предельном случае способны обогатить, "облагодетельствовать" разом все человечество, т.е. эффективность его не идет ни в какое сравнение с эффективностью (по крайней мере прошлой и нынешней) труда материального.

Думается, что именно всеобщим характером духовного труда объясняется то, что его работники в общей массе участников общественного производства всегда составляли меньшинство. С одной стороны, общество не может себе позволить содержать слишком много лиц, не производящих материальные блага, а с другой - у общества просто нет потребности в многочисленной армии таких людей: один Эйнштейн может на много лет "озадачить" все университеты, а один Шекспир - обеспечить репертуар всех театров мира. Ведь продукты духовного труда изначально общественны, по природе своей не предназначены преимущественно для индивидуального потребления.

Вот здесь-то, вероятно, и возникает основное противоречие духовного труда: всеобщий по содержанию он осуществляется частным, точнее - **ИНДИВИДУАЛЬНЫМ** образом. Даже в современных условиях, при высочайшей степени разделения духовного труда, он по сути своей остается индивидуальным, персонифицированным. Совсем не случаен тот факт, что Нобелевские премии в науке коллективам авторов не присуждаются.

3. Еще одна важная особенность духовного производства заключается в том, что

применяемые в нем "средства труда" (идеи, образы, догмы) в силу их идеального характера принципиально НЕВОЗМОЖНО ОТДЕЛИТЬ от непосредственного производителя (конфисковать, передать и т.д.). Поэтому обычные для материального производства коллизии, связанные с отчуждением производителя от средств производства, в духовной сфере невозможны.

4. Небезынтересен и тот отличительный факт, что духовная деятельность сама по себе обладает огромной ПРИТЯГАТЕЛЬНОЙ СИЛОЙ. Почему художники, ученые, писатели, религиозные деятели могут творить, не обращая внимания на признание? Наверное, не только потому, что одержимы, а и потому, что сам процесс творчества доставляет им столь сильное удовлетворение, что все остальное неизбежно отходит на второй план.

Иначе говоря, духовная деятельность САМОЦЕННА, она обладает значимостью нередко безотносительно к результату. В материальном производстве такое почти не встречается. Материальное производство ради самого производства, план ради плана, - конечно, нелепость (правда, не так уж редко встречавшаяся в советской действительности). А вот искусство для искусства - вовсе не такая нелепость, как это может показаться на первый взгляд. разумеется, относительная самодостаточность духовной деятельности вовсе не отрицает ее результативности.

Искусство - важнейший вид духовной деятельности.

Важнейшим видом духовного производства является ИСКУССТВО.

Существует НАРОДНОЕ ИСКУССТВО - народные песни, танцы, музыка и т.д. и ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО - творения специалистов (художников, поэтов, музыкантов) в области эстетического освоения мира.

Эстетическое не является исключительной прерогативой искусства. Оно составляет одну из общих характеристик самого социального бытия и как бы "разлито" во всей социальной реальности. Эстетическим, т.е. вызывающим у человека соответствующие чувства, может быть все, что угодно: природные ландшафты, любые предметы материальной и духовной культуры, сами люди и всевозможные проявления их активности - трудовые, спортивные, игровые и пр. То есть эстетическое представляет собой как бы некую грань практической деятельности человека, которая порождает у него специфическое чувство и мысли.

Эстетические переживания, в силу универсальности лежащих в их основе отношений, способны возникать в любом виде человеческой деятельности. Однако в большинстве из них (труде, науке, игре, спорте) эстетическая сторона является подчиненной, второстепенной. И только в искусстве эстетическое начало носит самодовлеющий характер, приобретает основное и самостоятельное значение.

Искусство как "чистая" эстетическая деятельность есть нечто иное, как обособившаяся сторона практической деятельности людей. Искусство "вырастает" из практики в длительном историческом процессе освоения мира человеком. Как специализированный вид деятельности оно появилось лишь в античности.

В доклассовый же период истории то, что обычно называют "первобытным искусством", искусством в собственном смысле этого слова не являлось. Наскальные рисунки, скульптурные фигурки, ритуальные танцы имели в первую очередь религиозно-магическое значение, а отнюдь не эстетическое. Это были попытки практического воздействия на мир через материальные образы, символы, репетиции совместных действий и т.д.

Лишь в классовом обществе, с появлением лиц, освобожденных от физического труда, искусство смогло приобрести совершенно самостоятельный характер, превратиться в род профессиональных занятий.

Искусство, как и другие виды духовного производства, создает свой, особый, идеальный мир, который как бы дублирует объективно реальный мир человека. Причем, первый обладает такой же целостностью, как и второй. Стихии природы, общественные

установления, душевные страсти, логика мышления - все подвергается эстетической переработке и образует параллельный реальному миру мир художественного вымысла, который порой бывает убедительнее самой действительности.

В чем же заключается смысл создания мира искусства? Зачем он нужен человечеству? Нужда в нем, надо признать, весьма многообразна:

1. Идеальный мир искусства есть своеобразный испытательный полигон для многочисленных человеческих устремлений, желаний, страстей и т.д. Экспериментировать с живыми людьми морально недопустимо, а вот с художественными образами, символами - сколько душе угодно. Только художественные средства позволяют анатомировать любую житейскую ситуацию, поступок, мотив без ущерба для человека. Можно проигрывать любые варианты человеческого поведения, обострять конфликты до предела, доводить до логического конца все мыслимые побуждения человека. Искусство, таким образом, выступает инструментом самопознания общества, в т.ч. и "на пределе" его возможностей, в экстремальных условиях.

2. Идеальный художественный мир вырабатывает систему эстетических ценностей, эталонов красоты, вызывающих у человека стремление к совершенству, оптимуму в любой сфере деятельности.

3. Наиболее глубокие и удачные художественные образы вырастают до уровня общечеловеческих символов, в которых воплощена вся гамма человеческих характеров, темпераментов, способов поведения. Гамлеты и Дон-Кихоты, Мастера и Маргариты, Медные всадники и Всадники без головы - все это точнейшие иллюстрации к книге о человеческой психологии, верные ориентиры в налаживании взаимоотношений между людьми. Искусство, следовательно, выступает и как своего рода наглядное средство обучения, незаменимый способ социализации человека.

4. Эстетический мир является подлинной памятью человечества. В нем бережно и надежно в течение тысячелетий сохраняются неповторимые особенности самых разнообразных укладов жизни.

Иными словами, искусство выполняет множество практически полезных функций, но главная из них - ЭСТЕТИЧЕСКАЯ. Суть ее состоит в том, что искусство призвано доставлять человеку эстетическое удовлетворения и наслаждение. Ведь в конце концов мы ходим в кино или театр не затем, чтобы нас там учили жизни или демонстрировали поучительные примеры для подражания. От произведений искусства прежде всего мы хотим получить удовольствие.

Причем, не просто удовольствие, а удовольствие именно эстетическое. Оно отнюдь не сводится к благоприятному расположению духа от созерцания прекрасного. Природа эстетического удовольствия заключается в возбужденном, растревоженном состоянии духа, испытывающего немой восторг от безупречно исполненной работы "мастеров искусств". И уж если мы, воодушевленные от соприкосновения с подлинным произведением искусства, переносим эти эмоции на повседневность, стараемся достичь хотя бы приблизительно такого же совершенства в своей обычной деятельности, искусство может считать свою главную задачу (эстетическую функцию) успешно выполненной.

Весьма своеобразный характер имеет СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА. Ведь его прогрессивная направленность далеко не самоочевидна. Прямое наложение любой схемы исторического прогресса на историю искусств порождает лишь недоумение: неужели современная музыка "прогрессивнее" классической, живопись затмила хотя бы живопись эпохи Возрождения, а литература превзошла гениев прошлого столетия (эпохи неразвитого капитализма)? Любопытно, что подобные сравнения почему-то всегда бывают в пользу минувшего.

Но, разумеется, сама постановка проблемы эстетического прогресса в таком виде не во всем корректна. Природу художественного гения, положим, во все времена можно считать одинаковой. Но ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ ОБЩЕСТВА - разная. Например, общепризнанно искусство античных скульпторов. Не восхищаться совершенством ан-

тичной скульптуры сегодня нельзя. Иначе вас сочтут дурно воспитанным. Но при всем уважении к античным шедеврам никто не спешит заполнять их копиями наши площади и интерьеры. Эпоха - не та. И эстетические требования соответственно другие.

Как уже отмечалось, сама возможность появления искусства как сферы профессиональной деятельности связана с возникновением классовой дифференциации общества. Связь эта сохраняется и в дальнейшем, накладывая определенный отпечаток на ход развития искусства. Однако ее не следует трактовать прямолинейно, как наличие разных типов искусства: пролетарского и буржуазного, помещичьего и крестьянского и т.п.

Точнее сказать, искусство всегда тяготеет к верхним, господствующим слоям общества. Будучи зависимо от них в материальном плане, оно невольно настраивается на волну интересов элиты и обслуживает ее интересы, выдавая их за всеобщие, общечеловеческие. И что интересно - в длительной исторической перспективе эта иллюзия оборачивается реальностью. Ну кто сейчас всерьез смотрит на греческие трагедии как на прихоть рабовладельцев, а на любовные романы прошлого столетия как на средство отвлечения пролетариата от классовой борьбы? А общекультурное их значение очевидно.

Проблема КЛАССОВОСТИ в искусстве в конечном счете сводится к недоступности для широких народных масс, во-первых, потребления, а, во-вторых, производства, создания произведений высокого искусства. В современном мире проблема эта (по крайней мере в первой ее части) в основном решается чисто технически: развитие средств массовой информации и коммуникации, делающих хотя бы потребление достижений искусства доступным практически всем, было бы желание.

Однако при этом появляется проблема "оторванности" искусства от народа. Возникает достаточно резкое противопоставление, с одной стороны, искусства элитарного, "высокого", требующего для своего восприятия особой эстетической подготовленности, а с другой, - искусства массового, общедоступного, эстетически непритязательного.

Усматривать в этой новой дифференциации чьи-то козни или происки классового врага, конечно, бессмысленно. Это просто способ освоения человечеством новаций культуры. В нашей, допустим, стране в прошлом веке простая грамотность была уже большим достижением на фоне подавляющего большинства безграмотных. Нынче вроде бы просто - грамотными стали все.

Да вот беда: появился новый тип грамотности - компьютерной. Сегодня, наверное, соотношение компьютерно грамотных и компьютерно неграмотных у нас приблизительно то же, что и в прошлом веке просто грамотных и неграмотных. Но есть надежда, что исторический прогресс сделает и в этом случае свое дело исправно. И в искусстве, очевидно, ситуация схожа.

Будучи одним из видов освоения действительности, искусство не может не следовать общему руслу исторического развития общества. Однако из истории известно, что эпохи расцвета материальной и духовной культур часто не совпадают. Причиной тому является не только специфика материального и духовного производства, но и своеобразный "принцип сохранения" человеческой энергии: если активность человека в материальной сфере каким-либо образом стеснена, ограничена, зашла в тупик, то она непроизвольно перемещается, переливается в сферу духа, вызывая к жизни новые науки, утопии, идеологии и т.д.

Искусство также проявляет большую активность в предкризисные, переломные исторические эпохи, когда обнажаются, становятся явными их основные противоречия, и соответственно резко возрастает поисковая активность духа, предчувствующего трагизм неизбежного разрешения этих противоречий и пытающегося отыскать какой-либо приемлемый выход.

Одной из самых наглядных иллюстраций этому тезису служит история искусства конца XIX - начала XX вв., зафиксировавшая рождение такого своеобразного эстетического явления, как МОДЕРНИЗМ. Все без исключения виды и жанры искусства испытали на себе сильнейшее влияние стиля "модерн", за несколько десятилетий буквально сокру-

шившего вековые эстетические стереотипы. Анализируя это удивительное явление, испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет усмотрел его суть в "ДЕГУМАНИЗАЦИИ ИСКУССТВА". С ним трудно не согласиться.

Ход рассуждений философа приблизительно таков. Вплоть до конца XIX столетия эстетическое удовольствие большинство людей получало от создаваемой произведениями искусства иллюзии жизненности, достоверности воспроизводимых реалий. В пьесах и романах привлекали перипетии человеческих судеб, в живописи - узнаваемость ситуаций, характеров. Пейзажи воспринимались как чудные места для собственных прогулок, а ювелирные или другие художественные изделия - лишь как вещи, которыми неплохо бы попользоваться самим (хотя бы и в воображении).

Однако реализм в искусстве лишь отчасти является собственно искусством, ведь для него не нужна особая художественная восприимчивость. Ну чем, к примеру, отличается любая житейская история, рассказанная нам случайным попутчиком в вагоне поезда, от тысячи аналогичных историй, представленных на сцене или экране? Радоваться или сопереживать героям этих историй - вовсе не значит получать эстетическое наслаждение. Это всего лишь механический отклик.

"Новое искусство" (XX в.) стремится к тому, чтобы его произведения были лишь произведениями искусства и ничем больше. Оно принципиально избегает "живой реальности", "живых форм", препарирруя их с хладнокровием патологоанатома и выставляя на свет божий непривычные обычному восприятию вещи. Создать нечто такое, что не копировало бы натуры, но обладало бы при этом определенным содержанием, - предполагать дар более высокий, который только и заслуживает названия художественного.

Таким образом, новизна стиля "модерн" заключалась в дистанцировании от реальности, в изгнании из искусства непосредственности чувств, т.е. всего живого, человеческого, гуманизированного. Искусство стало "БЕЗЧЕЛОВЕЧНЫМ", дегуманизированным, отвлеченным, холодным и ироничным.

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ИСКУССТВА как основа его художественных приемов принесла немало эстетических открытий и приобретений, равно как и потерь. Искусство дегуманизировалось потому, что та же тенденция набирала силу и в других сферах общественной жизни, развернувшись к середине столетия во всей своей полноте. ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ВСЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ - одна из отличительных черт истории нашего столетия. Искусство увидело эту тенденцию первым, раньше других форм духа - науки, религии, морали. Оно же стало и одной из первых ее жертв.

Дегуманизация общества вообще и тоталитаризм политической жизни в частности породили в середине нашего века совершенно уникальное явление - ТОТАЛИТАРНОЕ ИСКУССТВО. Уникальность его заключается в том, что свое предназначение как тоталитарного искусства не рождает само, логикой своего саморазвития, а получает извне - из политической сферы. В этом случае искусство теряет свою эстетическую природу, становится средством осуществления чуждых ему политических целей, инструментом в руках государства.

Там, где возникает подобный симбиоз политики и искусства, неизбежно рождается некий единый стиль, который можно назвать тотальным реализмом. Его основные принципы знакомы нам: "искусство отражает жизнь", "искусство принадлежит народу" и пр. Сами по себе, в многообразном своде эстетических канонов эти принципы, конечно, неплохи. Но подчиненные чуждым эстетике политическим целям они закономерно превращаются в яд для искусства.

Современное российское искусство потихоньку выбирается из своей тоталитарной оболочки. К сожалению, оно попадает "из огня да в полымя", чему виной кризисное состояние нашего общества и стремление политических сил использовать искусство в своих целях. Искусство активизируется в предкризисные эпохи. В лихие же года самих кризисов и социальных катастроф ему плохо. До него просто никому нет дела. Общество занято спасением материальных основ своего существования. Но искусство непременно

выживет: слишком велика и ответственна его социальная роль. И остается только надеяться, что последующее его развитие будет естественно и органично. Только при этом условии у него сохранится будущее.

Мораль как регулятор социального повеления.

ЧЕЛОВЕК - СУЩЕСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ. Потому, во-первых, что неперенным условием "допуска" в жизнь общества является процесс социализации индивида, т.е. освоения им специфически человеческого образа жизни, основных ценностей материальной и духовной культуры. А во-вторых, потому, что современное индустриальное общество опирается на широчайшее разделение труда (материального и духовного), порождающего теснейшую взаимозависимость людей. Ведь самое обычное, нормальное существование каждого из нас оказывается зависимым от того, как сотни и тысячи совершенно незнакомых нам людей (производителей товаров, их продавцов, транспортников, учителей, врачей, военных и т.д.) выполняют свою обычную, рутинную работу.

Таким образом, можно сказать, что сам способ человеческого существования необходимо порождает потребность людей друг в друге. Возникающая в этом случае общественная связь индивидов невольно заключает в себе их априорное (доопытное) доверие, благожелательность, сочувствие друг другу - ведь без этого изначального доверия к незнакомым людям (врачам, поварам, шоферам, правителям и т.д.) никакая общественная жизнь невозможна. Вот эта-то общественная связь и взаимозависимость людей, возникающая из простого факта их совместной жизни, и являются объективной основой морали - ведущего духовного регулятора жизни общества.

Под **МОРАЛЬЮ** обычно понимают некую систему норм, правил, оценок, регулирующих общение и поведение людей в целях достижения единства общественных и личных интересов. В моральном сознании выражен некий стереотип, шаблон, алгоритм поведения человека, признаваемый обществом как оптимальный на данный исторический момент. Существование морали можно интерпретировать как признание обществом простого факта, что жизнь и интересы отдельного человека гарантированы только в том случае, если обеспечено прочное единство общества в целом.

Разумеется, совершая моральный или аморальный поступок, индивид редко задумывается об "обществе в целом". Но в моральных установлениях как готовых шаблонов поведения общественные интересы уже предусмотрены. Конечно, не следует думать, что эти интересы кем-то сознательно просчитываются и затем оформляются в моральные кодексы. Нормы и правила морали формируются естественно-историческим путем, по большей части стихийно. Они возникают из многолетней массовой житейской практики поведения людей.

Моральные требования к индивиду в нравственном сознании принимают самые разнообразные формы: это могут быть прямые нормы поведения ("не лги", "почитай старших" и т.д.), различные моральные ценности (справедливость, гуманизм, честность, скромность и т.д.), ценностные ориентации, а также морально-психологические механизмы самоконтроля личности (долг, совесть). Все это элементы структуры нравственного сознания, обладающего целым рядом особенностей. Среди них стоит отметить: всеобъемлющий характер морали, ее внеинституциональность, императивность.

ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ХАРАКТЕР МОРАЛИ означает, что моральные требования и оценки проникают во все сферы человеческой жизни и деятельности. Любая политическая декларация не упустит случая апеллировать к нравственным ценностям, любое произведение изящной словесности обязательно содержит в себе моральную оценку, никакая религиозная система не найдет последователей, если не включает в себя достаточно строгую мораль, и т.д. Любая житейская ситуация имеет свой "моральный срез", который позволяет проверить действия участников на "человечность".

ВНЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ морали означает, что в отличие от других проявлений духовной жизни общества (наука, искусство, религия) она не является сферой ор-

ганизированной деятельности людей. Проще говоря, нет в обществе таких учреждений и организаций, которые обеспечивали бы функционирование и развитие морали. В развитие морали даже средств вложить нельзя - некуда вкладывать. Мораль всеобъемлюща и в то же время неуловима!

Третья особенность морали - **ИМПЕРАТИВНОСТЬ** - состоит в том, что большинство моральных требований апеллирует не к внешней целесообразности (поступай так-то и добьешься успеха или счастья), а к моральному долгу (поступай так-то, потому что этого требует твой долг), т.е. носит форму императива, прямого и безусловного повеления. Причем, добро следует творить не ради ответной благодарности, а ради самого добра как такового. В этом призыве, думается, есть вполне рациональный смысл - ведь общий баланс творимого добра и воздаяний за него сводится только на уровне общества. Ожидать же ответной благодарности за свои добрые дела в каждом конкретном случае, право, не стоит.

Среди множества выполняемых моралью **ФУНКЦИЙ** основными принято считать: регулятивную, оценочно-императивную, познавательную.

ГЛАВНАЯ ФУНКЦИЯ МОРАЛИ, конечно, **РЕГУЛЯТИВНАЯ**. Мораль выступает прежде всего как способ регулирования поведения людей в обществе и саморегулирования поведения индивида, имеющего возможность предпочесть один поступок другому.

Моральный способ регуляции, в отличие от других (правовых, административных и пр.), уникален. Во-первых, потому, что не нуждается ни в каких учреждениях, карательных органах и т.д. Во-вторых, потому, что моральное регулирование предполагает усвоение индивидами соответствующих норм и принципов поведения в обществе. Иначе говоря, действенность моральных требований определяется внутренним убеждением отдельного человека. Такой регулятор поведения, безусловно, является самым надежным из всех возможных. Проблема только в том, как его сформировать. Это пока мало кому удавалось.

Сущность морали не менее ясно проявляется и в другой ее функции - **ОЦЕНОЧНО-ИМПЕРАТИВНОЙ**. Она предусматривает разделение всех социальных явлений на "добро" и "зло". Собственно, с помощью этих основополагающих категорий морали и дается оценка любому проявлению общественной жизни и соответственно оформляется повеление (императив) индивиду: поступай таким-то конкретным образом, ибо это добро, и, наоборот, воздерживайся от таких-то поступков, потому что это зло.

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ функция морали в известной степени производна от оценочной. Моральное одобрение или возмущение каким-либо стилем поведения часто есть самый верный показатель того, что та или иная форма жизни устарела, утратила свое историческое оправдание, или, наоборот, знаменует собой хотя и непривычный, но вполне перспективный, новый уклад жизни. Состояние нравов в каждую конкретную эпоху есть самодиагностика общества, т.е. его самопознание, выраженное языком моральных оценок, требований и идеалов.

Совокупность названных и других (воспитательной, ориентирующей, прогностической, коммуникативной и т.д.) функций определяет **СОЦИАЛЬНУЮ РОЛЬ МОРАЛИ**.

Всякая мораль социально-исторически обусловлена. Её конкретный облик в ту или иную эпоху определяется многими факторами: типом материального производства, характером социального расслоения, состоянием государственно-правовой регуляции, условий общения, средств коммуникации, системой принятых обществом ценностей. и т.д. Иными словами, качественно разнообразные типы общества вызывают появление различных типов моральных систем, в т.ч. религиозных.

Из всех религиозных моральных систем лучше других нам известна, пожалуй, **ХРИСТИАНСКАЯ**. Она предложила принципиально новую шкалу человеческих ценностей, решительно осудила обычную для конца прошлой эры жестокость, насилие, угнетение и возвеличила "страждущих", неимущих, угнетенных. Именно христианство центр тяжести в моральной регуляции фактически перенесло с внешних, принудительных ее

форм на внутренние, подчиняющиеся велениям совести. Тем самым оно признало известную нравственную автономию и ответственность личности.

Религиозное обрамление морали как ее основной признак характерно в основном для эпохи средневековья, феодализма. Мораль буржуазной эпохи - совсем иная. Ее отличают резко выраженная индивидуалистическая направленность нравов, их в немалой степени эгоистический характер (эгоизм, в отличие от индивидуализма, есть стремление человека не просто самостоятельно реализовать себя, а сделать это непременно за счет другого). Смысловым же стержнем моральных систем буржуазной эпохи следует признать навязанный еще философией Просвещения культ разума, согласно которому только разум способен преодолеть анархию зла, сковать его своей активностью, соединить хаотичные устремления людей в некое гармоничное целое.

XX век стал свидетелем попыток создания еще одного типа морали - СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ. Замысел его создателей в общем-то успешно вписывался в теорию морали: если нравы людей в конечном счете определяются материальными условиями их жизни, то, следовательно, чтобы породить новую мораль, нужно прежде всего изменить эти условия. Что и было сделано (первоначально в России), причем самым радикальным образом.

Были решительно пересмотрены отношения собственности, производства в целом, политики, права и т.д. Изменились и нравы, как в силу "естественного хода вещей", так и под воздействием массированного "нравственного" или "коммунистического воспитания". Ценности коллективизма, интернационализма, идеология всеобщего равенства стали на самом деле внутренними убеждениями множества людей, реальными регуляторами их поведения.

Однако несмотря на колоссальные усилия огромного государственного и идеологического аппарата, реальная нравственность так и не смогла дотянуться до уровня "официальной морали", системы норм, зафиксированной хотя бы в известном "Моральном кодексе строителя коммунизма".

Для того, чтобы разобраться в сути этого своеобразного феномена, необходимо пояснить сам механизм, способ саморазвития морали. Как же развивается мораль?

Любые изменения в материальных отношениях порождают новую направленность интересов людей. Существующие моральные нормы перестают соответствовать их новым интересам и, следовательно, оптимально регулировать общественные отношения. Их выполнение уже не дает желаемого результата.

Нарастание несоответствия между массовой моральной практикой и официально закрепленными нормами всегда свидетельствует о НЕБЛАГОПОЛУЧИИ в общественной жизни. Причем, неблагополучие это может быть сигналом необходимости двоякого рода перемен:

а) либо общепринятые моральные нормы устарели и требуют замены;

б) либо развитие материальных общественных отношений, отражаемых в моральных нормах, пошло совсем не в ту сторону, в какую ожидалось, и порядок надо наводить именно в этой сфере.

Такая ситуация сложилась в нашем обществе в последние десятилетия. Глубокий кризис в экономике, не работающий хозяйственный механизм, бессилие руководства изменить положение формировали практику поведения, которая противоречила официально провозглашенным моральным требованиям. Знаменитая во времена социалистической экономики формула "план - закон деятельности предприятия" действовала в весьма своеобразных условиях.

Известно, что многие отрасли народного хозяйства страны, особенно те, что выпускали товары народного потребления, никогда не получали фондируемых материалов под стопроцентное выполнение плана. И это не могло не толкать хозяйственных руководителей на разного рода злоупотребления во имя выполнения установленных свыше заданий, причем, даже без всякой личной корысти, а лишь в интересах предприятия.

Так уже на стадии планирования в хозяйственные отношения закладывались заведомый обман, несоответствие слова и дела. А чего стоила практика составления фактически двух разных государственных бюджетов - благополучного для всеобщего обозрения и дефицитного для узкого круга посвященных!

В конечном счете моральный кризис нашего общества был лишь симптомом кризиса более глубокого - в экономических основах нашего социалистического бытия. Их очередной радикальный поворот к старому, основному руслу развития европейской цивилизации затронет конечно, и мораль. Оздоровит ли он ее? В перспективе -безусловно да, в ближайшем будущем - вряд ли. Ведь новые экономические, политические и пр. реальности переворачивают систему ценностей, сложившуюся в течение жизни многих поколений людей.

В новых условиях частная собственность оказывается не менее священной, чем общественная; клейменная преступной спекуляцией часто оборачивается честным бизнесом, а "родной" коллектив бросает человека на произвол судьбы, советуя опираться на собственные силы и не заниматься иждивенчеством.

Столь "крутая" смена ценностных установок и ориентиров не может пройти для морали безболезненно. Это напоминает хирургическую операцию без анестезии: больно, конечно, но потерпите, возможно состояние улучшится.

Пока же кризис морали продолжает углубляться. Надежду на его преодоление можно видеть, по крайней мере, в следующем:

во-первых, в простых общечеловеческих нормах нравственности (типа "не убий", "не укради", "чти отца своего" и пр.), которых все-таки большинство нормальных людей придерживается несмотря ни на что;

во-вторых, в механизме САМОРЕГУЛЯЦИИ морали, которая по самой сути своей предназначена для соблюдения общего, родового интереса в хаосе индивидуальных страстей и пороков. Реальная угроза этому общему интересу может стабилизировать нравы, остановить их деградацию. Моральный инстинкт редко подводит человечество.

Напомним еще раз, что никакая мораль по самой природе этого общественного феномена не может быть внедрена, навязана "сверху", с высоты теоретического уровня (как это возможно, например, в науке). Она должна вырасти "снизу", сложиться и оформиться на эмпирическом уровне, который теоретическая мораль может лишь корректировать, служить ему образцом, идеалом.

Реальной же основой улучшения нравов, т.е. практически складывающихся нравственных отношений и эмпирического морального сознания, может быть только наведение ПОРЯДКА в материальной и других сферах жизни нашего общества.

Литература:

1. Барулин В. С. Социальная философия. М., 1993. Ч. 1. Гл. VI.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство в поисках традиции // Человек. - 1991, М., 1990
4. Гусейнов А., Иррлитц Г. Краткая история этики. М., 1980.
5. Духовное производство. М., 1981.
6. Ильин И. А. Путь духовного обновления. Гл.1. М., 1993.
7. Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. М., 1991.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Собр. соч. Т. 3.
9. Общественное сознание и его формы. М., 1986.
10. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
11. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991, №6.
12. Российская ментальность // Вопросы философии, 1991, №1.

13. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов. Гл.7. М., 1995.
14. Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1993.
15. Фрейд З. будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1990.

Тема XVIII. РАЗВИТИЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ В XX ВЕКЕ, ЕЕ ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

- 1. Человечество как субъект истории.**
- 2. Экономические, социальные и политические процессы в XX веке.**
- 3. Глобализация общественной жизни в XX в.**
- 4. Капитализм и социализм - основные тенденции XX в.**

Человечество как субъект истории.

Это первая лекция (вторая завершит курс философии), посвященная человечеству, людям мира, всем нам. Однако существует ли то, что именуется "человечеством", есть ли оно?

В такой постановке этот вопрос может, конечно, вызвать недоумение. Да разве кто-либо сомневается в том, что мы есть? Вроде бы можно спорить о том, что такое человечество, чем оно отличается от других составляющих мира, но как-то странно сомневаться в его наличии, реальном бытии.

Однако не будем спешить с оценками поставленного вопроса. Действительно, факт наличия самих себя, других индивидов, многих людей не оспаривается ни одним здравомыслящим человеком, будь он просто наивный реалист или философ-профессионал. Каждый ясно понимает (если он не абсолютный субъективист-солипсист), что независимо от него существуют другие люди.

Но вот существует ли такой субъект деятельности, действующий агент истории, как ЧЕЛОВЕЧЕСТВО? Ответ на этот вопрос требует теоретических доказательств. Не потому ли уяснение сущности его не раз ставил в тупик даже выдающиеся умы. Сошлемся для начала на А. И. Герцена, яркого и благородного отечественного мыслителя. В книге "Былое и думы" он писал, что, по его разумению, слово "человечество" препротивное, оно не выражает ничего определенного, а только к смутности всех остальных понятий подбавляет еще какого-то полубога.

Немало современных западных философов пытаются доказать, что человечество как нечто единое целое - это фикция. Так, американский философ Стюарт Чейз в книге "Тирания слов" утверждал, что человечества нет как самостоятельной сущности: "Попробуй позвать: Эй, Человечество, сюда! И ни один Адам не откликнется на ваш призыв".

Знаменитый культуролог Освальд Шпенглер в книге "Закат Европы" писал, что человечество - пустое слово и что его надо исключить из круга проблем исторических форм. В том же духе размышлял широко известный английский историк Арнольд Тойнби. В его изложении Человечества нет, а есть некоторые независимые культурно-исторические системы (локальные цивилизации), возникающие, становящиеся, развивающиеся и гибнущие, наподобие биологических организмов.

Как видите, скептиков, подвергающих сомнению реальность феномена "человечество", немало. Но ЧЕЛОВЕЧЕСТВО СУЩЕСТВУЕТ РЕАЛЬНО И ОБЪЕКТИВНО, независимо от умственных изысков тех или иных теоретиков. Есть человечество как фрагмент объективного мира, есть его всемирная история, многочисленными исследованиями уже давно зафиксированы ее ЕДИНСТВО И ВСЕОБЩНОСТЬ.

Отечественные историки последних десятилетий от И. Конрада до Б. Поршнева, от Л. Гумилева до Л. Васильева показали, что общая линия развития исторического процесса может быть отслежена лишь на материале истории всего человечества, которое и является ее подлинным субъектом.

Понятно, что всемирная история складывается из историй отдельных народов, этно-

сов, государств, каждое из которых имеет собственное лицо. И все же нельзя не согласиться с тем, что человечество - это предельная категория всякого историософского, социологического размышления.

ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА на любых этапах его бытия **ОПРЕДЕЛЕНО ЕДИНСТВОМ ЕГО БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**. Люди образуют единый вид. Дети Земли - часть ее биосферы. Люди едины по своему физическому облику, морфологическим (видовым) признакам, генетическим характеристикам, антропоморфическим постоянным. Те или иные различия типа расовых признаков - это лишь варианты единого основания.

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ЕДИНЫ СУЩНОСТНО - СОЦИАЛЬНО. Когда-то ранний К.Маркс убедительно заметил, что именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо. Производство есть его деятельная родовая жизнь. **ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** - прежде всего то, что объединяло в человечество маленькие группы перволюдей, рассеянные по просторам доисторической Ойкумены (от греч. ойкумене - обитаю, населяю; подразумевается населенная человеком часть земли). Где бы ни жили перволюды, они вышли из единого корня, их действия соотносены в силу однородности жизнедеятельности, их объединяет субстанция труда, она их делает гранями целостности.

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ЕДИНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО. В любом акте логического размышления можно усмотреть скрепы, стягивающие миллионы и миллионы индивидов, сотни и сотни поколений в нечто единое. Природа Разума (при всей ее историчности) все же едина, она одна и та же у всех народов и индивидов, сколько угодно разнящихся по всем другим культурно-историческим признакам. Наличие логики требует от ума признания наличия Человечества.

Экономические, социальные и политические процессы в XX в.

Думается, для осмысления развития мира в XX в., его основных тенденций время еще не пришло: очень он сложен, не похож на все, что переживало человечество прежде. Кроме того, мы все еще слишком погружены в этот мир, так что дистанцироваться от него, чтобы обзреть его общую панораму, отделить существенное от суетно-сиюминутного, невозможно. Понимая всю уязвимость подобных намерений, все же попытаемся очертить некоторые контуры истории человечества в XX в.

В **ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ** произошли огромные позитивные изменения. Своеобразным центром этих перемен явилась научно-техническая революция, реальное и масштабное превращение науки в непосредственную производительную силу. Кибернетизация, компьютеризация, информатизация, появление принципиально новых технологий стали реальностью общественного производства.

По существу в XX в. лидерство в общественном производстве перешло к духовной сфере: именно человеческий интеллект (его возможности) превратился в фактор, определяющий масштабы, динамизм, вообще весь облик современного общества. На базе этих перемен резко возросло совокупное материальное и духовное богатство человечества. Во многих регионах мира сложились общества, обеспечивающие высокие стандарты потребления, комфорта, услуг. Важно также отметить, что сдвиги в общественном производстве органично в себя включают человека-творца и требуют все более полного использования его творческих, индивидуально-личностных качеств и способностей.

В **ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СДВИГОВ**, как полагают философы, можно отметить три важнейших фактора:

Во-первых, это **РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ**, охватывающей весь мир. Человечество в качестве некой социальной целостности существовало всегда. Но, естественно, на разных этапах истории оно было неодинаковым, отличалось той или иной степенью развитости интегральных социальных связей. XX в. явился

именно тем этапом всемирной истории, когда узы, связывающие человечество, окрепли, конкретизировались. В нем развилось "чувство локтя", ощущение общей судьбы, общего обитания на одной планете - Земля.

Нужно при этом отметить возросшую сопряженность человечества в целом и каждой индивидуальной судьбы. Причем, эта сопряженность проявляется не просто в области чисто рассудочной рефлексии, а именно в области повседневных, реально-жизненных интересов.

Во-вторых, в XX в. направление социального развития все более смещается ОТ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫХ ОБЩНОСТЕЙ, обладавших огромной социально-регулятивной силой, подминавшей под себя человека, К БОЛЕЕ ДИНАМИЧНЫМ МИКРОСОЦИАЛЬНЫМ ОБЩНОСТЯМ. Именно этот слой социальных связей и отношений, как представляется философам, и составляет социальную среду бытия человека XX в. При этом следует отметить, что степень индивидуально-личностного выбора человеком социальной общности, близкой и комфортной ему, возросла.

В-третьих, XX в. ознаменовался громадными переменами В ОБЛАСТИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. С одной стороны, в XX в. была окончательно ликвидирована колониальная система угнетения и порабощения многих народов, наций и рас. С другой, XX в., особенно его последние десятилетия, отмечен вспышками национализма, противостоянием наций друг другу. Видимо, этот взрыв национализма не до конца понят. Нам представляется, что есть какая-то глубинная, не вполне ясная связь между развитием национальной идеи и эволюцией индивидуальности.

Словом, XX в. с точки зрения социальной эволюции представляют картину пеструю и противоречивую. Одни социальные общности укрепились и расцвели, другие - сходят с исторической арены, одни социальные противоречия явно смягчаются, например, классовые, другие, такие, как национальные, ожесточаются.

В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ в XX в. также наблюдались неоднозначные и противоречивые процессы.

Прежде всего следует отметить такой факт, как РЕЗКОЕ РАСШИРЕНИЕ МАСШТАБОВ УЧАСТИЯ МАСС В ПОЛИТИКЕ. Если сравнить XX в. с предыдущими по количеству людей, интересующихся политикой, участвующих в различных политических акциях, то, думается, XX в. не имеет себе равных. Его можно назвать веком, когда массы стали субъектом политики.

При этом связь людских масс с политикой развивается как бы по двум противоположным, а на самом деле взаимосвязанным руслам. С одной стороны, человек как бы больше дистанцируется от политики, проводя отчетливую грань между своей жизнью, интересами и областью вмешательства государства и других политических институтов. С другой, именно с этой дистанции, укрепившись в собственных экономических, социальных основах, человек активнее интересуется политикой, влияет на нее, требует, чтобы она больше учитывала его интересы и реагировала на них. Поэтому проблема прав и свобод человека в XX в. приобрела особое значение.

XX в. явился временем развития классической демократии, многопартийности. Хотя и сложно, с отступлениями и крайностями, но все же демократия определяла перспективы политической эволюции XX в., она была и остается эталоном политической жизни, на который ориентировалось подавляющее большинство стран.

Вместе с тем политическая история XX в. отмечена и вспышками самого крайнего антипода демократизма - тоталитаризма, реакционной диктатуры. Этот тоталитаризм воплотился в фашистских режимах Италии, Германии, в сталинском реакционном режиме, господствовавшем в СССР и насаждавшемся в ряде социалистических стран. Тоталитаризм базировался на подавлении человеческих прав и свобод, на органичном неприятии ценности человеческой жизни, индивидуальности. Тоталитарные режимы XX в. заставили человечество вспомнить о самых мрачных страницах своей политической истории. Антигуманность тоталитарных режимов закономерно привела их к краху.

Однако историкам, политологам, социальным философам еще предстоит приложить немало усилий, чтобы понять, почему в XX в. наряду с явным прогрессом общечеловеческих ценностей, демократии возникли чудовища тоталитарных режимов, почему они зачастую паразитировали на самых прогрессивных социальных идеях, почему массы людей длительное время шли за Гитлером, Сталиным и т.д.

Может быть, ошибемся, но полагаем, что XX в. не ознаменовался какими-то фундаментальными сдвигами в области духовной культуры. Пожалуй, только в области научного познания - это время революционных прорывов. Но при всей значимости науки она все пространство духовной жизни человечества не заполняет. Остаются еще области нравственного творчества, искусства, философии, поиски в области религиозных ценностей и т.д. и т.п.

Глобализация общественной жизни в XX в.

Наш век - это время не только общего роста масштабов человеческих преобразований, но и время, когда эти преобразования приобретают всеобщий характер, становятся событиями в жизни всего человечества. Так что XX в. с определенным основанием можно назвать глобальным веком. Экономической основой этой глобализации является, конечно, рост масштабов созидательно-предметной деятельности человека. Всемирность, охват всех континентов и стран, перешагивание границ государств - это черты современного производства. Точно также рост доступных транспортных средств, деятельность средств массовых коммуникаций, информации и т.д. сближают народы, делают каждого практически мгновенно сопричастным к делам всего мира.

Нельзя в связи с этим недооценивать и значения достижений космонавтики. Ведь сегодня космонавты, по сути дела, - представители всего человечества. Одним словом, жизнь человечества в XX в. становится все более всемирной, ее пространство - вся наша планета.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что в жизнь человечества глобальность вошла несколько парадоксальным образом, так сказать, со знаком "минус". Именно в XX в. мир столкнулся с таким негативным явлением, как мировые войны, именно в этом веке человечество вплотную подошло к рубежу атомного самоубийства, именно в это столетие оно столкнулось с угрозой экологического самоуничтожения. Эти события, эти трагедии человеческого бытия показали людям, что мир землян един.

Наконец, о глобальности человеческого бытия свидетельствовало всемирное противостояние капитализма и социализма, охватившее, по сути, весь мир и подчинившее его на определенном этапе.

Размышляя над проблемами глобализации жизни в XX в., следует высказать предположение о том, что самой глубинной основой этого явления выступает сама глобальность как черта человеческого бытия. Именно универсальность человеческой сущности, безбрежность способностей человека, среди которых сознание и труд следует поставить на первое место, на взгляд философов, и явились самыми важными истоками глобальных процессов XX в. "Человек интимно-глобальный", может быть, так нужно охарактеризовать его в XX в.

Капитализм и социализм - основные тенденции XX в.

Пожалуй, самая основная интрига XX в. - это взаимосвязь мирового капитализма и социализма. (Здесь речь не идет о сущности социализма, о том, насколько правомерно характеризовать строй в СССР и других странах Европы, Азии и Латинской Америки как социалистический. Мы исходим из определенной традиции обозначения этих государств и их объединения).

Рассматривая в общей ретроспективе XX в., трудно однозначно ответить на вопрос: чей же это век, какая формация здесь торжествует, а какая потерпела историческое поражение?

Конечно, если под формациями понимать социально-политические организмы, определенные страны, которые принято называть капиталистическими и социалистическими, то ответ на поставленный вопрос очевиден. XX век продемонстрировал не загнивание, не закат капитализма, не его всеобщую гибель, а, напротив, его новый подъем.

Что же касается судьбы социалистических стран, то она поистине трагична. Начавший свое историческое шествие в 1917 г. социализм, утвердившись сначала в одной стране, затем воплотившись в социалистическом лагере, достигнув весьма ощутимого политического веса в мире, военно-стратегического паритета, на финише века по существу распался. И распался он не под воздействием внешних сил, войн, стихийных бедствий и т.д., а в силу коренных внутренних противоречий.

Тот факт, что выход из создавшегося положения народы социалистических стран ищут, обратившись к ценностям капиталистического мира, еще рельефнее подчеркивает имманентную ущербность социалистической общественно-политической модели XX в. Так что ответ на вопрос о том, какая система победила на исторической дистанции XX в., ясен. К финишу века триумфатором пришел капитализм, а социализм, если использовать ту же спортивную терминологию, вообще сошел с дистанции.

Но этот вывод об основной интриге XX в. при всем его соответствии историческим реалиям все же представляет собой лишь сущность первого порядка. Думается, есть более глубокий спой исторического развития, анализ которого показывает, что дело обстоит далеко не столь однозначно, как это подсказывается внешним ходом событий.

Прежде всего стоит задуматься над тем, каким образом капитализм обеспечил свое процветание в XX в. Конечно, основные социально-экономические тенденции классического капитализма остались при нем и в XX в. Однако к чести народов этих стран, его наиболее обеспеченных слоев, его политической и интеллектуальной элиты следует отнести то, что они поняли: если дальше наращивать классовую эксплуатацию, если дальше закабалить трудящихся, если игнорировать их права, свободы, творчество, то это - путь, ведущий к саморазрушению общества.

Отсюда переориентация в политике, последовательное развитие демократизма и культурно-гуманистических традиций, непрестанное ограничение эгоистических тенденций работодателей, поворот к приоритету общих интересов общества, неустанный поиск форм социального консенсуса, его сохранение и развитие.

Нередко говорят, что процветание народов в странах современного капитализма - результат борьбы трудящихся. Конечно, это достижение работников наемного труда нельзя сбрасывать со счетов или недооценивать. Но, признавая эту истину, нельзя закрывать ею другую, более глубокую: рост и процветание общества, социальный мир и гармонию в нем, высокий уровень жизни всех людей обеспечивают все классы и социальные слои. Одним словом, капитализм в XX в. добился того, что человеку стало жить лучше, комфортнее, что он стал социально более защищенным, политически более активным, а в целом - более свободным и более творческим субъектом.

Нетрудно убедиться, что эти результаты и ценности, к которым стремился и которых достиг капитализм, носят общечеловеческий характер. Более того, их общечеловеческая сущность является одновременно и выражением ценностей социализма. Ведь первым символом и высшей целью социализма во всех его модификациях - от самых примитивных до самых сложных - является человек, его процветание, социальная справедливость. Иначе говоря, мы можем сказать, что капитализм в XX в., исходя из собственных тенденций и преследуя собственные цели, развивался по пути поворота к общечеловеческим и одновременно социалистическим ценностям.

Определенную роль в этой социальной коррекции стратегии капитализма сыграл первый опыт реального социализма в XX в. Первые шаги социалистического развития прежде всего показали всему миру притягательность идей гуманизма, социальной справедливости, социализма для трудящихся, да и для всего общества. Далее тоталитарная жизнь под знаменами сталинского социализма показала всему миру, как важны ценности,

которыми он обладает, как важно их хранить и приумножать, как легко их потерять и к чему можно прийти в результате этой потери.

И все же, признавая всю значимость примера международного социализма, не надо его и преувеличивать. Капитализм развивался не путем плагиата социалистических ценностей, развиваемых где-то вне его социального пространства, а по собственной траектории, реализуя тот потенциал, те возможности, которые заложены именно в нем. В этой связи то обстоятельство, что общечеловеческие, социалистические ценности могут развиваться именно на этой базе, заставляет об очень многом задуматься.

Ну а что же социализм, как выдержал он первое испытание исторической реальностью? Следует сразу же сказать, что социальные противоречия, приведшие к социалистической революции, объективны, а сама революция закономерна. Требования трудящихся классов в социалистической революции справедливы, социалистические цели и идеалы, которые провозгласили лидеры социалистической революции, - уважение к людям труда, борьба против эксплуатации, свобода народов, равенство наций, права человека и т.д. и т.п. - прогрессивны. Так что по своим импульсам, по своим целям процессы, вылившиеся в социалистическую революцию и социалистическое строительство, вполне могли претендовать на лидерство в мировом прогрессе.

Но та модель социализма, которая претворилась в жизнь в XX в., как небо от земли, оказалась далекой от этих целей и идеалов. Ликвидация эксплуататорских классов отнюдь не привела к социальному раскрепощению трудящихся. Свергнутые классы были заменены партийно-административной элитой, которая в своем реальном отношении к народу оказалась не менее, а более жестоким эксплуататором, чем буржуазия и помещики. Общественная собственность, превратившись в государственную, привела на деле к колоссальному отчуждению трудящихся от собственности, в зародыше уничтожив развитие любого экономического интереса.

государство диктатуры пролетариата, а затем общенародное государство оказалось равнодушным к реальным интересам людей, более того, их противником, автором и исполнителем репрессий, аналогов которым история вообще не знает. Коммунистическая идеология на этом фоне стала самой разнузданной демагогией, идеологическим средством манипуляции массами, средством их обмана.

Но, пожалуй, самый главный порок модели социализма XX в. - ее коренное неприятие человека, его интересов. Она ориентировалась на интересы классов, но, строго говоря, речь шла не о них. Разговоры о классовом интересе лишь прикрывали интересы самой тоталитарной системы.

Все это привело к тому, что реальная история социализма в XX в. стала историей парадоксов и противоречий: передовая идеология и цинизм политической практики, военная мощь и нищета народа, геополитические амбиции и внутренняя пустота, разговоры о человеке и его реальное бесправие и т.д. Все это накапливалось, обострялось и завершилось закономерным крахом.

Следует отметить, что при всех отступлениях, "откатах", которые были прежде в истории и которые сопровождали историческое становление новых общественных форм, развала такого масштаба, такой интенсивности, такого тотального отрицания определенных форм жизни история еще не знала.

Что же сыграло роль главной пружины в этом развале социализма? В контексте нашей лекции можно выделить два момента:

во-первых, это отказ от сути самой идеи социализма - безусловный приоритет человека в обществе во всех измерениях его бытия. Как раз человек, его интерес оказались самым мелким и несущественным фактором в этом социализме;

во-вторых, реальный социализм XX в. заимствовал самые низменные черты прошлых обществ: эксплуатацию людей, политическое изуверство, лицемерие, демагогию и обман, обеспечение комфортной жизни для избранной политической элиты и т.д. и т.п. Короче говоря, все те пороки, которые свойственны рабству, феодализму и капитализму в его

начальных и диких формах, возродились в истории социалистических стран.

Именно в силу названных причин социализм XX в. не выдержал испытания исторической реальностью и развалился под гнетом собственных неустранимых противоречий.

Однако вернемся к основному вопросу: кому принадлежит XX в., по чьему сценарию разворачивалась его история?

Сегодня представляется, что ставить вопрос просто об альтернативе "капитализм-социализм" недостаточно, поскольку эти понятия уже не вполне адекватны тем реалиям, которые они обычно обозначают. Поэтому и противопоставление их в качестве основной движущей силы XX в. в данном случае не годится. Здесь нужен иной категориально-понятийный строй мышления.

По мнению современных философов, основное течение истории XX в. определяет развитие цивилизации, той цивилизации, приоритетом для которой является человек, которая включает в себя высокий уровень его труда, созидания, развитие его потребностей и их удовлетворение, социальную гармонию, полноту политических прав, гарантию от экологических, атомных катастроф и, пожалуй, самое главное - свободу человека в ее экстенсивном и интенсивном проявлении.

В XX в. развитие капиталистического мира было более полным и адекватным выражению общечеловеческого содержания мировой цивилизации. Что же касается драматической судьбы мирового социализма, то он в своей реальной практике отошел от ценностей цивилизации, а потому и потерпел историческое поражение. Лишь сейчас народы бывших социалистических стран с трудом ищут дорогу к этим ценностям.

Литература:

1. Барулин В. С. Социальная философия. Ч. 1: Учебник. М., 1993. Главы VIII, IX и X.
2. Введение в философию: Учебник для вузов. Ч. 2. М., 1989. Гл. XVIII и Заключение.
3. Конспект лекций по курсу "Философия". М., 1991. Лекция 11.
4. Современная философия: Словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону, 1995. Гл. V. разд. 5.
5. Социальная философия: Учеб. пособие для вузов. М., 1995. Гл. 9.
6. Волчек Е. З. Философия: Учеб. пособие. Минск, 1995 главы 16, 17, 20, 22.
7. Замалеев А. Ф. Лекции по истории русской Философии. Ч. 1. СПб, 1994. Лекция 8. Разд. 2.
8. Философия: Учебник для вузов. Ростов-на-Дону, 1995. Гл. XIV.

Тема XIX. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

1. Гносеология как философская дисциплина. Ее база и цель.

2. Основные формы познания и учение об истине.

3. Состав, структура и динамика знания.

Гносеология как Философская дисциплина. Ее база и цель.

Сознание, как было сказано ранее, всегда есть осознанное бытие.

ЗНАНИЕ - объективная реальность, данная в сознании человека, который в своей деятельности отражает, идеально воспроизводит объективно закономерные связи реального мира.

ПОЗНАНИЕ - обусловленный прежде всего общественно-исторической практикой процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение и совершенствование. Это такое взаимодействие объекта и субъекта, результатом которого является новое знание о мире.

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (ГНОСЕОЛОГИЯ) - это раздел философии, в котором изучаются такие проблемы, как природа познания, его возможности и границы, отношение субъекта и объекта познания, исследуются условия достоверного знания, критерии его истинности, формы и уровни и т.д.

Термин "гносеология" в современной литературе употребляется в двух основных значениях:

1) как учение о всеобщих механизмах и закономерностях познавательной деятельности человека, о "знании вообще", независимо от его форм и видов;

2) как философская концепция, предметом исследования которой является научное познание в его специфических характеристиках.

Теория познания (в обоих значениях этого термина) тесно связана с такими фундаментальными науками, как онтология - учение о бытии и диалектика - учение о всеобщих законах развития бытия и познания, а также с логикой (в ее различных модификациях) и методологией. Поскольку субъектом познания является человек, постольку гносеология широко использует данные философской антропологии, социологии и других наук. Такая опора тем более необходима, потому что познавательный процесс всегда протекает в определенном социокультурном подтексте, и гносеология постепенно преобразуется в подлинное социально-гуманитарное исследование.

При изучении личности познающего субъекта теория познания опирается на данные психологии, физиологии, медицины. Богатый материал для обобщающих выводов ей предоставляют математика, кибернетика, естественные и гуманитарные науки в совокупности всех своих многообразных дисциплин, история философии и науки и др. При осмыслении этого материала недопустимо как недооценивать (а тем более полностью игнорировать), так и абсолютизировать какой-либо один из источников. Так, строить теорию познания только и исключительно на основе анализа математического (Декарт) или естественно-научного знания (логический позитивизм) - значит поступать односторонне и, следовательно, ошибочно.

История познания показывает, что знания всегда обусловлены потребностями общества, прежде всего запросами материального производства и практики. Поэтому на каждом из этапов общественного развития они впитывают в себя все то новое, что приносит с собой каждый из них и приобретают специфический облик. Так, содержание гносеологических представлений конца XX в. определяется особенностями информационного общества и, в частности, опирается на данные т.н. "постнеклассической" науки.

Для этого этапа характерны: изменение объектов исследования (ими все чаще ста-

новятся целостные, саморазвивающиеся "человеко-размерные" системы), широкое распространение идей и методов синергетики - науки о таких системах; методологический плюрализм; преодоление разрыва между объектом и субъектом познания; соединение объективного мира и мира человека; внедрение времени во все науки, их глубокая диалектизация и др.

Что касается МЕТОДОВ, с помощью которых гносеология исследует свой предмет, то она вправе и обязана использовать любые методы и приемы, которые окажутся наиболее эффективными в данной познавательной ситуации. Это прежде всего философские методы - диалектический, феноменологический, герменевтический и др. Это и то, что называют общенаучной методологией - системный, структурно-функциональный, вероятностный и др. подходы.

Это общелогические методы - анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и др. Это также эмпирические и теоретические средства и приемы, характерные для частных наук (и научных дисциплин), которые могут быть использованы в теории познания с учетом ее специфики.

Все названные и другие методы в гносеологических исследованиях используются в тесном единстве и динамичном взаимодействии.

ОСНОВОЙ И ЦЕЛЮ ПОЗНАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПРАКТИКА. Категория практики, активной чувственно-предметной деятельности людей, направленной на изменение реальной действительности, стала центральной категорией диалектико-материалистической философии в целом и ее гносеологии, в частности. С введением практики в теорию познания выяснилось, что человек познает реальный мир не потому, что предметы и явления этого мира пассивно действуют на его органы чувств, а потому, что он сам активно целенаправленно воздействует на окружающую его действительность, преобразует и в ходе этих изменений познает ее. Практика и познание - две взаимосвязанные стороны единого исторического процесса. Это целостная система совокупной материальной деятельности человечества. Важнейшие **ФОРМЫ ПРАКТИКИ**:

- * материальное производство (труд), преобразование природы, естественного бытия людей;

- * социальные действия - преобразование общественного бытия, изменение существующих социальных отношений определенными "массовыми силами" (революции, реформы, войны и т.п.);

- * научный эксперимент - активная (в отличие от наблюдения) деятельность, в процессе которой человек искусственно создает условия, позволяющие ему исследовать интересующие его свойства объективного мира.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПРАКТИКИ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ: 1. Практика является **ИСТОЧНИКОМ ПОЗНАНИЯ** потому, что все знания вызваны к жизни главным образом ее потребностями. В частности, математические знания возникли из необходимости измерять земельные участки, вычислять площади, объемы, определять время и т.д. Астрономия была востребована запросами торговли и мореплавания и т.п. Однако не всегда, конечно, открытия в науке (например, периодический закон Менделеева) делаются непосредственно "по заказу" практики.

2. Практика выступает как **ОСНОВА ПОЗНАНИЯ**, его движущая сила. Она пронизывает все стороны, моменты, формы, ступени познания от его начала и до его конца. Весь познавательный процесс, начиная от элементарных ощущений и кончая самыми абстрактными теориями, в конечном счете обуславливается задачами и потребностями практики. Она ставит перед познанием определенные проблемы и требует их решения. В процессе преобразования мира человек обнаруживает и исследует все новые и новые его свойства и стороны и все глубже проникает в сущность явлений.

Практика служит основой познания и в том смысле, что обеспечивает его техническими средствами - приборами, оборудованием и т.п., без которых оно не может быть успешным.

3. Практика опосредованно является **ЦЕЛЮ ПОЗНАНИЯ**, ибо оно осуществляется не ради простого любопытства, а для того, чтобы в той или иной мере регулировать деятельность людей. Все наши знания в конечном счете возвращаются в практику и активно влияют на ее развитие. Человек должен не только познавать и объяснять мир, но и использовать полученные знания для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей, для создания полноценной жизни людей.

4. Практика представляет собой решающий **КРИТЕРИЙ ИСТИНЫ**, т.е. позволяет отделять истинные знания от заблуждений (об этом - ниже).

Открытие практической обусловленности человеческого познания позволило выявить диалектику познавательного процесса. Оказалось, что познание нельзя рассматривать как нечто готовое, застывшее, неизменное. Следует выяснять, как из незнания появляется знание, как в ходе практики неполное, неточное знание трансформируется в более полное, точное, глубокое и совершенное.

Основные Формы познания и учение об истине.

Познание как разновидность духовной деятельности существует в обществе с момента его возникновения, проходя вместе с ним определенные этапы развития. На каждом из них процесс познания протекает в многообразных и взаимосвязанных социально-культурных формах. Поэтому познание как целостный феномен нельзя сводить к какой-либо форме, хотя бы и такой важной как научная. Гносеология не может делать выводы, черпая материал для обобщений из одной только сферы - научной, в т.ч. из "высокоразвитого естествознания".

Итак. **ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПОЗНАНИЯ:**

Уже на ранних этапах развития человечества существовало **ОБЫДЕННО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ**. Оно поставляло элементарные сведения о природе, а также о самих людях, условиях их жизни, социальных связях и т.д. и представляло собой простой набор сведений, норм, правил и т.п. Сфера обыденного познания включает в себя здравый смысл, верования, приметы, интуитивные убеждения, предчувствия и пр.

Одна из исторически первых форм - **ИГРОВОЕ ПОЗНАНИЕ** как важный элемент деятельности не только детей, но и взрослых. В ходе игры (деловой, спортивной, актерской и др.) индивид активно познает окружающую действительность, приобретает большой объем новых знаний, впитывает в себя богатства культуры. Не случайно в математике, экономике, кибернетике и других науках сегодня все чаще применяются специальные модели и сценарии для проигрывания различных вариантов сложных процессов и решения теоретических и практических задач. Игры питают неиссякаемую любознательность детей, формируют их духовный мир, дают определенные знания, вырабатывают навыки общения и т.п.

Важную роль, особенно на начальном этапе истории человечества, играло **МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ**. Его специфика - в фантастическом отражении реальности, в бессознательно-художественной переработке народной фантазией загадочных явлений природы и общества. Мифология давала определенные знания о природе, космосе, о самих людях, условиях их бытия, формах общения и т.д.

В рамках мифологии зарождалась **ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНАЯ ФОРМА ПОЗНАНИЯ**, наиболее развитая в искусстве. Хотя оно специально и не решает познавательные задачи, но содержит в себе достаточно мощный гносеологический потенциал. В структуру любого произведения искусства всегда в той или иной форме включаются определенные знания о людях и их характерах, о разных странах и народах, их быте, обычаях, нравах и т.д.

К древним формам познания, генетически связанным с мифологией, следует отнести также **ФИЛОСОФСКОЮ** и **РЕЛИГИОЗНУЮ** (о них шла речь на первой лекции). Здесь же отметим, что если для религиозного познания характерно соединение эмоционального

отношения к миру с верой в сверхъестественное, то сущность научной и философской форм познания - рациональность, которая эмоции и веру содержит в качестве подчиненных моментов.

ТИПОЛОГИЗАЦИЮ ЗНАНИЯ можно провести по самым различным основаниям (критериям). Выделяют, например, знания рациональные и эмоциональные, эмпирические и теоретические, фундаментальные и прикладные, философские и частнонаучные, естественнонаучные и гуманитарные и т.п. Некоторые из этих форм знания мы рассмотрим на следующей лекции.

Непосредственная цель познания в любой его форме - ИСТИНА. Путь к ней обычно сложен, труден и противоречив. Постоянный и необходимый спутник истины (а не случайная аномалия) на всех этапах ее развертывания - заблуждение. Категории истины и заблуждения - ключевые в теории познания. Они выражают две противоположные, но неразрывно связанные стороны, момента единого процесса познания. Каждая из этих сторон имеет свою специфику, на которой мы и остановимся.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ - ЗНАНИЕ. НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ СВОЕМУ ПРЕДМЕТУ, НЕ СОВПАДАЮЩЕЕ С НИМ. Заблуждение главным своим источником имеет ограниченность, неразвитость или ущербность общественно-исторической практики и самого познания. Оно по своей сути есть искаженное отражение действительности, возникающее как абсолютизация результатов познания отдельных ее сторон. Например, заблуждением в целом является "теоретическая астрология", хотя отдельные моменты истины в ней имеются. Содержатся заблуждения и в научной астрономии, но в целом это область истинного знания, подтвержденная наблюдениями.

ЗАБЛУЖДЕНИЯ МНОГООБРАЗНЫ ПО СВОИМ ФОРМАМ. Следует, например, различать заблуждения научные и ненаучные, эмпирические и теоретические, религиозные и философские и т.д. Среди последних существуют такие, как эмпиризм, рационализм, софистика, эклектика, догматизм, релятивизм и др. (о них - ниже).

Заблуждения следует отличать от лжи - преднамеренного искажения истины в корыстных интересах - и связанной с этим передачи заведомо ложного знания, дезинформации. Если заблуждение - характеристика знания, то ошибка - результат неправильных действий индивида в любой сфере его деятельности: ошибки в вычислениях, в политике, в житейских делах и т.д. Выделяют ошибки логические - нарушение принципов и правил логики (формальной или диалектической) и фактические, обусловленные незнанием предмета, реального положения дел и т.п.

Развитие практики и самого процесса познания показывает, что те или иные заблуждения рано или поздно преодолеваются: либо сходят со сцены (как, например, учение о "вечном двигателе"), либо превращаются в истинные знания (формирование химии из алхимии). Важнейшее условие преодоления заблуждений - изменение и совершенствование породивших их социальных условий, зрелость общественно-исторической практики, развитие и углубление знаний. Создание этих предпосылок требует конструктивно-критического, а не апологетического (защитительно-оправдательного) подхода к действительности, реализации метода "проб и ошибок" (К. Поппер).

ИСТИНА - ЗНАНИЕ, СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ СВОЕМУ ПРЕДМЕТУ, СОВПАДАЮЩЕЕ С НИМ. Иначе говоря, это верное, правильное отражение действительности - в живом созерцании или в мышлении. Достижение истины - непосредственная цель познания в любой его форме (научной, философской, образно-художественной и др.). Каковы ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ИСТИНЫ?

Первое и исходное из них - **ОБЪЕКТИВНОСТЬ**: конечная обусловленность реальной действительностью, практикой и независимость содержания истинного знания от отдельных людей (как, например, утверждение о том, что Земля вращается вокруг Солнца).

Будучи объективна по своему содержанию, истина субъективна по форме: ее познают люди и выражают в определенных понятиях, законах, категориях и т.п. Например, всемирное тяготение присуще материальному миру, но в качестве истины, закона науки оно

было открыто И. Ньютоном.

ИСТИНА ЕСТЬ ПРОЦЕСС, а не некий одноразовый акт постижения объекта сразу, целиком и в полном объеме. Для характеристики объективной истины как процесса применяются категории абсолютного (выражающей устойчивое, неизменное в явлениях) и относительного (отражающей изменчивое, преходящее).

АБСОЛЮТНАЯ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ИСТИНЫ - это два необходимых момента одной и той же объективной истины, любого истинного знания. Они выражают разные ступени, стороны познания человеком объективного мира и различаются лишь по степени точности и полные его отражения. Между ними нет китайской стены. Это не отдельные знания, а одно, хотя каждая из названных сторон, моментов имеет свою специфику.

АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА (точнее, абсолютное в объективной истине) понимается, во-первых, как полное, исчерпывающее знание о действительности в целом - гносеологический идеал, который никогда не будет достигнут, хотя познание все более приближается к нему;

во-вторых, как тот элемент знаний, который не может быть никогда опровергнут в будущем: "птицы имеют клюв", "люди смертны" и т.д. Это т.н. вечные истины, знания об отдельных сторонах предметов.

Абсолютная истина в виде целостного фрагмента знания складывается из суммы относительных, но не путем механического соединения готовых истин, а в процессе творческого развития познания на основе практики.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ИСТИНА (точнее, относительное в объективной истине) выражает изменчивость каждого истинного знания, его углубление, уточнение по мере развития практики и познания. При этом старые истины либо заменяются новыми (например, классическая механика сменилась квантовой), либо опровергаются и становятся заблуждениями (например, "истина" о существовании эфира, понятия о теплороде, флогистоне и т.п.). Относительность истины заключается в ее неполноте, условности, приближительности, незавершенности.

Существуют две крайние позиции в понимании отношения абсолютного и относительного моментов в истине. **ДОГМАТИЗМ** преувеличивает значение устойчивого момента, **РЕЛЯТИВИЗМ** - изменчивой стороны каждой истины.

В свое время Гегель справедливо подчеркивал, что абсолютной истины нет, **ИСТИНА ВСЕГДА КОНКРЕТНА. КОНКРЕТНОСТЬ - ЕЩЕ ОДНО ВАЖНОЕ СВОЙСТВО ИСТИНЫ**. Это значит, что любое истинное знание (в науке, философии, искусстве и т.п.) всегда определяется в своем содержании и применении условиями данного места, времени и многими другими специфическими обстоятельствами, которые познание должно учесть как можно полнее и точнее. Игнорирование определенности ситуации, распространение истинного знания за пределы его действительной применимости неминуемо превращает истину в свой антипод - в заблуждение. Даже такая простая истина, как $2+2=4$ является таковой только в десятичной системе исчисления.

Таким образом, объективная, абсолютная, относительная и конкретная истина - это не разные "сорта" истин, а одно и то же истинное знание с этими своими характерными признаками (свойствами).

По вопросу **О КРИТЕРИИ ИСТИНЫ** в истории философии и науки высказывались различные точки зрения. В качестве такого критерия выдвигались: общезначимость (то, что признается многими людьми); то, что является выгодным, полезным, приводит к успеху - прагматизм (от греч. прагма - дело, действие); то, что соответствует условному соглашению - конвенционализм (от лат. конвенцио - договор, соглашение); то, во что люди сильно верят; то, что соответствует мнению авторитетов, и т.д. Авторы этих и других концепций в поисках истины, как правило, не выходили за пределы самого знания.

Диалектико-материалистическая философия соединила всеобщность критерия истины с непосредственной действительностью путем введения в теорию познания общественно-исторической практики.

Проверка знания "на истину" практикой не есть какой-то одноразовый акт, нечто неизменное или зеркальное сличение. Она представляет собой процесс, т.е. носит исторический, диалектический характер. А это значит, что КРИТЕРИЙ ПРАКТИКИ ОДНОВРЕМЕННО ОПРЕДЕЛЕН И НЕОПРЕДЕЛЕН, АБСОЛЮТЕН И ОТНОСИТЕЛЕН. Абсолютен в том смысле, что только развивающаяся практика во всей полноте ее содержания может окончательно доказать какие-либо теоретические или иные положения. В то же время данный критерий относителен, так как сама практика развивается, совершенствуется, наполняется новым содержанием, и потому она не может в каждый данный момент, тотчас и полностью доказать те или иные выводы, полученные в процессе познания.

В добывании истины, как и в ее проверке, необходимо ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, которое есть коренной принцип философской гносеологии. Это такое их диалектическое взаимодействие, в котором практика все же выше, важнее познания, и, как было показано ранее, исходный и конечный пункт познавательного процесса.

Состав, структура и динамика знания.

Развитие философии, науки и других форм духовной деятельности людей показывает, что любое знание есть единство двух противоположных моментов, сторон - чувственного и рационального. Оно невозможно ни без одного из них. Органы чувств доставляют разуму соответствующие данные, факты. Разум их обобщает и делает определенные выводы. Без органов чувств нет работы разума, а чувственные данные в той или иной мере всегда осмыслены, теоретически нагружены, регулируются разумом.

ЧУВСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ (ИЛИ ЖИВОЕ СОЗЕРЦАНИЕ) осуществляется через органы чувств - зрение, слух, осязание и др., которые у человека есть "продукты всемирной истории", а не только биологической эволюции. Органы чувств - это единственные "ворота", через которые в наше сознание могут проникать сведения об окружающем нас мире. Будучи моментом чувственно-предметной деятельности (практики), живое созерцание осуществляется в трех основных взаимосвязанных формах. Это ощущения, восприятия и представления, каждая из которых есть субъективный образ объективного мира.

ОЩУЩЕНИЯ представляют собой отражение в сознании человека отдельных сторон, свойств предметов, непосредственно воздействующих на органы чувств. Ощущения подразделяются на зрительные, играющие наиболее важную роль, слуховые, осязательные, вкусовые и др. Они, как правило, выступают в качестве компонента более сложного образа - восприятия. ВОСПРИЯТИЕ - это целостный образ предмета, непосредственно данный в живом созерцании в совокупности всех своих сторон, синтез отдельных ощущений.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ - это обобщенный чувственно-наглядный образ предмета, воздействовавшего на органы чувств в прошлом, но не воспринимаемого в данный момент. Сюда относятся образы памяти (Спасская башня Кремля), образы воображения (русалка, кентавр) и др. В отличие от восприятия, в представлении отсутствует непосредственная связь с реальным объектом. Это обычно расплывчатый, усредненный, нечеткий образ предмета, но уже в нем совершается элементарное обобщение с выделением некоторых общих признаков и отбрасыванием несущественных.

Рациональное познание наиболее полно и адекватно выражено в мышлении. МЫШЛЕНИЕ - осуществляющийся в ходе практики активный процесс обобщенного и опосредованного отражения действительности, обеспечивающий на основе чувственных данных раскрытие ее закономерных связей и их выражение в системе абстракций (понятий, категорий и др.). Человеческое мышление органически связано с речью, а его результаты фиксируются в языке как определенной знаковой системе, которая может быть естественной или искусственной (язык математики, формальной логики, химические формулы и т.п.).

Мышление человека - не чисто его природное свойство, а выработанная в ходе ис-

тории функция социального субъекта. Поэтому мышление, его формы, принципы, категории, законы внутренне связаны с историей социальной жизни, обусловлены развитием практики.

Выделяют два основных уровня мышления - разум и рассудок. РАССУДОК - исходный уровень мышления, на котором оперирование абстракциями происходит в пределах неизменной схемы, заданного шаблона, жесткого стандарта. Это способность последовательно и ясно рассуждать, правильно строить свои мысли, четко классифицировать, строго систематизировать факты. Здесь сознательно отвлекаются от развития, взаимосвязи вещей и выражающих их понятий, рассматривая их как нечто устойчивое, неизменное. Главная функция рассудка - расчленение и исчисление.

Мышление в целом невозможно без рассудка. Он необходим всегда, но его абсолютизация неизбежно ведет к метафизике. Рассудок - это обыденное, повседневное житейское мышление или то, что называют здравым смыслом. Логика рассудка - формальная логика, которая изучает структуру высказываний и доказательств, обращая основное внимание на форму "готового" знания, а не на его содержание.

РАЗУМ (диалектическое мышление) - высший уровень рационального познания, для которого прежде всего характерны творческое оперирование абстракциями и сознательное исследование их собственной природы (саморефлексия). Только на этом уровне мышление может постичь сущность вещей, их законы и противоречия, адекватно выразить логику вещей в логике понятий. Главная задача разума - объединение многообразного, вплоть до синтеза противоположностей и выявление коренных причин и движущих сил изучаемых явлений.

Процесс развития мышления включает в себя взаимосвязь и взаимопереход рассудка и разума.

ФОРМЫ МЫШЛЕНИЯ (ЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ) - способы отражения действительности посредством взаимосвязанных абстракций, среди которых исходными являются понятия, суждения и умозаключения. На их основе строятся более сложные формы рационального познания, такие, как гипотеза, теория и др., на которых остановимся на следующей лекции.

ПОНЯТИЕ - форма мышления, отражающая общие закономерные связи, существенные стороны, признаки явлений, которые закрепляются в их определениях. Наиболее общие понятия - это философские категории (материя, качество, противоречие и др.). Понятия выражаются в языковой форме - в виде отдельных слов (атом, водород и др.) или в виде словосочетаний, обозначающих классы объектов (экономические отношения, элементарные частицы и др.).

СУЖДЕНИЕ - форма мышления, отражающая вещи, явления, процессы действительности, их свойства, связи и отношения. Это мысленное отражение, обычно выражаемое повествовательным предложением, может быть либо истинным (Париж стоит на Сене), либо ложным (Орел - столица России).

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ - форма мышления, посредством которой из ранее установленного знания (обычно из одного или нескольких суждений) выводится новое знание (также обычно в виде суждения). Классический пример умозаключения:

Все люди смертны (посылка).

Сократ - человек (обосновывающее знание).

Следовательно, Сократ смертен (выводное знание, называемое заключением или следствием).

Важнейшей характеристикой знания является его ДИНАМИКА, т.е. его рост, изменение, развитие и т.п. Развитие знания - сложный диалектический процесс, имеющий определенные качественно различные этапы. Так, этот процесс можно рассматривать как движение от мифа к логосу, от логоса к "преднауке", от "преднауки" к науке, от классической науки к неклассической и т.д.

Литература:

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. М., 1991.
2. Границы науки: о возможности альтернативных моделей познания. М., 1991.
3. Диалектика познания. Л., 1988.
4. Загадка человеческого понимания. М., 1991.
5. Ильин В. В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. М., 1994.
6. Познание в социальном контексте. М., 1994.
7. Руткевич М. Н., Лойфман И. Я. Диалектика и теория познания. М., 1994.
8. Современные теории познания. М., 1992.
9. Теория познания: В 4 т. М., 1991-1995.
10. Философия: Учебник для вузов. Ростов-н/Д., 1995.

Тема XX. НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

1. Научное познание, его специфика и строение.

2. Методология научного познания.

3. Роль науки в развитии техники.

Научное познание, его специфика и строение.

Наука как своеобразная форма познания начала развиваться относительно самостоятельно в эпоху становления капиталистического способа производства (XVI-XVII вв.). Однако самостоятельность не тождественная самоизоляции. Наука всегда была связана с практикой, получала от нее все новые и новые импульсы для своего развития и, в свою очередь, воздействовала на ход практической деятельности, опредмечивалась, материализовалась в ней.

НАУКА - это форма духовной деятельности людей, которая производит знания о природе, обществе и о самом познании. Ее непосредственной целью является постижение истины и открытие объективных законов развития мира. Поэтому наука в целом образует единую, взаимосвязанную, РАЗВИВАЮЩУЮСЯ СИСТЕМУ ЗНАНИЙ О ТАКИХ ЗАКОНАХ.

Вместе с тем, в зависимости от изучения той или иной формы материи, стороны действительности, наука разделяется на множество отраслей знания (точных наук). Это главный критерий классификации. Используются и другие критерии. В частности, ПО ПРЕДМЕТУ И МЕТОДУ ПОЗНАНИЯ можно выделить науки о природе - естествознание и обществе - обществознание (гуманитарные, социальные науки), о познании, мышлении (логика, гносеология и др.). Очень своеобразной наукой является современная математика. Отдельную группу составляют технические науки.

В свою очередь каждая группа наук подвергается более детальному членению. Так, в состав естественных наук входят механика, физика, химия, биология и др., каждая из которых подразделяется на ряд научных дисциплин - физическая химия, биофизика и т.п. Наукой о наиболее общих законах действительности является философия, которую, как мы выяснили в первой лекции, нельзя полностью относить только к науке.

Возьмем еще один критерий: ПО СВОЕЙ УДАЛЕННОСТИ ОТ ПРАКТИКИ науки можно разделить на два крупных типа: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ, где нет прямой ориентации на практику, и ПРИКЛАДНЫЕ - непосредственное применение результатов научного познания для решения производственных и социально-практических проблем. Наука как форма познания и социальный институт сама себя изучает с помощью комплекса дисциплин, в который входят история и логика науки, психология научного творчества, социология научного знания и науки, науковедение и др. В настоящее время бурно развивается философия науки (об этом - в следующей лекции).

При всем этом мы всегда должны помнить, что независимо от критериев и глубины классификации границу между отдельными науками и научными дисциплинами условны и подвижны.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ: 1. Первая и основная задача научного познания, как мы уже выяснили, - обнаружение объективных законов действительности - природных, социальных (общественных), законов самого познания, мышления и др. Отсюда ориентация исследования главным образом на существенные свойства предмета и их выражение в системе абстракций. Без этого не может быть науки, ибо само понятие научности предполагает открытие законов, углубление в сущность изучаемых явлений.

2. Непосредственная цель и высшая ценность научного познания - объективная ис-

тина, постигаемая преимущественно рациональными средствами и методами, но, разумеется, не без участия живого созерцания. Активность субъекта - важнейшее условие и предпосылка научного познания. Но приоритет в нем отдается объективности. **ОБЪЕКТИВНОСТЬ** - характерная черта научного познания.

3. Наука в большей мере, чем другие формы познания, ориентирована на практическую воплощенность. Жизненный смысл научного изыскания может быть выражен формулой: "Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы практически действовать" - не только в настоящем, но и в будущем.

4. Научное познание в гносеологическом плане - это сложный, противоречивый процесс воспроизводства знаний, которые образуют целостную развивающуюся систему понятий, теорий, гипотез, законов и других идеальных форм, закрепленных в языке - естественном или, что более характерно, - искусственном (математическая символика, химические формулы и т.п.). Процесс непрерывного самообновления наукой своего концептуального арсенала - важный показатель научности.

5. В процессе научного познания применяются такие специфические материальные средства, как приборы, инструменты, другое т.н. "научное оборудование", зачастую очень сложное и дорогостоящее (синхрофазотроны, радиотелескопы, ракетно-космическая техника и т.д.). Кроме того, для науки в большей мере, чем других форм познания, характерно использование в исследованиях своих объектов и самой себя таких идеальных (духовных) средств и методов, как современная логика, математические методы, диалектика, системный, кибернетический и другие общенаучные приемы и методы (об этом - ниже).

6. Научному познанию присущи строгая доказательность, обоснованность полученных результатов, достоверность выводов. Вместе с тем в нем немало гипотез, догадок, предположений, вероятностных суждений. Вот почему важнейшее значение здесь имеет логико-методологическая подготовка исследователей, их философская культура, умение правильно использовать законы и принципы мышления.

В современной методологии выделяют различные критерии научности. К ним относят, кроме выше названных, такие, как внутренняя системность знания, его формальная непротиворечивость, опытная проверяемость, воспроизводимость, открытость для критики, свобода от предвзятости, строгость и др. В других формах познания указанные критерии проявляются в разной мере, но не являются определяющими.

СПЕЦИФИКА ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ. Долгое время анализ науки и научного познания моделировался по естественно-математическим методам познания. Его характеристики приписывались науке в целом как таковой, о чем наглядно свидетельствовал позитивизм. В последние годы резко возрос интерес к социальному (гуманитарному) познанию. Когда речь заходит о социальном познании как одном из своеобразных видов научного познания, то следует иметь ввиду два его аспекта:

1) любое познание в каждой из своих форм всегда социально, потому что представляет собой общественный продукт и детерминировано культурно-историческими причинами;

2) один из видов научного познания, который имеет своим предметом социальные (общественные) явления и процессы - общество в целом или его отдельные стороны: экономику, политику, духовную сферу и др.

При исследовании недопустимо как сведение социальных явлений к природным (попытки объяснить общественные процессы только законами естествознания), так и противопоставление природного и социального, вплоть до полного их разрыва. В первом случае социально-гуманитарное знание отождествляется с естественно-научным и механически, некритически сводится (редукция) к нему. Это натурализм, выступающий в формах механицизма, физикализма, биологизма и др. Во втором случае налицо противопоставление естествознания и наук о культуре, сопровождаемое нередко дискредитацией "точных" наук ("гуманитаристика").

Оба типа наук - ветви науки как целого, характеризующиеся единством и различием. Каждая из них, при тесной взаимосвязи, имеет свои особенности. Специфика социального (гуманитарного) познания проявляется в следующем:

1. Его предмет - "мир человека", а не просто вещь как таковая. А это значит, что данный предмет имеет субъективное измерение, в него включен человек как "автор и исполнитель своей собственной драмы", он же и ее исследователь. Гуманитарное познание имеет дело не с реальными вещами и их свойствами, а с отношениями людей. Тут тесно переплетается материальное и идеальное, объективное и субъективное, сознательное и стихийное и т.п. Здесь сталкиваются интересы и страсти, ставятся и реализуются определенные цели и т.д.

Поскольку общество - деятельность людей, постольку социальное познание исследует ее многообразные формы, а не природу. Обнаружение законов этой деятельности есть вместе с тем открытие законов общества и, на этой основе, законов и принципов самого познания, мышления.

2. Социальное познание неразрывно и постоянно связано с предметными (оценка явлений с точки зрения добра и зла, справедливого и несправедливого и т.п.) и "субъективными" (установки, взгляды, нормы, цели и т.п.) ценностями. Они определяют человечески весомое и культурное значение определенных явлений действительности. Таковы, в частности, политические, мировоззренческие, нравственные убеждения человека, его привязанности, принципы и мотивы поведения и т.д. Все указанные и им подобные моменты входят в процесс социального исследования и неизбежно сказываются на содержании получаемых при этом знаний.

3. Характерной чертой социального познания является его преимущественная ориентация на "качественную окраску событий". Здесь явления исследуются главным образом со стороны качества, а не количества. Поэтому удельный вес количественных методов в гуманитарных науках намного меньше, чем в науках естественно-математического цикла, хотя их применение становится все более широким. При этом главное внимание уделяется анализу единичного, индивидуального, но на обнове общего, закономерного.

4. В социальном познании нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами, ни тем более сложнейшим техническим оборудованием. Все это должна заменить сила абстракции. Поэтому здесь исключительно велика роль мышления, его форм, принципов и методов. Если в естествознании формой постижения объекта является монолог (ибо природа "молчит"), то в гуманитарном познании - это диалог (личностей, текстов, культур и т.п.). Диалогическая природа социального познания наиболее полно выражается в процедурах понимания. Оно как раз и является погружением в "мир смыслов" другого человека, постижением и истолкованием (интерпретацией) его чувств, мыслей и стремлений. Понимание как приобщение к смыслам человеческой деятельности и как смыслообразование тесно связано с самопониманием и происходит в условиях общения людей.

5. В силу указанных выше обстоятельств в социальном познании исключительно важную роль играет "хорошая" философия и верный метод. Их глубокое знание и умелое применение позволяют адекватно постигать сложный, противоречивый, сугубо диалектический характер социальных явлений и процессов, природу мышления, его форм и принципов, их пронизанность ценностно-мировоззренческими компонентами и их влияние на результаты познания, смысло-жизненные ориентации людей, особенности диалога (немыслимого без постановки и разрешения противоречий-проблем) и т.д. Это тем более важно еще и потому, что для социального познания характерны отсутствие общепризнанных парадигм (ведущее зачастую к "теоретическому анархизму"), подвижность и расплывчатость его эмпирического базиса, сложная природа теоретических обобщений (связанная прежде всего с включенностью в них ценностных компонентов и "личных модальностей").

Это вкратце все о предмете и специфике научного познания. Теперь остановимся на

ЕГО СТРОЕНИИ.

Научное познание есть процесс, т.е. развивающаяся система знания. Она включает в себя ДВА ОСНОВНЫХ УРОВНЯ - эмпирический и теоретический. Они хоть и связаны, но отличаются друг от друга, каждый из них имеет свою специфику. В чем она заключается?

На ЭМПИРИЧЕСКОМ УРОВНЕ преобладает живое созерцание (чувственное познание), рациональный момент и его формы (суждения, понятия и др.) здесь присутствуют, но имеют подчиненное значение. Поэтому объект исследуется преимущественно со стороны своих внешних связей и отношений, доступных живому созерцанию. Сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдаемых и экспериментальных данных, их систематизация, классификация и иная фактофиксирующая деятельность - характерные признаки эмпирического познания.

Эмпирическое исследование направлено непосредственно (без промежуточных звеньев) на свой объект. Оно осваивает его с помощью таких приемов и средств, как сравнение, измерение, наблюдение, эксперимент, анализ, индукция (об этих приемах - ниже). Однако не следует забывать, что опыт никогда, тем более в современной науке, не бывает слепым: он планируется, конструируется теорией, а факты всегда так или иначе теоретически нагружены. Поэтому ИСХОДНЫЙ ПУНКТ, НАЧАЛО НАУКИ - это, строго говоря, не сами по себе предметы, не голые факты (даже в их совокупности), а теоретические схемы, "концептуальные каркасы действительности". Они состоят из абстрактных объектов ("идеальных конструкторов") разного рода - постулаты, принципы, определения, концептуальные модели и т.п.

Мы, оказывается, сами "делаем" наш опыт. Именно теоретик указывает путь экспериментатору. Причем, теория господствует над экспериментальной работой от ее первоначального плана и до последних штрихов в лаборатории. Соответственно, не может быть и "чистого языка наблюдений", так как все языки "пронизаны теориями", а голые факты, взятые вне и помимо концептуальных рамок, не являются основой теории.

Специфику ТЕОРЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ научного познания определяет преобладание рационального момента - понятий, теорий, за-конов и других форм и "мыслительных операций". Живое созерцание здесь не устраняется, а становится подчиненным (но очень важным) аспектом познавательного процесса. Теоретическое познание отражает явления и процессы со стороны их универсальных внутренних связей и закономерностей, постигаемых с помощью рациональной обработки данных эмпирического знания. Эта обработка включает в себя систему абстракций "высшего порядка", таких, как понятия, умозаключения, законы, категории, принципы и др.

На основе эмпирических данных исследуемые объекты мысленно объединяются, постигается их сущность, "внутреннее движение", законы их существования, составляющие основное содержание теорий - "квинтэссенции" знания на данном уровне.

Важнейшая задача теоретического познания - достижение объективной истины во всей ее конкретности и полноте содержания. При этом особенно широко используются такие познавательные приемы и средства, как абстрагирование - отвлечение от ряда свойств и отношений предметов, идеализация - процесс создания чисто мысленных предметов ("точка", "идеальный газ" и др.), синтез - объединение полученных в результате анализа элементов в систему, дедукция - движение познания от общего к частному, восхождение от абстрактного к конкретному и др. Присутствие в познании идеализаций служит показателем развитости теоретического знания как набора определенных идеальных моделей.

Характерной чертой теоретического познания является его направленность на себя, ВНУТРИНАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ, т.е. исследование самого процесса познания, его форм, приемов, методов, понятийного аппарата и т.д. На основе теоретического объяснения и познанных законов осуществляется предсказание, научное предвидение будущего.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ УРОВНИ ПОЗНАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗАНЫ, граница между ними условна и подвижна. В определенных точках развития науки эмпи-

рическое переходит в теоретическое и наоборот. Однако недопустимо абсолютизировать один из этих уровней в ущерб другому.

ЭМПИРИЗМ сводит научное познание как целое к эмпирическому его уровню, принижая или вовсе отвергая теоретическое познание. "СХОЛАСТИЧЕСКОЕ ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЕ" игнорирует значение эмпирических данных, отвергает необходимость всестороннего анализа фактов как источника и основы теоретических построений, отрывается от реальной жизни. Его продуктом являются иллюзорно-утопические, догматические построения, такие, например, как концепция о "введении коммунизма в 1980 г." или "теория" развитого социализма.

Рассматривая теоретическое познание как высшее и наиболее развитое, следует прежде всего определить его структурные компоненты. К основным из них относятся: проблема, гипотеза и теория ("узловые моменты" построения и развития знания на его теоретическом уровне).

ПРОБЛЕМА - форма знания, содержанием которой является то, что еще не познано человеком, но что нужно познать. Иначе говоря, это знание о незнании, вопрос, возникший в ходе познания и требующий ответа. Проблема не есть застывшая форма знания, а процесс, включающий два основных момента (этапа движения познания) - ее постановку и решение. Правильное выведение проблемного знания из предшествующих фактов и обобщений, умение верно поставить проблему - необходимая предпосылка ее успешного решения.

Научные проблемы следует отличать от ненаучных (псевдопроблем), например, проблема создания вечного двигателя. Решение какой-либо конкретной проблемы есть существенный момент развития знания, в ходе которого возникают новые проблемы, а также выдвигаются новые проблемы, те или иные концептуальные идеи, в т.ч. и гипотезы.

ГИПОТЕЗА - форма знания, содержащая предположение, сформулированное на основе ряда фактов, истинное значение которого неопределенно и нуждается в доказательстве. Гипотетическое знание носит вероятный, а не достоверный характер и требует проверки, обоснования. В ходе доказательства выдвинутых гипотез одни из них становятся истинной теорией, другие видоизменяются, уточняются и конкретизируются, превращаются в заблуждения, если проверка дает отрицательный результат.

Стадию гипотезы прошли и открытый Д. И. Менделеевым периодический закон, и теория Ч. Дарвина, и т.д. Решающей проверкой истинности гипотезы является практика (логический критерий истины играет при этом вспомогательную роль). Проверенная и доказанная гипотеза переходит в разряд достоверных истин, становится научной теорией.

ТЕОРИЯ - наиболее развитая форма научного знания, дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности. Примерами этой формы знания являются классическая механика Ньютона, эволюционная теория Дарвина, теория относительности Эйнштейна, теория самоорганизующихся целостных систем (синергетика) и др.

В практике научные знания успешно реализуются лишь в том случае, когда люди убеждены в их истинности. Без превращения идеи в личное убеждение, веру человека невозможна успешная практическая реализация теоретических идей.

Методология научного познания.

МЕТОД (от греч. методос) в самом широком смысле слова - "путь к чему-либо", способ социальной деятельности в любой ее форме, а не только в познавательной. Понятие "методология" имеет два основных значения:

- 1) система определенных способов, приемов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности (в науке, политике, искусстве и т.п.);
- 2) учение об этой системе, теория метода. Так, методология науки исследует структуру и развитие научного знания, средства и методы научного исследования, способы

обоснования его результатов, механизмы и формы реализации знания в практике. Однако неверно сводить полностью методологическое к рациональному. "Все сущее не делится на разум без остатка", так как существуют и внерациональные средства и приемы познания.

Итак, МЕТОД (в той или иной своей форме) - ЭТО СОВОКУПНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ПРАВИЛ, СПОСОБОВ, НОРМ ПОЗНАНИЯ И ДЕЙСТВИЯ. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые ориентируют субъекта на решение конкретной задачи, достижение определенного результата в данной сфере деятельности. Он дисциплинирует поиск истины, позволяет (если правильный) экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем. Основная функция метода - регулирование познавательной и иных форм деятельности.

Любой метод разрабатывается на основе определенной теории, которая тем самым выступает его необходимой предпосылкой. Эффективность, сила каждого метода обусловлены содержательностью, глубиной, фундаментальностью теории, которая "сжимается в метод". В свою очередь, метод расширяется в систему, т.е. используется для дальнейшего углубления и развертывания знания, его материализации в практике.

Метод существует, развивается только в сложной диалектике субъективного и объективного, при определяющей роли последнего. В этом смысле любой метод прежде всего объективен, содержателен, фактичен. Вместе с тем он одновременно субъективен, но не как совокупность умозрительных приемов, правил и процедур, а как продолжение и завершение объективности, из которой он вырастает.

В современной науке все методы научного познания ПО СТЕПЕНИ ОБЩНОСТИ И СФЕРЕ ДЕЙСТВИЯ делят на пять основных групп:

1. ФИЛОСОФСКИЕ МЕТОДЫ, среди которых наиболее древними являются диалектический и метафизический. К их числу также относятся аналитический, интуитивный, феноменологический, герменевтический и др.

В решении очень сложного вопроса О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ ФИЛОСОФИИ в научном познании сложились две крайние модели:

Во-первых, УМОЗРИТЕЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД (натурфилософия, историософия и т.п.), при котором исходные положения научных теорий выводятся непосредственно из философских принципов, минуя анализ специального - фактического и концептуального - материала данной науки (Шеллинг, Гегель). Во-вторых, ПОЗИТИВИЗМ, согласно которому "наука сама себе философия".

В первой модели роль философии в научно-научном познании абсолютизируется, во второй - принижается или даже вовсе отвергается. И хотя обе крайности дали определенные позитивные результаты, однако указанная проблема не была решена.

История философии показывает, что ВОЗДЕЙСТВИЕ ГНОСЕОЛОГИИ НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ НАУКИ и ее результаты ярко проявляется в следующих основных моментах:

1. Философия влияет на научное познание так или иначе на всех его стадиях, но в наивысшей мере - при построении теорий, особенно фундаментальных. Подобное чаще всего наблюдается в периоды "крутых ломов" понятий и принципов, характерных для научных революций. Очевидно, указанное влияние может быть как позитивным, так и негативным. Все зависит от того, какой философией - "хорошей" или "плохой" - руководствуется ученый. "Дурная философия, - говорил В. Гейзенберг, - исподволь губит хорошую физику".

2. На развитие научного познания философия существенно влияет своей умозрительно-прогнозирующей функцией: в ее недрах вырабатываются идеи, научная значимость которых подтверждается через века (например, идеи атомизма античности). Кроме того, принципы философии при переходе от умозрения к теоретическому исследованию выполняют селективную функцию. Из множества умозрительных конструкций ученый выбирает те, которые согласуются с его собственными философскими представлениями.

3. Философские принципы на процесс научного исследования всегда воздействуют не

прямо и непосредственно, а сложным, опосредованным путем - через методы, формы и концепции других методологических уровней. Причем, реализация философских принципов в научном познании означает вместе с тем их переосмысление, углубление, совершенствование и развитие.

4. Философские методы не всегда дают о себе знать в процессе исследования в явном виде. Они могут учитываться и применяться либо стихийно, либо сознательно. Но в любой науке есть элементы всеобщего значения (например, законы, категории, понятия, причины и т.п.), которые и делают всякую науку прикладной логикой, пронизанной философским компонентом.

5. Принципы философии реально функционируют в науке в виде всеобщих регулятивов, универсальных норм, образующих в своей совокупности методологическую программу самого верхнего уровня. Данная программа не должна быть жесткой схемой, шаблоном, стереотипом, по которому "кроют и перекраивают факты", а лишь очень гибким и динамичным общим руководством для исследования.

6. Философия разрабатывает определенные универсальные модели реальности, сквозь призму которых ученый смотрит на предмет исследования, выбирает всеобщие познавательные средства - категории, принципы, понятия и т.п., определенные мировоззренческие и ценностные установки, смысложизненные ориентиры (особенно в гуманитарных науках), вооружается знанием общих закономерностей самого познавательного процесса и т.п.

7. Философско-методологические принципы выполняют функцию вспомогательного, производного от практики, критерия истины, о чем уже шла речь.

II. ОБЩЕНАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Они широко развиваются и применяются в науке XX.в. и представляют собой своеобразную промежуточную методологию между философией и фундаментальными теоретико-методологическими положениями специальных наук. К общенаучным чаще всего относят такие понятия, как информация, модель, изоморфизм (от греч. изос - одинаковый и морфо - форма), структура, функция, система, элемент и т.д.

На основе общенаучных понятий и концепций формулируются соответствующие методы и принципы познания, которые и обеспечивают связь и оптимальное взаимодействие философской методологии со специально-научным знанием и его методами. К числу общенаучных принципов и подходов относятся системный и структурно-функциональный, кибернетический, вероятностный, моделирование, формализация и др. Важная роль названных подходов состоит в том, что в силу своего промежуточного характера они опосредствуют взаимопереход философского и частнонаучного знания (и соответствующих методов).

III. ЧАСТНОНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ, т.е. совокупность способов, принципов познания, исследовательских приемов и процедур, применяемых в той или иной отрасли науки, соответствующей данной основной форме движения материи. Это методы механики, физики, химии, биологии и гуманитарных (социальных) наук.

IV. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕТОДЫ, т.е. системы приемов, применяемых в той или иной дисциплине, входящей в какую-либо отрасль науки или возникшей на стыке наук. Каждая фундаментальная наука, как мы уже выяснили, представляет собой комплекс дисциплин, которые имеют специфический предмет и своеобразные методы исследования.

V. МЕТОДЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ как совокупность ряда синтетических, интегративных способов (возникших в результате сочетания элементов различных уровней методологии), нацеленных главным образом на стыки научных дисциплин.

Таким образом, в научном познании функционирует сложная, динамичная, целостная, субординированная система многообразных методов разных уровней, сфер действий, направленности и т.п., которые всегда реализуются с учетом конкретных условий.

Рассмотрим кратко некоторые методы, приемы и средства научного исследования, применяемые на разных его этапах и уровнях.

НАУЧНЫМИ МЕТОДАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ являются НАБЛЮДЕНИЕ - целенаправленное восприятие явлений действительности (связанное с их описанием и измерением), СРАВНЕНИЕ и ЭКСПЕРИМЕНТ, где происходит активное вмешательство в протекание изучаемых процессов.

Среди НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ чаще всего выделяют формализацию, аксиоматический и гипотетико-дедуктивный методы;

1. ФОРМАЛИЗАЦИЯ - отображение содержательного знания в знаковой форме (формализованный язык). Он создается для точного выражения мыслей с целью исключения возможности неоднозначного понимания. При формализации рассуждения об объектах переносятся в плоскость оперирования знаками (формулами). Отношения знаков заменяют собой высказывания о свойствах и отношениях предметов. Формализации играет существенную роль в уточнении научных понятий. Однако формальный метод - даже при последовательном его проведении - не охватывает всех проблем логики научного познания (на что уповали логические позитивисты).

2. АКСИОМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД - способ построения научной теории, основанный на некоторых исходных положениях-аксиомах (постулатах), из которых все остальные утверждения этой теории выводятся чисто логическим путем, посредством доказательства. Для вывода теорем из аксиом (и вообще одних формул из других) формулируются специальные правила вывода.

3. ГИПОТЕТИКО-ДЕДУКТИВНЫЙ МЕТОД - способ теоретического исследования, сущность которого заключается в создании системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых в конечном счете выводятся утверждения об эмпирических фактах. Тем самым этот метод основан на выведении (дедукции) заключений из гипотез и других посылок, истинностное значение которых неизвестно. А это значит, что заключение, полученное на основе данного метода, неизбежно будет иметь лишь вероятностный характер.

В науке широко используются т.н. ОБЩЕЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Из них можно выделить:

1. АНАЛИЗ - реальное или мысленное разделение объекта на составные части и СИНТЕЗ - их объединение в единое целое.

2. АБСТРАГИРОВАНИЕ - процесс отвлечения от ряда свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением интересующих исследователя свойств.

3. ИДЕАЛИЗАЦИЯ - мыслительная процедура, связанная с образованием абстрактных (идеализированных) объектов, принципиально не осуществимых в действительности ("точка", "идеальный газ", "абсолютно черное тело" и т.п.). Данные объекты не есть "чистые фикции", а весьма сложное и очень опосредованное выражение реальных процессов. Они представляют собой некоторые предельные случаи последних, служат средством их анализа и построения теоретических представлений о них. Идеализация тесно связана с абстрагированием и мысленным экспериментом.

4. ИНДУКЦИЯ - движение мысли от единичного (опыта, фактов) к общему (их обобщениям в выводах) и ДЕДУКЦИЯ - восхождение процесса познания от общего к единичному.

5. АНАЛОГИЯ (соответствие, сходство) - установление сходства в некоторых сторонах, свойствах и отношениях между нетождественными объектами. На основании выявленного сходства делается соответствующий вывод - умозаключение по аналогии. Его общая схема: объект В обладает признаками а, в, с, д; объект С обладает признаками в, с, д; следовательно, объект С, возможно, обладает признаком а. Тем самым аналогия дает не достоверное, а вероятное знание.

6. МОДЕЛИРОВАНИЕ - метод исследования определенных объектов путем воспроизведения их характеристик на другом объекте - модели, которая представляет собой

аналог того или иного фрагмента действительности (вещного или мыслительного) - оригинала модели. Между моделью и объектом, интересующим исследователя, должно существовать известное подобие (сходство) в физических характеристиках, структуре, функциях и др. Формы моделирования весьма многообразны. Например, предметное (физическое) и знаковое. Важной формой последнего является математическое (компьютерное) моделирование.

Методология научного познания, как и сама наука, - явление конкретно-историческое. Что касается современного, ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО этапа развития науки, то для него характерны следующие основные МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ:

1. Изменение характера объекта исследования (им все чаще становится саморазвивающиеся открытые сложные "человекообразные системы") и усиление роли междисциплинарных, комплексных программ в их изучении.

2. Осознание необходимости глобального всестороннего взгляда на мир. Отсюда - сближение естественных и социальных наук (и обмен их методами), восточного и западного мышления, рациональных и иррациональных, научных и вненаучных подходов и т.п. Все более характерным для современной науки становится методологический плюрализм.

3. Широкое внедрение во все частные науки и научные дисциплины идей и методов синергетики - теории самоорганизации, ориентированной на поиск законов эволюции открытых неравновесных систем любой природы - природных, социальных, познавательных.

4. Выдвижение на передовые позиции таких понятий, как неопределенность (вид взаимодействий, лишенный конечной устойчивой формы), схоластичность, вероятность, порядок и хаос, нелинейность, информация и др., выражающих характеристики нашего неравновесного, нестабильного мира в целом и каждой из его сфер. Обрели вторую жизнь и плодотворно работают в современной науке категории случайности, возможности, развития и противоречия, причинности.

5. Внедрение времени во все научные дисциплины, все более широкое распространение идеи развития - "историзация", "диалектизация" науки.

6. Соединение объективного мира и человека, разрушение жесткого разветвления естественных и социальных наук, сближение и взаимодействие их методов, все более растущее значение "антропного принципа", устанавливающего связь между Вселенной и эволюции жизни человека на Земле.

7. Усиливающаяся математизация научных теорий и возрастающий уровень их абстрактности и сложности, повышение роли количественных формально-абстрактных методов познания. Этот процесс тесно переплетается с ростом значимости философских методов, без которых сегодня не может обойтись ни одна наука.

8. Повышение роли "понимающих методик" (аппарата герменевтики), "личностных методов" (например, биографического), ценностного и информационного подходов, метода социально-гуманитарных экспертиз, ролевых и имитационных игр, количественных и статистически-вероятных приемов и средств познания и др.

Роль науки в развитии техники.

Понятие "ТЕХНИКА" во всем многообразии определений всегда опиралось на греческое понимание техники как искусства, умения, мастерства. В античности под техникой понимались и внутренняя способность человека к созидательной деятельности, и законы самой этой деятельности, и, наконец, механизмы, помогавшие человеку в ее продуктивном осуществлении. В этом определении ясно просматривается связь предметов деятельности и самих ее субъектов. Причем, имеется ввиду связь не внешняя, когда орудиям отводится только вспомогательная роль, а на уровне акта продуктивной деятельности.

Следующей характерной чертой техники является ее СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ. Орудия труда в эпохи штучного производства сами были произведением искусства. Они

отражали логику создателя, его индивидуальные трудовые навыки. В этом случае социальную значимость орудия труда придавали использованные при его создании знания и умения, выработанные человечеством, а также "участие" самого орудия труда в производстве социально значимого продукта.

Со времени превращения науки в непосредственную производительную силу человечество поставило производство орудий труда на поток, создало систему искусственных органов деятельности общества. В этой системе опредмечиваются уже коллективные трудовые навыки, коллективные знания и опыт в познании и использовании природных сил. Машинное производство орудий труда позволило говорить о формировании системы техники, которая не отвергает, наоборот, включает в себя человека. Включает потому, что техника может существовать и действовать только по логике человека и благодаря его потребностям.

Систему Человек-техника традиционно относили к производительным силам общества. Однако с развитием производства два названных компонента дополнил третий, не менее важный - природа. позже - вся окружающая среда. Случилось так потому, что человек создает технику по законам природы, для производства продуктов труда использует природный материал, и, в конечном счете, продукты человеческой деятельности сами становятся элементами окружающей среды. В наше время последняя формируется целенаправленно по логике потребностей человека. Таким образом, в современном понимании технику можно определить как элемент системы, несущей на себе отпечаток ее многочисленных закономерностей.

Теперь обратимся к рассмотрению техники с точки зрения ее активных и пассивных проявлений. ПАССИВНАЯ ТЕХНИКА включает в себя производственные помещения, сооружения, средства связи (дороги, каналы, мосты и др.), средства распространения информации (телерадиосвязь, компьютерная связь и т.д.). АКТИВНУЮ ТЕХНИКУ составляют орудия труда (как ручного, так и умственного), обеспечивающие жизнедеятельность человека (например, протезы), аппараты управления производственными и социально-экономическими процессами.

В истории техники можно выделить ряд этапов. В современной философской и социологической литературе переход от одного этапа к другому принято связывать с передачей от человека к техническим орудиям определенных функций, с новыми способами соединения человека и технических средств. Развитию техники способствует также трансформация природных процессов в технологические. В этой ситуации, как метко заметил М. Хайдеггер, раньше Рейн кормил людей и выступал одновременно объектом эстетического чувства, сегодня же знаменитая река видится лишь производственным объектом, поскольку ее главными задачами стали судоходство и поставка электроэнергии.

УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКИ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЗАВИСЯТ ОТ РАЗВИТИЯ НАУКИ. Технические новшества базируются на научно-технических знаниях. Но не следует забывать, что и техника ставит перед наукой все новые и новые задачи. Не случайно уровень развития современного общества определяют достижения науки и техники.

С функционально-производственной точки зрения для нынешнего этапа научно-технического прогресса характерны следующие черты:

- * наука превращается в ведущую сферу развития общественного производства,
- * качественно преобразуются все элементы производительных сил - производитель, орудие и предмет труда,
- * интенсифицируется производство благодаря использованию новых, более эффективных видов сырья и способов его обработки;
- * снижается трудоемкость за счет автоматизации и компьютеризации, повышения роли информации и др.

С социальной точки зрения современное научно-техническое развитие вызывает потребность в людях с высоким уровнем общего и специального образования, в координации усилий ученых на международном уровне. Сегодня затраты на научные исследова-

ния столь велики, что очень немногие могут позволить себе роскошь вести их в одиночку. К тому же такие исследования часто оказываются бессмысленными, потому что их результаты очень быстро массово тиражируются и не служат для авторов долгосрочным источником сверхприбылей. Но как бы там ни было, автоматизация и кибернетизация высвобождают и время работников, и саму рабочую силу. Появляется новый вид производства - индустрия досуга.

С общественно-функциональной точки зрения современный этап научно-технического прогресса означает создание новой базы производства (новых технологий), хотя систему производительных сил по-прежнему составляют "человек-техника-окружающая среда".

Таковы некоторые основные характерные черты развития современной техники. А в чем же состоит специфика всей производственно-социальной системы на рубеже XX-XXI вв.?

Длительное время вклад техники в цивилизацию не дискутировался. Технику и научно-технический прогресс люди шаблонно оценивали как несомненные достижения человеческого разума. Столь явно прагматическая оценка этих социальных явлений не способствовала интенсивному философскому осмыслению данных проблем, не порождала философских вопросов. Зато художественное восприятие техники и научно-технического прогресса не выглядело столь благостным. Здесь, видимо, решающую роль сыграло не рациональное осмысление, а интуиция.

Так какие же конкретные социальные вопросы поднимали ученые и философы, когда активно взялись за рассмотрение этой темы? Что взволновало и озаботило их?

Они установили, что реализация идеи бесконечного прогресса в развитии цивилизации натолкнулась на реальные трудности существования человека, связанные с истощением ресурсов, влиянием побочных его продуктов на экологию Земли и многим другим. Философы поняли, что при оценке научных достижений люди должны руководствоваться не только их происхождением (оно всегда кажется благостным), но и их включенностью в контекст сложнейших и зачастую противоречивых социальных процессов. При таком подходе традиционное понимание науки и техники как безусловного блага для человечества нуждается в серьезной корректировке.

Именно поэтому философские вопросы сегодня затрагивают самый широкий спектр бытия техники и концентрируются в основном на двух направлениях: техника и практическая деятельность человека и социальные проблемы техники и научно-технического прогресса. В этот круг проблем включаются, в частности, исследование взаимозависимости инженерного и социального аспектов современной техники, показ ее всеобъемлющего характера, эвристической и прикладной функций.

Современное производство превращает природу в рабочее место человека, природные процессы становятся управляемыми, им заранее могут быть заданы определенные свойства, и они, таким образом, превращаются в технологические. Здесь таится огромная опасность для человечества: создавая новую систему "человек-техника-окружающая природа", оно скорее руководствовалось волей, чем разумом. И как следствие: корни экологических катастроф лежат в игнорировании или непонимании целостного характера биологических систем. Редукционистская методология, где эффективность сложных систем исследуется на основании анализа их отдельных частей, не срабатывает.

Не только природа должна быть представлена как динамичная система, но и человек, взаимодействующий с ней через технику, должен быть включен в целостность более высокого порядка.

Существование человека в органическом единстве с окружающей средой можно описать как саморазвитие. Человек приспосабливается к окружающей среде, но она изменяется в результате его деятельности, и особенно быстро в наше время. Таким образом, настоящее бытие человека заключается в том, что он должен приспособиться к плодам своей деятельности, т.е. реализовать процесс самоадаптации, который приоб-

ретает сегодня доминирующий характер. Развиваются техника и технологии воздействия на окружающую среду, а также технологии самоадаптации, т.е. формируется культура жизни в созданной человеком среде. Природа не рассматривается как единственный источник развития. Таким источником для человека становится еще и его саморазвивающаяся культура.

В современной цивилизации социальные институты, культура (в ее институционном выражении), техника и социальные технологии представляют собой элементы единого развивающегося формообразования, которое через человека приобретает характер целостности. Поэтому осмысливать проблемы техники и научно-технического прогресса можно лишь с позиций методологии историзма и целостности.

Литература:

1. Введение в философию: Учебник для вузов... Ч.2... С. 359-415.
2. Спиркин А. Г. Основы философии: Учебное пособие... С. 303-325.
3. Философия: Учебник для вузов... Ростов-н/Д... С. 466-514.

Тема XXI. ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ И НАУКИ

1. Философские проблемы технического прогресса. Его плюсы и минусы.
2. Человеческий разум и наука.
3. Философия современного научно-технического развития.

Философские проблемы технического прогресса. Его плюсы и минусы.

Современная цивилизация, взятая всепланетно, глобально, имеет различные характеристики. Наиболее часто ее называют ТЕХНОГЕННЫМ ТЫЛОМ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Такое определение рубежа, достигнутого человечеством на исходе XX столетия, лежит в русле социально-философского рационалистического истолкования истории. Оно, разумеется, отличается от характеристик, используемых в различных конфессиональных формах религии и эзотерической, оккультной мысли. Эта идея (в основном разработанная западной философией) непохожа и на формационный подход, заданный классическим марксизмом. Не отрицая эвристических возможностей его идей, все же следует сказать, что их оказалось недостаточно для уяснения мировой ситуации конца нашего века.

Поэтому в качестве сущностной характеристики эпохи правомерно использовать названные нами понятия - ТЕХНОГЕННЫЙ МИР, ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. Разумеется, модель исторического движения, трактуемая как традиционное-индустриальное-постиндустриальное-информационное-экологическое общество, не высвечивает всех граней человеческой истории. Эта модель может и должна быть дополнена. Однако она хорошо работает на выяснение сути и характерных особенностей науки и техники как важнейших компонентов общественной жизни наших дней.

Кстати, названное качественное состояние современного мира полностью применимо лишь к части стран, охватывающей не более одной пятой населения земного шара. Но при оценке истории нельзя уподобляться кораблеводителям, которые скорость эскадры определяют по скорости последнего корабля. В историософии о состоянии глобального социума лучше судить по тем вершинам, которых достигли лидеры.

Если в прошлых столетиях проблемы науки интересовали лишь узкий слой причастных к ней интеллектуалов, а отношение к технике было сугубо прикладным, то наше время оба эти явления выдвинуло в центр общественного внимания, привлекло к ним взоры миллионов людей. Осмысление их значимости для истории и каждого человека стало насущной задачей философской мысли. Сейчас "философия техники", "философия науки" сформировались как относительно самостоятельные области теоретического поиска, не менее значимые, чем традиционные онтология и гносеология.

Укажем на то обстоятельство, что если НАУКА - древний объект философской мысли, то ТЕХНИКА предметом профессионального философского анализа стала сравнительно недавно. Философия техники возникла только в XIX в. в Германии, Франции, в начале XX в. в России (работы Энгельмейера). Середина нашего столетия ознаменовалась обостренным вниманием философов к этой проблеме (Мартин Хайдеггер, Карп Ясперс, Томас Веблен, Олвин Тоффлер и др.).

В истории философской мысли само понятие "техника" трактовалось по-разному. Еще в древней Греции (это мы уже выяснили) использовался термин "техне", который означал мастерство, искусство, понимаемое как умение нечто сформировать, создать из естественного материала. В марксистской традиции техника представлена как система искусственных органов общественного человека, составная часть производительных сил общества, их вещный элемент. По Хайдеггеру, - это наша первооснова, корневое чело-

веческое начало, способ самореализации человечества.

Количество определений можно было бы умножить. Их немало. Однако выделим в них главное: все они варьируют то **ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ СВОЙСТВО ТЕХНИКИ**, которое можно было бы назвать **ПРИНЦИПОМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ**. Иными словами, техника есть то, при помощи чего человек преобразует природу, самого себя, общество.

Культурное призвание, основная социальная функция техники состоит в конструировании, реконструировании предметной реальности. При более конкретном видении техника представляется орудийно, предметно или же технологично. Чем человек воздействует на объекты, изменяя их, - это техника.. И КАК именно он воздействует - это тоже техника, но она обнаруживает себя уже как **ТЕХНОЛОГИЯ**.

Есть несколько концепций **ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ**. В частности, привлекательны и актуальны идеи о **ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ**, высказанные американским философом и социологом Льюисом Мамфордом. Он выделил три технических эпохи:

- 1) "эотехническая" (1000-1750 гг.) имеет в основе технологию "воды и дерева";
- 2) "палеотехническая" (от 2-й половины XVIII в. до середины XX в.) опирается на комплекс "угля и железа";
- 3) "неотехническая" (ныне длящаяся) использует комплекс "электричества и сплавов". Как видим, в основу периодизации положен основной вид энергии и то "вещество", которое занимает центральное место в создании технических устройств.

Один из крупнейших физиков XX в. Макс Борн, стремясь показать главные рубежи развития техники, в книге "Моя жизнь и взгляды" высказал интересную мысль о том, что одним из решающих факторов истории является тот вид энергии, которым человечество располагает в данный момент. В этом свете вся история человечества распадается на два - только два - великих периода: первый - от Адама до наших дней, второй - с появлением атомной энергии, отныне и на все будущие времена.

Переход от первого периода ко второму знаменуется окончанием потребления солнечной энергии и началом использования ее чисто земных источников.

Многие авторы фиксируют "самодвижение" техники от ручных орудий к полностью автоматизированным, компьютеризированным системам. Примеры периодизации технической истории можно продолжить. Важно подчеркнуть одно: **НЕТ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА ВНЕ "ТЕХНОСФЕРЫ"**, **ТЕХНИКА ИСТОРИЧНА**, не стоит на месте, обновляется. Технические новинки служат катализатором, импульсом коренных изменений во всей системе общественной жизни.

Отношение человека к миру техники неоднозначно. Так, до наших дней дошли идеи недоверия, враждебности к технике - **ТЕХНОФОБИЯ**. В древнем Китае старцы-мудрецы не пользовались колесом для водочерпания, предпочитали носить воду из 'реки в бадейках. Свои действия они мотивировали тем, что, мол, технические приспособления отнимают у человека свободу действий. Техника, рассуждали они, облегчает жизнь и делает ее комфортнее, но плата за это непомерна - поработается человеческое "Я".

История знала и луддитов, разрушителей станков, появившихся в конце XVIII - начале XIX вв., и современных неолуддитов, обвиняющих бездушную машинерию наших дней, которая, по их словам, превращает человека в безмолвную деталь социального механизма, целиком зависящую от производственной и бытовой техники.

Мыслители разных идейных направлений не раз высказывали и продолжают высказывать опасение о возможном выходе техники из-под контроля людей. Еще в 30-е годы нашего века Освальд Шпенглер в книге "Человек и техника" утверждал, что человек, властелин мира, сам стал рабом машин. Техника увлекает всех нас, помимо нашего желания, в свой бег, подчиняет собственному ритму.' И в этой бешеной гонке человек, считающий себя властелином, будет загнан насмерть. "Бунт машин" - расхожая тема в современной массовой культуре.

Когда-то, еще в начале прошлого века, английская писательница Мэри Шелли в сво-

ем романе "Франкенштейн, или Современный Прометей" (1818) создала образ искусственного "демона", который пытался творить добро, но, ожесточенный одиночеством, убил своего творца. Словом, восстал против создавших его людей. С тех пор этот неомифологический образ не покидает страниц печати, кинолент и экранов телевизоров. Он стал нарицательным для подогрева технофобии во всех ее формах.

Механизация и моторизация проникают в нашу жизнь, подчас превращают человека в своеобразный гибрид биологического и технического устройства. Стоит, например, оценить воздействие на людей современных транспортных систем. По данным известной книги рекордов Гиннеса, в 1991 г. в мире было произведено 46,5 млн. автомобилей, в т.ч. почти 35 млн. легковых моделей. Предполагается, что к концу нашего столетия по дорогам планеты будут курсировать до 300 млн. собственных автомобилей, т.е. по одному на каждого пятого человека.

Автомобиль во многих странах - показатель уровня престижности, возжеленная цель, символ успеха. Автомобильная промышленность и транспортная система, поглощая нефтяные ресурсы, цветные и черные металлы, сегодня во многом формируют внутреннюю и международную политику, финансовые отношения, быт и нравы.

Вторжение техники во все сферы человеческого бытия - от глобальных до сугубо интимных - иной раз порождает безудержную апологию техники, своеобразную идеологию и психологию техницизма. Трубадуры подобных идей с восторгом переносят на человечество и личность характеристики, присущие машинам и механизмам. Старый тезис французских материалистов XVIII в. "человек-машина" облекается в модную электронно-кибернетическую, компьютеризированную терминологию. Широко пропагандируется идея о том, что человек и человечество также, как и механизмы обладают системным свойством, могут быть промерены техническими параметрами и представлены в технологических показателях.

ТЕХНИКА ДЕМОНИЧНА, МИР - ЭТО "МЕГАМАШИНА" - ТАКОВЫ ИСХОДНЫЕ ТЕЗИСЫ ТЕХНИЦИЗМА как образа мыслей, согласия с самоподчинением технике. К чему приводит одностороннее "технизированное" рассмотрение человеческих проблем, можно судить по релятивистской концепции "КИБОРГИЗАЦИИ". Согласно этой теории, в будущем человек должен отказаться от своего тела. Современных людей сменяют "киборги" (кибернетические организмы), которые, соединив живое и техническое, дадут какой-то новый сплав.

Такое упоение техническими перспективами, на наш взгляд, опасно и антигуманно. Разумеется, включение в человеческую телесность искусственных органов (различных протезов, кардиостимуляторов и т.д.) - вещь разумная и необходимая. Но надо помнить о том рубеже, за которым конкретный индивид перестает быть самим собой. Без тела нет человека. Его организация не может быть радикально вытеснена никакими техническими приспособлениями.

Технический и технологический фетишизм в наши дни отнюдь не редкость. Им сильно заражена техническая интеллигенция, он проникает в сферу хозяйственной и политической элиты. Техницизм, связанный с абсолютизацией техники, утверждает ее автономность и самодостаточность. Он полагает, что можно решить любые социальные коллизии, минуя человека как активного субъекта истории, пренебрегая характером наличных общественных отношений.

Нам должна быть чужда технологическая мифология, стремление все и вся "машинизировать". Человек и человечество — это не машина, не техническая система. Не человечество технично, а техника человеческа. Она воплощает в себе то, что извлечено человечеством из природы, то, что утверждает в мире его собственные мощь и разум.

Конечно, утверждение на планете техносферы, возникновение "окультуренной" природы, несущей на себе печать ума и воли людей, не могут не порождать новых острых проблем. Стремительное развитие техносферы опережает эволюционно сложившиеся приспособительные, адаптивные возможности человека. Затруднения в состыковании

психофизиологических потенциалов человека с требованиями современной техники и технологии зафиксированы повсеместно и теоретически и практически. Забывать этого нельзя.

Развитие техники, как отмечалось в мировой философии (Ж. Эллюль), подчас порождает ситуацию абсурда. Так, например, стремительное распространение коммуникационных технических сетей (телефон, радиотелефон, компьютерные сети) опережает возможность их значимого и ответственного наполнения. Могучие технические средства распространяют банальности, забиваются мелочной, пустой, бессодержательной информацией. Многие технические инновации (изобретения, конструкторские разработки) подчас опережают свое время, оказываются экономически невыгодными. Массовое количество технических приспособлений, их внедрение в производство и быт опережают интеллектуальный (и особенно нравственный) уровень массового сознания. Возникает необходимость включения в технические системы ограничителей, обеспечивающих то, что англичане называют "фул пруф" (защита от дурака). Забитость техникой всего потока жизни умножает катастрофы, аварии, трагические происшествия.

И все же технический прогресс при всей его жесткости неостановим. И если можно говорить о видимом, действительном прогрессе (восхождение от простого к сложному, от низшего к высшему), в чем-либо, то это прежде всего в области развития техники.

Человеческий разум и наука.

Из всех духовных творений человека в наши дни наибольшее внимание, пожалуй, привлекает к себе наука. В ходе развития современной социотехнологической революции (информационно-компьютерной, биотехнологической, экологической) к ученым все чаще обращаются взоры миллионов людей, политических партий, хозяйственных структур и правительств. Вся общественно-экономическая, социально-политическая и культурная ситуация наших дней такова, что наука в мире приобрела несоизмеримую с недавним прошлым весомость и влияние.

О науке спорят, ее восхваляют и бранят, поддерживают и проклинаят, на нее возлагают радужные надежды, ей же предъявляют счет за горести человечества. Спектр оценок науки многокрасочен: от безудержной апологии до призыва вешать ученых и объявить мораторий на научные открытия.

Сейчас в России резко падает, как престиж науки, так и статус ученых. Наша наука шагает вверх по лестнице, ведущей вниз. А мировая наука не стоит на месте. И во многих государствах она поддерживается властными и иными структурами. Все же не будем терять надежды. Интеллектуальный потенциал Отечества могуч и еще далеко не исчерпан. Выскажем уверенность в том, что наша наука не только выживет, но и, как феникс, воспрянет из пепла, порадует всех нас новыми открытиями, прозрениями и свершениями.

Говоря о науке, поставим два вопроса (они сформулированы известным методологом науки наших дней Полом Фейерабендом): 1) ЧТО ЕСТЬ НАУКА - как она действует, каковы ее результаты? 2) В ЧЕМ СОСТОИТ ЦЕННОСТЬ НАУКИ? Действительно ли она лучше, чем космология индийского племени Хопи, теоретические построения Аристотеля, древнекитайское учение о Дао? А может быть, наука ничем не отличается от разнообразных мифов, являя собой их разновидность?

Примем во внимание, что сегодняшнее наукоучение (философская доктрина науки, ее единая теоретико-методологическая модель) исходят из толкования науки как некоторого исторически конкретного вида рациональности.

Понятие рациональности в истории философской мысли формировалось как производное от "рацио" - разума, т.е. определения того человеческого мироотношения, которое исходит в суждениях о мире и человеке из данных мысли, логических операций, проверяемых, достоверных расчетов. РАЦИОНАЛИЗМ - тот подход к миру, который усматривает в разуме высшую из способностей человека.

В самом широком смысле рациональность может быть истолкована как

СПОСОБНОСТЬ РАЗУМА (ИМЕННО РАЗУМА) К ЦЕЛОСТНОМУ ОХВАТУ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА И СОБСТВЕННОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ.

Наука и выступает как рациональное зерно, ориентированное на добывание достоверной истины, расширяемой и обновляемой, той истины, которая предстает как логически организованная и доказуемая. НАУКА в собственном смысле слова, как сегмент человеческой культуры, ЕСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОИЗВОДСТВУ НОВЫХ ЗНАНИЙ О МИРЕ И ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЛАДАЮЩИХ ОБЪЕКТИВНОЙ ЗНАЧИМОСТЬЮ.

Она направлена на изучение действительности "объектно", в отвлечении от оценочно-субъективных моментов, разумеется, такая цель как получение "абсолютно чистого" образа изучаемого объекта невыполнима. На любом выводе науки лежит печать времени, принятой сообществом ученых научной парадигмы, особенностей личности исследователя. Но направленность науки именно такова - на объект "как он есть".

В современном обществе наука представляет сложное, со многими звеньями, глубоко внутренне расчлененное духовное образование. Своей вопрошающей, постигающей, испытывающей, исследующей стороной она обращена ко всему сущему. Когда-то было сказано об искусстве, что оно "не брезгливо", ему до всего есть дело. К науке это можно отнести в еще большей степени. Нет той стороны, грани, аспекта мироздания, которые не могли бы стать объектом научного исследования. Его возможности и границы определены возможностями и границами научной социальной практики (понимаемой в самом широком смысле слова). В конечном счете наука, будучи всеобщим продуктом деятельности, характеризует реальный уровень и возможности самой практики.

В техногенной цивилизации конца XX столетия научная рациональность обретает особую значимость. Отношение к миру с позиции научной рациональности утверждает уверенность человека в возможности осуществления контролируемых изменений себя и мира, достижения оптимального согласия человека с миром и самим собой.

"Знание-сила". Этот тезис Ф.Бэкона, ставший названием популярного отечественного журнала, известен давно. Но сила - опора власти. И не только власти политической, но и власти над природными процессами, над самим собой; это обладание и самообладание. Властная устремленность научных свершений поднимает достоинство человека, укрепляет его уверенность, дает твердую почву под ногами.

В современном обществе наука стала не переменным социальным видом высоко специализированной, профессиональной деятельности. Подготовка ученого - наиболее длительный и наиболее дорогой процесс во всей системе складывания кадрового потенциала. Наука сегодня главный, а во многих случаях единственный, источник принципиальных инноваций в технику и технологию. Атомная или лазерная, компьютерная или биоинженерная технология "соскользнули" с пера ученых и не могли прорасти сами по себе из повседневного производственного опыта.

Разумеется, эти положения не следует истолковывать в духе однобокого, узкосциентистического, гипертрофированного противопоставления науки другим составляющим человеческого духа. Как бы ни была важна наука, она не зачеркивает значимость нравственных ценностей, эмоциональных порывов, художественных поисков, религиозного опыта, эзотерических прозрений и т.д.

Сегодня очень остро встал вопрос о месте в панораме духа ВНЕНАУЧНОГО ЗНАНИЯ. Иногда его трактуют как нашествие мракобесия, антинауки, подмены подлинной рациональности шарлатанной паранаукой. Но дух человеческий не только заблуждается, но и "блуждает", мечется в поисках истины, не возводя себе никаких непроходимых преград. "Дух бродит, где хочет" - это библейское высказывание достаточно выразительно.

Разум многообразен. И потому не стоит высокомерно отбрасывать те линии поиска, которые имеют за собой многотысячелетнюю традицию. Герметическое эзотерическое знание, восходящее к Гермесу Трисмегисту, построение Каббалы (мистическое течение в иудаизме), тексты Библии и Корана, китайская "Книга перемен". Веды и Упанишады - все это выполнено и сохранено в веках. Это не наука. Но это иные формы освоения духов-

ного мира, отворачиваться от которых было бы по меньшей мере опрометчиво.

И в наши дни мы сталкиваемся с ситуацией, о которой говорил такой признанный сверхрационалист, как Людвиг Витгенштейн. Он утверждал, что склонность к мистическому следует из того, что наука оставляет наши желания невыполненными. Мы чувствуем, что даже если на все научные вопросы будет дан ответ, наши человеческие проблемы останутся нетронутыми.

Не все то хорошо, что есть только наука. Однажды было метко сказано, что любовь, например, явно не наука. Ну и что? Разве от этого умалена ее значимость в душе каждого из нас? Сейчас возрождаются и рождаются АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ НАУКИ (например, трансперсональная психология С. Грофа, "уфология", восточные системы миропонимания и т.д.). Как к ним относиться? Мир огромен, и дух человеческий бездонен. Непознанного всегда больше, чем познанного. Места хватит всем формам освоения мира человеком. Человеку необходимо все, и ничем пренебрегать не следует.

Паука как таковая - сравнительно поздний продукт культуры. Многие тысячелетия люди жили, возделывая землю, строили жилища, любили и страдали, осмысливали и оценивали так или иначе свое присутствие в мире. А науки не было. Поколение за поколением входили в жизнь и уходили из нее, опираясь на традиции, эмпирический опыт, глядя на мир через призму мифологии или религии. А науки не было. Было знание, оно было всегда, без него человек не был бы тем, что он есть, не отвечал бы одному из фундаментальных его определений "хомо сапиенс" - человек разумный.

Однако многие тысячелетия знания человеческие облекались в иную форму, либо донаучную, либо вненаучную. Миф, магия, оккультная практика, герметические (замкнутые на мире субъективных переживаний), искусства, передача накопленного опыта вне-теоретическим личным (т.н. "узуальным") образом, от мастера к подмастерью, от учителя к ученику, - все это века и века было достаточным для обеспечения условий человеческой жизни.

В европейском античном мире или древнем Востоке науки как таковой (безличного, теоретического знания о сущности вещей и процессов) еще не было. Те крупницы "научо-подобного" знания можно было бы полагать как преднауку. Нам неведомы имена тех, кто нашел способы объективировать знания, выражать их в безличной форме и передавать следующим поколениям. Первоисточки науки, ее праформы теряются в глубине веков. От палеолита до античности накапливались разрозненные предпосылки науки, еще не складываясь в целостность и не включаясь как абсолютно необходимый момент в общественную жизнь. Тот культурный и социально-экономический контекст, в котором наука уже сложилась и ответила на запросы эпохи, возник в Европе лишь в позднее средневековье и начале Нового времени.

Есть много ПЕРИОДИЗАЦИЙ в освещении истории науки, построенных на разных основаниях. Согласно одной из наиболее свежих периодизаций (А. С. Кравец, 1993), берущих за основу социокультурные параметры, можно выделить четыре периода социальной зрелости европейской науки:

ПЕРВЫЙ - от XV до XVIII в. - **РОМАНТИЧЕСКИЙ**, ювенальный. Это время становления рыночной экономики, раннего капитализма, первоначального накопления. Наука перестает быть частным, "любительским" занятием, становится профессией. Идет десакрализация познавательной деятельности, возникает опытное естествознание. Отстраивается дисциплинарная структура науки. Образование впитывает в себя ее выводы.

ВТОРОЙ - **КЛАССИЧЕСКИЙ** (XVIII-XIX вв.) связан с утверждением зрелых товарно-рыночных отношений, машинного производства, распространением ставшего на ноги капитализма. В это время создаются фундаментальные теории, наука ветвится и предстает как совокупность специальных теорий. Как правило, она становится на службу государству. Престиж ученых в обществе повышается.

ТРЕТИЙ - **ПОСТКЛАССИЧЕСКИЙ** период (примерно вторая треть XX в.) - это тот, когда возникает т.н. "Большая наука", создают основные теории современного истолкова-

ния мира (теория относительности, новая космология, ядерная физика, квантовая механика, генетика). Идет фронтальное внедрение научных идей в технические инновации, в производство и быт.

И, наконец, ЧЕТВЕРТЫЙ - ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ период связан с развертыванием во всех ракурсах "Большой науки". Он длится поныне. В гносеологическом отношении данный период связан с формированием идей постнеклассической науки. В это время наука, как правило, становится предметом всесторонней опеки государства, элементом его системы. Характерным для такого состояния науки является реализация масштабных проектов типа атомной или космической программы, организация международных исследований типа "геном (совокупность генов) человека" или экологический мониторинг.

Разумеется, предлагаемая периодизация - это схема. И как всякая схема она не учитывает многих деталей, порой весьма важных. И все же она дает общее представление о социально-культурных ступенях восхождения науки.

Внутренняя организация, СТРУКТУРА НАУКИ являет собой многообразную и многоликую картину. Классификационных схем ее немало. Но сегодня возникла ситуация, о которой говорил В. И. Вернадский, когда успешный исследовательский поиск идет не через сусеки отдельных наук, а через узлы общих проблем.

Дело в том, что наряду со все более дробной ДИФФЕРЕНЦИАЦИЕЙ наук и научных направлений идет могучий процесс ИНТЕГРИРОВАНИЯ знаний. Возникают мегадисциплины. Сейчас разные авторы насчитывают от полутора до десяти тысяч самостоятельных дисциплин. Ученые перестают понимать друг друга, ибо каждая из дисциплин - это своя терминология, собственные методики, автономные исследовательские структуры.

Иногда говорят, что природа-де неделима, мы ее делим по рубрикам сообразно своим интересам. Это и так и не так. Мир целостен, но не монотонен. Он не являет собой безликую, сплошную, однородную пустыню. Мир целостен и многоцветен, разнокачественен, обладает богатой внутренней организацией, динамичной и претерпевающей те или иные метаморфозы.

Поэтому дисциплинарная организация науки оправдана. Но лишь при условии постоянного внимания к теоретическому синтезу. И в этом процессе особенно важна роль философии, выполняющей по отношению к духовному миру функции всеобщей генерализации знаний.

В современной науке часто применяют понятие "ПАРАДИГМА" введенное Т. Куном для обозначения совокупности общепринятых идеалов и норм научного исследования и той картины мира, с которой согласна основная масса научного сообщества. Смена парадигм - революционный сдвиг в науке, ее выход на новые рубежи. С середины нашего столетия обозначился парадигмальный сдвиг, резкое изменение видения мира и человека. Это связано с глубинными, подлинно революционными изменениями в науке, возникновением постнеклассического этапа ее развития, создания неоклассики.

Одна из главных линий становления данного этапа состоит в том, что в науку входит аксиологический (ценностный) момент. На месте чисто объективистского (натуралистического) видения мира выдвигается такая система построения науки, в которой обязательно присутствует в той или иной мере (не только в космологии, но и повсюду) "АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП".

Суть его, может быть, в резко упрощенном виде состоит в утверждении типа: мир таков потому, что в нем есть мы, любой шаг познания может быть принят только в том случае, если он оправдан интересами рода людей, гуманистично ориентирован. Для этого типа характерен поворот направленности научного поиска онтологических (сущностных) проблем на "человекообразные" бытийные проблемы.

Лишь та наука приемлема, которая обеспечит сохранение и будущее рода людей, не даст ему исчезнуть, раствориться в холодном, бездушном Универсуме. Наука должна дать средство для предотвращения Апокалипсиса, обеспечивать выживание челове-

ства, продолжить его историю, уходящую в бесконечность. Это кардинальная задача современной мировой науки.

Философия современного научно-технического развития.

В последние десятилетия началась кардинальная революция, принципиально изменяющая отношение мира человека и мира природы. Она еще не получила общепринятого названия. Это и понятно - она более в истоках, чем в развороте. Ее расцвет еще впереди.

В разных теоретических системах она именуется неодинаково. В марксистской терминологии это "научно-техническая революция", по цивилизационной типологии О. Тоффлера - "социо-техническая революция". Чаще всего ее называют информационно-компьютерной или информационно-экологической. Ее собственным внутренним стержнем выступает создание и развертывание электронно-компьютерной и биотехнологии. Ее результатом в самом широком смысле может стать новая цивилизация, условно говоря "постиндустриальная", "информационная", "информационно-экологическая".

Общество, контуры которого только-только проявляются, будет характеризоваться новым и совершенно особым местом в нем информации и знания. Уже сегодня в наиболее развитых странах основные области промышленного и сельскохозяйственного производства, связь и коммуникации, быт и развлечения, образование и духовная жизнь прочно опираются на достижения фундаментальных наук, становясь все более и более наукоемкими. Поиск, создание и хранение, смысловая трансформация, тиражирование и распространение знаний занимает все большее место в деятельности людей. **ИНФОРМАЦИЯ СТАНОВИТСЯ ЦЕННЫМ ПРОДУКТОМ И ОСНОВНЫМ ТОВАРОМ.**

Эти положения побуждают к тому, чтобы пристальнее взглянуть в само ПОНЯТИЕ "ИНФОРМАЦИЯ". Еще недавно, так сказать, в докибернетическую пору информация понималась как передача сообщения. В последние десятилетия на волне кибернетического бума это понятие переосмысливалось и углублялось. Сегодня оно трактуется как некоторая субстанция, которая питает исследователей, вчитывающихся в непознанное, тех, кто стоит у руля процессов управления производством и социальной жизнью.

Возникли философские концепции, в которых информация ставилась в один ряд с протяженностью и движением. Информационность трактуется в них как свойство всего Универсума и каждой его составляющей. При всем этом логически строгого общепринятого определения информации пока нет.

И на бытовом уровне уже ходят присказки типа "информация-мать эрудиции". Понимание того, что информация есть некоторый содержательный сгусток любого знания, его внутренняя доминанта, глубинный стержень становится широко распространенным. Полагая возможность развития общества как "информационного", мы тем самым утверждаем, что центр тяжести в "техносфере" и вообще во всей искусственной среде человеческого бытия перемещается с "энергетических" и "вещественных" моментов на "информационные".

Высокие технологии конца века (электроника, информатика, космическое производство, биотехнологии и т.д.) выводят производство на новый уровень, принципиально отличный от предшествующей истории. В их лице мир вглядывается в свое обозримое будущее. Действительно, создание этих технологий вполне можно охарактеризовать как революцию, т.е. радикальное качественное преобразование в отношении Человечества и Природы.

Весь мир производства там, где он вступил в фазу революционных изменений, разительно меняет свой облик. Меняется соотношение производства благ и сферы услуг в пользу последней. Снижается весомость тяжелой промышленности, идет ее разукрупнение, диверсификация (умножение многообразия). Жесткие вертикальные моноструктуры заменяются территориально рассеянными производственными сетями. Интеллектуальная деятельность подвергается всесторонней "технологизации". Компьютерная техноло-

гия расширяет возможности мыслительных актов, разоружает память, создает предпосылки для творческих взлетов.

В этой ситуации резко возрастает необходимость создания "республики ученых", т.е. того сообщества, которое занималось бы непрерывной атакой неизведанного, умножала бы "умственную силу" рода людей. Высоко значимым становится массовое образование, построенное на основе фундаментальных свершений науки. Страна, где пренебрегают сферой образования и поворачиваются спиной к науке, обречена на гниение.

Дальновидные экономисты давно осознали значимость "человеческого капитала". А это значит, что наиболее впечатляющий результат, высочайшую эффективность дают "вложения" в человека. Будущее экономики, экологии, вообще человеческой жизни зависит прежде всего от того, каков интеллектуальный багаж людей и каков их духовный, нравственный облик.

ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПОДГОТАВЛИВАЕТ БАЗУ ДЛЯ ГЛУБОКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ. Они охватят все этапы общественной целостности - социальное устройство, хозяйственную жизнь и труд, области политики и образования. Традиционные представления о социальных структурах, характерные для XIX в. или 1-й половины XX в., по всей вероятности, уйдут в прошлое. Уже происходят процессы, ведущие к тому, в промышленном производстве остается все меньше "синих воротничков" (рабочих). Зато все больше становится "белых воротничков" (специалистов) и "стальных воротничков" (роботов). Возникает новый слой работников с высокой интеллектуальной квалификацией. А. Тоффлер называет его "когнетариат".

Информационная технология стремительно развивается. Так, в 1971 г. первый в мире микропроцессор ("Кремниевый чип") содержал 2300 транзисторов и позволял выполнять 60 тысяч операций в секунду. В 1993 г. компьютер пятого поколения содержал уже 3 млн. 300 тысяч транзисторов и выполнял 166 млн. команд в секунду. Знатоки и эксперты полагают, что к концу столетия появятся компьютеры шестого и седьмого поколения, которые будут содержать в каждом процессоре 80-100 млн. транзисторов и выполнять до 2 миллиардов команд в секунду.

Существенно изменится и духовно-культурная сфера общества. Информационная технология станет мощным генератором и резким усилителем культурных сдвигов и инноваций. Она вызовет противоречивые и неоднозначные процессы. Электронные средства индивидуального пользования позволят любому человеку получать необходимую информацию. И это изменит характер массовой культуры, системы образования, расширит кругозор каждого отдельного человека. Два противоположных процесса в культуре - массификация и демассификация, - взаимопереплетаясь, вызовут немало непредсказуемых коллизий и неожиданных возможностей. В целом они выведут культуру на иной качественный уровень.

Информационная революция не может не затронуть сферу политических отношений. С одной стороны, последствия ее отрадны: расширение возможностей непосредственного участия каждого в принятии демократических решений, упрочение демократической индивидуальной свободы. Но вместе с тем возникает опасность всеохватывающего контроля правящих структур над людьми, вплоть до манипулирования ими. Преодоление этого противоречия возможно лишь на путях недопущения любых форм тоталитаризма и защиты достоинства и свободы каждого человека.

И, наконец, информационная революция окажет серьезное воздействие на самого человека, его образ жизни, род занятий, самочувствие. Разумеется, многое зависит от того, в каком социальном контексте будет протекать информатизация человеческой жизни, как она будет связана с демократизацией социальности, гуманизацией духовной атмосферы. Тем не менее можно предположить, что формирование банков знаний, доступных для всех, становление информационной эпистемологии (теории познания) окажут воздействие на характер интеллектуальной деятельности.

В мир вместе с компьютеризацией входит новый вид реальности - "ВИРТУАЛЬНАЯ

РЕАЛЬНОСТЬ", искусственная псевдосреда, с которой можно общаться как с подлинной. Эта новая технологическая среда окажет мощное (и пока что совершенно непредсказуемое) воздействие на человеческую психику. Сегодня эта перспектива обнаруживается, в частности, в феномене маньяков компьютерных игр и экстатической (находящейся в состоянии экстаза) погруженности в "виртуальную реальность".

Диалог микропроцессорной системы и человека, превратившись в постоянный и необходимый момент жизненного пути, во многом существенно преобразует процесс обучения, профессиональный труд, досуг, лечение. Высокий уровень информированности, попросту не сравнимый с современным, пробуждение творческого потенциала, невиданные способы общения людей - все это породит иной тип человеческой личности.

Характеризуя грядущее общество как информационное, возникающее на основе компьютерной технологии, следует, видимо, сделать одно важное дополнение. Как отмечалось отечественными исследователями (например, А. Д. Урсул), это общество должно быть не только информационным, но и экологическим. Выдвижение в постиндустриальном обществе на первый план информационных проблем еще не решает всех коллизий в отношении "общество-природа". Назревающий глобальный экокризис (о нем подробнее - в следующей лекции) повелительно требует поворота общества в сторону коэволюционных задач, т.е. достижения оптимальных отношений человечества и его природно-экологической среды. Производство не может не стать экологизированным. Иначе мы захлебнемся в его отбросах, погубим естественные условия нашего обитания.

Как это ни печально, но вещественные и энергетические ресурсы иссякают. Уже есть обоснованные расчеты, на сколько сможет хватить в обозримом будущем невозобновляемых ресурсов (уголь, нефть, газ и др.). Но есть один ресурс, который стремительно возрастает - интеллектуальный, информационный и прежде всего ресурс научно-технического знания, образованности, информированности людей. Опираясь главным образом на этот ресурс, включая и духовно-нравственное богатство, человечество в состоянии преодолеть назревающую глобальную нестабильность и выйти к новым горизонтам истории.

Завершая лекцию о философских проблемах современного развития науки и техники, поставим вопросы: есть ли будущее у научно-технического прогресса? Во всех ли отношениях его можно рассматривать как прогресс?

Дело в том, что, создавая "техносферу", человечество теснит природу, антропогенное (связанное с деятельностью человека) воздействие на биосферу Земли становится губительным, прерываются естественные циклы возобновления природных ресурсов. Плата за удобства, комфорт, высокие урожаи и дома с горячим водоснабжением оказывается непомерно высока. Видимо, не по всем параметрам и не во всех отношениях научно-технический прогресс есть благо. Многие в нем пугающе быстро оборачивается злом. Перед человечеством возникли глобальные проблемы выживания рода людей. Но об этом разговор пойдет в следующей лекции.

Литература:

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.
2. Введение в философию... Ч. 2. Главы 13, 15.
3. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. Ч. 3. Разд. "Наука как призвание и профессия".
4. Келле В. Ж. Наука как компонент социальной системы. М., 1988.
5. Князев В. И. Человек и технология. Киев, 1990.
6. Мир философии: Книга для чтения. М., 1991. Гл.2. Разд. 7, §2.
7. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М., 1993.
8. Современная философия: Словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону, 1995. Гл. V. Разд. 7.
9. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.

10. Тавризян Г. М. Техника. Культура. Человек. М., 1988.
11. Фейерабенд Л. Избранные труды по методологии науки. М., 1986, Разд. 2, 4.
12. Философия: Учебник для вузов. Ростов-на-Дону... Гл. XIII.

Тема XXI. СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ЕЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Специфика мировой ситуации конца XX в.

2. Основные глобальные проблемы современности. Предпосылки их преодоления. 3. Возможно ли предвидеть будущее?

Специфика мировой ситуации конца XX в.

Классику читать полезно. Нет-нет да и найдешь в ней высказывание, поражающее свежестью и остротой. В хрестоматийно-известной повести Н. В. Гоголя "Вий" вдруг наталкиваешься на фразу: "Философ, пошаривши ногами во все стороны, сказал наконец отрывисто: А где же дорога?". И думаешь - ведь это о нас, философах конца XX в. И о всем сегодняшнем человечестве. Это и к нам вопрос. Камо грядеши? Куда же путь держишь, человечество? Что ожидаешь, род людской?

Ярко выраженная болезненность подобного вопрошания усиливается тем, что до 2000 г. осталось совсем немного времени. Эта дата притягивает и волнует. Даже те, кто не подвержен пифагорейской мистике цифр, не могут не считаться с мощным символическим воздействием, оказывающим на всех нас рубежом XX-XXI вв. Тем более, что сегодня уже никто не сомневается в том, что мы находимся на переломном этапе, на пороге нового исторического измерения, а потому старательно пытаемся предугадать свое обозримое будущее.

Так, с напряженным вниманием в 2000 г. от Рождества Христова всматриваются христианские богословы. Их апокалиптические умонастроения все чаще появляются на страницах печати. Они, в частности, актуализируют "философию конца света", пронизывающую Откровения Святого Иоанна Богослова, последнюю главу Библии.

Трагические предсказания звучат не только в христианских храмах, но и в мусульманских мечетях. Здесь из уст священнослужителей нередко раздаются тирады типа: "О, рабы Аллаха, я боюсь для вас ужасного наказания". Появляются многочисленные "пророки" и секты. Они ставят зловещие диагнозы, вроде того, что мир находится на одной из последних ступеней духовной нищеты и деградации, что вот-вот на головы людей обрушатся невиданные ранее жестокие войны, губительные для земли ураганы, землетрясения, что не менее 90% земель будет испепелено, уничтожено и т.д., и т.п. Спасутся лишь адепты "учений", объявляющих себя единственно истинными.

Изотерики, наоборот, утверждают, что наши горизонты более ясны, ибо близится переход от Кали Юги ("черного века") к Сатиа Юге ("светлому веку"), что жесткая эпоха Рыб сменится эпохой мягкого Водолея. Наши нынешние страдания они объясняют энергетическим влиянием Плутона, который находится сейчас в самом сильном зодиакальном знаке Скорпиона. Не следует, говорят изотерики, особо беспокоиться: все неумолимо движется по зодиакальным путям. Человечество во избежание дальнейших страданий объединится, создаст общепланетарный дом. Только бы не упустить подходящий момент. Наше время - решающее. А что думают по этому поводу люди рационального мышления? Ученые и социологи полагают, что в грядущем веке возможны как взлет, так и упадок. Они говорят о будущем многомерном мире, возникновении неведомой еще модели мировой цивилизации. Ученые труды и средства массовой информации заполнены сентенциями: мир на изломе, на перепутье, он устремлен к новому глобальному порядку; впереди - развилка истории, необходим выбор дальнейшего пути.

При оценке глобальной ситуации конца века, видимо, не следует пренебрегать многополярной характеристикой современного мира, неисчерпаемым многообразием динамичных социокультурных форм. Высочайшие достижения общечеловеческого прогресса отражены в совершенно новых технологиях, эффективном промышленном и сельскохозяйственном производстве, разветвленной Информационной сети, мире утонченного

искусства. И в то же время ряд регионов земного шара сохраняет реликтовые, архаичные социальные образования, не пользуется благами цивилизации, влачит жалкое существование.

А ведь, кажется, еще совсем недавно мы жили в "двухполюсном" мире: социально-экономическими идейно-политически друг другу противостояли страны развитого рыночного хозяйства (капитализма) и социалистического содружества. Большую часть землян причисляли к расплывчато неопределенному "третьему миру". Распад социалистического содружества и глубокие изменения, происходящие в нашем Отечестве, резко и неожиданно изменили всю панораму мирового сообщества.

Характеризуя сложившуюся ситуацию, известный немецкий политолог Ральф Дарендорф с растерянностью говорил: "Как будто огромный ураган разрушил политический пейзаж, уничтожив все ориентиры". Возникла многополярность, на первый план вышло противостояние, которое условно можно было бы обозначить "Север-Юг". С одной стороны, относительно небольшая группа высокоразвитых стран с устойчивой политической системой, новейшей информационно-компьютерной технологией, с высоким уровнем благосостояния, с другой, основная масса стран, технологически индустриальных, а то и доиндустриальных. Здесь наблюдаются бурный рост народонаселения, массовая бедность, нестабильность внутренней жизни. О глубине пропасти между "золотым миллиардом" и четырьмя миллиардами остального населения можно судить по таким данным. В 1992 г. 20% наиболее богатых стран получали 83% мирового дохода, а на долю аутсайдеров оставалось всего 17%, в т.ч. удельный вес беднейшей части составлял всего лишь 1,4%. США и Канада тратят на образование в расчете на душу населения в 90 раз больше, чем многие африканские страны. Индия дает миру 1/3 всех неграмотных, Китай - четвертую часть.

От этого противостояния никуда не уйдешь. На конференции ООН, посвященной окружающей среде и перспективам мирового развития (июнь 1992 г.), известный политический деятель Норвегии Гру Харлем Брундланд заявила: "Человеческая история достигла водораздела, за которым изменение политики становится неизбежным. Более миллиарда человек, не могущих удовлетворить основные потребности, наши собственные дети и внуки и сама планета Земля требуют революции. Она грядет. Мы знаем, что у нас есть возможность предотвратить опасность, хаос и конфликты, которые в противном случае неизбежны".

Что и говорить, слова суровые и правдивые. Однако проходят годы, а никаких существенных изменений не наблюдается. Основная масса политиков да и рядовых людей не внемлют грозным предупреждениям, руководствуются в жизни так хорошо знакомым русским словом "авось". Авось пронесет, сами по себе рассосутся беды и печали, не грянет гром. Но надо смотреть правде в глаза. Тем более, определились те тенденции, которые порождают тревогу. Не случайно же пестрые концепции глобального развития подчас характеризуются как поиск "стратегии выживания". Речь идет уже не о том, как "жить", а о том, как "выжить". И это не может не вызывать глубокой озабоченности у всех мыслящих людей.

Основные глобальные проблемы современности. Предпосылки их преодоления.

Итак, ПЕРВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА наших дней - все еще сохраняющаяся УГРОЗА ТЕРМОЯДЕРНОГО ПОЖАРА. Призрак "судного дня", "омницида", уничтожения всех и вся еще бродит по планете. Возможности возникновения "всесжигающего пламени" и последующей "ядерной зимы" отнюдь не абстрактны, у них есть зримые черты.

Действительно, договоры о сокращении стратегических ядерных арсеналов подписаны, молчаливо соблюдаются, но еще ни одним ядерным государством не ратифицированы, не приобрели статуса закона. Пока уничтожено лишь несколько процентов огромных ядерных запасов. Процесс ядерного разоружения может растянуться на неопределенно длительный срок. А только на территории США и бывшего СССР в сере-

дине 1995 г. насчитывалось около 25 тысяч ядерных боеголовок.

К тому же идет расползание атомной технологии. Уже готовы к производству ядерного оружия Индия, Пакистан, ЮАР, Израиль и ряд других государств. Нарастает опасность обладания ядерным оружием безответственных политических авантюристов и даже криминальных элементов.

Сейчас вроде бы уменьшилась опасность прямого военного столкновения ядерных сверхдержав, но при этом не исчезла, а даже увеличилась угроза слепой технологической случайности - "чернобыльского варианта". Кстати, причина катастрофы на Припяти до сих пор не установлена. Есть немало версий, но они - еще не истина. Любая техника, как свидетельствует история, когда-либо ломается. И абсолютной гарантии от повторения Чернобыля никто не дает. Это особенно тревожит, если учесть, что на планете сейчас насчитывается более 430 действующих атомных электростанций, их количество увеличивается. Восстановила свою АЭС Армения. 15 новых атомных станций намерен ввести в эксплуатацию Китай.

ВТОРАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА - НАДВИГАЮЩАЯСЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА. Колыбель наша и обитель в опасности. В чем же суть экологической угрозы?

В том, что растущее давление антропогенных факторов на биосферу может полностью разорвать естественные циклы воспроизводства биологических ресурсов, самоочищения почвы, вод, атмосферы. Это породит "коллапс" - резкое и стремительное ухудшение экологической обстановки и, как следствие, скоротечную гибель населения планеты.

Уже не говорят, а кричат об уменьшении количества кислорода в атмосфере, нарастании "парникового эффекта", расползании озоновых дыр, безостановочном загрязнении природных вод. Подсчитано, что не менее 1 млрд. 200 млн. землян испытывают острую нехватку питьевой воды. Интенсивное сельское хозяйство истощает почвы в 20-40 раз быстрее, чем они могут естественно восстановиться. Биологи фиксируют ежедневную потерю 150 видов животных и растений. По прогнозам Станислава Лема в XXI в. практически вымрут все дикие животные. Когда же может наступить такой "коллапс"?

Предсказывают сроки от 2-3-х десятков лет до столетия. Но дело даже не в сроках: все сведущие люди, осознавшие жесткость ситуации, согласны, что без принятия мер глобального масштаба он неотвратим.

Среди этих мер называют, в частности, ограничение прироста народонаселения. Сегодня он составляет до 83 млн. человек в год. Причем, появляются на белый свет вначале не "рабочие руки", а "рты". Поэтому неконтролируемый рост населения, особенно в "развивающихся" странах, подрывает ресурсную базу, стремительно принижает нас к максимально допустимым нагрузкам на природную среду. Из других мер особого внимания заслуживает необходимость

решения проблемы загрязнения жизненной среды ксенобиотиками (веществами, враждебными жизни). Химическое, радиационное загрязнение нарастает. В зону опасности попала сфера нашего общечеловеческого достояния: Мировой океан, космическое пространство, Антарктида. Вывод один: надо говорить с Природой на понятном ей языке.

Мощь человека обернулась против него самого. В этом суть экологической проблемы. Заметим, что экологический вызов не менее, если не более, опасен и трагичен, чем экономический и политический. Но надо признать и то, что ответить на него невозможно без радикальных сдвигов в мировой экономике и политике, в сознании лидеров и миллионов рядовых людей.

ТРЕТЬЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА - ОПАСНОСТЬ. НАВИСШАЯ НАД ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТЕЛЕСНОСТЬЮ. Под домокловым мечом находится не только "внешняя" природа, та экологическая ниша, в которой мы живем, но и "внутренняя": наш организм, плоть, человеческая телесность. Тело - вещь не шутейная. Мы с ним приходим в этот мир и оставляем наши бранные телесные остатки, покидая его. Тело доставляет огромные

радости и жестоко терзает нас хворями и недугами. Телесное здоровье - всегда на одном из первых мест в системе человеческих ценностей.

И тем тревожнее слышать нарастающие предупреждения биологов, генетиков, медиков о том, что мы стоим перед опасностью разрушения человечества как вида, деформации его телесных основ. В частности, не исключена возможность ломки основного генетического кода в результате непродуманных вмешательств в его структуру. Нарастает генетическая отягощенность человеческих популяций. Под воздействием ксенобиотиков и многочисленных социальных и личных стрессов повсеместно фиксируется резкое ослабление иммунного аппарата человека.

Уже есть зримые последствия этого явления. Леденящее слово "СПИД" все чаще вторгается в человеческую жизнь. Такая беда, постигшая человечество, есть первая в истории глобальная пандемия (повальная эпидемия), сеющая смерть не в одной стране, а по всему миру. Ряд исследователей полагает, что это не просто болезнь, а некий этап в биологическом существовании рода людей. Он связан с их необузданным массовым вторжением в природные основы собственного бытия. СПИД сегодня - уже не медицинская, а подлинно общечеловеческая проблема.

Океан химических веществ, в который погрузилась наша повседневная жизнь, резкие изменения в политике и зигзаги в экономике - все это действует на нервную систему, воспроизводительные способности и соматические проявления миллионов людей. Налицо в ряде регионов признаки физического вырождения, неудержимое, подлинно эпидемическое расползание наркомании, алкоголизма.

Наконец, ЧЕТВЕРТАЯ, не менее страшная ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА - КРИЗИС ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУХОВНОСТИ. Практически все светские и религиозные, глобальные и региональные, древние и новые идеологии не могут сегодня даже сколько-нибудь доказательно ответить ни на актуальные проблемы эпохи, ни на вечные запросы духа. Беззащитная, мечущаяся, хромающая человеческая мысль во многих случаях оказывается неспособной охватить настоящее, зрело оценить прошлое, хотя бы как-то предвидеть будущее.

Нет сейчас надежных социальных теорий и философско-антропологических концепций, в рамках которых можно было бы более или менее определенно охарактеризовать наше сегодня и тем более - завтра. Страх, тревога, беспокойство пронизывают все пласты человеческого сознания. Один из влиятельных американских философов Ричард Рорти весной 1995 г. в Институте философии РАН поведал о том, что в американском философском сообществе все настолько утомлены, что надеются на появление чего-то, но никто не имеет ни малейшего представления, каким оно должно быть.

Нет свежего взгляда на мир. Никто не нащупал путеводной нити масштабного мирозидующего характера. Производство вдохновляющих символов и призывов как-то споткнулось и захлебнулось. Иногда говорят, что из XIX столетия к нам пришли две идеи, достойные быть названными идеями века (понимая, что это сильное упрощение, все же условно с ним согласимся). Одна идея - социалистическая, другая - научно-технологическая. Считалось, что, опираясь на них, люди Земли построят справедливое общество, обретут полноту жизни, утвердят свободу и достоинство личности.

Обе эти идеи сейчас - в руинах. И та, и другая столкнулись с границами, поставленными биосферными глобальными возможностями человеческого бытия.

Благородна была давняя мечта людей об обществе справедливости, реального социального равенства, высокого человеческого достоинства, удовлетворения всех запросов - духовных и материальных. Это идея социализма, идея коммунистического преобразования. Но увы. Не говоря уже об ее уродливом искажении в нашей стране и ряде других стран, пошедших за нами, она оказалась внутренне уязвима, ибо девиз коммунизма "каждому по потребностям" не мог опереться на реалии жизни. Мечта Маркса о "потоке богатства" для всех осталась на уровне благодушных надежд.

Есть простой расчет: если стандарт потребления 4 млрд. аутсайдеров поднять до

уровня уже упоминавшегося нами "золотого миллиарда", то за 50 лет надо в 2 раза увеличить потребление всех ресурсов и в 500 раз - производство энергии. При этом не надо забывать, что человечество к 2030 г. удвоится. Биосфера планеты при существующих технологиях и потребительных ориентациях этого просто не выдержит. Да при нынешней технической оснащенности производства это и невозможно.

То же относится и к технократическому оптимизму, к идее о величии технического прогресса. Признано всеми, что техника несет в себе не только благо, но и зло. Поэтому названные идеи сейчас в таком состоянии, что опираться на них трудно. Можно (да и должно) спорить о том, имеют ли они будущее, а если "да", то в какой модификации. В архив сдавать их не следует, но и полагаться на них как-то опасно.

Социалистическая идея поднимала на щит социальную справедливость, технократическая - экономическую эффективность. Их состыковка, сопряжение, органическое объединение сегодня не удастся. А новых ярких, принципиальных, объединяющих идей наш век не породил. И все человечество сейчас в каком-то идейном вакууме. Такова судьба светских, научных и философско-социологических идей.

А мировые да и местные религии, или эзотерические учения западных и восточных оттенков, как им и положено, зовут в "мир иной". Однако несмотря на обилие неорелигий (типа "мунизма" или "бахаизма"), многоликого сектантства в мировых религиях, принципиально новых идей нет. Все это лишь перелицовка традиционалистских, канонических положений, пришедших из прошлого, подчас очень давнего. Динамика резких глобальных исторических сдвигов приводит иногда к потере ориентации, краху святынь, духовному опустошению.

Таковы некоторые глобальные проблемы современности. Они реальны. Их нельзя не видеть. Однако не стоит опускать руки, впадать в беспросветный пессимизм, отчаиваться и драматизировать все и вся. Есть угрозы, но есть и надежды. Пусть робкие, но все же надежды, предпосылки преодоления глобальных кризисных коллизий, блокирования и предотвращения вселенской угрозы человечеству.

ПЕРВАЯ ПРЕДПОСЫЛКА - РАЗВЕРТЫВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ (КОМПЬЮТЕРНОЙ), БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Важно подчеркнуть, что именно она создает объективную предметную основу, которая позволит отвести термоядерную и экологическую угрозу, а также опасность, нависшую над человеческой телесностью.

ВТОРАЯ ПРЕДПОСЫЛКА - УТВЕРЖДЕНИЕ СМЕШАННОЙ РЫНОЧНОЙ И СОЦИАЛЬНО ЗАЩИЩЕННОЙ ЭКОНОМИКИ С ЭЛЕМЕНТАМИ КОНВЕРГЕНТНОГО ТИПА КАК ДОМИНИРУЮЩЕГО ТИПА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА. Эта форма экономических отношений будет способствовать увязке интересов разных хозяйственных субъектов, гармонизации связей, нахождению баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Направление общего поиска оптимального хозяйственного устройства, соотношение плана и рынка в основных чертах уже определились. И это послужит упрочению мирохозяйственных связей, решению глобальных проблем.

ТРЕТЬЯ ПРЕДПОСЫЛКА - СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕНАСИЛИЯ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ во внешней и внутренней политике, в групповых и межличностных отношениях. Как это ни прискорбно, но агрессия, насилие были вечными спутниками истории. Войны, перевороты, кровь сопровождают все значимые события.

Оставаясь на почве реальности, мы видим, что выстрелы еще гремят, кровь людская проливается, ненависть слепит и "образ врага" не исчезает. Однако с немалыми издержками, через отступления и остановки идея перехода от культа силы к диалогу, поискам согласия, взаимоприемлемых решений пробивает себе дорогу. Термины "консенсус", "переговорный процесс", "компромисс" становятся постоянными в международной и внутренней политике. И это ободряет, вселяет надежду на то, что в перспективе (пусть не самой близкой) возможно устранить войны, вооруженные конфликты, жестокие "разборки".

ЧЕТВЕРТАЯ ПРЕДПОСЫЛКА - ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЕ (ОЙКУМЕНИЧЕСКИЕ)

ПРОЦЕССЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ как в религиозном, так и в светском варианте. С немалыми издержками идет поиск того, что может сближать либеральную и социалистическую мысль, установки Ватикана и Православия, западный менталитет и восточный этикет. Попытки поддержать этот процесс нередки. Ватикан уже предложил иерархам Православия найти пути для преодоления церковного раскола, идущего от 1054 г. Социал-демократические лидеры стремятся найти точки соприкосновения с коммунистами и консерваторами.

Попытки идейного сближения, взаимопонимания все время возобновляются. Они еще слабы, робки, неуверенны, наталкиваются на упорное сопротивление фундаменталистов всех окрасок. И все-таки идет процесс принятия терпимости (толерантности), отказа от упрямого идейно-духовного противостояния как условия доброжелательного поиска взаимоприемлемых ценностей.

ПЯТАЯ ПРЕДПОСЫЛКА - ЭТО МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ при сохранении автономности и уникальности каждого этноса и каждой культуры. Все шире разворачивается универсализация культурной жизни на фоне сохранения самобытности всех участников данного процесса. Резко расширяются международные экономические и культурные контакты. Давно рухнул тезис о "непроницаемости" и полной замкнутости самодостаточных народов и их образа жизни. Ускоряется интенсивный обмен ценностями. Синтез и взаимовлияние довлеют над заскорузлой замкнутостью.

Разумеется, всплеск "этничности", националистических страстей продолжают сотрясать человеческий род, но, думается, что это - уродливый зигзаг истории. Есть основания предполагать, что он недолговечен. Устремленность к единству будет довлеть. Полифония самобытного и общечеловеческого, их оптимальная связь пробьет себе дорогу.

ШЕСТАЯ ПРЕДПОСЫЛКА (последняя по счету, но не по значимости) - **НАМЕЧАЮЩИЕСЯ ПРОРЫВЫ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОИСКА.** Иногда даже говорят, что мы - в преддверии интеллектуальной революции. Речь идет о поиске и нахождении новой парадигмы мышления, не исключающей противоречий, но обращающей внимание на комплиментарность, взаимодополнительность идей, их интегрирование в многомерную целостность.

Завершая обозрение предпосылок преодоления глобальных кризисных коллизий, скажем о необходимости конструирования глобальной этики, универсальных нравственных принципов, укрепляющих всечеловеческую солидарность. Мудрость и совесть выше прямолинейных истин сухо-рационального знания. Знание, не облагороженное вечными ценностями, не помноженное на идею блага, не утверждающее справедливость, может привести к всеобщей гибели. Без этики человеческой солидарности угрозы не смогут быть отведены, а надеждам не суждено будет осуществиться. Таковы основания для выхода из глобального кризиса, в который мы погружены.

Возможно ли предвидеть будущее?

Будущее. Оно манит и пугает. Прошрое уже свершилось. Его можно интерпретировать, переосмысливать. Но то, что было, не изменить. А будущее никем не запрограммировано. Оно - открытая страница. Не потому ли так широко распространено мнение о непредсказуемости будущего. "Нам неведом замысел Вседержителя", - утверждают богословы. "Невозможно предугадать напор жизненного потока", - заявляют социологи. "Нестабильный Универсум не дает оснований для сколько-нибудь обоснованных и точных предвидений", - уверяют ученые и философы.

Сомнения в возможности обозревать грядущее во многом опираются на негативный опыт множества футурологических изданий, появившихся в 50-60 гг. нашего века. Тогда возникла футурология - "наука о будущем". И когда в конце века обращаешься к ее предсказаниям, то видишь, что непредвиденного, неугаданного, непредсказуемого больше того, что оправдалось, сбылось.

Победы на одних участках обернулись изъятиями и провалами на других. У нас есть

ракеты и дальняя авиация, но не родился новый Шекспир или Достоевский. Люди стали информированные, но стали ли они моральнее, благороднее, милосерднее? Как мы уже говорили, налицо явное сближение всех народов Земли. Но вместе с тем гальванизируются давние страхи и противостояния, обостряются конфликты, замешанные на этнических предрассудках.

Так, может быть, отказаться от рациональных попыток заглянуть вперед и вернуться к гаданиям на костях, картах, кофейной гуще? И пусть новоявленные религиозные пророки, гадалки, толкователи снов сообщают нам о том, "что будет, чем сердце успокоится". Наверное, такая позиция недостойна мыслящего человека. Нельзя подобно страусу зарыть голову в песок и жить по принципу Швейка: "Будь, что будет, как-нибудь да будет, никогда не было, чтобы чего-нибудь не было".

Видимо, речь должна идти не о крайностях, а о взвешенном, оптимистичном взгляде в будущее. Осмысливая прошлое, пристально вглядываясь в актуальные события настоящего, мы можем видеть их перспективу, вероятность исхода наших намерений. Противоречивая связка тезисов "нет ничего нового под Луной" и "перед нами - открытое поле неизведанного" определяет деятельность прогнозиста, его находки и потери. Дело футурологов - это наука и искусство, результат размышлений и интуитивных вспышек, изучение опыта миллионов и индивидуальных проходов в то, что еще не свершилось. Поэтому не будем слишком суровы к тому, что не все оправдалось, что предсказывалось и намечалось.

Сейчас формулируется концепция "устойчивого развития", названная академиком Никитой Моисеевым стратегией человечества. В ее рамках и идет прогнозный поиск. В центре его находятся те действия, которые позволяют землянам обеспечить сопряженное (коэволюционное) развитие Человека и Природы.

Необходимость такой стратегии вызвана тем, что биосфера планеты пришла в состояние неравновесия. Оно все более и более углубляется. Вот и появилась потребность в научно обоснованных ответах на такие, в частности, вопросы: Как восстановить паритет общества и биосферы? Как соотнести экологические, технологические и социальные программы, чтобы гармонизировать их в целостном единстве? Как утвердить мир и спокойствие на планете и в каждой стране? Как умерить и вовсе снять социальную напряженность?

До полного прояснения ситуации еще очень далеко, но уже сейчас совершенно очевидно, что людям Земли придется (хочется того или нет) умерить свои потребительские аппетиты, в первую очередь излишнюю комфортность господствующих элит. Нравится это благоденствующим верхам или нет, но без воцарения справедливости покоя на планете Земля не будет.

Но как же всего этого добиться? Точного ответа на этот вопрос никто не знает. И ныне главная цель прогнозистов состоит в том, чтобы проанализировать альтернативы деятельности, хода и исхода глобальных процессов.

Мудрецы и поэты, политики и экономисты, правители и рядовые из рядовых - перед всеми стоит необходимость разумного выбора пути. Следует предусмотреть назревающие противоречия, возможные конфликты, препятствия для их преодоления. Нужна солидарность социальных сил всех стран. Насущно необходимо появление нетрадиционных идеологий и небанальных подходов.

Стратегия человечества на XXI в. - только в наметках. Глобальная ситуация в них предстает полем открытых возможностей. Поэтому все чаще звучит призыв: "Действовать локально, мыслить глобально". Жизнь континентов, регионов, отдельных государств сейчас соотносится с планетарной шкалой.

Мы глядим в лицо новой Цивилизации и задаем себе вопрос за вопросом: Как и какой она сложится? Расцвет или упадок? Торжество разума или бездумная и безвольная гибель? Экспансия в Галактику или замыкание в становящейся малонадежной биосфере Земли? Развитие в каких-то новых формах демократических установлений или торжество

неорабовладельческой мегамашины? Эти и многие другие вопросы решить можно только на уровне складывающегося общепланетарного интеллекта.

Литература:

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.
2. Введение в философию: учебник для вузов. В 2 Ч. М., 1989. Ч. 2. Гл.18.
3. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990.
4. Давидович В., Аболина Р. Кто ты, человечество? Теоретический портрет. М., 1975.
5. Мир философии: Книга для чтения. М., 1991. Ч. 2. Разд. 8.
6. Моисеев Н. Третьего варианта нам не дано // Социально-политический журнал, 1995, №2.
7. Нэбит Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы? М., 1992.
8. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М., 1991.
9. Философия: Учебник для вузов. Ростов-на-Дону, 1995.
10. Хесле В. Философия и экология. М., 1994.
11. Человек и общество. Современный мир. М., 1994.